

216878 ✓

91 (7.2)

ДК
330 Ам
314

ПЕШЕХОДНАЯ ОПИСЬ

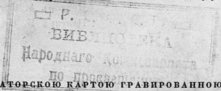
ЧАСТИ РУССКИХЪ ВЛАДѢНІЙ

ВЪ АМЕРИКѢ.

ПРОИЗВЕДЕННАЯ

Лейтенантомъ А. Загоскинымъ

ВЪ 1842, 1843 и 1844 ГОДАХЪ.

СЪ МЕРКАТОРСКОЮ КАРТОЮ ГРАВИРОВАННОЮ НА МѢДИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. - 2

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1847.

У. 598.

ЦЕНЗУРА
ДЛЯ ПЕЧАТАНИЯ
СВЯТЫХ ПИСАНИЙ
СВЯТЫХ ОТЦОВ
СВЯТЫХ ПИИ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ, 8 сентября 1847 года.

Ценсоръ А. Никитенко.
Ценсоръ И. Ивановскій.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИКАЦІЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 12687 г.

/ 1-2

ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ.

Цѣль частныхъ обществъ, существовавшихъ до составленія нынѣшней Россійско-Американской Компаніи, не была основана исключительно на обогащеніи. Духъ завоеваній, не угаснувшій въ потомкахъ спутниковъ Ермака, управлялъ дѣйствіями первыхъ обрѣтателей Алеутскихъ Острововъ: казаки не умѣли, не были свычны, не чувствовали себя сродными пользоваться тѣмъ, что не было приобрѣтено ихъ кровью и пѣтомъ. Полагала ли компанія Лебедева-Ласточкина, учреждая заселенія на островѣ Нучекъ, въ Кенаѣ, на озерѣ Шлямиѣ, дѣлалъ посылки къ верховью Кускоквима, что по истребленіи пушнаго звѣря въ тѣхъ мѣстахъ, она оставитъ все свои заведенія? Конечно нѣтъ. Самое приволье пунктовъ, ею избранныхъ, служить тому явнымъ доказательствомъ. Эта компанія была сильна, цвѣтуща, но въ пору образованія общей Россійско-Американской Компаніи у нея не случилось челоувѣка съ гибкимъ, изворотливымъ умомъ Шелихова и твердымъ, предпріимчивымъ характеромъ Баранова: иначе весь материкъ сѣверо-западной части Америки, принадлежащей нынѣ Россіи былъ бы давно открытъ, описанъ и заселенъ.

Барановъ, предоставленный самому себѣ, не имѣлъ людей, чтобы дѣйствовать въ одно и то же время на западѣ, югѣ и сѣверѣ;

во все время своего управленія колоніями, онъ ни разу не посѣщалъ Алеутскихъ Острововъ,—исключая однажды Уналашку. Николаевскій редутъ въ Кенайскомъ Заливѣ, оставался въ управленіи того же передовщика Малахова, который основалъ это заселеніе, служа въ компаніи Лебедева-Ласточкина.

Давыдовъ, сохранилъ намъ экстрактъ записокъ, одной изъ многихъ партій, посланныхъ отъ компаніи Лебедева внутрь материка, для развѣдываній. Доселѣ кускоквимскіе старожилы помнятъ военное хозяйничество Косяковъ *, приходившихъ къ нимъ съ Плямы. Въ верховьяхъ этого озера, близъ нынѣшней одинокѣ ** Слатинъ и теперь, по рассказамъ туземцевъ, видны срубы избъ, построенныхъ въ тѣ времена промышленниками. Но собственно съ основанія александровскаго редута, въ 1820 году, мы стали знакомиться съ внутренними жителями материка. Неусыпный, дѣятельный, съ духомъ временъ Барановскихъ и его сподвижникъ Ѳ. Колмаковъ распространилъ торговыя операціи редута, утвердилъ вліяніе наше надъ окружными племенами, обратилъ многихъ туземцевъ въ христіанство, но не могъ сообщить колоніяльному начальству вѣрныхъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи мѣсть. Въ 1829 году бывшимъ главнымъ правителемъ колоній, капитаномъ перваго ранга П. Е. Чистяковымъ (нынѣ контръ-адмиралъ, военный губернаторъ въ Астрахани), снаряжена была экспедиція подъ начальствомъ корпуса флотскихъ штурмановъ, прапорщика Васильева, которому порученъ былъ обзоръ страны между Александровскимъ редутомъ и заливомъ Нортонна. Васильевъ, проведя два лѣта въ изысканіяхъ, успѣлъ выполнить только половину того, что на него было возложено: въ первое лѣто онъ описалъ астрономически рѣку и озеро Нушагакъ и другія ближайшія къ Александровскому редуту; во второе, перейдя съ вершины Ильгаяка на Хулитну, вышелъ по ней на Кускоквимъ, которымъ спустился до устья и возвратился въ редутъ по приморью.

* Испорченное слово казакъ, подъ которымъ Русскіе извѣстны вообще всѣмъ дикимъ народамъ Сѣверо-Западной Америки.

** Боясь быть не поняту въ колоніяхъ, удерживаю это и нѣкоторыя другія вовсе несообразныя названія, а пора бы, кажется, и тамъ исключить изъ употребленія слова, въ настоящее время вовсе невыражающія смысла, какъ то: байдарщикъ, одиночка, кекуръ, креоль и прочая. Собственно одиночкой называютъ въ колоніяхъ артель, состоящую изъ пяти, семи и десяти человѣкъ служителей, которыхъ староста по управленію и кругу торговыхъ операцій, зависитъ отъ ближайшаго редута.

Обозрѣніе Васильевымъ Кускоквима не точно: по журналу его видно, что постоянные дожди не позволяли ему опредѣлить ни одного пункта астрономически. Будучи часто въ опасности быть убитымъ туземцами, онъ плылъ по Кускоквиму какъ на почтовыхъ, не означая даже главнѣйшаго ея направленія. Свѣдѣнія, собранныя имъ о бытѣ и обычаяхъ жителей—поверхностны, смѣшаны и во многомъ не вѣрны, но въ ту пору они были достаточны *. описаніе нѣкоторыхъ мѣстностей въ топографическомъ отношеніи весьма опредѣлительны, а собранныя имъ данныя о богатствѣ страны пушными промыслами и торговыхъ сношеніяхъ туземцевъ послужили колоніальному начальству краеугольнымъ камнемъ для основанія другихъ заселеній. Васильевъ первый предложилъ мысль объ основаніи редута въ заливѣ Нортона, близъ острова Стюартъ.

Свѣдѣнія относительно дѣйствій экспедиціи Васильева извлечены мною здѣсь, въ Санктпетербургѣ, изъ копій его журнала, находящейся въ гидрографическомъ департаментѣ морскаго министерства. Весьма жаль, что въ архивахъ Новоархангельскаго порта, не находится ни журнала изслѣдованій Васильева, ни нѣкоторыхъ другихъ частныхъ обозрѣній внутренности материка, какъ со стороны Нортонова Залива, такъ изъ Кеная, рѣки Мѣдной и прочая. Такіе документы, какъ бы они ни были несовершенны и поверхностны, часто могутъ быть полезны другимъ изыскателямъ. Самая карта общности осмотрѣнныхъ мѣстъ различ-

* Нѣкоторые этнографическіе матеріалы, о туземцахъ рѣки Кускоквима и обитающихъ по побережью залива Бристоль, помѣщены въ «Смѣль Отечества» 1839 года, въ статьѣ, составленной адмираломъ Ф. П. фонъ-Врангелемъ. Весьма было бы полезно, если бы послѣдователи народныхъ обычаевъ означали мѣсто или селеніе, на которомъ замѣчено ими что-либо особенное въ туземномъ бытѣ. Васильевъ въ своихъ этнографическихъ замѣткахъ смѣшиваетъ два совершенно различныхъ племена. Канг-юантъ,—одноязычныхъ,—и Ттынаи'евъ или Ттынаидцевъ. Въ своемъ журналѣ онъ отзывается, что ничего не слышалъ о племени Югъ-ельнутъ, которое, какъ видно указано ему было инструкціей главнаго правителя колоній. Однако жъ Васильевъ имѣлъ сношенія съ этимъ племенемъ. Оно принадлежитъ къ великому семейству народа Ттынаи, занимающему внутренность материка нашихъ колоній и извѣстному намъ подъ различными прозваніями,—Югъ-ельнутъ, Тутна, Голцаи' или Кылчаи', — по выговору промышленниковъ—Кенайцевъ, Никалитовъ, Никаилхлюатовъ и прочая, — прозваніями придаваемыми ему смежнымъ съ нимъ приморскимъ народомъ, какъ о томъ показано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

ными партіями, въ которой я нуждался для соображеній при началѣ своихъ операцій, была мнѣ доставлена Малаховымъ, который сохранилъ у себя единственную копію съ генеральной карты колоній, карту, на которую положены были все пути отрядовъ, обозрѣвавшихъ материкъ Америки, во все пять лѣтъ управленія колоніями капитана перваго ранга (нынѣ контръ-адмирала) Н. А. Купреянова.

Ф. П. Врангель, въ бытность свою главнымъ правителемъ колоній, разрѣшилъ въ 1832 году Колмакова, учредить заселеніе на Кускоквимѣ. Этотъ доблестный старикъ, дѣйствовалъ по Барановски: выбравъ мѣсто при впаденіи Хулитнака въ Кускоквимъ, онъ оставилъ тамъ на житье креола Луккина, бывшаго толмачомъ у Васильева, съ тремя человѣками туземцевъ Бристольскаго Залива, извѣстныхъ намъ подъ видовымъ названіемъ Аглегмютъ, и сборъ пушныхъ промысловъ превзошелъ ожиданіе. Колмаковъ, помогая новоучрежденному заселенію въ перевозкѣ товаровъ и скупаемыхъ мѣховъ, лично осматривалъ Кускоквимъ вверхъ, на протяженіи слишкомъ ста миль; имѣлъ свиданіе съ туземцами тѣхъ мѣстъ, произвелъ одного изъ нихъ въ *набольшія* и наградилъ медалью *; не оставилъ также осмотромъ мѣстностей и къ низовью рѣки; на четырехъ ближайшихъ къ Хулитнѣ туземныхъ селеніяхъ утвердилъ тойоновъ, поставилъ заказчиковъ и десятскихъ, окрестилъ нѣкоторыхъ туземцевъ и видя удобства къ основанію прочнаго заселенія при рѣчкѣ Квыгымъ, перенесъ на ея берега свою хулитновскую заимку **. Ревностный Луккинъ

* Медали, которыя Россійская Американская Компанія продолжаетъ вылавать туземцамъ Америки, — серебряныя, имѣютъ на одной сторонѣ двухглаваго орла съ изображеніемъ въ среднѣй вензеля Государя Императора Александра Благословеннаго, 1821 года, на другой, рельефная надпись: «Союзныя Россіи.»

** Да позволено мнѣ будетъ помѣстить здѣсь выписку изъ предписанія Ф. Колмакова Луккину, относительно нѣкоторыхъ наставленій въ управленіи краемъ и сношеній съ туземцами: въ этихъ немногихъ строкахъ выказывается весь духъ русскаго человѣка, въ какихъ бы концахъ вселенной онъ ни находился.

Пунктъ седьмой. На четырехъ селеніяхъ ближайшихъ къ Хулитнѣ, по моему назначенному расположенію извѣсти избранныхъ моихъ знакомцевъ и друзей, что на оныхъ жилѣхъ желаю имъ быть тойёнами и получить честь и славу отъ Бога и любезнаго нашего главнаго начальства. — Я просилъ принять ихъ какъ друзей своихъ вѣрныхъ и усердныхъ на пользу компаніи, съ вѣрными своими родственниками и прочими това-

продолжалъ начатое: онъ осмотрѣлъ на нѣсколько десятковъ миль главнѣйшіе притоки Кускоквима,—Тхальхукъ, Чагванухтуи, Таль-Гиксюакъ; вошелъ въ торговыя сношенія съ проживающимъ по Тхальхуку племенемъ Кенайцевъ и приохотилъ верховыхъ жителей Кускоквима спускаться для расторжекъ въ хулитновскую одиночку. П. Колмаковъ, сынъ Фодора, въ 1839 году съ рѣчки Точотно, притока Кускоквима, перешелъ на Тлѣгонъ, промежуточную между Квихнакомъ и Кускоквимомъ, собралъ множество бобровъ у тамошнихъ жителей и располагалъ-было выплыть на Квихнакъ, какъ узнавъ объ истребленіи нашего заселенія на той

рицiami и исходатайствовать имъ медали и быть имъ вѣрноподавшими нашему Государю Николаю Павловичу. Я увѣренъ и буду на нихъ надѣяться, что онѣ меня послушаютъ и заслужатъ мою благодарность, будутъ со своими командами промышлять бобровъ въ компанію по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ этого звѣря наиболѣе водится. Каждому изъ нихъ посылаю нынѣ въ подарокъ, въ знакъ искренности и любви нашего главнаго начальника (писано девятнадцатаго февраля 1839 года, въ бытность главнымъ правителемъ колоніи капитана перваго ранга Куприянова), по одной камлѣ тиковою и по фуражкѣ краснаго сукна.

Тебѣ я разрѣшаю просить у господъ тойёновъ двухъ или трехъ человекъ имѣть при себѣ гребцами, а за таковыя нужныя временныя работы, дѣлать имъ достойную плату, на счетъ компаніи, и доносить подробно мнѣ о вашихъ расходахъ. Равно ты имъ напомнимъ, что въ бытность мою въ той странѣ, по просьбѣ ихъ мужиковъ и дѣвокъ, опредѣлилъ я имъ плату, за осемьдесятъ юковъ сушеной рыбы,—одну неколку желѣзную съ барашкомъ (неколкою называется кусокъ листоваго желѣза, употребляемый Алеутами и туземками материка Америки, вмѣсто ножищъ; «барашекъ» особой фигуры желѣзная душка замѣняющая ручку), то и прошу оныхъ дѣвокъ ихъ усердія.

Я увѣренъ, что у васъ и у работниковъ, по словамъ вашимъ, имѣете временныхъ дѣвокъ на содержаніи. (Тѣ ошибутся, которые это слово примутъ въ буквальномъ смыслѣ. На Кускоквимѣ Колмаковъ и Лукинъ крестили многихъ туземцевъ, но какъ освященіе брачныхъ союзовъ таинствомъ есть принадлежность служителя Божія, то онѣ соединившихся безъ благословенія священника, продолжали называть колоніальнымъ выраженіемъ «имѣть на содержаніи». Въ 1843 году посетилъ Кускоквимъ въ первый разъ миссіонеръ А. Петелинъ и всѣхъ такихъ соединилъ по чину нашей Церкви.) И приказываю, чтобы напрасно хлѣбъ небесный не ѣли тупо, а трудились въ потѣ лица своего и тѣмъ же бы занимались два твои сына. Надѣюсь, что они не уступятъ работникамъ своего природнаго руководія на пользу компаніи, она всѣхъ питающая мать.

рѣкъ, приужденъ былъ возвратиться. Такимъ образомъ кругъ дѣйствій хулитновской одиночки, расширивъ, превзошелъ операциію самого редута, съ которымъ по смерти Колмакова отца сношенія сдѣлались сложнѣе и затруднителнѣе. Колоніальное начальство, получая чертежи путей нашихъ проходимцевъ, безъ всякихъ описаній и изъясненій, не могло извлечь изъ нихъ ни какихъ данныхъ относительно упрощенія въ подвозѣ товаровъ къ мѣстамъ, уже осматрѣннымъ, или занятымъ, и къ основанію другихъ постовъ во внутренности материка. Да и грѣшно было бы требовать ясныхъ, удовлетворительныхъ свѣдѣній отъ людей не получившихъ ни какого научнаго образованія. Довольно, что они съ сердечнымъ убѣжденіемъ въ пользу отечеству приносили на жертву служенія компаніи и силы свои и здоровье.

Со стороны Михайловскаго редута были также производимы съ 1835 года, постоянныя обследованія внутренности материка; такъ Глазуновъ, прошелъ въ 1835 и 1836 годахъ Квихпакомъ отъ впаденія въ него рѣки Анвигъ до сѣвернаго устья, называемаго туземцами Апхунъ; посѣщалъ кускоквмскую одиночку и рѣку Тхальхукъ, съ намѣреніемъ пробраться въ Кенайскій Заливъ, гдѣ едва не погибъ отъ голоду. Малаховъ открылъ вѣрныя и легчайшія сообщенія съ туземцами, проживающими въ среднихъ странахъ Квихпака, но несмотря на то, что въ 1836 году мы заселились на этой рѣкѣ, при туземномъ жилѣ Икогмютъ, и съ 1839 года стали посѣщать Нулато, сборъ пушныхъ промысловъ, собираемыхъ въ изобиліи съ основанія Михайловскаго редута, годъ-отъ-года началъ уменьшаться. Туземцы Квихпака обратились къ первому источнику въ приобрѣтеніи необходимыхъ имъ вещей, — къ Малейг-мютамъ, племени, состоящему въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Чукчами. Слѣдовало помыслить объ учрежденіи постоянныхъ постовъ или артелей, которые во всякое время года имѣли бы достаточное количество товаровъ, потребныхъ для туземныхъ жителей. Мѣстность Квихпака и самое богатство края оставались загадочными: нѣсколько пунктовъ, опредѣленныхъ по широтѣ Малаховымъ въ сахарную патоку вмѣсто ртути, не вели ни къ чему.

Причины, по которымъ главное правленіе російскихъ колоній въ Америкѣ рѣшилось отправить особую экспедицію для обзора бассейновъ рѣкъ Квихпака и Кускоквима, выражены слѣдующими словами въ отчетахъ правленія за 1842 годъ:

«Колоніальное начальство не имѣло вѣрныхъ данныхъ для разрѣшенія слѣдующихъ, весьма важныхъ, вопросовъ: гдѣ выгодиѣе и

удобнѣе основать редуты и посты, такъ, чтобы одинъ не мѣшалъ другому въ торговыхъ оборотахъ съ туземцами? Какіе выбирать пути въ этой изобильной рѣкѣ для удобнѣйшей коммуникаціи между редутами и морскимъ берегомъ? Какія принять мѣры для того, чтобы промыслы изъ этой части материка не переходили на азіатскій берегъ, а попадали бы въ руки компаніи?»

Цѣль возложеннаго на меня порученія обозначена въ томъ же отчетѣ такъ :

«Лейтенанту Загоскину поручено: во-первыхъ, изслѣдовать теченіе рѣки Букландъ (такъ названной капитаномъ Бичи), впадающей въ Коцебу-Зундъ. Вершина этой рѣки, по удостовѣренію туземцевъ, находится въ близкомъ разстояніи отъ вершины другой рѣки, Куюкакъ, впадающей въ рѣку Квихнакъ. По этому водному пути идетъ ежегодно весьма значительное количество мѣховъ въ Котцебу-Зундъ, а тамъ переходить въ руки прѣзжающихъ туда Чукчей. Для обращенія этой торговли въ пользу компаніи, слѣдуетъ прискаты на мѣстѣ дѣйствительныя мѣры и, если будетъ нужно, опредѣлить удобнѣйшее мѣсто для учрежденія въ Коцебу-Зундѣ новаго редута. Во-вторыхъ, изслѣдовать изъ Михайловскаго редута теченія, до самыхъ вершинъ рѣкъ Квихнака и Кускоквима и текущей въ параллели обѣихъ, неизвѣстной намъ рѣки, Чагелюкъ, которая, по свѣдѣніямъ, весьма изобилуетъ рѣчными бобрами. Составить, по-возможности, удовлетворительное описаніе страны, орошаемой этими рѣками, и опредѣлить удобнѣйшіе и ближайшіе переносы изъ одной рѣки въ другую.»

Снабженіе экспедиціи заключалось по колоніяльнымъ цѣнамъ на сумму 3,051 р. 83 $\frac{1}{2}$ к. серебромъ по слѣдующему раздѣленію:

Астрономическихъ инструментовъ на *	561 руб. 56 $\frac{3}{4}$ к. сер.			
Товаровъ. **	340 — 00 — —			
Оружія, съѣстныхъ припасовъ, одежды и различныхъ матеріаловъ.	2,150 — 27 $\frac{1}{2}$ — —			
По окончаніи экспедиціи поступило въ сдачу къ Ново-архангельскому порту, редуту Святаго Михаила и другимъ мѣстамъ: инструментовъ, товаровъ, оружія и матеріаловъ на	1,466 — 94 $\frac{1}{2}$ — —			
Пушныхъ промысловъ, приобретенныхъ черезъ подарки, охоту и мѣну, по средней цѣнности въ 1844 году	2,240 — — — —			
	<hr/>			
	3,706 — 94 $\frac{1}{2}$ — —			
Дефицитъ въ пользу экспедиціи.	655 — 10 $\frac{1}{2}$ — —			
Но если включить въ общій расчетъ: ***				
Жалованья начальнику экспедиціи за два года и четыре мѣсяца.	4,000 — — — —			
Жалованья шести человѣкамъ служителей за то же время.	1,333 — 42 $\frac{1}{2}$ — —			
Награда выданная начальнику экспедиціи отъ главнаго правленія компаніи.	1,714 — 28 $\frac{1}{2}$ — —			
Награда выданная командѣ отъ главнаго правленія колоній.	182 — 85 $\frac{1}{2}$ — —			
	<hr/>			
	7,130 — 57 $\frac{1}{2}$ — —			
Полныя издержки по экспедиціи.	6,475 — 46 $\frac{1}{2}$ — † —			

* Экспедиція была снабжена слѣдующимъ: хронометръ карманный одинъ; часы серебряные одинъ; морскихъ календарей за 1842, 1843, 1844 годы; транспортиръ одинъ; пель-компасъ карманный одинъ; такой же путевой, артифициальный горизонтъ одинъ; секстанъ Franghton, дѣленія черезъ десять секундъ, термометровъ ртутныхъ, раздѣленія реомюра четыре и двѣ запасныя стрѣлки къ компасамъ.

** Главнѣйшіе товары заключались въ крупномъ бѣломъ и красномъ бисерѣ, табакѣ и цукляхъ (особый видъ улитковыхъ раковинъ, добываемыхъ на южной оконечности острова Королевы Шарлотты).

*** Впрочемъ эти издержки не должны быть относимы, собственно къ экспедиціи, потому что вмѣсто начальника и людей отряда, измѣнились въ колоніяхъ, что называется хозяйственно. Выдачи выданныя, въ видѣ наградъ, не превышаютъ той суммы, которую получаютъ офицеры и другіе, оставляющіе свое служеніе въ колоніяхъ, въ видѣ подъемныхъ, за исправленіе особыхъ должностей, и сообразно съ общимъ положеніемъ чиновниковъ, служащихъ въ Охотскѣ и Камчаткѣ.

† Сверхъ этого начальникомъ экспедиціи издержано изъ собственного содержанія свыше тысячи рублей серебромъ, на награды командѣ, подарки туземцамъ, погонку нищи и различныхъ этнографическихъ предметовъ.

ПЛОДЫ ЭКСПЕДИЦИИ.

По географіи. Описана южная и западная часть Нортонова Залива; въ этой мѣстности опредѣлены астрономически: редутъ Святаго Михаила, устье рѣки Уналаквива и туземное жилие Кикхтагукъ, отъ котораго пролегаетъ ближайшій переносъ (portages) къ низовью Квихпака; отъ устья Анхува въ верховью, осмотрѣна рѣка Квихпакъ на протяженіи близъ шестисотъ миль *; опредѣлено по ней астрономически шестнадцать промежуточныхъ пунктовъ; рѣки Юнъ-а-ка и Иттегè, Главнѣйшіе притоки Квихпака осмотрѣны каждая на сто миль отъ своихъ устій; по первой опредѣлено пять, а по второй четыре пункта астрономически; осмотрѣнъ переносъ съ рѣки Юнъ-а-ка къ Коцебу-Зунду; съ рѣки Квихпака два переноса на Кускоквимъ, съ Кускоквима на рѣку Иттегè; осмотрѣна рѣка Кускоквимъ къ верховью на протяженіи двухъ-сотъ-пятидесяти миль и опредѣлены по ней астрономически четырнадцать пунктовъ; собраны различныя свѣдѣнія о дальнѣйшей внутренности материка въ предѣлахъ квихпакскаго и кускоквимскаго бассейновъ.

По естественнымъ наукамъ. *По зоологіи.* Собрано тридцать осемь видовъ птицъ въ семидесяти-двухъ экземплярахъ и до семидесяти видовъ насѣкомыхъ.

По ботаникѣ. Собраны травники мѣстностей Михайловскаго редута и заселенія при Нулато.

По геогнозіи. Собраны въ пятидесяти видахъ главные горнокаменные породы южной части Нортонова Залива и рѣкъ Квихпака и Кускоквима.

По этнографіи. Собраны различныя матеріалы для статистики и этнографіи племенъ, обитающихъ по побережью Нортонова Залива, рѣкамъ Квихпаку и Кускоквиму и ихъ притокамъ; представлено нѣсколько оружія, одежды и домашнихъ утварей этихъ племенъ.

НАЗНАЧЕНІЕ И СНАРЯЖЕНІЕ ЭКСПЕДИЦИИ.

ПЛАВАНІЕ КЪ РЕДУТУ СВЯТАГО МИХАИЛА, ЗАХОДЫ НА ОСТРОВА УНГУ, УНАЛАШКУ И НАВЕЛЪ.

8 марта 1842 года мнѣ была предложена экспедиція, для обо-

* Мили считаются морскія или итальяскія, которыхъ шестьдесятъ въ градусѣ. Здѣсь разумѣются одиѣ главныя, прямыя направленія.

рѣнія части материка Сѣверо-Западной Америки, какъ то видно изъ приложенной инструкціи. Главный правитель, предоставляя мнѣ выборъ необходимыхъ инструментовъ, запасовъ и матеріаловъ, изъявилъ желаніе, чтобы назначенное мною число команды, шесть, состояло изъ креоловъ, въ томъ предположеніи, что это сословіе болѣе привычно къ перенесенію трудностей бродячей жизни и недостатковъ въ пищѣ. На дѣлѣ это не оправдалось, потому что существуетъ великая разность между креолами Новоархангельска и тѣми, которые вырастаютъ въ отдалахъ. Послѣдніе, точно, съ врожденною всему сословію креоловъ беззаботностью, переносятъ всякаго рода лишенія, довольствуются всѣмъ, что ни попало, и съ отвагой, опять общей всѣмъ креоламъ, соединяютъ опытъ, приобретаемый ими съ дѣтства: креоль изъ отдаловъ, умѣетъ сшить себѣ одежду и обувь, выслѣдить и добыть звѣря, сплести сѣть, поставить мережи и прочее. Креолы вырастающіе въ метрополіи колоній, довольствуясь всѣмъ готовымъ отъ отцовъ или отъ компаній, становятся хорошими работниками въ портѣ и матросами на судахъ, но совершенно чужды познаній собственнаго содержанія и прокормленія: ни одинъ изъ новоархангельскихъ креоловъ не умѣетъ ѣздить на байдаркѣ, а тѣмъ менѣе ее построить; ни одинъ изъ нихъ не смыслилъ сдѣлать себѣ стрѣлку, нарту или лапки; никто изъ нихъ не видалъ употребленія мережъ, рыболовной сѣти и тому подобнаго.

Со мной вызвались охотники креолы: Николай Шмаковъ, Тимошей Глазуновъ, Прокопій Вертопраховъ и Павелъ Акляюкъ. Матросъ 15 флотскаго экипажа Яковъ Маховъ, поступившій ко мнѣ въ день щики при отправленіи моемъ изъ колоній, не рѣшился отстать и при этомъ случаѣ. Кадьякскаго креола Григорья Курочкина, поступавшаго къ экспедиціи въ толмачи, я долженъ былъ взять въ редутъ святаго Михаила.

1-го мая я получилъ инструкцію и переѣхалъ на судно; четвертаго бригъ Охотскъ вступилъ подъ паруса. Высказать ли, что я чувствовалъ при оставленіи Новоархангельска! Я зналъ трудность предпринятаго мною подвига; зналъ и лишенія, которымъ подвергались наши прежніе проходимцы въ тѣхъ краяхъ; слышалъ и о непріязненности туземцевъ, однако жъ съ внутреннимъ удовольствіемъ оставлялъ столицу нашихъ колоній: я какъ-то былъ увѣренъ въ благополучномъ возвращеніи. Здѣсь не лишнее прибавить, что осмотрясь въ Ситхѣ и познакомясь съ цѣлью службы морскаго офицера въ колоніяхъ, я просилъ

письменно, въ 1840 году, господина председательствующаго въ главномъ правленіи Россійско-Американской Компаніи о назначеніи меня начальникомъ экспедиціи, при описи неизвѣстныхъ намъ странъ, если то сочтется полезнымъ по соображеніямъ главнаго правленія.

Исключая насъ, пассажиромъ до Уналашки находился преосвященный Иннокентій, отправлявшійся впервые, въ этомъ санѣ, для обозрѣнія своей паствы. Плаваніе было успѣшное. 14 мая къ вечеру мы увидѣли восточные острова Шумагинской группы: намъ слѣдовало зайти на одинъ изъ нихъ, островъ Унгу, для сдачи товаровъ и приѣма пушныхъ промысловъ, но тутъ въ началѣ крѣпкій ость, потомъ зюйдъ, наконецъ свѣжій нордъ-вестъ задержали насъ четверо сутокъ, такъ, что только къ разсвѣту 19 мая, мы положили якорь въ небольшой бухтѣ при заселеніи.

Нѣтъ словъ для выраженія тѣхъ чувствъ, которыми были исполнены туземные жители при встрѣчѣ своего владыки. Управляющій, Гомзяковъ, сподвижникъ въ изгнаніи дванадцати языкъ изъ отечества, и съ 1815 года находящійся въ колоніяхъ, видалъ архіереевъ, прочіе знали этотъ санъ только по наслышкѣ. Преосвященный Иннокентій въ 1836 году оставилъ священникомъ свое стадо, и, казалось, навсегда, и вдругъ нынѣ является посреди его, облаченный высшею духовною властію. Все народонаселеніе острова жаждало принести благодареніе Всевышнему, и вотъ на другой день, также нежданно, пріѣзжаетъ священникъ этого отдѣла * съ походной церковью. Преосвященный служилъ обѣдню и молебствъ. Не было слушателя, который бы не прослезился отъ умиленія и радости, при краткомъ привѣтственномъ словѣ святителя.

Не имѣя дѣла на бригѣ, я съѣхалъ на берегъ и провелъ два дня въ обозрѣніи острова.

Шумагинскіе Острова открыты капитаномъ Бернигомъ во второе его путешествіе, а описаны съ достаточною астрономическою подробностью корпуса флотскихъ штурмановъ штабсъ-капитаномъ Воронковскимъ. Очеркъ наружнаго ихъ виду вѣрно передаѣтъ от-

* Острова Шумагинскіе, два селенія на полуостровѣ Алякса: Моржовское и Павловское, и острова Прибылова, составляютъ приходъ церкви Уналашкинскаго Отдѣла. Священникъ посѣщаетъ обыкновенно въ одно лѣто острова Прибылова, въ другое островъ Унгу.

цомъ Веніаміновымъ (нынѣ епископъ камчатскій, курильскій и алеутскій), въ запискахъ Уналашкинскаго Отдѣла. Вся группа кажется отдѣленною отъ материка сильнымъ землетрясеніемъ. Впрочемъ на Унгѣ, какъ и на прочихъ островахъ этой группы, не видно скалъ, оканчивающихся пиками или иглами, нѣтъ также и сопокъ съ котловинами, которыя бы вели къ заключенію о присутствіи вулкановъ. Утесы, обставляющіе такъ-называемую Гаванскую Бухту, исключительно состоятъ изъ различныхъ скученныхъ валуновъ и скрѣпленныхъ глинисто-песчанымъ цементомъ; другіе окружные утесы представляютъ попеременно пласты изъ горизонтальныхъ слоевъ глинистыхъ и песчаныхъ земель. На сѣверо-западной сторонѣ острова близъ Захарьевской Бухты, въ обсыпающемся утесѣ, на высотѣ слишкомъ двухъ сотъ футовъ отъ поверхности моря, находятся между глиною и пескомъ четыре пласта лигнита, толщиной отъ одного до двухъ футовъ. Въ Ново-Архангельскѣ механикъ, Сѣверо-Американецъ Мурръ, пробовалъ этотъ уголь при литіи чугуна, но на это дѣло онъ оказался негоднымъ. Давно примѣчено, что островъ Унга предъ всѣми окружными островами имѣетъ свойство окаменять всѣ произведенія растительнаго царства: такъ на возвышенностяхъ находятъ пни и цѣлыя окаменѣлыя лѣсны; въ другихъ мѣстахъ острова попадаются окаменѣлыя куски дерева съ явнымъ признакомъ обтески ихъ желѣзнымъ топоромъ, обозначающимъ эпоху посѣщенія этихъ острововъ Русскими. Въ Захарьевской Бухтѣ, по лайдѣ, въ валунахъ выбираютъ молочнаго и оранжеваго цвѣтовъ ониксы, а изъ щелей утесовъ отламываютъ сталактиты, кварцевыя щетки, кристаллы горнаго хрусталя, замѣчательной величины зерна цеолита и большіе куски удвояющаго известковаго шпату. Въ Очерединской Бухтѣ на южной оконечности острова прибрежные утесы состоятъ изъ глинистыхъ породъ, окрашенныхъ окисломъ желѣза. Изъ нихъ жители, промывкою и пережиганіемъ, добываютъ для домашняго употребленія различныхъ оттѣнковъ охры и кровавикъ.

Образцы горно-каменныхъ породъ этого острова и всѣхъ другихъ мѣсть, собранныя мною въ экспедицію, и приобретенныя во время пребыванія моего въ колоніяхъ, я удостоился имѣть честь представить Его Императорскому Высочеству, начальнику горной части въ Россіи.

22 мая мы оставили Унгу и взяли курсъ къ острову Уналашкѣ чрезъ Унимакскій проливъ. Преосвященному весьма хо-

тѣлось въ день Вознесенія Господня, 28 числа, принести благодареніе Богу въ церкви, основанной имъ въ бытность священникомъ Уналашкискаго Отдѣла. Тихіе попутные вѣтры привели насъ къ полдню 25 мая на меридианъ острова Угамокъ. При штилѣ, но попутнымъ теченіемъ, быстро несло насъ по проливу; вдругъ въ исходѣ втораго зарыбило съ павѣтра. Сначала сочли это за перемѣну теченія и сулой, но глазъ преосвященнаго, знакомаго съ мѣстностью, разгадалъ шквалъ. Едва успѣли убрать бомъ-брамсели, какъ налетѣлъ крѣпкій порывъ отъ сѣверо-запада, море побѣлѣло, накрыло пасмурностью, бригъ положило бортомъ, но вскорѣ все было приведено въ порядокъ. Подъ тремя рифами, ночь и слѣдующія сутки мы держались въ проливѣ и, пользуясь различными струями теченія, не потеряли своего мѣста. 27, поутру, обогнули сѣверную оконечность острова Акунъ и спустились къ гавани Пиллююкъ; вечеромъ отслушали всеобщее бдѣніе, а въ осемь часовъ утра, 28 мая, колокольный звонъ огласилъ шествіе преосвященнаго въ основанную и освященную имъ церковь. Удивленіе и потомъ восторгъ туземцевъ невыразимы. И здѣсь, какъ на Унгѣ, мы не нашли еще ни какой растительности: не только утесы, обставляющіе гавань, но и прибрежные лайдъ были покрыты снѣгомъ. Русскіе старожилы и старики Алеуты сказывали, что на памяти ихъ только зима 1821 года равнялась суровостью съ прошедшей: всего за двѣ недѣли до нашего прихода, льды отъ острова отнесены были въ море; періодическая рыба только начала показываться.

Въ главнѣйшихъ нашихъ заселеніяхъ въ колоніяхъ, какъ и въ столицахъ, типъ народности сглаженъ. Алеуты ходятъ въ курткахъ и сюртукахъ, жены ихъ и дочери въ ситцевыхъ платьяхъ и камлеяхъ, то есть, длинныхъ тиковыхъ или кптайчатыхъ рубашкахъ, обшитыхъ по вороту и подолу краснымъ сукномъ; замужнія, подъ опасеніемъ грѣха, всегда съ покрытою головою; дѣвушки съ распущенными волосами, перевязанными у затылка лентою. Сильнѣйшая страсть послѣднихъ выйти замужъ за Русскаго или даже креола или, иными словами, выйти изъ родового своего сословія. Несмотря на грамоту, Алеуты Уналашкискаго Отдѣла, прежде своихъ собратій утратятъ народность. Особое составленіе словосочиненія языка, благотѣльное въ настоящемъ, не можетъ быть упрочено въ будущности: христіанская вѣра сблизила Алеутовъ по духу съ нами; наши обычаи съ жадностью перенимаются ими; введеніе обученія русскому языку доставило

бы имъ болѣе источниковъ къ образованности и облегчило бы непосредственныя съ ними сношенія колоніяльнаго начальства*.

Уналашка и особенно остальные острова алеутской гряды, включая пунктовъ опредѣленныхъ астрономически, доселѣ не осмотрѣны подробно. Шамиссо, Постельсъ, Мертенсъ, Лангсдорфъ можно сказать только приставали къ нимъ. Внутренность острововъ, остается неизвѣстною самимъ туземцамъ. Совѣмъ тѣмъ, судя по тому, что объ нихъ писано естествоиспытателями, должно предполагать, что они очень богаты желѣзомъ, мѣдью и, можетъ-быть, драгоценными металлами. Изъ записокъ объ Уналашкинскомъ Отдѣлѣ видно, что на островѣ Уналашкѣ, въ трещинахъ утесовъ, находятъ аметистовыя щетки хорошихъ цвѣтовъ. Миѣ ни одной такой не приносили, но съ острова Георгія, группы Прибылова, я получилъ нѣсколько кристалловъ циркона и гяццита.

Шамиссо писалъ объ Алеутскихъ Островахъ въ геологическомъ отношеніи, но онъ посѣщалъ всего одинъ островъ Уналашку.

Миѣ кажется наступаетъ время заняться подробной описью этихъ острововъ. Морскіе и земляные звѣри просятъ запусковъ, и чѣмъ лучше занять Алеутовъ въ такое время, какъ не розьинскомъ и добываніемъ произведеній своего края. Въ настоящее время годъ, два, пять полнаго запуска цѣлаго отдѣла, при распорядительности, ни сколько ни уменьшатъ сбора опредѣленнаго количества пушныхъ промысловъ. Въ странѣ, мною осмотрѣнной, нѣтъ морскихъ бобровъ, но число шкуръ землянаго звѣря и лучшей противъ островныхъ шерсти, завяsentъ получить по требованію; но опять прибавлю, при должной распорядительности.

5 іюня съ попутнымъ восточнымъ вѣтромъ, мы оставили Уналашку; 7, около полудня, видѣли въ пасмурности островъ Святого

* Собственно школъ для обученія Алеутовъ грамотѣ и мастерствамъ ни когда на счетъ компаніи не существовало, развѣ во времена, Баранова на Кадьяхъ. Въ новоярхангельской школѣ обучаются креолы, то есть, дѣти приказчиковъ и промышленныхъ женатыхъ на туземкахъ. Въ атхинской и уналашкинской школахъ, упраздненныхъ съ 1842 года, въ бытность мою на этихъ островахъ я также не видалъ ни одного собственно Алеута. Они одолжены грамотою священникамъ, которые безвозмездно обучаютъ ихъ въ такъ называемыхъ приходскихъ школахъ, но какъ священники проживаютъ всегда въ главномъ заселеніи отдѣла, въ которомъ всего менѣе находится туземцевъ мужчинъ, то пользуются этимъ благодѣніемъ изъ алеутскихъ дѣтей мужескаго пола весьма немногіе.

Георгія, а къ шести часамъ вечера подошли къ острову Святаго Павла; вѣтеръ не переставалъ дуть отъ оста съ пасмурностью: флага, означающаго возможность сообщенія, не поднимали въ селеніи, и мы поворота назадъ принуждены были малыми галсами держаться подъ островомъ. Наконецъ, 8, къ вечеру, вѣтеръ отошелъ къ сѣверо-востоку, нѣсколько вылсяло, выкинули флагъ. Бригъ, обрѣзавъ вплотъ камни юго-западнаго мыса, сталъ на якорь на такъ-называемомъ западномъ рейдѣ. Огромныя массы льду носились у побережя. Къ закату прибылъ управляющій островомъ и байдара для принятія товаровъ и припасовъ. Надобно было поднимать грузъ съ кля, принять или передать колоніальныя новости, заготовить водой и свѣжимъ сіучьимъ и котовымъ мясомъ, лицами морскихъ птицъ и прочимъ, и все это было сдано и принято втеченіи пяти часовъ. Зато какой хаосъ представлялся на бригѣ, когда, въ одиннадцать часовъ ночи, мы вступили подъ паруса. На островѣ Святаго Павла я взялъ нѣсколько паръ сіучьихъ горловъ для торбасовъ команды *.

Управляющій, почтенный старикъ креоль Шаешниковъ сказывалъ, что прошло только четверо сутокъ, какъ оторвало льды отъ острова. Нельзя было и думать идти на сѣверъ: отойдя тридцать миль къ юго-западу командиръ привелъ къ вѣтру и десять сутокъ мы лежали въ дрейфѣ, въ непроницаемомъ мокромъ туманѣ, развлекаясь ловлею на уду трески и паденіемъ на палубу морскихъ птицъ, ударявшихся съ налету о паруса.

На Уналашкѣ я отвѣдывалъ китовое мясо, которое вкусомъ и видомъ, показалось мнѣ, подходитъ къ говядинѣ. Здѣсь на бригѣ угощали насъ ежедневно студенемъ и соусомъ изъ сіучьихъ ластовъ. Изъ рукъ повара-художника, конечно, сіучій ластъ займетъ не послѣднее мѣсто на столѣ гастронома, но приготовленный полу-алеутомъ не теряетъ той особенности, которая свойственна мясу всѣхъ животныхъ, питающихся произведеніями моря.

20 іюня, при западномъ вѣтрѣ, мы обошли съ навѣтра островъ

* Сверхъ комлеекъ изъ горловъ сіуча, — морскаго льва, Алеуты выдѣлываютъ непромокаемыя голенищи къ сапогамъ или, какъ здѣсь называютъ по-камчадалски — торбасамъ; на мѣсто подошвенной кожи подшиваютъ шкуру изъ ластовъ того же звѣря; такія подошвы, имѣя естественныя морщины не скользятъ и потому весьма удобны для ходьбы по прибрежнымъ камнямъ, покрытымъ морскою капустой.

Святаго Матѳея и взяли курсъ на юго-восточную оконечность Святаго Лаврентія; къ полдню, 21, вѣтеръ зашелъ къ сѣверу и принудилъ насъ лавировать; въ четыре часа за полдень, находясь въ шестидесяти миляхъ отъ мыса графа Румянцова и въ семидесяти отъ южной оконечности острова Святаго Лаврентія мы увидѣли необозримыя равнины неподвижнаго льду. Плавающія отдѣльныя глыбы попадались намъ еще съ полдня. Это обстоятельство заставило командира поверотить и вторично нѣсколько дней продержаться въ морѣ. 27, къ вечеру, получа юго-западный вѣтеръ, мы пошли между островомъ Святаго Лаврентія и Чукотскимъ Носомъ и на утро, обогнувъ сѣверную оконечность острова, спустились къ острову Азіакъ. При ясномъ небѣ, термометръ до двухъ часовъ за полдень показывалъ $+ 15^{\circ}$ по Р. Казалось, мы распрощались со льдами: съ полночи накрылъ туманъ, а когда къ осьми часамъ утра, 29, я вышелъ на верхъ, то нашелъ, что бригъ штильбѣтъ въ густомъ льду. Множество моржей съ своими малютками, оглушая насъ ревомъ, то царапались на судно, то кувыркались, то вылѣзая на ближнія льдины, какъ бы съ удивленіемъ смотрѣли на чуждаго сосѣда. Мы не имѣли времени заниматься ими, иначе могли бы пастрѣлять и наколоть штукъ до сотни. Къ шести часамъ вечера съ помощію веселъ и легкаго вѣтру отъ юга, бригъ выбрался на вольную воду.

Деять сутокъ, болѣею частію при пасмурной погодѣ, мы проходили между островомъ Святаго Лаврентія и материкомъ Америки, подходя почти ежедневно къ сплошному ледяному полю, протягивающемуся отъ мыса Азагачьякъ (мелей капитана Кука) черезъ весь заливъ Нортона къ мысу Родней, наконецъ 9 іюля, при сѣверо-западномъ вѣтрѣ и ясной погодѣ, замѣтя множество несомого сплаваго лѣсу, заключили, что ледяную гряду прорвало и точно, въ четыре часа пополудни намъ удалось вступить въ Нортоновъ Заливъ. Всю ночь мы шли между разсѣянными глыбами льду и поутру, 10, опредѣлясь по мысу Дерби, спустились къ редуту Святаго Михаила. Въ шесть часовъ вечера я кончилъ свое морское плаваніе.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ РЕДУТѢ СВЯТАГО МИХАИЛА, ПОѢЗДКА КЪ РѢКѢ УНАЛАКІШКЪ.

По инструкціи мнѣ надлежало, распорядясь отправкою на Квихпакъ припасовъ и матеріаловъ экспедиціи, самому слѣдовать въ Зувдъ-Коцебу, для обозрѣнія въ губѣ Этольца удобнаго мѣста къ основанію заселенія. Какъ ни щекотило мое ученое самолюбіе

такое порученіе, но проживя недѣлю въ редутѣ, я принужденъ былъ отказаться отъ этого. Весь порядокъ снаряженія экспедиціи, изъясненный на письмѣ, не могъ составиться на дѣлѣ: одинъ былъ занятъ сдачей редута, другой едва таскалъ ноги отъ хроническаго ревматизму, третій какъ толмачъ, былъ необходимъ при отправленіи команды къ основанію заселенія въ Нулато: туземецъ Утуктакъ, ходившій толмачомъ при экспедиціи Кашеварова и опредѣляемый инструкціей ко мнѣ въ ту же должность, какъ человѣкъ вольный, на-чисто отказался, отозвавшись, что въ ту пору былъ холостъ, а теперь имѣетъ двухъ женъ красавицъ и черезъ нихъ, живя въ сосѣдствѣ съ Русскими, ни въ чемъ не нуждается. Ктому же мнѣ предстояло озаботиться изготовленіемъ зимней одежды для себя и команды, закупкою лавтаковъ для байдары, постройкою нартъ, осмотромъ и прикупкою собакъ, которыхъ вмѣсто шестидесяти штукъ, какъ мнѣ было сказано въ Новоархангельскѣ, я нашелъ всего на лицо девятнадцать; словомъ, мнѣ предстояло создать экспедицію, а проживя недѣлю въ редутѣ я ничего не посмѣлъ довѣрить управляющему, человѣку, такъ же какъ и я, новому въ этомъ краѣ.

Въ отчетахъ главнаго правленія компаніи за 1842 годъ значится, что изслѣдованій въ Зундѣ-Коцебу я не могъ совершить по множеству льда, встрѣченнаго въ Беринговомъ Проливѣ. Увидя, что походомъ въ Зундѣ-Коцебу я потеряю время, необходимое на своевременное изготовленіе къ экспедиціи на рѣку Квихпакъ, я извѣстилъ командира брига «Охотскъ», что остаюсь въ редутѣ Святаго Михаила, и въ то время, когда бригъ ходилъ въ Мечигменскую Губу и къ Гвоздевымъ Островамъ, я дѣлалъ поѣздку къ рѣкѣ Уналакликъ. Самый бригъ возвратился къ редуту 6 августа, то есть, въ то время, когда полярныя моря становятся доступными мореплавателю. Со стороны сѣверо-западныхъ береговъ Америки это доказывается плаваніями Кука, Коцебу, Васильева, Бича и, наконецъ, компанейскаго судна «Полифемъ», въ 1838 году. Правда, зима на 1842 годъ по свидѣтельству всѣхъ туземцевъ Алеутскихъ Острововъ и Берингова моря, была изъ самыхъ жестокихъ, что подтверждалось и позднимъ отходомъ льдовъ отъ острововъ Уналашки, Прибыловыхъ и Нортонова Залива, но изъ этого о непроходимости между льдовъ при слѣдованіи къ Зунду-Коцебу я ни какихъ заключеній не представлялъ. Командиръ брига «Охотскъ» на слѣдующій годъ отозвался въ неуспѣхѣ своего предпріятія касательно

осмотра Зунда-Коцебу, тѣми же льдами, но въ 1843 году онъ возвратился отъ мыса Эспенбергъ 16 іюля: это время можно почесть точно довольно раннимъ для выноса льдовъ изъ глубины залива. Коцебу, въ путешествіи своемъ 1815 года, вышелъ только изъ Петропавловскаго порта 15 іюля, а въ Зундъ-Коцебу вступилъ 1 августа. Бичъ производилъ опись этого залива и обзоръ устья рѣки Букландъ тоже въ августѣ. Впрочемъ, весьма любопытно было бы въ точности изслѣдовать, бывають ли годы, въ которые льды не выносятся изъ Зунда-Коцебу: это послужило бы разрѣшеніемъ того, почему знаменитый Кукъ прошелъ мимо этого залива, вовсе его не замѣтя. Для Россійско-Американской Компаніи это изслѣдованіе важно тѣмъ, что рано ли, поздно ли, а она вынуждена будетъ основать свое заселеніе въ томъ краѣ. Выясненіе послѣдняго мнѣнія показано при поискахъ, произведенныхъ мною относительно существованія сообщеній между бассейномъ Квихпака и Зундомъ-Коцебу.

Для такихъ изслѣдованій, по опыту удобнѣйшимъ считаю учреждать подвижной редутъ, то есть, посылать прямо человекъ пятнадцать способныхъ людей, снабдя ихъ срубленной избой, по немнѣнію стоячаго лѣсу по прибрежью, выше Берингова пролива, мукой или сухарями на годъ и достаточнымъ количествомъ соленой рыбы и юколы, которую, смотря по надобности, всегда можно запасти на островѣ Кадьякъ въ Карлукѣ. Оставшись на годъ и имѣя при себѣ три трехъ-лучныя байдарки, начальникъ отряда съ половиной команды осмотрятъ по осени окружныя мѣста по приморью, а зимой и въ слѣдующее лѣто, сдѣлаютъ поиски во внутрь материка по направленію протекающихъ рѣкъ. На суднѣ, по краткости полярнаго лѣта, никогда не достанетъ времени для собранія надлежащихъ свѣдѣній касательно богатствъ материка: экспедиція Кашеварова, тому доказательство*. Начальникъ отряда долженъ быть понимающій свое дѣло и свое назначеніе. Разночинцы, весьма короткимъ сближеніемъ съ туземцами, какъ-то всегда роняли себя въ ихъ мнѣніи; притомъ и отъ своей команды не могли пріобрѣсть должнаго уваженія, а слѣдствія того неуспѣхъ, потери и превратныя свѣдѣнія, получаемыя колоніальнымъ начальствомъ.

* Впрочемъ, экспедиція господина Кашеварова имѣла и совершенно особое назначеніе, именно: обзоръ прибрежья Ледовитаго моря между мысами Барро и Поворотнымъ, или Возвратнымъ капитана Франклина.

Безъ хлѣба существуютъ миллионы людей, и если бы на слѣдующій годъ не удалось судно прійти за отрядомъ или привести новыхъ запасовъ, то отъ начальника отряда будетъ зависѣть или выйти совсѣмъ въ Нулато, или открыть съ нимъ сообщеніе черезъ переносъ осмотровый мною. Втеченіи года существованіе команды въ будущности, безъ сомнѣнія обезпечится птицей, оленьей, морскими животными и прочими туземными произведеніями. Нечего распространяться, что издержки на содержаніе такого отряда покроются пріобрѣтеніемъ пушныхъ мѣховъ, только бы товары для мѣны соответствовали потребностямъ туземцевъ.

Чтобъ познакомить читателя съ моимъ житьемъ-бытьемъ въ редутѣ, я долженъ войти въ нѣкоторыя подробности.

11 іюля мы перебрались на берегъ. Команду редута составляли двадцать девять человекъ, включая управляющаго и двухъ старостъ, или, какъ называютъ въ колоніяхъ, байдарщиковъ *. Сверхъ этого числа со мною прибыло въ дополненіе шесть человекъ, изъ которыхъ четверо семейные. Ко времени обѣда прибывшіе и моя команда явились ко мнѣ съ объясненіемъ, что исключая хлѣба имъ ѣсть нечего. Въ утреннемъ рапортѣ я видѣлъ, что при редутѣ два повара. Зову управляющаго. Вотъ его отвѣтъ изъ слова въ слово: «Одинъ, ваше благородіе, изъ числа означенныхъ въ поварахъ, — хлѣбопекъ и сушитъ сухари для управляющихся въ походъ; другой таскаетъ воду, варитъ лап-таки или чтò попало собакамъ, смотритъ за ними и прислуживаетъ ему, управляющему. Варитъ командѣ нечего: морской рыбы нейдетъ, покупать вахню (навагу) у туземцевъ дорого, да и сами тѣ едва достаютъ себѣ на пропитаніе, команда редута не голодуетъ, потому что каждый или запасся птицей во время весенняго ея пролету, или имѣетъ на жилѣ шнягу, — пріятеля или пріятельницу; посылать стрѣлять оленей онъ не имѣетъ разрѣшеній ** и боится чтобъ чего не сдѣлали ту-

* То есть, кормовщикъ байдары. Множество камчадальскихъ словъ, какъ-то: байдара, баробара, лахтакъ, хайко, чавыча и прочая, первыми русскими заселенцами Америки, казаками, перенесены въ общее употребленіе въ Россійско-Американскія Колоніи. Изъясненіе всѣхъ такихъ словъ находится у Крашенинникова въ описаніи Камчатки.

** Потому что, какъ я послѣ справился, онъ никогда и не представлялъ объ этомъ начальству.

«земцы». У насъ не было ни птицы, ни шнягъ, голодовать или заставлятъ голодовать безъ нужды не приходилось, и я тогда же отрядилъ стрѣльца съ своей винтовкой, который на утро и возвратился съ оленемъ. Втеченіи остальныхъ дней іюля мы пріобрѣли еще четырехъ и такимъ образомъ относительно продовольствія были совершенно обезпечены.

18 іюля бригъ «Охотскъ» ушелъ для выполненія данныхъ ему порученій по торговлѣ въ Мичигменскую Губу и Беринговъ Проливъ.

Оставшись въ редутѣ, я прежде всего позаботился отправить въ Нулато съ посылаемыми туда на заселеніе, различные запасы экспедиціи. Я имѣлъ въ виду примѣръ, что 19 сентября 1840 года, посланные въ Нулато на зимовку, были задержаны рѣкоставомъ, не достигнувъ своего назначенія. Для приведенія въ исполненіе этого предпріятія была прислана изъ Новоархангельска лодка, но по скорости отправленія брига на нее не успѣли сдѣлать въ портѣ ни руля, ни веселъ, ни парусовъ. Во время пути лодка разохлась: слѣдовало окончатить и осмолить. На все это съискались мастера и, къ 19, изготовились совершенно. Казалось бы, что оставалось нагрузить, да и отправить, не тутъ-то было: предстоялъ важный подвигъ выполнить командѣ реду-та: осушить боченокъ рому, посылаемый ежегодно изъ Новоархангельска. Вино веселитъ сердце человѣка и командѣ реду-та присылается точно столько, чтобъ быть на-веселъ не болѣе трехъ дней въ году. Одни управляющіе веселились черезъ мѣру и то потому только, что въ ихъ рукахъ содержались мѣрилы *.

22 іюля принялись было грузить лодку, но вскорѣ увидѣли, что не умѣщались въ нее не только запасы экспедиціи, но и припасы и товары для заселяемыхъ и для расторжекъ съ туземцами. Это принудило управляющаго редутомъ изготовить въ помощь байдару, а какъ команды реду-та не было достаточно для отправленія двухъ судовъ, то изъ числа людей экспедиціи я отрядилъ трехъ человѣкъ, приказавъ двоимъ изъ нихъ по первому пути выйти на устье Уналаклика, такъ чтобъ при моемъ слѣдованіи на Квих-панъ, онѣ могли служить проводниками.

25 іюля съ утра лодка отпавилась по назначенію.

Имѣя въ виду осмотрѣть собакъ, содержащихся въ Уна-

* Съ 1 января 1846 года уничтожена въ колоніяхъ всякая продажа крѣпкихъ напитковъ.

лаклякѣ, и запастись отъ туземцевъ лавтаками и оленьими шкурами, я, перваго августа, къ вечеру, оставилъ редутъ. Байдара, на которой мы поѣхали, предназначалась къ отвозу товаровъ въ наше временное заселеніе въ Икогмятѣ. Байдарщикъ этого поста или одиночки, какъ величаютъ въ колоніяхъ, доносилъ о гнилости на ней лавтака, но сообразиться по этому предмету новый управляющій не имѣлъ времени.

Отъ редута прямой курсъ до перваго мыса сравнительно предъ другими выдавагоса къ сѣверу, есть ZO осемьдесятъ семь градусовъ праваго компаса *. Служители компаніи прозвали его *паленымъ*. вмѣсто ужина мы на немъ напились чаю и, пользуясь тихостью моря, къ полночи прибыли на туземное жило *Кикхтагукъ* **. Изъ жителей нашли всего обезноженную старуху и молодаго туземца: прочіе, видя неумовъ рыбы при жилѣ, разѣхались на болѣе притонныя мѣста. Ввели байдару въ родъ мокраго дока, устроеннаго туземцами, сами расположились на травѣ между камнями, гдѣ кому приглянулось.

Отъ редута до Кикхтагука, берегъ состоитъ изъ поздреватаго базальту, и такой же обгорѣлой лавы; на мысахъ такіе камни, отъ одного до десяти квадратныхъ футовъ величиною, нагроможденные одинъ на другой безъ всякаго порядку, представляютъ довольно странныя фигуры. Самый берегъ утесистъ, футовъ до двадцати высоты. Только въ глубинахъ нѣсколькихъ открытых бухтъ есть небольшія, узкія, песчаныя лайдочки, удобныя для байдарочной пристани. При такихъ мѣстахъ видны развалины туземныхъ лѣтниковъ, — Мхатъ, Чюплюг-пакъ, Кыгали и Кебяхлюкъ. Всѣ онѣ опустѣли по разбродѣ или смерти туземцевъ во время оспы, свирѣпствовавшей здѣсь въ 1838 году. Прибрежные отлогіе холмы, отъ ста-пятидесяти до двухъ-сотъ футовъ высоты, весьма разнообразятъ мѣстоположеніе и служатъ пастбищемъ оленей. За ними, миляхъ въ тридцати отъ берегу, возвышается настоящій хребетъ горъ. Отдѣльныя сопки отъ пяти-

* Склоненіе компаса при редутѣ Святаго Михаила опредѣлено наблюденіями господъ Тебенъкова, Чернова и моими 30° восточное.

** Русскіе, служащіе въ Россійско-Американской Компаніи, селенія туземцевъ называютъ жилами. Безъ логики и этимологіи простой народъ какъ-то всегда удачно, не выковывая словъ, даетъ приличныя названія. Я удержалъ это и нѣкоторыя другія слова, вѣрно выражающія обозначаемые ими предметы.

сотъ до тысячи футовъ высоты имѣютъ все на своихъ вершинахъ котловины. По словамъ туземцевъ, на нѣкоторыхъ сопкахъ находятся озера.

2 августа, около четырехъ часовъ утра, часовой поднялъ насъ на ноги. Поднявшійся западный вѣтеръ произвелъ прибой и байдару слѣдовало тащить на берегъ. Тутъ мы увидѣли, что дно ея совершенно сопрѣло, а на бокахъ, по узкости пристани, нѣсколько потерялось. Старуха исправила поврежденія.

Жило Кикхтагукъ расположено на небольшомъ выдавшемся къ сѣверу мысѣ, имѣющемъ футовъ до тридцати высоты надъ поверхностью моря. По обѣ стороны мыса находятся двѣ небольшія бухточки, закрывающія — западная отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, а восточная отъ вѣтровъ противныхъ румбовъ. На жилѣ четыре зимника и двадцать осемь душъ обоего пола. Мѣсто это въ торговомъ отношеніи важно какъ пунктъ ближайшаго сообщенія прибрежья съ квихнакскимъ бассейномъ, посредствомъ рѣчекъ Ныгвильпукъ и Анвишъ.

По меридианальной высотѣ солнца широта жила опредѣлена $63^{\circ} 29' 03''$ долгота по хронометру $161^{\circ} 11' 19''$ къ западу отъ Гринича.

Въ три часа пополудни, волненіе и прибой улеглись и мы отвалили. Прямое направленіе отъ мыса Кикхтагукъ до слѣдующаго называемаго *Ныгвильпукъ* есть NO. пятьдесятъ одинъ градусъ *. За мысомъ Кикхтагукъ, берегъ образуетъ довольно обширную, но открытую и отмелую бухту. Въ глубинѣ ея находится устье небольшого горнаго ручья, обсыхающаго въ лѣтнее время. Мы шли на-прямки. Берегъ за бухтою утесистъ, отъ сорока до шестидесяти футовъ высоты. Достойно замѣчанія, что въ нѣкоторыхъ изъ прибрежныхъ утесахъ лежалъ снѣгъ и, какъ говорили мнѣ старожилы редута, никогда не таетъ. Проѣзжая близъ такихъ природныхъ ледниковъ, чувствуешь особую прохладу. За милю до мыса Ныгвильпукъ, саженьхъ въ двухъ стахъ отъ берега, находятся два небольшіе скалистые островка, служащіе прибижищемъ морскимъ птицамъ. Противъ нихъ на матеромъ берегу проживаетъ семья туземцевъ. Старики вездѣ неохотно разстаются съ мѣстомъ своей родины. Такъ проживающій здѣсь старикъ, судя по виду лѣтъ семидесяти, потерявъ въ оснѣ всѣхъ своихъ

* Гдѣ не означено именно, по которому компасу румбъ, вездѣ должно разумѣть правый.

дѣтей, не оставилъ родового угла и проживаетъ съ внуками. Мѣсто привольно: у островковъ ловится во множествѣ вахня; въ рѣчкѣ Ныгвыльнукъ водятся огромные гольцы; близлежащія горныя пади способны къ оленьей охотѣ.

Мысъ Ныгвыльнукъ — футовъ до осьмидесяти высоты, состоитъ изъ гранитныхъ породъ. По обходѣ его, на восточной сторонѣ, есть небольшая круглая бухта, въ которой гребному судну можно укрываться отъ всѣхъ вѣтровъ. Впрочемъ на большой водѣ можно входить и въ устье рѣчки Ныгвыльнукъ, находящейся въ полумилѣ къ югу отъ мыса. Для ночлега мы вошли въ ея устье и были такъ счастливы, что встрѣтили одного туземца, съ котораго купили нѣсколько гольцовъ *.

Въ круглой бухтѣ въ осыпяхъ песчано-глинистыхъ яровъ находятъ кости ископаемыхъ слоновъ и мастодонтовъ, нѣкоторыя кости реберъ, берцовая кость и нѣсколько такъ-называемыхъ клыковъ, были привезены нынѣшнею весною въ редутъ. Я просилъ сохранить ихъ до моего востребованія, но два клыка взяты для Императорской Россійской Академіи Наукъ, посѣщавшимъ редутъ въ 1843 году зоологомъ-преператоромъ Вознесенскимъ, остальное куда дѣвалось, я не могъ раззнать при возвращеніи моемъ въ редутъ, въ 1844 году.

На второй годъ основанія редута Святаго Михаила, въ 1834 году, креоль, помощникъ мореходства Глазуновъ, былъ посланъ для ознакомленія съ туземцами рѣки Квихпакъ и обозрѣнія всей стороны до Кенайскаго Залива. На Квихпакъ онъ вышелъ Анвигскимъ переносомъ, который, какъ показано мною выше, пролегаетъ отъ жиля Кикхтагука. Вотъ сводъ описи всего переноса.

Отправясь, 1 января 1835 года, изъ Кикхтагука къ юго-востоку, Глазуновъ въ тотъ же день, послѣ шести-часоваго ходу, считая по двѣ мили на часъ, вышелъ на рѣчку Ныгвыльнукъ, протекающую отъ юга съ горъ, называемыхъ туземцами Ынгихлюатъ, — дальними горами. Рѣчку Ныгвыльнукъ составляютъ три горныя ручья. Проводникъ провелъ его по во-

* Гольцовъ два вида въ Сѣверо-Западной Америкѣ. Одинъ видъ, который входитъ въ рѣки съ моря вмѣстѣ съ горбушею по веснѣ, другой постоянно проживающій въ рѣкахъ и озерахъ. Такъ въ Ново-Архангельскѣ, въ озеркѣ, находящемся близъ селенія, водятся гольцы, величиною въ два фута. Здѣсь, по приморью Портонова Залива, въ рѣчкахъ въ него впадающихъ, попадаются также оба вида гольцовъ, но тѣ, которыхъ Крашенинниковъ называетъ «каменными», проживаютъ наиболѣе въ верховьяхъ.

сточному, съ вершины котораго пролегаетъ удобный перевалъ * на рѣчку Чавгахчигагакъ, — одинъ изъ притоковъ рѣки Анвигъ. Анвигомъ до Квихпака Глазуновъ шелъ двадцать два дня, потому что, не имѣя свѣдущаго проводника, принужденъ былъ слѣдовать по всеѣмъ изгибамъ рѣки и, по неопытности, верѣдко попадалъ въ полыньи. Онъ много видѣлъ бобровыхъ жилищъ и называетъ на туземномъ языкѣ многія купы мѣстныхъ горъ. По описанію Глазунова, рѣчка Ныгвильпукъ окаймлена таловымъ и ольховымъ кустарниками и мелкимъ тополевымъ и еловымъ лѣсомъ, но со стороны квихпакскаго бассейна по берегамъ Анвига растутъ крупныя еловые, березовыя и тополевые лѣса и только вершины горъ не представляютъ ни какихъ слѣдовъ растеній.

Въ обратный путь къ реду, Глазуновъ, съ надежными проводниками, въ апрѣлѣ того жъ года, перешелъ въ три дня съ устья Анвига въ Кикхтагукъ.

3 августа, до девяти часовъ, лежалъ непроицаемый туманъ, потомъ, когда онъ осѣлъ, мы пошли вдоль берега по главному направленію къ NO 26° къ мысу, прозванному Русскими *Толстымъ*. Берегъ при рѣчкѣ Ныгвильпукъ низменный, къ мысу постепенно возвышается, такъ что самый мысъ составляетъ утесъ до ста пятидесяти футовъ высоты. Отъ него, почти на протяженіи десяти миль, тянутся вдоль берега утесы отъ двухъ-сотъ до трехъ-сотъ футовъ, состоящіе изъ глинистыхъ шиферныхъ породъ. Изъ четырехъ падей, прерывающихъ однообразность утесовъ, изливаются въ море горныя потоки, устья которыхъ то заметываются, то размываются приливами. По склонамъ падей растутъ некрупныя еловыя и березовыя лѣса, а по берегамъ потоковъ таловыя и ольховыя кустарники. Пади эти считаются туземцами лучшими притонными мѣстами для ловли олевей петлями.

На Толстомъ Мысѣ служители компаніи собираютъ красную смородину. Туземцы этой ягоды не ѣдятъ: мы нашли ее совершенно спѣлою.

На неширокой лайдѣ, прилегающей къ утесамъ и состоящей изъ гольшеваго и дресвянаго камня, попадаютъ зерна кварцу, кругляки яшмы кирпичнаго цвѣту и округленныя водою куски лигниты. По лайдѣ мы шли бечевой, но въ четыре часа за полдень, усилившійся западный вѣтеръ, разведя бурунъ, принудилъ насъ вытащить байдару. При всей осторожности, употребленной для этого дѣла, прѣлый лавтакъ расплыся. Туземецъ, ѣхавшій съ

* Раздѣль водъ.

нами изъ Кикхтагука, взялся исправить поврежденіе, а мы остальное время дня, чтобъ въ точности не сидѣть у моря въ ожиданіи погоды, бродили, кто за оленями, кто за грибами или ягодами.

4 августа, съ утра, начало стихать и къ четыремъ часамъ за полдень бурунь улегся. Мы собрались въ путь, но на нашу бѣду при спускѣ байдары, лавтакъ опять лопнулъ, а съ нимъ и мое терпѣніе: мимо насъ ѣхалъ одинъ туземецъ, я далъ ему записку въ Уналакликъ о присылкѣ барказа, который къ полуночи и прибылъ.

5 августа, съ шести часовъ утра, при тихомъ западномъ вѣтрѣ, отправя барказъ, я съ однимъ человѣкомъ изъ команды пошелъ въ Уналакликъ пѣшкомъ, для прогулки. Прямое направленіе отъ Толстаго Мыса до устья Уналаклика $NO\ 30^\circ$, но берегъ простирается небольшою огибью. Миляхъ въ четырехъ отъ рѣки утесы кончаются и цѣпь прибрежныхъ горъ, отклоняясь къ востоку, замѣняется низменной тундрой, усѣянной небольшими озерами. Отлогая песчаная приморская лайда завалена сплошь выкиднымъ лѣсомъ, потому что господствующими здѣсь въ лѣтніе мѣсяцы западными и сѣверо-западными вѣтрами всѣ лѣса, выносимые изъ устій Квихпака, прибываются къ этому берегу. Черезъ три съ половиною часа ходу я пришелъ въ Уналакликъ.

Рѣчка Уналакликъ впадаетъ въ море по румбу нордъ-вестъ праваго компаса. Устье ея не шире 60-ти сажень. На взморьѣ, въ отливъ, по срединѣ оказывается каменистый середокъ, по гребное судно двухъ футовъ въ грузу можетъ обходить его по обѣ стороны. Грунтъ—мелкій песокъ, мѣстами съ ракушкой. Далѣе въ море глубина постепенно увеличивается: въ 1837 году въ двухъ съ половиною миляхъ отъ берега, нѣсколько сѣвернѣе устья, стоялъ бригъ «Квихпакъ» на трехъ сажняхъ.

Заведенія компаніи, состояція въ одной избѣ и вѣшалахъ для сушенія рыбы, расположены на правомъ берегу рѣки, не вдалекѣ отъ устья. Не вывезенные по осени рыбные запасы, подъ присмотромъ одного туземца, сохранялись здѣсь до зимы 1841 года довольно исправно, но неуровъ рыбы на Квихпакѣ прошлаго лѣта заставилъ туземцевъ, проживающихъ въ окрестностяхъ Нулато, покуситься на грабежъ и около трехъ тысячъ юколы и до 500 штукъ солевой рыбы было ими растаскано.

Сколько для обезпеченія заготавливаемыхъ здѣсь провизій отъ

подобных похищений, так особенно по важности, которую занимает Уналакликъ въ сношеніяхъ съ Квихпакомъ у жителей сѣверной части Нортонова Залива, я рѣшился учредить здѣсь постъ изъ четырехъ человекъ служителей компаніи и перевести сюда на постоянное содержаніе собакъ, употребляемыхъ на перевозку товаровъ въ наши заселенія на Квихпакѣ.

Собака я нашелъ въ тѣлѣ, но весьма въ недостаточномъ числѣ. Это обстоятельство заставило меня имѣть въ виду прикупъ отъ туземцевъ. Но и тутъ надлежало ожидать времени, потому что при ранней закупкѣ опасался израсходовать юколу, которой, по малому ходу рыбы и въ нынѣшнее лѣто, запасено всего около шести тысячъ хайка и трехъ тысячъ горбуши. Впрочемъ это зависить отъ своевременной отправки людей изъ редута: такъ въ рѣдкіе годы рыболовы застаютъ на устьѣ ходъ горбуши, да болѣею частью и хайко, справедливо сравниваемый Крашенинниковымъ съ хлѣбомъ всѣхъ поморскихъ жителей Восточнаго Океана и Берингова Моря, ловится не на устьѣ, но миляхъ въ пяти и семи выше. По отнесеніи льда отъ береговъ, первая изъ морскихъ рыбъ бросается въ Уналакликъ горбуша, потомъ черезъ недѣлю слѣдуетъ не столь густымъ рупомъ хайко. Съ августа попадаетъ въ неводъ по одиночкѣ кижучъ. Во весь періодъ хода красной рыбы ловятся въ небольшомъ количествѣ такъ-называемые морскіе сига. Чавыча никогда въ Уналакликъ не заходитъ. Гольцы и харюсы водятся въ изобиліи въ верховьѣ.

До оспы многолюдное туземное жилище находилось на лѣвомъ берегу рѣки. Пыльце оно замѣтно только по ямамъ огнищъ, которыя находились въ зимникахъ и кажимахъ. Оставшіеся жители, въ числѣ тринадцати душъ, перешли на правый берегъ и поселились въ двухъ небольшихъ зимникахъ, въ четверти мили отъ компанейскихъ строеній.

7 августа, въ ночь, выпалъ впервые иней, а поутру на дальнихъ южныхъ горахъ увидѣли снѣгъ. Вчера я послалъ одного туземца въ губу Тшахтоль, къ Малейгмютамъ, съ объявленіемъ моего желанія купить у нихъ оленьихъ шкуръ для зимней одежды. Въ ожиданіи ихъ пріѣзду, я намѣревался на двухъ байдаркахъ осмотрѣть верховье Уналаклика, но пыльце въ вечеру прибылъ изъ редута посланный съ извѣщеніемъ о возвращеніи брига. Миѣ слѣдовало на немъ отправить свои донесенія.

8 августа. По меридианальной высотѣ солнца опредѣлены широта устья рѣки $63^{\circ} 53' 34''$, долгота по хронометру $160^{\circ} 22' 00''$ къ западу отъ Гринича, впоследствии въ зимнее мое пребываніе въ Уналакликѣ долгота мѣста найдена по разстояніямъ Луны отъ Солнца $160^{\circ} 30' 16''$ которая и принята за истинную.

Мѣстоположеніе при устьѣ Уналаклика имѣетъ всѣ выгоды предъ настоящимъ мѣстомъ редута. Песчаный грунтъ способствуетъ къ разведенію большихъ огородовъ, въ-особенности картофеля, распространеніе котораго между туземцами было бы для нихъ истиннымъ благодѣяніемъ. Стоячій и выкидной мѣсъ, рыба, вода, наконецъ, ближайшее сообщеніе съ Квихпакомъ и Маллейгмютами, которыхъ доселѣ мы вовсе не знаемъ, при настоящемъ положеніи дѣлъ, то есть когда уже существуютъ у насъ заселенія внутри материка, заставляютъ желать перенесенія редута на это мѣсто *.

9 августа, взявъ съ собою грузъ соленой рыбы и юколы, съ утра я оставилъ Уналакликъ, но и обратный путь въ редутъ былъ для насъ не весьма счастливъ: постоянный вѣтеръ изъ юго-западной четверти съ дождевыми шквалами принудилъ насъ одну ночь укрываться въ кустахъ, другую провести на жилѣ Квихтагукъ. На немъ мы встрѣтили двухъ туземцевъ съ рѣки Аввигъ, пришедшихъ для промѣна пушныхъ промысловъ: ови, рѣдко, и то въ небольшомъ числѣ, приходятъ по знамамъ въ редутъ. Имѣя бѣольшую надобность въ туземныхъ произведе-

* Туземцы весьма хорошо понимая удобства мѣстности, имѣютъ свои лѣтники, то есть, хутора или дачи, на которые переселяются въ лѣтнее время. При переводѣ редута, на настоящемъ его мѣстѣ достаточно содержать постъ изъ пяти человекъ команды. Пристойнѣе управляющему наѣзжать ежегодно на время прихода судна и слава пушныхъ промысловъ съ низовья Квихпака и Кускоквима, нежели постоянно занимать двадцать человекъ служителей, доставкою къ редуту дровъ, рыбы, воды и прочаго. Къ настоящему состоянію Михайловскаго редута, можно приложить слѣдующую быль, рассказываемую старожилками Ситхи. М. И. Муравьевъ, при вступленіи своемъ въ должность главнаго правителя колоніи, приходитъ какъ-то въ кузницу и видитъ огромный ворохъ углей. Зналъ, что въ кузницѣ не производится ни какихъ важныхъ работъ, онъ обращается къ старшему кузнецу и спрашиваетъ: — Это для чего? — Топоры ковать, ваше высокоблагородіе. — А топоры зачѣмъ? — Дрова рубить, ваше высокоблагородіе. — А дрова зачѣмъ? — Угли жечь, ваше высокоблагородіе. Долго потомъ разбирали, существовать ли Новоархангельску для углей, и угли перевѣсили.

1822.
вѣяхъ, они получаютъ все имъ потребное съ этого жила, котораго торговцы снабжаютъ ихъ и европейскими товарами.

15 августа бригъ «Охотскъ» отправился въ Новоархангельскъ. До отправленія моего на Квихпакъ оставалось по крайней мѣрѣ три мѣсяца. Правда, я имѣлъ довольно хлопотъ и затрудненій при укомплектовкѣ команды зимнею одеждою, при покупкѣ собакъ, постройкѣ нартъ и прочемъ, но какъ все это успѣло ко времени довольно въ сноскомъ видѣ, хотя не сообразномъ, какъ впоследствии показалъ мнѣ то опытъ, то почитаю излишнимъ распространяться о производствѣ самаго дѣла. Замѣчу только, что я былъ повичокъ въ походахъ такого роду и дѣлалъ такъ, какъ дѣлалось до меня.

Время, остававшееся отъ надзора за работами, я посвящала частію на обзорѣніе страны, частію на астрономическія вычисленія и на собраніе свѣдѣній относительно быта туземцевъ, ихъ обыкновеній, образа жизни, а въ-особенности торговыхъ сношеній между собою.

Вотъ собранные мною различные матеріалы.

*Историческій и топографическій очеркъ редута Святаго
Михаила.*

Редутъ Святаго Михаила основанъ въ 1833 году и такъ названъ въ честь имени господина Тебенъкова *, которому порученъ былъ за годъ до того осмотръ мѣстности, удобной къ основанію нашего заселенія въ Портоновомъ заливѣ. Редутъ находится по моимъ наблюденіямъ въ широтѣ 63°, 28', 45" N долготѣ 161°, 44' 01" западной отъ Гринича, на юго восточной сторонѣ острова. Съ основанія редута островъ этотъ на нашихъ картахъ получилъ названіе острова Святаго Михаила. Съверо-западный его мысъ названъ знаменитымъ Кукомъ мысомъ Стефенса.

Въ началѣ основанія, двадцать пять человѣкъ служителей, составлявшіе команду редута, и товары для расторжекъ съ туземцами, помѣщались въ одной казармѣ, срубленной и нарочно привезенной изъ Новоархангельска. Съ каланчи, устроенной надъ казармою, часовые могли обозрѣвать всю окрестность. Въ настоящее время въ редутѣ находятся слѣдующія строенія: домъ для управляющаго редутомъ, казарма для служителей, два мага-

* Былъ главный правитель русскихъ колоній въ Америкѣ.

зипа, — товарный и провіантскій, — анбаръ для складки туземныхъ запасовъ, баня и кухня въ одной связи. Всѣ эти строенія, на пространствѣ двадцати пяти квадратныхъ саженъ, обнесены деревяннымъ глухимъ заборомъ въ пять аршинъ вышины: двѣ будки, на юго-западной и сѣверо-восточной оконечностяхъ ограды, вооруженные шестью трехъ-фунтовыми пушками, назначены къ защитѣ такъ называемой крѣпости. Въ ограды находятся кузница, кажимъ для пріѣзжающихъ туземцевъ и часовня, основанная 1-го октября 1842 года. При посылкѣ въ 1845 году особаго священника для христіанъ туземцевъ, при редутѣ Святаго Михаила опредѣлена церковь.

Редутъ имѣлъ свою годину испытаній и славы русскаго имени: американскіе туземные торговцы, извѣстные намъ подъ общимъ именемъ Азыг-мютъ, то есть, проживающихъ на островѣ Азіякъ, видя что съ водвореніемъ Русскихъ на берегахъ Норт-пова Залива съ каждымъ годомъ падаетъ ихъ вліяніе на край, съ котораго онѣ испоконъ вѣка собирали обильную дань пушными мѣхами, въ 1836 году вздумали уничтожить редутъ. Пріѣхавъ на мысъ Стефенсъ, въ числѣ десяти байдаръ, подъ видомъ торговли, при помощи пристращенныхъ ими туземцевъ, они высматривали, когда команда редута раздѣлится для различныхъ въ то время, производившихся работъ. Вскорѣ представился къ тому случай. Девять человекъ служителей компаніи посланы были на барказѣ для набора лѣсу. Не ожидая нападенія, но по заведенному порядку, имѣя при себѣ ружья, боевые патроны и дробь на стрѣльбу гусей. 10 августа за противнымъ вѣтромъ барказъ съ набранымъ буксиромъ остановился въ проливѣ между островами Стюарта и Святаго Михаила. Азыг-мюты положили уничтожить сначала эту горсть людей, а потомъ обратиться на редутъ. Но не такъ предопредѣлено было свыше. При сдѣланномъ нападеніи одинъ изъ служителей положенъ на мѣстѣ, а семеро раненыхъ одолжены жизнью мужественному поступку архангельскаго мѣщанина Курепанова. Смѣливый и одаренный физическою силою, въ пылу дѣйствія онъ замѣтилъ, что единственнымъ средствомъ къ спасенію оставалась вытащенная на берегъ непріятельская байдара: эта байдара была единственная, на которой пріѣхала отборная молодежь Азыг-мютъ, прочіе до двухъ сотъ душъ подкрались изъ-за холмовъ берегомъ. Когда отъ нашихъ выстрѣловъ кругъ нападающихъ нѣсколько расширился, Курепановъ со словами: «За мной, ребята!

Богъ намъ на помощь!» одинъ сдвинулъ байдару на воду. Остальные бросились за нимъ и байдара съ расходу отвалила. Дикари ахнули, увидя такой отчаянный поступокъ, пустили тучу стрѣлъ, но было поздно, байдару накрѣпили и моржовый лавтакъ отразилъ костяные носки: вывалившіяся изъ подъ фэлиббортовъ весла, дали способъ удалиться на безопасное разстояніе. Вскорѣ трое обезпамятѣли отъ истеченія крови. Спасшіеся полагали редутъ уничтоженнымъ. Курепановъ принялъ на себя разузнать о его состояніи и близъ полночи явился у воротъ. Тотчасъ приняты были всѣ мѣры къ подаію помощи страдающимъ: всѣ они выздоровѣли. Редутъ спасенъ и съ той поры Азъяг-мюты не смѣютъ показываться на южномъ берегу Портонова Залива.

Редутъ расположенъ на склонѣ небольшого мыса, имѣющаго болѣе 30 футовъ высоты надъ поверхностью моря. Самый мысъ, да и всѣ прочіе, какъ острова Святаго Михаила, такъ и Стюарта, состоятъ изъ такого же ноздреватаго базальту и лавы, какъ и прилежащій материкъ. Колодезь, вырытый при редутъ въ 21 футъ глубины, представляетъ попеременно ряды пластовъ глинисто-пловатой почвы и чистаго льду; толщина каждаго пласта до $1\frac{1}{2}$ фута *. Верхній слой острова и прибрежнаго материка составляетъ тундра **, на которой растутъ различныя мхи и свойственныя всѣмъ тундрамъ растенія. По холмамъ и болѣе сухимъ мѣстамъ собирается изобильно шикша, морошка, голубика и брусника ***. Княженника въ небольшомъ количествѣ растетъ по берегамъ озеръ. Изъ съдомыхъ травъ служители компаніи употребляютъ дикую петрушку, дикій щавель и крапиву. Туземцы въ весеннее, то есть, голодное время, роютъ коренья,

* Глину, отдѣляя промывкою отъ ила и смѣшивая съ пескомъ, употребляютъ въ редутъ для кладки печей.

** На островѣ Святаго Михаила подъ тундрою почва оттаиваетъ не болѣе какъ на 3 или 4 дюйма, напротивъ въ Уналакликѣ песчаный грунтъ, на которомъ расположены строенія компаніи, отходитъ слишкомъ на 2 фута. Глубже не пробовалъ.

*** Изъ первыхъ ягодъ высѣиваетъ голубика; къ 15 іюля. Запасающіе въ прокъ морошку также начинаютъ собирать ее около этого числа. Туземцы для прочности перекадываютъ ее листьями кислицы или дикаго щавеля. Шикша собирается съ половины августа; брусника съ начала сентября. Последнія ягоды получаютъ вѣжнѣйшій вкусъ, прозимовавъ подъ снѣгомъ.

называемые ими Улюг-пагъ-ять, запасаютъ макаршу и изъ мышиныхъ норъ достаютъ черные орѣшки кытхытъ, величиною съ ноготь мизинца, образующіеся у корня гусиной травы. Травникъ, собранный мною по скатамъ холмовъ и берегамъ озеръ, во время моего отсутствія изъ редута взятъ для доставленія въ російскую Императорскую Академію Наукъ, зоологомъ-преparatorомъ господиномъ Вознесенскимъ. Стелющійся березнякъ и тальникъ толщиною въ гусиное перо попадаетъ по побережью въ падахъ и на склонахъ холмовъ особенно въ обращенныхъ къ полудню. Кустарники ольховника и тальника достигаютъ пяти футовъ высоты.

Проливъ, отдѣляющій островъ Святаго Михаила отъ материка, состоитъ изъ многихъ каналовъ, изъ которыхъ главнѣйшій, при малой водѣ, не шире пятидесяти сажень. Всѣ каналы при впаденіи въ море на обѣихъ устьяхъ соединяются въ одинъ, такъ, что восточное ихъ устье противъ редута образуетъ родъ бухты въ двѣ съ четвертью мили ширины. Эта-то часть пролива извѣстна на нашихъ картахъ подъ именемъ залива Тебенкова. Наибольшая въ ней глубина три съ половиною сажени, грунтъ шловатый, мѣстами съ ракушкой, мѣстами съ пескомъ. Приливъ и отливъ въ каналахъ дѣйствуетъ противно, то есть, на обѣихъ устьяхъ вмѣстѣ то приливъ, то отливъ.

Положеніе береговъ, направленіе и сила вѣтру, суть причины неправильности приливовъ и отливовъ въ михайловскомъ редутѣ. Въ лѣтніе мѣсяцы не замѣчается болѣе одного прилива. Въ сентябрѣ 1842 года изъ поверхностныхъ наблюденій мнѣ удалось вывести среднее возвышеніе воды осемь футовъ пять дюймовъ *. Но 13 октября того же года, при весьма крѣпкомъ южномъ вѣтрѣ нагоняло воды близъ шести футовъ сверхъ обыкновеннаго прилива. Сказываютъ, что при основаніи редута одна изъ туземокъ прилежащата жила не совѣтовала селиться на настоящемъ мѣстѣ, утверждая, что будто на ея памяти, оно было дважды потопляемо. Слова ея приняты за басню, но справедливость быва

* Въ 1841 году былъ присланъ въ редутъ фукштокъ для измѣренія приливовъ и отливовъ и приставленъ для наблюденій за этимъ грамотей пещорскій мѣщанинъ, промотавшій все свое достояніе на тамошнихъ посылкахъ или вечеринкахъ, пѣвецъ и разсказчикъ великій. Я любопытствовалъ видѣть его черновой журналъ. Не зная румбовъ компаса, онъ означалъ вѣтры, по замѣтнымъ мѣстамъ въ окрестностяхъ редута: какъ-то съ рѣки, съ канавы, со Стефенса; высоту приливовъ писалъ: семь съ верхоиъ, шесть по марку, безъ пальца шесть и прочая.

лаго можетъ быть подтверждаема крупными полусгнившими бревнами, находящимися на возвышеннѣйшихъ частяхъ острова, въ удаленіи отъ берега болѣе нежели на милю. Впрочемъ это явленіе можно отнести и къ тому, что весь островъ на исторической памяти народовъ поднялся отъ дѣйствія подземныхъ вулканическихъ силъ.

Островъ Святаго Михаила имѣетъ самое большое протяженіе отъ юга къ сѣверу семь съ половиною и отъ востока къ западу осемь съ половиною миль. Узкую низменную полосу земли сажень пятидесяти ширины, протягивающуюся къ юго-западу на милю, я не включаю. Возвышеннѣйшій холмъ, находящійся среди острова, не превышаетъ трехъ-сотъ футовъ. Озерами устьянъ весь островъ. Многіе изъ нихъ соединяются между собою канавками, чрезъ которыя легко перескочить человѣку, но не мудро и завязнуть, потому что такія мѣста весьма тонки. Въ нѣкоторыя прибрежныя мѣста приливами вливается морская вода; другія, не имѣя истоковъ, наполнены въ лѣтнее время различными водными насѣкомыми. Служители редута пользуются водою, скопляющеюся въ ямкахъ отъ таянія снѣговъ и дождей. Чистую здоровую воду можно получать изъ родниковъ, находящихся на матеромъ берегу прямо противъ редута.

Выкидовъ строеваго лѣсу на островѣ Святаго Михаила весьма мало, такъ, что для необходимыхъ построекъ ѣздятъ набирать на островъ Стюартъ и материкъ, иногда миль за двадцать. Дровами лѣсъ собираютъ тотчасъ послѣ отнosa льдовъ, ставятъ въ кучи и зимою перевозятъ на собакахъ, смотря по надобности.

Мѣсто редута для пропитанія команды не имѣетъ никакихъ выгодъ. Въ лучшій рыбный годъ во время ея хода, сверхъ ежедневнаго употребленія засаливается въ прокъ до трехъ сотъ хайка. Заглазное дѣло запасовъ, производимыхъ въ Уналакликѣ, вынуждаетъ управляющаго покупать отъ туземцевъ свѣжую рыбу и юколу, а выпуски товаровъ на эти предметы подрываютъ нашу мѣбовую торговлю пушныхъ промысловъ *.

* При постоянномъ содержаніи двухъ стрѣльцовъ, можно надѣяться добывать въ годъ по сту оленей, то есть, близъ пятисотъ пудовъ мяса. Въ 1842 году, посланный мною стрѣлецъ въ двѣ недѣли добылъ пять, а 1844 года, въ три недѣли десять оленей. При правильномъ занятіи этою охотой, опытный стрѣлецъ воспользуется и туземнымъ способомъ, ставить въ приличныхъ мѣстахъ петли и самострѣлы, какъ-то дѣлають Тунгусы. Добытые олени шкуры по высокой своей цѣнѣ въ мѣстѣ съ туземцами далеко вознаграждать содержаціе стрѣльцовъ.

Изъ рыбъ лососинаго роду, какъ то горбуши, хайка и ~~кажуча~~, которыя, какъ я сказалъ, промышляются при редутѣ въ небольшомъ количествѣ, попадется въ лѣто, штуки по три чавычи *, сверхъ того туземцами ловятся на уду: вахня или навагъ **, терпуги, быки, рогатка, камбала, корюшка и зубатка или морскіе налимы: послѣдняя цѣнится высоко туземцами по шкурѣ чернаго цвѣта, употребляемой для оторочекъ нарядныхъ камлей. За пять такихъ шкуръ жители Квихпака, платятъ бобра перваго сорту. Сельдь, являясь каждагодно въ заливъ съ исхода апрѣля, проходитъ подъ льдомъ и потому мало добывается. Сиги трехъ видовъ: морскіе, горбоносые и *простые*, какъ здѣсь ихъ называютъ служители компаніи, не доходятъ до редута, но на протяженіи берега отъ Анхуна, то есть, сѣвернаго устья Квихпака, до мыса Стефенсъ, добываются во множествѣ туземцами, начиная съ первыхъ чиселъ августа и до покрытія залива льдомъ. Нельма, болѣе пуда вѣсомъ, идетъ съ моря на прѣсныя воды Квихпака съ половины іюля, и потому на приморьѣ добывается только жителями Пастоля.

Изъ морскихъ звѣрей, туземцы добываютъ сѣтками и бьютъ на льду нерпъ и макляковъ. Въ заливъ Тебенькова съ начала іюля входятъ стада бѣлугъ, но на глубинѣ промышлять ихъ туземцы не имѣютъ ловкости. Главнѣйшій ловъ бѣлугъ производится въ Паштолѣ на отмеляхъ, лежащихъ противъ устья Анхуна.

Все побережье Нортонова Залива питаетъ неисчислимые стада оленей ***, которые забѣгаютъ и на островъ Святаго Михаила.

* Штеллеръ, описывая, что чавыча не показывается выше 54° сѣверной широты, вѣроятно, разумѣлъ берега Азіи: въ сѣверо-западной Америкѣ, чавыча ловится въ 65° на рѣкѣ Квихпакъ, почти въ семи-стахъ миляхъ отъ ея устья, а что еще любопытнѣе, первый уловъ ея замѣченъ мною въ верховьѣ около тѣхъ же чиселъ, какъ эта рыба стала ловиться на приморьѣ въ Паштолѣ.

** Вахня ловится круглый годъ, но рунами въ несмѣтномъ числѣ идетъ по веснѣ предъ относомъ льдовъ и осенью вскорѣ по замерзаніи бухты.

*** Олень худо видитъ, но въ замѣнъ того весьма чутокъ и потому опытный стрѣлокъ никогда не ходитъ за большимъ табуномъ. Съ однимъ изъ ново-пришедшихъ со мною въ команду редута служителей случилось по осени довольно забавное происшествіе, которое однако могло быть для него гибельнымъ: въ одинъ изъ шабашныхъ дней онъ отправился за оленями и ввечеру того же дня возвращается безъ ружья, шапки и рукавицъ

Волкъ, высоко уважаемый туземцами, довольно многочисленъ. Лисицы красныя годомаъ появляются во множествѣ на островѣ редута, но промышляются только Русскими изъ засядокъ. Норки и горностан рѣдки. Выухоль * водится во многихъ озерахъ острова, но и на нее приходитъ годъ. По замѣткамъ туземцевъ, она появляется въ изобиліи чрезъ четыре лѣта въ пятое. Выдры живутъ въ озерахъ, по низменному побережью отъ редута къ Апхуну. Бобры добываются по рѣчкѣ Пихмихталикъ.

Изъ перелетныхъ птиц ** лебеди, гуси, журавли появляются при 20° мороза—Гдѣ ты, братецъ, это растерялся? спросилъ я его: видали ли оленей? — Мой не знаетъ, какъ пришолъ: олень скакаетъ, мой прятантъ голову и послѣ ничего не находитъ. Дѣло въ томъ, что когда онъ скрадывалъ голову большого табуна, остальные, будучи кѣмъ-то испуганы, бросились въ ту сторону, на которой былъ охотникъ. Тотъ, увидя несущуюся са него массу, оторопѣлъ, бросилъ ружье и самъ едва успѣлъ спрятаться за колоду.

* Этого звѣрка я такъ называю потому, что подъ этимъ именемъ онъ извѣстенъ въ нашихъ колоніяхъ. Собственное его имя есть *mus zibethicus* или Канадская мускусовая мышь.

** Вотъ роды и виды птицъ, которыя я видѣлъ въ редутѣ Святаго Миханла и по южному побережью Нортонова Залива: журавль, подобный ситхинскому; лебедь, (*Anas sygnus* Linn.); гуси, шести видовъ: гуменики, бѣлые, лайденные, *Anser pictus* или царскій, какъ его называютъ Русскіе въ колоніяхъ; казарки и немки. Какимъ путемъ послѣднія возвращаются съ сѣвера, не извѣстно. Утки морскія семи видовъ: гага или пестрякъ трехъ видовъ; морской турнакъ (черный, носъ горбомъ съ дырочкою и ноги красныя, мясо красноватое). Утки рѣчныя и озерныя десяти видовъ, селезень, острохвостка, чирокъ, савка, камелушка, озерная черныя (носъ плоскій, голубоватый, ноги изсиня, брюхо бѣлое, спинка и крылья чернопелельныя), озерный турпанъ съ плоскимъ носомъ, крохаль-рѣдокъ, утка, штеллена; клакунъ (ноги и носъ желтые, длинный въ родѣ совка, у самца крылья красныя съ синимъ, самъ вообще красивъ). Птицы морскія: пеликанъ, уриль, топорокъ, шпатка, рыболовъ бѣлоперый (*Larus leucopterus* Faber) и зеленоперый (*Larus glaucopterus*); мартышка сѣверная (*Sterna glacialis* или *Sterna hirundo*) и разбойникъ; куляковъ шесть видовъ изъ которыхъ одинъ малой величины съ красно-желтымъ ошейникомъ и перепонками на ногахъ, плаваешь въ лѣтнее время стадами по бухтѣ. Изъ береговыхъ птицъ: сѣверный воробей (*Passer arctons* Pallas); синиръ (*Pyrrhula nit-garia*), красно-буралъ ласточка (*Hirundo rufa*, Wicillot); сорочка съ сѣрыми хохломъ, весьма рѣдная, — видѣлъ всего одну; куропатка подгородная, филинъ бѣлый съ черными пятнами и смѣль дымчатый.

падъ редутомъ съ двадцатыхъ чиселъ апрѣля и до исхода мая тянутся къ сѣвернымъ берегамъ Ледовитаго Моря безчисленными вереницами. Многіе изъ стадъ остаются лнять на привольныхъ низменностяхъ устьевъ Квихпака. Съ августа птица садится на озера острова Святаго Михаила: въ оба періода ловкѣй стрѣлокъ набиваетъ штукъ по пятидесяти въ день изъ засадокъ или на перелетахъ. Утокъ можно имѣть въ небольшомъ количествѣ во все лѣто.

Колчедановъ, рудъ и металлоидовъ по прибрежью южной части залива мнѣ не попадалось, не видно также, чтобъ были какія-нибудь красильныя земли. Но изъ сѣверной части Нортонова Залива Малейг-мютами привозится для различныхъ туземныхъ украшеній желѣзный колчеданъ. Нѣсколько зеренъ янтарю не хорошихъ цвѣтовъ удалось мнѣ достать отъ туземцевъ одного изъ устій Квихпака, называемаго Квихлюакъ.

Въ редутѣ Святаго Михаила четыре времени года, потому что, невзирая что снѣгъ остается въ оврагахъ иногда до исхода мая, а ледъ держится въ бухтѣ и того долѣе, съ марта начинаются оттепели и съ половины апрѣля наступаетъ вообще ясная хорошая погода. Прилагая таблицы метеорологическихъ наблюденій, производимыхъ мною съ 11 іюля по 4 декабря 1842 года, могу сказать, что въ тотъ годъ лѣто кончилось въ редутѣ 7 числомъ сентября, то есть, первымъ заморозомъ: первый снѣгъ выпалъ съ 28 на 29 сентября. Бухта покрылась сплошнымъ льдомъ 20 октября. По журналамъ редута прежнихъ лѣтъ видно, что снѣгъ выпадалъ съ 14 сентября и болѣе не сходилъ. Бухта становилась окончателно 23 того же мѣсяца. Ледъ относится въ море между первыми числами іюня и іюля.

Во время пребыванія моего въ михайловскомъ редутѣ осенью 1842 года большихъ сѣверныхъ сіяній не замѣчено. Явленіе это начиналось съ половины августа и ярчайшіе сполохи случались втеченіи октября и первой половины ноября. Кругъ явленія по горизонту занималъ обыкновенно румбы между О и NNW праваго компаса. Зачало изъ NO четверти. Высота чернаго сегмента восходила отъ горизонта до девяти съ половиною градусовъ.

По причинѣ тундристой почвы, хлѣбопашество на Островѣ Святаго Михаила и по прибрежью заводить невозможно; но на островѣ безъ тягости можно запасать сѣна на сорокъ или пятьдесятъ штукъ рогатаго скота. Порода якутскихъ лошадей, выгребаящихъ кормъ изъ-подъ снѣгу, мнѣ кажется, усвоилась бы съ климатомъ. Опыты въ посѣвѣ огородныхъ овощей, именно капу-

сты, рѣдки и рѣпы, удавались хороши. Можно того же ожидать отъ разведенія картофеля, въ-особенности на песчаной почвѣ Уналакка.

При заселеніи Русскими этого края, изъ домашнихъ животныхъ найдены только собаки. Служащіе компаніи не заводятъ никакого хозяйства. По множеству съѣдомыхъ кореньевъ съ успѣхомъ разводились бы свиньи.

На островѣ Святаго Михаила находятся два туземныя жила: близъ редута и на Мысѣ Стефенсъ. Первое до оспы было многочисленно, но нынче состоитъ всего изъ девятнадцати душъ обоего пола. Оно называется Тачикъ * или Агахлякъ, то есть полезное или способное къ заселенію мѣсто. И точно, встарь на этомъ жилѣ бывалъ съѣздъ Азягъ и Квихнак-миотовъ, для мѣны взаимныхъ произведеній. Для туземцевъ и въ настоящее время это мѣсто не безъ выгодъ: сосѣдство съ Русскими доставляя возможность имѣть легкими способами европейскіе товары, обезпечиваетъ всѣ нужды ихъ домашняго быта. Второе жило называется Атхвикъ: въ немъ сорокъ пять душъ обоего пола. Жители занимаются исключительно продовольствіемъ и избытки запасовъ продаютъ въ редутъ.

При посѣщеніи священника въ 1843 и 1844 годахъ, всѣ туземцы острова Святаго Михаила безпрекословно приняли христіанство.

Торговля сношенія туземцевъ съ Русскими и между собою.

Русскіе, при водвореніи своемъ въ Нортонномъ Заливѣ, нашли многолюдныя жилы туземцевъ: въ Паштолѣ, Пихмхталикѣ, на Мысѣ Стефенсъ, въ Квихтагукѣ, Уналакликѣ и Тачикѣ. Въ приложенной статистической таблицѣ видно настоящее народонаселеніе означенныхъ мною мѣстъ. Куда дѣвался народъ? Вымеръ отъ оспы, говорятъ туземцы, и слова ихъ подтверждаютъ старожилы редута. Тяжка была кара, ввѣренная на нихъ Провидѣніемъ, но велика и благодать — оставшіеся всѣ христіане.

Въ Нортонномъ Заливѣ Русскіе, при водвореніи, нашли туземцевъ на той же степени просвѣщенія, на которой они и нынѣ находятся. При основаніи редута туземцы знали употребленіе табаку, желѣза; имѣли котлы, ножи, конья, огнивы. Откуда? Частью съ юга, изъ нашего Александровскаго редута, въ заливѣ Бристоль, но болѣею частью изъ Колымы, чрезъ посредство Чукчей и послѣдовательную передачу.

* Собственно Тачикъ на туземномъ языкѣ означаетъ заливъ или бухту.

Между туземцами, проживающими на островахъ Азякъ, Укивокъ и берегамъ Берингова Пролива и населяющими приморье южной части Нортонова Залива, существовали искони торговля сношенія и родственныя связи; было нѣсколько и сборныхъ пунктовъ для мѣны мѣстныхъ произведеній. Главнѣйшими считались Паштоль и Тачикъ. Сверхъ-того, островные жители и сами нрѣдко посѣщали низовья жила Квихпака: такъ сказываютъ старики-туземцы. Ежегодно послѣ прохода чавычи, всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали появленія азяг-мютскихъ байдаръ. Тутъ, прибавляютъ они, всѣ вдоволь панюхивались табаку и старые и малые; каждый не жалѣлъ ни жены, ни дочери для дорогихъ гостей. Времена эти прошли. Самыя жила, до которыхъ доходили по Квихпаку, Азяг-мюты истреблены междоусобіями или оставлены. Наконецъ, съ 1837 года, Азяг-мюты или правильнѣе Малейг-мюты, опасаясь Русскихъ, вовсе перестали посѣщать южную часть Нортонова Залива, но сношенія съ соплеменниками не прекратились, потому, что редутъ не содержитъ тѣхъ предметовъ, безъ которыхъ туземцамъ Квихпака, по мѣстности и климату, существовать невозможно.

Туземцы поморскихъ жилъ южной части Нортонова Залива доставляютъ на Квихпакъ изъ первыхъ жизненныхъ потребностей жиры морскихъ животныхъ и оленьи въ шкурахъ и одеждѣ, а изъ домашнихъ предметовъ готовые байдары и байдарки, лавтаки, оленьи петлы и жилы, частію табакъ и европейскія мѣдныя и желѣзныя издѣлія. Взамѣнъ получаютъ деревянную посуду и пушныя мѣха, именно: рѣчныхъ бобровъ, выдръ, соболей, волковъ, росомахъ и лисицъ разныхъ цвѣтовъ.

Всѣ сорта оленей, поступающихъ на Квихпакъ изъ Уналакка, Кикхтагука и Паштоля, среднимъ числомъ до тысячи шкуръ, слѣдуютъ отъ Малейг-мютъ. Вотъ цѣны платимыя Малейг-мютами за пушныя промыслы и за нѣкоторыя изъ европейскихъ издѣлій: за черную выходную лисицу двѣнадцать зимнихъ оленьихъ и десять выпоротковъ * или двадцать папушъ ** чукотскаго та-

* Домашнихъ оленей у американскихъ туземцевъ нѣтъ и потому выпоротковъ они пріобрѣтаютъ охотой за оленями тогда, когда самки на износѣхъ испуганныя животныя выкидываютъ маленькихъ нѣсколькими днями равнѣ нежели слѣдуетъ. Впрочемъ, къ выпороткамъ причисляются и тѣ шкурки молодыхъ оленей, которые въ первые три дня своей жизни пойманы собаками.

** Якутскими кушачами привозится въ Калыму табакъ одинаковаго вѣсу, такъ, что три папушки или связки, составляютъ фунтъ.

ку и на байдару лавтакъ; за сиводушку шесть зимнихъ оленьихъ и осемь выпоротковъ; за красную, простую или огневку, одну зимнюю оленину; за росомаху отъ десяти до пятнадцати оленьихъ зимнихъ и два пыжика*; за двадцать два соболя одиннадцать оленьихъ; за волка то же что и за росомаху; за бобра первого сорту двѣ оленьихъ; за выдру первого сорту три или четыре оленьихъ; за котель, смотря по величинѣ, пять и пятнадцать оленьихъ; за зеленовато-голубые корольки чистой воды три или четыре оленьихъ за пару.

Приморскіе торговцы, пріѣзжающимъ съ Квихпака, передаютъ оленьихъ по слѣдующимъ цѣнамъ, прибавляя на каждую шкуру пушваго звѣря по одному листу или болѣе табаку. Одна оленья matka или зимній быкъ за два бобра первого сорту; два пыжика за шесть бобровъ; одинъ быкъ или matka за выдру первого сорту; весенній быкъ или matka, смотря по бѣлизнѣ лапъ за одного и двухъ бобровъ; шесть зимнихъ оленьихъ и два пыжика за тулунъ (двадцать двѣ штуки) соболей; одинъ зимній быкъ, — изъ чукотскихъ одѣялъ, употребляемыхъ на палатки, — за красную лисицу; четыре зимнихъ оленьихъ за одну сиводушку; шесть, осемь и десять оленьихъ за черно-бурую и черную.

Цѣнность оленьихъ шкуръ на рѣчные бобры, на Кускоквимѣ и Квихпака до Нулато, слѣдующая: лучшая осенья matka стѣбитъ три бобра первого сорту; лучший быкъ четыре бобра; пара хорошихъ пыжиковъ шесть, осемь и десять бобровъ; зимній быкъ и matka два и три быка, смотря по добротѣ шкуръ.

Маклячи и перпичьи лавтаки, шкуры и жиры бѣлужій, маклячій и перпичій, есть собственная промышленность туземцевъ поморья. Большой маклячій лавтакъ принимается на Квихпакѣ въ двухъ и трехъ бобрахъ; средній въ одномъ и двухъ, но на Квихпакѣ и Кускоквимѣ, смотря по времени года и мѣстности, цѣна ихъ возвышается: жиры, бѣлужій и маклячій, спускающимся къ приморью, идутъ изъ Паштола; для приходящихъ чрезъ Анвигскій и Увалакликскій перевосы, жиры маклячи добываются на устьѣ Увалакликка, въ губѣ Тшахтоль и вершинѣ Нортона. Среднее число бѣлужьяго жиру, вытапливаемого въ Паштолѣ, можно положить близъ тысячу пудовъ. Эти жиры продаются въ маклячьихъ пузыряхъ и, смотря по ихъ величинѣ, платится отъ четырехъ до пятнадцати бобровъ первого сорту за пузырь; выдрами менѣе; другими промыслами сравнительно цѣнности бобра,

* Пыжикомъ называются осенніе олени, шкуры первыхъ двухъ годовъ

принимаемого за единицу. Бѣлужій жиръ, по чистотѣ и безвку-
сію, считается лучшимъ.

Сношенія свои туземцы южной части Нортонова Залива съ сѣ-
верными совершаютъ двойко, — или лѣтомъ на байдарахъ вокругъ
залива, или, какъ то дѣлаютъ жители Паштолика и Пихмихтали-
ка. Съ половины апрѣля они отправляются прямо съ мыса Сте-
фенсъ въ Зундъ Головина на нартахъ, везя съ собою и байдары,
на которыхъ и переѣзжаютъ чрезъ встрѣчаемыя польныи.
Проживающіе въ Кикхтагукъ и Уналакликъ ѣздятъ въ губу Тшах-
толь за оленями, вскорѣ послѣ отнosa льда отъ береговъ. Жи-
ры привозятъ оттуда же и по первому зимнему пути. Три или
четыре байдары малейг-мютовъ пріѣзжаютъ ежегодно въ Уналак-
ликъ съ оленями, но въ числѣ ихъ рѣдко кто бываетъ изъ даль-
новскихъ, то есть, проживающихъ по берегамъ Берингова Про-
лива.

Торговля сношенія туземцевъ съ редутомъ, ограничиваются
требованіями табаку, европейскихъ желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣ-
лій и небольшого числа мануфактурныхъ бездѣлицъ. Втеченіи го-
да скопляется въ редутѣ отъ трехсотъ пятидесяти до пятисотъ
бобровъ, за сто выдръ, и близъ ста пятидесяти лисицъ. Впрочемъ,
слѣдуетъ замѣтить, что и учрежденныя нами заселенія на мате-
рикѣ, по рѣкѣ Квихпаку, частью какъ-бы подорвали обороты ре-
дута.

Чтобъ пользоваться дѣйствительными богатствами материка на-
шей Америки и остановить столь невыгодный переходъ пушныхъ
промысловъ изъ владѣній колоній въ Колыму, независимо отъ
введенія правильной торговли, полагаю необходимымъ: первое,
неупустительно скупать всякій сортъ и родъ пушныхъ мѣховъ,
будь то лисица, выдра, песецъ, выхухоль, заяцъ, лебедь и про-
чая. Второе, стараться имѣть, какъ въ редутѣ такъ и въ особен-
ности на Квихпакѣ, всѣ пужные товары для туземнаго быта жите-
лей, состоящіе, какъ пояснено выше, въ мѣстныхъ произведени-
яхъ страны, и скупая у одного одно и передавая другому, при-
нять на себя посредничество въ мѣнѣ между жителями поморья
и Квихпака. Наконецъ, упрочить вліяніе Русскихъ надъ туземца-
ми утверженіемъ на жилахъ старшинъ, какъ то сдѣлано ме-
жду Аглегмютами и на нѣкоторыхъ жилахъ по рѣкѣ Кускоквиму.
Сверхъ-того почитаю не излишнимъ и слѣдующее замѣчаніе:

Предпочтительно одна грамотность доставляла доселѣ рабоче-
му классу въ Новоархангельскѣ преображеніе изъ англійской длин-
ной куртки въ сюртукъ и рангъ приказчика. Мѣсто управляю-

щаго редутомъ Святаго Михаила доставалось также одной грамотности. Не мое дѣло разбирать вопросъ: полезна ли грамотность безъ образованности? Здѣсь довольно пояснить, что истинно грамотными людьми, которымъ было бы можно довѣрить не только управленіе краемъ, но которые порядочно знали бы счетоводство, колоніи весьма бѣдны.

До 1840 года управленіе сѣверомъ, заключавшееся единственно въ редутъ Святаго Михаила, могло быть довѣрено просто грамотному торгашу. Не выходя изъ-за стѣнъ редута, скупались привозимые туземцами промыслы; подавались простые отчеты объ остаткахъ и нуждахъ тѣхъ общихъ товаровъ, которые расходятся между дикарями всего свѣта; конторскія дѣла текли и вершались заочно. Но въ промежуткахъ времени, отъ основанія редута до означеннаго мною года, дальновидныя предположенія главныхъ правителей, барона Ф. П. Врангеля и И. А. Купріянова, выполнялись своимъ чередомъ: три посылки креоловъ Глазунова, двѣ Малахова, одна П. Колмакова, не громкіе, но полезные разъѣзды С. Лукина, наконецъ совершенная мною экспедиція, раскрыли обширные источники богатствъ этого края. Болѣе пяти тысячъ туземцевъ, считая проживающихъ по низовью Кускоквима и рукавамъ Квихпака, готовы принять преобразование и пятьсотъ человѣкъ изъ нихъ приобщены уже къ лону христіанства. Въ настоящее время, чтобъ пользоваться и новыми подданными и произведеніями страны, по тѣмъ условіямъ, которыя раскрыты современнымъ просвѣщеніемъ, торгашъ долженъ замѣняться человѣкомъ образованнымъ, который пользовался бы высшею довѣренностью колоніальнаго начальства; должна быть опредѣлена система какъ относительно сбора пушныхъ промысловъ, такъ и вообще внутренняго управленія краемъ, при чемъ крайне беречься, чтобъ введеніемъ въ бытъ туземцевъ новыхъ элементовъ жизни не истребить тѣхъ коренныхъ добродѣтелей, которыми руководствуются всѣ народы, напутствуемые естественнымъ свѣтомъ, свѣтомъ добра.

Матеріалы для этнографіи и эстетики.

Путешественнику, посѣщающему неизвѣданную страну, естественно представляется первымъ, узнать, чтò за люди, съ которыми онъ вступаетъ въ сношенія. Но для удовлетворенія любопытства ему не къ кому иначе обратиться, какъ къ мѣстнымъ жителямъ. Такъ сдѣлалъ и я съ окружающими меня туземцами.

Кто вы? былъ первый мой вопросъ. — Юг-гытъ, люди, отвѣчали

они. — Такъ, но откуда? — Я Тачиг-мють, я Паштолиг мють, я Ат-хвиг-мють, и такъ далѣе: каждый рассказывалъ о своемъ жилѣ или селеніи. — Хорошо, но какъ вы всѣ себя называете? — Чнаг-мють, береговыми жителями. — Прекрасно. Я понялъ, что Чнагъ-мють есть ихъ мѣстное или областное прозваніе. — Ну, а тѣ, которые живутъ съ вами по сосѣдству, какъ тѣ люди называются? — На полвочъ отъ насъ живутъ Малейг-мюты или по другому произношенію Налейг-мюты *, прозвищное названіе; къ полудню, Квихлюаг-мюты, Магъ-мюты, Агуль-мюты, Кускоквиг-мюты, — все названія мѣстныя; Ахкуг-мюты **. — Все такъ, но какъ вы считаете соплеменными ли себѣ тѣ народы? — Да, вотъ и твой толмачъ *** нашъ: онъ говоритъ одинакимъ съ нами языкомъ, у него и окладъ лица и глаза и волосы все наше. Вотъ и этотъ, указывая на Тунгуса, поступившаго въ команду экспедиціи и этотъ брюнеть, тюменскій мѣщанинъ, одинъ изъ числа команды редута, всё наши, но они забыли свой языкъ. Видя что мои этимологисты занесли въ выспрь, я обратилъ разговоръ на настоящій предметъ, спрося: — А къ востоку какія названія вашихъ сосѣдей? — Тамъ, отвѣчали мнѣ, живутъ Инкалики-Улуаг-мюты, Инкалики-Такаякса, Инкалиты-Анвиг-мюты, а за ними Инкалих-люаты, дальніе Инкалиты; вообще всѣхъ ихъ мы зовемъ Югъ-ельнукъ, — чужіе, Нѣмцы. — А развѣ онѣ съ вами не одного языка? — Нѣтъ, у нихъ свой особый. — А какъ

* Жители отдѣльныхъ юртъ. По всему побережью Берингова моря и Ледовитаго океана, стоящій лѣсъ растетъ только въ глубинѣ собственно названнаго Кукомъ Нортоноваго залива, образуемаго мысомъ Дерби и Денбичъ. Выкидовъ выше Берингова пролива также не много и потому всѣ тамошніе жители вѣютъ юрты обтягиваемыя оленьими шкурами. Есть ли у нихъ на зиму землянки или зимники, о томъ никто изъ путешественниковъ не упоминаетъ.

** Такъ вообще называютъ туземцы Нортонова залива, соплеменниковъ своихъ, проживающихъ на югѣ, то есть Аглег-мютовъ и Кадыакцевъ. Собственно Ахкуг-мють въ переводѣ означаетъ житель теплой стороны.

*** Толмачомъ находился при мнѣ кадыакскій грамотный креоль Григорій Курочкинъ. За шесть лѣтъ до поступленія его въ эту должность, онъ служилъ дячкомъ при кадыакской церкви. Свѣдѣнія эти приложить почитаю потому нужнымъ, чтобъ по образованности толмача, можно было судить о вѣрности передаваемыхъ имъ свѣдѣній. Впрочемъ во время пребыванія моего въ Иког-мють и редутѣ Колмакова, многіе матеріалы сообщены мнѣ чрезъ посредство тамошнихъ управляющихъ Глазунова и Лукина, людей знакомыхъ со всѣми низовыми нарѣчіями племенъ народа Канъ-юльтъ.

они сами себя называютъ?—Не знаемъ.—А что значить Иикалты? — Гипидые, вшивые, было мнѣ отвѣтомъ: мы ихъ прозвали такъ потому, что онѣ не стригутъ волосъ.— Какъ же вы зовете своихъ одноплеменниковъ?—Кап-жулить, отвѣчали мнѣ приморскіе. Канг-юлить, туземцы рѣки Квихпакъ; Кангъ-ельнуть, туземцы Кускоквима.— Что же значать эти слова въ переводѣ? — Одноязычные.

Всѣ туземцы посѣщенныхъ мною колѣвъ племени народа Канг-юлить согласно отзываются, что предки ихъ пришли отъ Сѣвера. Сарычевъ въ приложеніи словарей сидячихъ Чукчей, — Намоловъ и Кадьякцевъ, первый наводитъ на одноплеменность этихъ народовъ. О. П. Литке, опытомъ удостовѣрившійся въ тождественности ихъ языка, указываетъ на сходство его съ Эскимосскимъ. Приводя въ доказательство одинаковость быта этихъ народовъ, онъ заключаетъ о ихъ одноплеменности, но вопросъ: Намоллы-ли перешли на Азіатскій берегъ, или отъ нихъ отдѣлились племена Эскимосовъ и Канъ-юлить предоставляетъ двойному рѣшенію.

Двойко рѣшеніе и лингвистовъ относительно родоначалія прибрежнаго народа Сѣверо-западной Америки. Одни причисляютъ ихъ къ семейству монгольскихъ языковъ, другіа къ гренландскому племени. Которое мнѣніе право, которое ошибочно, окажется только тогда, когда будетъ собрано и критически разсмотрѣно достаточное число надлежащихъ матеріаловъ.

Никто изъ путешественниковъ къ Сѣверо-Западнымъ берегамъ Америки, отъ Кука до послѣднихъ обозрѣній Кашеварова, Дица и Симсона не представляетъ намъ словарей, для сличенія нарѣчій проживающихъ тамъ племенъ, но корень языка признается всѣми за одинъ. Кашеваровъ только а ргіогі принимаетъ четыре нарѣчія, но тамъ, гдѣ идетъ дѣло о томъ, чтобы по нарѣчіямъ, восходя до корня, опредѣлить самое происхожденіе народа, такое раздѣленіе не имѣетъ мѣста; притомъ и оно ошибочно. Чугачи усвоивъ множество словъ туземцевъ Кенайскаго Залива, говорятъ особливимъ нарѣчіемъ отъ Кадьякскаго, Кадьякцы отъ Аглег-мютъ, Аглег-мюты отъ Кускоквимъ и Квихпаг-мютовъ, эти отъ поморцевъ южной части Нортонова Залива, наконецъ послѣдніе отъ сѣверныхъ жителей, то есть Малейг-мютовъ. Какъ далеко къ сѣверу по прибрежью простирается нарѣчіе Малейг-мютовъ, мнѣ неизвѣстно. Кошеваровъ отзывается, что оно со словъ дикарей есть

господствующее у самыхъ сѣверныхъ племенъ, что кажется подлежаще сомнѣнію *.

И я не посвящалъ особеннаго времени на собираніе словарей племенъ, между которыми проживалъ **, но въ походахъ проводя дая долгіе вечера въ разговорахъ съ туземцами въ ихъ зимникахъ, для собственнаго употребленія записывалъ нѣкоторые общепотребительныя.

Изъ сличеній, собранныхъ мною словъ со словами нарѣчій Кадьякцевъ и Намолловъ, виднѣе выказывается ихъ сродство, и это то самое побуждаетъ меня приложить сравнительный словарь этихъ племенъ. Не безъ основанія полагаю, что онъ пригодится и для лингвистовъ и для тѣхъ, которые будутъ продолжать изслѣдованіе материка нашихъ колоній.

Туземцы южной части Нортонова Залива, болѣею частію роста средняго, большаго, то есть за десять вершковъ я ни одного не видалъ. Держать себя прямо, вольно, въ движеніяхъ быстрѣе Алеутовъ, сложеніемъ довольно складны, тѣломъ смуглы, которое отъ частаго паренья и трѣнія урвной лоснится; окладомъ лица сходны съ сѣверо-азіатскими народами, въ-особенности съ Чукчами и Камчадалами, какъ то видно изъ рисунковъ Крашенинникова и Постельса; у нѣкоторыхъ пожилыхъ вырастаютъ довольно

* Признавалъ туземцевъ прибрежья сѣверо-западныхъ береговъ Америки за племена одного семейства, мы знаемъ, что всѣ эти племена или въ вѣчной враждѣ между собою, или во всегдашнемъ опасеніи: такъ Квихпаг-мюты не предпринимаютъ никогда поѣздокъ къ низовью Кускоквина, развѣ подъ охраною извѣстныхъ почетныхъ стариковъ тѣхъ мѣстъ. Эти же Квихпаг-мюты и поморцы Нортонова Залива не имѣютъ прямыхъ сношеній и боятся Маг-мютовъ, которые въ давнія времена разорили у нихъ нѣсколько поселеній; Кускоквинцы до водворенія Русскихъ въ заливъ Бристоль постоянно враждовали съ Аглег-мютами. Не суть ли это доказательства отличій поколѣній. Самъ Кашеваровъ, въ живописныхъ отрывкахъ своего дневника, помѣщенныхъ въ прибавленіяхъ къ Санктпетербургскимъ вѣдомостямъ, № № отъ 190 до 193, въ нѣсколькихъ мѣстахъ намѣкаетъ на вражду и разность нарѣчій племенъ, проживающихъ отъ Зунда-Коцебу къ сѣверу.

** Признаюсь, если бы я имѣлъ руководство, составленное Палласомъ для господина Робена, то постарался бы выполнить по тому образцу во всѣхъ племенахъ материка Америки, мною посѣщенныхъ, но, къ несчастію, отправляясь въ экспедицію я не заглянулъ въ путешествіе Беллинга, къ которому приложены собранные господиномъ Робеномъ словари.

густыя бороды *; многіе носятъ усы; но по тѣлу безволосы исключая присвоенныхъ природою мѣстъ; рты и губы имѣютъ довольно большіе, зубы вообще ровные и бѣлые, икры среднія, ноги прямыя, ступни ногъ замѣчательно малыя. Мужчины на оконечностяхъ рта подѣ нижнею губою прокалываютъ отверстія, въ которыя вставляютъ корольки и другія костяныя и каменныя украшенія; носовой хрящъ продѣтъ у немногихъ.

У женщинъ я не видалъ, чтобъ борода была шита, какъ у туземокъ Кадыяка и Квихпака. Также весьма не многія носятъ бисера или стеклярусъ въ носу или подѣ нижнею губою. Рано, чтобъ тому можно было полагать вліяніе Русскихъ, изъ которыхъ охотники до прекраснаго пола мало и обращаютъ на то вниманія.

Мужчины вообще всѣ или стригутся, что называется подѣ гребенку, или просто брѣютъ головы. Женщины расчесываютъ рядъ по середнѣ головы и задніе волосы вмѣстѣ съ передними заплетая въ косы, обвиваютъ вокругъ уха. Чтобъ косы не распались, ихъ прикрѣпляютъ костявой или китоваго уса иглой, къ вершинѣ которой привязываютъ небольшіе обрѣзки волка или росомахи. Такимъ образомъ мѣха замѣняя пукли, придаютъ отцвѣтъ лицу. Женщина и на сѣверѣ умѣла найти, чѣмъ себя выказать.

Подчиненности, основанной на признанной или присвоенной власти, между туземцами не существуетъ, но нѣкоторыя считаются семейства почетными, и если старшина рода почетныхъ, *умоаликъ*, опытный торговецъ, искусный охотникъ и человекъ благотѣльный для своихъ собратій, то его при общественныхъ совѣщаніяхъ предпочтительнѣе слушаютъ. Не на всякомъ жилѣ туземцевъ находятся такіе роды: изъ приморскихъ на двухъ, въ Паштоликѣ и Квихтагукѣ. Трудъ не по волѣ имъ тягостенъ. При заселеніи редута Святаго Михаила мы зачастую имѣли нужду или въ проводникахъ или въ другихъ какихъ пособіяхъ. Охотники не выискивались и управляющій принужденъ былъ вносить дѣла въ общее собраніе стариковъ, которые обсудя, назначали кого-нибудь изъ молодыхъ, и тотъ не смѣлъ болѣе отговариваться.

* Мнѣ кажутся онѣ потомками выходцевъ народа, проживающаго во внутренности материка: какъ-тѣ, они имѣютъ прямыя или горбатые носы, открытый лобъ, глазной уголъ не столь наклонный и глаза болѣе на выкатѣ; но они сухошавѣ и выше ростомъ.

Тамъ, гдѣ нѣтъ начальниковъ и закона, нѣтъ и наказаній. Русскіе при встрѣчавшихся непріятностяхъ наказывали слегка виновныхъ тѣлесно. Окружавшіе туземцы приговаривали: Хорошенько, онъ стѣбитъ того: такой онъ и есть, не слушается стариковъ. Слѣдственно, въ глазахъ ихъ побой за проступокъ не приноситъ безчестія роду или семьѣ. Между собой у нихъ не случается ни дракъ, ни бранныхъ ссоръ. Бранныхъ словъ и не существуетъ въ ихъ словарѣ. Обида платится смертью обидчика или кровью въ потомствѣ, если роды не помирятся какимъ-либо соглашеніемъ.

Характеръ туземцевъ ложно оцѣнивается по ихъ первоначальнымъ поступкамъ съ чужестранцами. Добродѣтели ихъ и пороки ни какъ не могутъ быть сравниваемы съ пороками и добродѣтелями просвѣщенныхъ народовъ, христіанъ. Дикарь, какъ чело-вѣкъ сотворенный по образу и подобию Божию — добръ; дикарь, какъ чело-вѣкъ падшій, золъ. Но и добродѣтели его и злоба младенческія. Кто привязалъ его къ себѣ ласковымъ обращеніемъ, открылъ или показалъ употребленіе какой-нибудь вещи, полезной для домашняго быта, согрѣлъ, одѣлъ, накормилъ во время, при нуждѣ, того онъ никогда не забудетъ, но не разсыплется въ благодарностяхъ, не знаетъ привѣтственныхъ словъ, потому что взаимная помощь считается у нихъ дѣломъ обыкновеннымъ. Мы нѣкоторымъ образомъ сами виноваты, что въ настоящее время туземцы народа Канг-юлтъ кажутся намъ своекорыстными и неблагодарными: въ первые годы, желая привязать ихъ къ себѣ, мы дѣлали подарки безъ разбору заслугъ, а между тѣмъ сами не умѣли пріобрѣсть ихъ уваженія. Они очень скоро смѣтили, что мы не дорожимъ нашими вещами, и оттого быстро возрела цѣнность на туземныя произведенія. Замѣтя, что Русскіе не гнушаются ихъ дражайшими половинами и не будучи отъ природы ревнивы, онѣ тотчасъ начали извлекать изъ этого свои выгоды*. Замѣтя что Русскіе любятъ вкусно поѣсть и красиво одѣться, они начали доставлять имъ рыбу, яйца, ягоды, птицъ, мясо, всякую одежду и получая за все это плату европейскими товарами, поставили редуть въ нѣкотораго роду зависимость отъ себя. Не

* Изъ записокъ объ Уналакинскомъ Отдѣлѣ и путешествія Давыдова мы видимъ, что въ былые годы жены Алеутовъ и Кадьякцевъ содержали по два мужа, изъ которыхъ второй, побочный, назывался *половинникомъ*. Сомниваюсь, чтобы то было ихъ древнимъ обыкновеніемъ, — развѣ несоразмѣрное число мужскаго пола относительно женскаго было въ началѣ основаніемъ такой терпимости.

имѣя случая испытать ихъ умственныхъ способностей при систематическомъ ученіи, подобно отдать справедливость, что они смѣливы, переимчивы, положительны въ соображеніяхъ, зорки и одарены свѣжею памятью.

Гостепрѣимствомъ славятся необразованные народы; эта добродѣтель составляетъ самую отличительную черту характера народа Канг-юлигъ. Между ними нѣтъ бѣдныхъ, зажиточные, имущество свое употребляютъ на пользу общую: дѣлая обороты, получая прибыли, они все честолюбіе свое заключаютъ въ раздачѣ собраннаго на празднествахъ въ честь умершихъ. Не одинъ, не двое, но цѣлое жило, истрата свои запасы какимъ-бы то ни было образомъ, на игрушкахъ, вечеринкахъ, продажею, наконецъ, не успѣвъ запасти, переселяется на ближайшее жило, въ увѣренности, что пока тамъ чтò есть, съ нимъ подѣлятся сосѣди. Отсюда обыкновеніе приносить небольшіе подарки тѣмъ, которые посѣщаютъ ихъ въ первый разъ.

Народъ, имѣющій въ главѣ нравственнаго своего ученія помощь ближнему, не завистливъ, не жаждетъ къ прибытку, не жестокъ сердцемъ. И точно, такія качества мы замѣчаемъ въ общности характера тѣхъ племенъ народа Канг-юлигъ, которые проживаютъ по южному побережью Нортонова Залива, Квихпака и Кускоквима. Составляя небольшія племена, различіяся нарѣчіемъ, духъ народа бояливъ и вслѣдствіе этого скрытенъ и мстителенъ: не имѣя смѣлости стать противъ врага грудью, тактика ихъ основана на нападеніи върасплохъ. Страсти, волнующія туземца этихъ племенъ, какъ бы онъ ни старался ихъ скрыть, всегда выкажетъ его лицо и движенія,—чтò одно доказываетъ его невоинственность.

Туземцы приморья, составляя классъ исключительно торговцевъ, хитрѣе, оборотливѣе своихъ соплеменниковъ, проживающихъ по Квихпаку, но обоюдныя ихъ сношенія основаны на честности и нѣтъ примѣровъ, чтобъ одинъ обманулъ другаго. Между туземцами воровство презрительно, но стянуть чтò-нибудь у Русскаго и не быть пойманнымъ, становилось въ удалство. Довѣрчивость также составляетъ принадлежность ихъ характера. При заселеніи редута, полагая наши рубахи столь же теплыми какъ свои парки, они охотно мѣнялись ими съ служителями. Отрядные начальники партій, имѣя при себѣ часы и компасъ, выдавали эти инструменты за духовъ и отъ туземцевъ считаемы были за шамановъ*. Наконецъ, безпрекословное принятіе христі-

* Считая такое обращеніе съ туземцами ошибочнымъ, я никогда не по-

янской религіи что же выражаетъ, какъ не чистоту нравовъ и народную довѣрчивость! Мы приняли ихъ отъ купели и на нашей совѣсти лежитъ обязанность утвердить ихъ въ духѣ истины.

Несмотря на единоплеменность народа Канъ юлитъ, занимающаго островъ Кадьякъ, Чугацкій Заливъ и все побережье Берингова Моря и Ледовитаго Океана, въ домашнемъ ихъ быту есть весьма много особеннаго и замѣчательно то, что племя тѣмъ южнѣе, тѣмъ было найдено развращеннѣе въ нравахъ, искусствѣ въ рукодѣліяхъ, приверженнѣе и совершеннѣе въ идолопоклонствѣ.

Приморскимъ туземцамъ не извѣстна полигамія. Въ этомъ отношеніи у нихъ нѣтъ ничего подобнаго ни на кадьякскихъ Ахвучиковъ, ни на Кокчучей камчадальскихъ. При бракахъ я не замѣтилъ, чтобъ были какіе обряды, условія, купля или *сватанье*: все зависитъ отъ отца и матери, которые изъ любви къ своимъ дѣтямъ не согласятся отдать дочери, не узнавъ о ея склонности. Состоянія мужа и жены раздѣлены: чаще, мужъ безъ жены не рѣшится ничего продать, особенно изъ съѣстныхъ припасовъ, состоящихъ вполнѣ въ ея веденіи. При разводахъ, которые впрочемъ весьма рѣдки, дѣти остаются при матери. Съ мужчиною, отъ котораго отошли двѣ или три жены, не согласится жить четвертая: такой находится въ посмѣяніи или презрѣніи за худой нравъ или преждевременное истощеніе. Бракъ съ кровными не въ обычаѣ. Хорошіе торговцы или ловкіе промышленники содержатъ по двѣ и по три жены, но изъ нихъ всегда первая считается старшею. Иные мужчины берутъ себѣ на воспитаніе въ жены сиротокъ дѣтъ съ семи; снать съ ними, но полное дѣло любви оставляется до времени, показаннаго на то природою. Какъ потребность природы, нарушеніе дѣломудрiя дѣвушки не звали себѣ подобнаго. Показывая часы, компасную стрѣлку, силу пороха и прочее, я старался, сколько то было возможно, ознакомить туземцевъ съ устройствомъ и употребленіемъ этихъ предметовъ, объясняя имъ, что все это есть дѣло хитрости человѣка, и что сами онѣ, если захотятъ, могутъ научиться дѣлать то же. Бывали и мнѣ, какъ прежнимъ путешественникамъ вопросы. Почему ночью одинъ изъ насъ не спитъ. Я не прибѣгалъ къ уловкамъ и отвѣчалъ прямо такими словами: Вы люди добрые, но сами говорите, что часто бываете наущаемы злымъ духомъ на худыя дѣла. Что, если мы всѣ уснемъ, а васъ злой духъ подучитъ убить насъ? Впослѣдствіи сами вы будете сожалѣть, что убили людей, не сдѣлавшихъ вамъ вреда, а между-тѣмъ другіе Русскіе станутъ испить и у васъ будетъ не спокойно. — Да, такъ, отвѣчали бывало туземцы, пожалуйста, держи караульщика: ты и насъ сохранишь отъ худаго дѣла.

виѣняется ей въ безчестіе, но обыкновенно такое дѣло оканчивается соединеніемъ любящихся. За нарушеніе супружескаго долга, туземцы между собою взыскательны.

Мнѣ не удавалось видѣть дракъ, ссоръ или браней между мужемъ и женою: такое обращеніе считается предосудительнымъ. Говорятъ, случается, что мужъ въ-тихомолку щиплетъ жену; та, если къ нему столько привыкла, что не захочетъ отойти,—смолчитъ, если вздумаетъ—отойдетъ, но никогда не покажетъ или не доверитъ другой своихъ размолвокъ и печалей.

Гдѣ и кому не нравится чужое? Такъ здѣсь и между Квихпагмиотами мужчины увлекаютъ чужихъ женъ, но на иномъ основаніи: не красота, но досужество женщины считается обаяніемъ. Соблазнитель переманиваетъ чужую жену къ себѣ на то же ложе, но какъ отъ такого поступка легко могла бы возгорѣться вражда, требующая крови, то исконнѣ существуетъ обычай надѣвать при такихъ случаяхъ на себя и любезную собольи парки. Оставленный мужъ, догнавъ бѣглецовъ и увидя обѣихъ въ собольихъ паркахъ, убѣждается, что похититель столько богатъ, что въ состояніи одѣвать жену всегда въ соболя, и дѣло остается оконченнымъ безъ ссоры.

Туземки приморья не плодородны: я не видалъ ни одной, у которой было бы четверо дѣтей: по большей части одинъ или двое. Причину этого слѣдуетъ приписать сколько образу домашней ихъ жизни, столько и усипенному поклоненію богинѣ любви, въ первыхъ годахъ юности. Рѣдкая туземка въ двадцать пять лѣтъ не старуха.

Дѣти воспитываются на совершенной свободѣ: нѣтъ вещи, которую пожелалъ бы малютка и отецъ или мать не постарались бы ему доставить. Кормятъ грудью до трехъ или четырехъ лѣтъ; съ возрастомъ мальчикъ обучается стрѣлать изъ лука, сначала въ куликовъ, потомъ въ выхухоль и наконецъ въ оленей; приучается ѣздить въ байдаркѣ, дѣлать нарты, ставить сѣти на маляковъ и нерпѣ. Дѣвочка плететъ изъ оленьихъ жилъ сѣти, удитъ рыбу, собираетъ ягоды, шьетъ одежду, и помогаетъ матери въ хозяйственныхъ работахъ.

При родинахъ, при первоначальной стрижкѣ головы мальчику, при дозволеніи ему надѣть впервые лапки—родъ лыжъ—или сѣсть въ байдарку; при прокалываніи дыръ подъ нижнюю губою—лѣтъ пятнадцати и шестнадцати,—въ обычаѣ, отцу и матери дѣлать на своемъ жилѣ различныя угощенія. По бѣдности многое проходитъ и такъ, но прокалываніе губъ откладывается иногда до того

времени, пока самъ молодой человѣкъ промыслить что-либо и сдѣлавъ угощеніе изъ собственной добычи, тѣмъ докажетъ, что онъ точно мужичка. Окончательно мужемъ признается только тотъ, кто промыслилъ нѣсколько волковъ, поймалъ столько оленей, что изъ переднихъ ихъ челюстей имѣеть поясъ для подарка своей невѣстѣ; приобрѣлъ много бѣлугъ, макляковъ, выдръ, бобровъ и все это роздалъ, такъ, что самъ остался въ одной худой паркѣ: общее уваженіе туземцевъ сопутствуетъ ему на всю жизнь. Совеѣмъ тѣмъ такихъ мужей по всему приморью, а зналъ только одного.

Повивальныхъ бабокъ замѣняетъ или мать родильницы, или какая-нибудь знающая старуха. Шаманы, находящіеся при родахъ, даютъ поворожденному наговоренную ладонку, въ которой зашиты или небольшой ремешекъ или камешекъ, и такая ладонка считается талисманомъ благополучія во всю жизнь. Туземецъ не разлучается съ нею и носитъ на шеѣ или на рукѣ у плеча. Имена даютъ въ честь знаменитыхъ предковъ родившагося или, какъ Калмыки, по первому бросившемуся въ глаза предмету.

Втеченіи жизни туземецъ мѣняетъ нѣсколько разъ свое имя, смотря потому, сколько онъ сдѣлалъ большихъ поминковъ по умершимъ: многіе съ охотой удерживаютъ данныя имъ отъ русскихъ прозвища. Сосѣди съ редутами все помнятъ и называютъ себя именами, полученными при Святомъ крещеніи.

Родильница двадцать сутокъ послѣ разрѣшенія своего отъ бремени не употребляетъ ни какой свѣжей пищи, не выходитъ изъ бараборы, сидитъ въ углу задомъ ко входу и не должна оборачиваться; черезъ каждые пять дней обмывается: послѣднее исполняютъ и всея родственники.

Все племена Канг-юнитъ, боясь заразы, боятся и покойниковъ, но уважаютъ ихъ память. Случается, что безнадежно больного живо одѣваютъ въ лучшую одежду и выносятъ въ пустую барабору, гдѣ ему приходится голодомъ разстаться съ жизнью. Приморскіе нѣкоторыхъ покойниковъ жгутъ, другихъ просто, завернувъ въ травяную рогожу, относятъ на кладбище и заваливаютъ дровами. Предъ могильной кучей ставятъ оленью голову, втыкаютъ стрѣлы или кладутъ сломанную байдарку покойника. Прочія его вещи разбираются жителями на память.

Жена послѣ мужа или мать послѣ сына, и наоборотъ, обрѣзываютъ себѣ передніе волосы. Впрочемъ, этотъ обрядъ исполняется по желанію и другими. Втеченіи двадцати сутокъ близъ

кіе родственники покойника питаются кислымъ или прошлогоднимъ.

Поминки по умершемъ совершаются ежегодно по три раза: весною, осенью и зимою. Сверхъ того мужчины во время ежедневнаго паренья съ воемъ и плачемъ вспоминають о своихъ умершихъ предкахъ и ихъ славныхъ дѣянiяхъ. Но главное, окончательное поминовѣніе близкихъ родственниковъ, послѣ котораго ихъ уже перестаютъ поминать на годовичныхъ поминкахъ, дѣлается туземцами лѣтъ черезъ десять или пятнадцать, смотря потому, какъ соберутся съ достаткомъ. При такихъ-то случаяхъ нѣкоторые роздаютъ все свое имѣніе.

Обыкновеннѣйшія болѣзни туземцевъ—вереда, глазная болѣзнь и сухотка. Съ заселеніемъ Русскихъ между приморскими открылись и первичныя степени сифилитической: благотѣльно было бы назначать на службу въ дальніе отдѣлы людей совершенно здоровыхъ. Штурманъ Васильевъ замѣчаетъ, что этотъ бичъ народовъ занесенъ и къ Аглег-миутамъ. На Кукоквмѣ и Квихпакѣ любовстрастная болѣзнь доселѣ не извѣстна. Всѣ недуги пользуют шаманы, или наговорами или травами, я былъ такъ счастливъ, что втеченіи двухъ лѣтъ, проведенныхъ мною въ походахъ, куда мы ни приходили не встрѣчали опасно больныхъ. Рассказы толмачей, какимъ способомъ шаманы лечатъ наговорами или колдовствомъ, сюда не вношу, потому что всякое имъ непонятное обстоятельство они объясняютъ по своимъ понятіямъ, слѣдственно, бѣльшею частію ошибочно. Впрочемъ, нѣсколько словъ о леченіи шаманствомъ помѣщены въ матеріалахъ о туземцахъ Квихпака и Кукоквима.

Русскіе промышленники переняли у туземцевъ и отъ ревматизма и грудныхъ болей пользуют съ успѣхомъ, принимая настоенную на водѣ или ромѣ бобровую струю, но я видѣлъ одного изъ нихъ, который такъ неосторожно ею пользовался, что получилъ желтуху. Увѣряють, будто тертый высушенный репсъ бобра прекращаетъ гоноррею.

У приморцевъ накалываніе большого мѣста столь же употребительно, какъ у Алеутовъ и Кадьякцевъ. Васильевъ пишетъ, что къ отмороженнымъ членамъ Кукоквмцы прикладываютъ свѣжее сорочье мясо; порѣзы обсыпають жженой шерстью,—не упоминаетъ какого звѣря. Каломъ выдры лечатся отъ сыпи или коросты. Онъ также присовокупляетъ, что у одного изъ его гребцовъ, во время плаванія по Кукоквиму распухла яичники до такой степени, что отчаялись за жизнь человѣка. Шаманъ за три листа табаку

возвратилъ больному здоровье, наколовъ и высосавъ изъ больного мѣста, при глазахъ Васильева, какую-то тягучую жидкость.

Одежда приморскихъ туземцевъ состоитъ изъ звѣриныхъ шкуръ, въ особенности изъ оленьихъ. Соболѣи, выхухольи и еврашчи парки получаютъ съ Квихуака. Норка по рѣдкости употребляется на перчатки и женскіе парадные штаны. Покрой парокъ сходенъ съ камчатскими и ижигинскими кухлянками, только не столь просторны и у приморскихъ Американцевъ рукава шьются узкіе, а сама парка не выше колѣнъ. Мужская имѣетъ круглый подолъ; женская по бокамъ съ выемками, такъ, что по произволу женщины бываетъ видна вся нога, единственная красота, которую она можетъ выставить безъ опасенія раскрыть или заморозить. Мужчины носятъ одиѣ штаны, всегда шерстью внизъ; женщины двое, одиѣ короткіе якутскіе, то есть выше колѣнъ шерстью внизъ, другіе длинныя шерстью паружу. Какъ мужскіе такъ и женскіе ошкуровъ не имѣютъ и штаны на поясищѣ затягиваются ремнемъ. Зимніе торбасы или сапоги шьются изъ оленьихъ лапъ или камасовъ, длиною до половины икры: голенища нарядныхъ торбасовъ ставятся изъ россомахи и сверху отарачиваются въ узоръ выдрой и бѣлой оленьей шкурой. Лѣтніе торбасы шьются изъ перьячьихъ и маклячьихъ горлъ до колѣнъ и выше. Подошвы вообще подшиваются изъ маклячьихъ лавтаковъ и собираются на передкѣ и пяткѣ такъ правильно, что это принесло бы честь любому сапожнику. Зимнія парки обыкновенно шьются съ башлыкомъ или кулемъ, который замѣняетъ шапку. Подолъ, обшлага и куль обшиваются волкомъ. Такая опушка на парку изъ хребта лучшаго выходнаго волка, цѣнится въ два и три бобра. Лучшія парки, какъ по достоинству шкуръ, такъ и по красотѣ узоровъ, получаютъ отъ Малейг-мютовъ: тѣ, имѣя возможность доставать отъ Чукчей шкуры домашнихъ оленей *, отдѣлываютъ одежду съ большимъ вкусомъ. Женщины въ чукотскихъ шитыхъ торбасахъ, бѣлыхъ изъ домашняго оленя штанахъ, малейгмютской паркѣ, узоръ которой весьма сходенъ съ латами древнихъ рыцарей, и въ свѣжемъ туземномъ головномъ уборѣ, не покажется отвратительною и глазу ко всему приглядѣвшемуся Европейца. Портить одно: поясомъ изъ оленьихъ челюстей онѣ подвязываются несравненно ниже, нежели показалъ графъ Нулинъ Натальѣ Павловнѣ. Рукавицы рѣдко употребляются туземцами, развѣ въ большіе холода; перчатки шьютъ

* Дикій олень одноцвѣтенъ, напротивъ, домашніе бываютъ различныхъ шерстей, исключая чернаго.

ся довольно правильно из оленьих и порочьих шкур и оторачиваются выдрой, волком или росомахой.

Выхухоль, соболь, норка, лебедь и прочія небольшія шкуры выдѣлываются женщинами, которыя просто-на-просто высасывают приставшіи къ мездрѣ жиръ. Такая работа въ голодное время замѣняетъ имъ пищу. Оленьи шкуры приготовляются мужчинами по камчадалскому способу, то есть намазывая квашеной икрой и выминая передъ огнемъ руками: крашенье вообще не въ употребленіи.

Море и тундра составляютъ постоянное богатство туземцевъ Портопова Залива. Вотъ что придумалъ питомецъ сѣвера, для удовлетворенія своихъ нуждъ, прихотей и вкуса: зимою, когда волкъ становится выходнымъ и глубокіе не слегшіеся снѣга не позволяютъ ему гоняться съ успѣхомъ за оленями, онъ приближается къ жилищамъ и для своего пропитанія высматриваетъ собакъ. Туземецъ, считая собаку членомъ своего семейства и высоко уважая волчій мѣхъ, беретъ нѣсколько тонкихъ, плоскихъ китоваго уса прутиковъ, около двухъ футовъ длиною, заостряетъ ихъ концы, свиваетъ оборота въ три и обмотавъ маклячьимъ жиромъ, бросаетъ въ разныхъ мѣстахъ близъ своего жилища. Волкъ падохъ на жиръ: съ-голоду глотаетъ два, три комка цѣликомъ: жиръ варится скоро, усъ выпрямляясь колетъ его желудокъ и приводитъ къ вѣрной смерти. На-утро охотникъ по слѣдамъ доходитъ до пропавшаго звѣря.

Оленей промышленяютъ или петлями, или изъ лука, или наконецъ, какъ сказано мною выше, добываютъ выпоротковъ, гоняя стада матокъ собаками. Петлями ловятъ слѣдующимъ образомъ: замѣтя въ падахъ тропу, по которой олени ходятъ пить къ ручью, или нарочно для того, прорубая узкую просѣку въ густомъ кустарникѣ, на ближайшія вѣтви настораживаютъ ременныя петли, другіе концы которыхъ привязываютъ къ самымъ деревьямъ; при проходѣ табуна чѣмъ бы олень ни задѣлъ, петля затягивается. Такимъ образомъ случается, что одинъ промышленникъ добываетъ въ ночь два и три десятка оленей. Стрѣляное, удавленное, падалъ, во всемъ этомъ туземецъ видитъ только пищу. Голодъ не разборчивъ. Не однажды и намъ случалось отнимать у волка зарѣзаннаго имъ оленя. Совсѣмъ тѣмъ туземцы племени Канюлитъ не всеядящіе, — эпитетъ, справедливо приданный Алеутамъ. Охота за оленями съ лукомъ и стрѣлами требуетъ особой ловкости и искусства. Какъ олень рабный не по мѣсту ве-

сетъ много не только стрѣлъ, но и пуль, то такіе оленные промышленники особенно уважаются туземцами.

Нѣтъ ничего утомительнѣе въ оленьей охотѣ, какъ отыскивать его слѣдъ, и нѣтъ пріятнѣе какъ скрадывать его: забываешь жестокость стужи и неотвязчивость комаровъ. Олень лѣзливо переступаетъ, оглядывается, щиплетъ мохъ тамъ и сямъ, лежитъ не шевелясь, олень ѣстъ прилежно, ползите, но всегда съ подвѣтра. Табунъ въ ходу, бѣгите къ нему смѣло; табунъ всталъ, будьте какъ вкопанные, имѣя ружье у ноги: васъ легко сочтутъ за пень или кокору. Скрали въ мѣру, выпалили, повалили или нѣтъ—не ваше дѣло: патронъ въ дуло, будьте готовы: табунъ сдѣлавъ кругъ и желая разсмотрѣть, часто набѣгаетъ на человѣка, опять выстрѣлъ и случилось изъ десятка перепятнать или повалить на половину прежде нежели остальные пойдутъ на утекъ. Олень дикуетъ, говорятъ русскіе промышленники, когда тотъ начинаетъ бѣгать кругомъ.

Промыселъ рыбы производится сѣтками и на уду. Макляковъ * и тюленей добываютъ тремя способами: во-первыхъ, изъ лука стрѣлой, это охота удалыхъ промышленниковъ; во-вторыхъ, ременными сѣтями, которыя ставятъ у береговъ точно такъ же какъ и на рыбу. Главнѣйшій промыселъ сѣтями производится весною и осенью, то есть въ то время, когда тюлени, гоняясь за вахней и сельдями, подходятъ близко къ берегамъ; и въ-третьихъ макляковъ вышедшихъ на ледъ колятъ стрѣлами. Чтобъ скрыть себя вѣрнѣе отъ звѣря, туземцы близъ ихъ продушнвъ громоздятъ кучи льду и сами одѣваются или въ бѣлыя оленьи парки или въ нарочно для этой охоты покупаемыя полотняныя рубахи.

Въ сонныхъ макляковъ и бѣлугъ смѣльчаки кидаютъ стрѣлки съ маутами. Но главнѣйшій бѣлужій промыселъ производится отгонами въ Паштолѣ. Въ половинѣ іюля въ паштоликѣ собираются всѣ приморцы южной части Нортонова Залива. Выбравъ тихій день на приливѣ, выѣзжаютъ въ море, въ закрой берега, байдарокъ до ста и болѣе. Бѣлуги съ іюля мѣсяца съ своими маленькими ида вслѣдъ за рыбой, появляются во множествѣ передъ устьями Квихпака. Во все время своего слѣдованія впередъ, туземцы сохраняютъ совершенную тишину и молчаніе, по отѣхавъ на определенное разстояніе, по знаку одного изъ избранныхъ стариковъ поднимаютъ всевозможный шумъ: бьютъ въ бубны,

* Крашенинниковъ въ описаніи Камчатки называетъ этотъ видъ тюленей лахтакми. Шкура макляка по плотности предпочитается даже сіучьей. Макляки къ Алеутскимъ Островамъ не подходятъ.

колотят веслами по байдаркамъ, не кричатъ, а ревуть и тихо, осмотрительно, при началѣ отлива, подаются къ берегу, стада бѣлугъ, оставленные въ покоѣ при проѣздѣ въ море, какъ-бы оцѣпленные шумомъ, спѣшатъ къ берегу, отмелому на значительное разстояніе; вода сбываетъ; сначала животное перестаетъ нырять, потомъ выказываетъ хребетъ, вслѣдъ за тѣмъ лишается способности двигаться; наконецъ вовсе обсыхаетъ. Въ хорошій годъ болѣе ста штукъ бѣлугъ приходитъ къ рукамъ охотниковъ за одинъ выѣздъ. Во время этого промысла остающіеся на берегу отъ мала до велика стараются также сохранить возможнѣйшую тишину. Собакъ отводятъ далѣе внутрь материка.

Несмотря, что туземцы приморья оставили многія свои суевѣрія и во многомъ обрусѣли, колоть бѣлугъ еще не рѣшились желѣзомъ. Металлъ этотъ считается нечистымъ, потому что идетъ отъ Русскихъ.

Если не во время погромки удастся кому бросить въ бѣлугу стрѣлку и это случится въ виду жила, то всѣ жители обязаны ему помогать. Первый подъѣхавшій на помощь получаетъ правую лопатку, второй лѣвую, третій и четвертый бока съ задними лапами, проція ничего. Промышленнику остается голова, хвостъ и пузырь.

Какъ въ бѣлугѣ жиръ, мясо и кожа, по достоинству своему, считаются лучшими для пищи, такъ маклякъ важенъ по пользѣ, которую доставляетъ туземцамъ въ ихъ домашнемъ быту: байдары, байдарки, чавычи и маклячи сѣти, олени петли, подошвы,—вотъ предметы, на которые идутъ шкуры этого земноводнаго. Способъ ихъ приготовленія слѣдующій: сырую шкуру макляка намазываютъ по шерсти квашеной пкрой и, завернувъ, оставляютъ сутокъ на трое и болѣе въ тепломъ мѣстѣ, для того чтобы шерсть отопрѣла; потомъ, обмывъ икру, шкуру растягиваютъ на палки, вывѣшиваютъ на воздухъ и смачиваютъ кислой уриной до-тѣхъ-поръ, пока шкура не пропитается насквозь, что примѣчается по ея прозрачному красноватому цвѣту.

Жиръ отъ шкуръ морскихъ звѣрей обрѣзывается неколкою, обточеннымъ кускомъ листового желѣза, всаженымъ въ деревянную ручку. Сталь для этого дѣла не годится,—скользитъ или зарѣзываетъ мездру.

На морскіе промыслы старики выѣзжаютъ какъ Алеуты, въ деревянныхъ шапкахъ, украшенныхъ рѣзьбою изъ моржевой кости, корольками, стекларусомъ и прочимъ. Форма шапокъ одинакова съ употребляемыми на островѣ Кадыкѣ.

Жиры вытапливаются туземцами въ желѣзныхъ котлахъ и наливаются въ маклячи и тюленьи кожи, которыя нарочно для того снимаются, такъ, чтобъ сохраняли свой натуральный видъ. Бѣлушій рѣдко топится, но вмѣстѣ со шкурою, которая считается лакомымъ кускомъ, рѣжется на полоски и набивается въ пузыри.

Туземцы Портонова Залива имѣютъ лѣтнія жилища особо отъ зимнихъ; постройка и устройство какъ тѣхъ такъ и другихъ слѣдующая: на избранномъ для зимника мѣстѣ вынимается земля на аршинъ и болѣе; по угламъ ставятся приличной толщины столбы отъ одного съ половиной до двухъ сажень высоты; стѣны набираются изъ колотыхъ плахъ, которыя также ставятся стоймя и вровень съ угловыми столбами; сверху, въ разстояніи сажени и болѣе отъ угловъ, смотря по величинѣ зимника, накатываются на стѣны толстыя бревна, которыя составляютъ первый вѣнецъ горизонтальныхъ стропилъ; сверху ихъ врубается второй вѣнецъ параллельно стѣнамъ жилища, но нѣсколько отступя отъ нихъ внутрь; далѣе опять вѣнецъ параллельный первому, но также нѣсколько отступя внутрь. Такимъ образомъ пирамидально возводится вся крыша: Въ отверстіе оставшееся на серединѣ вставляется особый небольшой люкъ или рама, которая обтягивается кишками морскихъ животныхъ и замѣняетъ окно. Стропила снаружи обставляются досками или карбасникомъ, потомъ все строеніе засыпается землею такъ, что издали зимники туземцевъ представляются путнику въ видѣ небольшихъ холмовъ. Для входа въ зимники выкапывается въ землѣ узкій и низкій корридоръ, сажени въ полторы или двѣ длиною. Корридоры, или, вѣрнѣе, сѣни, обставляются тыномъ и также обваливаются землею. Проходъ въ зимникъ черезъ такія сѣни не иначе возможенъ, какъ ползкомъ по нечистотѣ, невообразимой для просвѣщеннаго человѣка и невыразимой словами: тутъ собачій калъ, замерзшая человѣческая урина, пепелъ, кости, шерсть и прочее, и прочее, и прочее.

Внутреннее расположеніе зимниковъ очень просто и одинаково у всѣхъ туземцевъ. Выползя изъ сѣней черезъ продолговатую дыру, завѣшанную кускомъ медвѣжьей или какой другой шкуры, если поторопишься, попадешь на огняще, — квадратную яму, находящуюся прямо противъ свѣтлаго люка. Остальное пространство застилается досками, составляющими полъ. По обѣимъ сторонамъ отъ входа въ полутора футахъ отъ полу, во всю длину зимника насланы нары, не шире четырехъ футовъ. Это столы,

диваны, кровати туземцевъ. Травяныя рогожи или церелы, развѣшенные поперегъ наръ, указываютъ на отдѣленія семействъ одного отъ другаго. Въ передней сторонѣ, на полкахъ и подъ ними, сохраняются пузыри съ жиромъ, котлы, кондаки, калуги и всякій домашній скарбъ. Нѣсколько дыръ въ половыхъ доскахъ передъ парами, означаютъ мѣста сошекъ, на которыя ставятся жирники.

Лѣтники строятся прямо на почвѣ. Наружная ихъ форма сходна съ нашей деревянной избой, то есть передняя и задняя стѣны сведены къ вершинѣ угломъ; бока крыши застилаются сплошнымъ карбасникомъ и засыпаются землею. Въ лѣтникахъ огня не разводятъ и потому оупъ сверху не имѣютъ оконъ, свѣтъ самопроизвольно входитъ черезъ щели и дверь, — эллиптическое отверстіе, дѣлаемое на передней сторонѣ жилища. Чтобъ знать, что дѣлается въ окружности или не быть захвачену врасплохъ, съ передней и боковыхъ сторонъ прорѣзываютъ небольшія окна, затыкаемые или лоскутомъ шкуры или задвигаемые ставеньками. Половъ въ лѣтникахъ не настилаютъ. Остальное внутреннее расположеніе одинаково съ зимними жилищами. Пространствѣ трехъ сажень въ квадратѣ или зимнихъ, или лѣтнихъ жилищъ у туземцевъ побережья мнѣ не удавалось видѣть.

Кладовыя или кормовыя бараборы всѣхъ племенъ народа Канюлить утверждаютъ на четырехъ столбахъ, футахъ въ десяти отъ поверхности земли, въ предохраненіе отъ лисицъ, волковъ, мышей и собакъ. Передняя стѣна кладовой разбирается по надобности, и потому доски этой стороны ставятся стоймя. Обшивка остальныхъ стѣнъ набивается лежащими плахами. Плоскій потолокъ, засыпанный землею, замѣняетъ крышу. Длина и ширина кладовыхъ не бываетъ болѣе осьми футовъ, вышина пяти футовъ. Отверстіе, замѣняющее дверь, заставляется особой доской или закладывается полѣньями. Отправляясь съ жила, туземцы складываютъ въ кладовыя веѣ свои пожитки и иѣтъ примѣровъ чтобъ кто другой чѣмъ-нибудь воспользовался.

На каждомъ туземномъ жилищѣ есть общественное зданіе, известное намъ по кадыяскому произношенію подъ названіемъ кажима. Кажимы строятся сходно съ зимниками, но въ болѣшихъ размѣрахъ: пниы по десяти сажень въ квадратѣ и четыре или пять высоты; вмѣсто наръ и полокъ, по веѣмъ ихъ сторонамъ протягиваются лавки и въ нѣкоторыхъ кажимахъ на Квикпакѣ и Кускоквинѣ въ два и три яруса; сверхъ обыкновеннаго хода изъ сѣней такіхъ же узкихъ и низкихъ какъ у зимниковъ, въ

кажимахъ устраивается особый, изъ подполья черезъ яму огнища, которая бываетъ до четырехъ футовъ глубиною. Кажимы свидѣлствуютъ давнее заселеніе туземцевъ этого края: плахи лавокъ, часто слишкомъ два съ половиною фута шириною едва замѣтно, что были колоты и обтесаны каменными топорами такъ онѣ слажены и выложены нѣсколькими поколѣніями жителей.

Въ кажимахъ мужчины производятъ всѣ свои домашнія работы: выдѣлываютъ шкуры, плетутъ морды, связываютъ парты; въ кажимахъ производятся и рѣшаются всѣ совѣщательныя дѣла жителей; кажимъ замѣняетъ гостиную при приѣмѣ гостей, столовую при угощеніи ихъ, залу при общественныхъ играхъ, спальни вообще всего мужескаго народонаселенія, исключая младенцевъ, наконецъ бани, которыя составляютъ одно изъ первѣйшихъ наслажденій всего племени народа Канг-юлитъ.

Ни одинъ изъ путешественниковъ не упоминаетъ, чтобъ пища усвоенная туземцами вредила бы ихъ здоровью: такъ всѣ племена приплюснутыхъ страпъ въ главѣ своей кухни помѣщаютъ жиры морскихъ животныхъ, которыми, сверхъ отдѣльнаго употребленія, приправляютъ всѣ свои кушанья. Россъ, въ четырехъ-лѣтнее свое пребываніе между льдами опытомъ убѣдился въ грѣющемъ свойствѣ жировъ. Я не могу сказать о себѣ, чтобъ нужда заставляла прибѣгать къ этого рода пищѣ, но всѣ Русскіе, служащіе въ сѣвернѣйшихъ нашихъ заселеніяхъ Америки, удостовѣряютъ, что жиръ не только грѣетъ, но употребленный въ толкушѣ освѣжаетъ силы: «Какъ чарка рому, только въ голову не бросается», говорилъ мнѣ одинъ изъ числа команды экспедиціи, который долго крѣпился, не желая *опоганиться* туземной пищей, но наконецъ принужденъ былъ уступить времени и привычкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, откуда войти простудѣ къ человѣку, у котораго всѣ поры замазаны масломъ, или, какъ у приморца Сѣверной Америки, залиты жиромъ и сверхъ того продублены уриной. Въ хорошую погоду, то есть при безвѣтріи и морозѣ до 20° Р., сколько разъ и мнѣ удавалось видѣть, какъ до меня другимъ путешественникамъ, что туземцы спятъ мертвымъ сномъ, а на обнаженной ихъ спинѣ налегло инею на пол-пальца.

Кухня туземцевъ не разнообразна. Сыраго, исключая мороженой нельмы и другой бѣлой рыбы, они ничего не употребляютъ и то всегда съ юколой; мясной отваръ или рыбную уху своего приготовления отдаютъ собакамъ; нашу шербу, приготовленную

съ зеленью и солью, весьма любятъ. Вообще мяса варятъ мало; какъ Камчадалы и Тулгусы любятъ варить оленину въ его желудкѣ не вычищая калъ; отъ такого приготовленія мясо не разваривается, становится терпче и сочтѣе; толкуши любимое свое кушанье, сбиваютъ изъ различныхъ жировъ, оленьяго сала или крови, съ приправой свѣгу, свѣжей рыбы, кореньевъ и ягодъ.

Квашеная рыба и икра составляютъ непремѣнную потребность зимнихъ туземныхъ запасовъ; первая запасается въ ямахъ, вторая въ берестянныхъ коробахъ. Замѣчательно, что кислая двухгодовая рыба несравненно спосиѣе однолѣтней, можно сказать, выкиснувъ, она становится крѣпче и нѣсколько теряетъ свой ѣдкій запахъ. Въ числѣ лакомыхъ туземныхъ блюдъ, не послѣднее мѣсто занимаютъ кислыя головки рыбъ лососиннаго рода, наиболѣе чавычи и молодая откормленная собака. Мясо или рыбу люди походные или тѣ, которымъ вздумается ѣсть не въ урочное время, жарятъ на палкахъ.

Степень чистоты приготовленія пищи туземцами можно выразить словами Крашенинникова о Карякахъ: «Котлы и лотки у нихъ, вмѣсто мытья, собаки лижутъ. Бабы и собакъ бьютъ уполовникомъ и въ котлѣ мѣшаютъ». Впрочемъ опрятность здѣсь понимаютъ: посуду и руки женщина передъ страпаньемъ моетъ въ квашеной человѣческой уринѣ, потомъ обливааетъ водою или обтираетъ свѣгомъ. Мы не научили ихъ готовить и употреблять мыло и потому не можемъ осуждать, что отъ грязи они очищаются по-свѣдому.

Приморцы кухонную посуду, состоящую въ мѣдныхъ и желѣзныхъ котлахъ, кружкахъ, ковшахъ и прочая, ввели у себя во всеобщее употребленіе со времени основанія михайловскаго редута, дотога лѣпили горшки, какъ то и теперь ведется на Квихпакѣ и Кускоквимѣ. Деревянную посуду, состоящую въ различной величинѣ и формахъ чашъ и лотковъ, получаютъ отъ низовыхъ Квихпах-миотовъ, потому что по непрочности выкиднаго лѣсу, пропитаннаго морскою солью, сами этимъ производствомъ завѣяться не могутъ.

Всѣ племена народа Канг-юлптъ ѣдятъ весьма умѣренно. Между ними не ведется обычай хвастаться обжорствомъ, какъ о томъ упоминаетъ Давыдовъ въ своихъ замѣткахъ о Кадьякахъ.

Поутру мужу, отцу или брату жена или кто другой изъ родственниковъ, а за неимѣніемъ ихъ, какая-нибудь старуха, приносятъ въ кажимъ по кандаку холодной воды, которая замѣняетъ

чай; затѣмъ на лодкахъ подается каждому особо по куску юкoлы и мороженой или вареной рыбы вѣсомъ всего не болѣе полутора фунта. Позавтракавъ, мужчины отправляются по своимъ дѣламъ и предъ закатомъ, послѣ бани, такимъ же порядкомъ получаютъ обѣдъ, въ количествѣ вѣскольکو болѣе, потому что сверхъ означеннаго, прибавляется или гореть толкушки или кусокъ квашеной рыбы или икры. Мужчины ѣдятъ сидя на лавкахъ, а женщины, чтобы не смотрѣть въ глаза, садятся на полъ задомъ къ тому, которому принесена пища. Гости получаютъ отъ женъ и дочерей тѣхъ, къ которымъ пріѣхали. Таково обыкновеніе ихъ обѣдовъ, впрочемъ многіе изъ мужчинъ на вечерній обѣдъ уходятъ къ себѣ на домъ. Женщины и дѣти вообще обѣдаютъ въ своихъ зимникахъ.

Байдарка и собака, вотъ средства употребляемая туземцами при переѣздахъ. Не имѣя надобности пускаться далеко въ море за добычей, они не искусные ѣздоки въ байдаркахъ, морскія качества которыхъ несравненно ниже алеутскихъ: байдарка жителей устьевъ Квихпака и Кускоквима остойчива, вмѣстительна, но тяжела на ходу; напротивъ, ихъ байдары и особенно Малейгмютовъ, совершающихъ перѣдко переѣзды изъ Нортонова Залива къ Беринговому Проливу и островамъ Азіяку и Укивоку, отличаются длиною и качествомъ скорого ходу. Мнѣ удалось видѣть одну такую байдару въ пятьдесятъ два фута длиною, съ двумя мачтами и фалшбортами, которые опускаются или поднимаются, смотря по надобности: на большомъ волненіи къ обоимъ бортамъ байдары привязываются надутые маклячи пузыри, которые предохраняютъ ее отъ валкости.

Искусство ѣзды на собакахъ у сѣверо-американскихъ племенъ—въ младенчествѣ: они не имѣютъ ни передовыхъ собакъ ни приученныхъ своръ и сами никогда не сидятъ на нартахъ. У приморцевъ собаки припрягаются къ копыльямъ; мужчина идетъ впереди въ ляжкѣ, женщина помогаетъ, толкая нарту сзади, дѣти лѣтъ съ семи слѣдуютъ за нартою въ лапкахъ; совершал свои переходы по убитой вѣтромъ тундрѣ или по льду. Для легкости, полозья подшиваются моржевими или мамонтовыми костями. Общее устройство нартъ подробно описано Крашенинниковымъ и Ф. П. фонъ-Врангелемъ, но въ частности есть много особеннаго: такъ вмѣсто пастоящихъ прямыхъ копыльевъ вставляются въ полозья кривые, которые приготавливаются изъ корь. Передніе козцы полозьевъ головками прикрѣпляются къ тонкимъ шестамъ, которые наложены по всей длинѣ нарты и

прикрѣплены къ кокорамъ, чтобъ тѣ не раздвигались. Для составленія верхней части нарты, въ промежутокъ между копыльевъ вдвѣливаются въ полозъ тонкія палочки, соразмѣрной вышины. Шесть, который привязывается къ ихъ верхнимъ концамъ, пригибается и скрѣпляется и съ головками полозьевъ. Къ задку нарты придѣлываются креслы. *Баранъ* вовсе не употребителенъ.

Собачій хомутъ или алыкъ, употребляемый туземцами приморья, во всемъ сходственъ съ описаннымъ Крашенинниковымъ при объясненіи способа ѣзды Камчадаловъ, то есть состоитъ изъ двухъ петель, которыя надѣваются на собаку чрезъ правую или лѣвую лопатки переднихъ ногъ, наблюдая, чтобъ нахвостникъ, которымъ собака привязывается къ партѣ, всегда былъ между ею и партою.

Длина нарть приморцевъ бываетъ отъ осьми до двѣнадцати футовъ, но у Квихпах-миотовъ строятъ нарты слишкомъ за двадцать футовъ: на нихъ онѣ перевозятъ свои байдары и байдарки при отправленіи на весенніе промыслы.

Лапки, — родъ лыжъ, но только лыжи дѣлаются изъ тонкой выгнутой доски, подшитой снизу тюленьей шкурой или камосами, а лапки сгибаются изъ четырехъ трехъгранныхъ брусковъ, связанныхъ по парно; передній конецъ лапокъ разводится отъ семи до десяти дюймовъ шириною и кверху загибается, а задніе концы парныхъ брусковъ связываются вмѣстѣ безъ развода и выгиба; къ срединѣ лапки вставляются двѣ распорки, разстояніемъ одна отъ другой въ мѣру ноги и пространство между ними оплетается оленьими петлями, для надѣванія на ногу. Изъ оленьихъ же петель привязываются путцы. Чтобъ слѣдъ оставляемый на снѣгу болѣе умирался, остальное пространство лапокъ переплетается тонкими сѣточными маклячьими ремнями. Длина лапокъ у приморцевъ болѣе трехъ футовъ, у соплеменныхъ имъ Кускоквимъ и Квихпах-миотовъ отъ четырехъ до четырехъ съ половиною футовъ. Лапки и партенные полозья выдѣлываются изъ березоваго дерева.

Сверхъ стрѣлъ, употребляемыхъ при промыслѣ бѣлугъ и макляковъ, и кидаемыхъ съ руки, поморцы имѣютъ особія стрѣлы для птицъ и оленей, которыми стрѣляютъ изъ луковъ. Птичьи стрѣлы дѣлаются съ тупыми носками различной формы, съ цѣлью, если не убить, то оглушить птицу. Наконечникъ оленій бываетъ изъ моржевой кости съ зазубринами на одной сторонѣ; самое же копыце вставляется нынче желѣзное, а прежде вставля-

лось обточенное изъ аспида. Для легкости полета стрѣлы, къ противному наконечника концу привязываются ястребиныя или орлиныя перья, которыми очень дорожатъ туземцы, такъ, что за пару крыльевъ и хвостъ платятъ по цѣнѣ двухъ бобровъ. Стрѣлы выдѣлываются наиболѣе изъ лиственничнаго лѣсу, добываемаго съ Квихпака или изъ глубины Нортонова Залива. Длина древка близъ двухъ футовъ; костяного наконечника—шести и семи дюймовъ; копьца—два дюйма. Луки выгибаются изъ лиственницы или еловой крени. Для болѣе уругости въ сгибы наружной ихъ стороны подвизываютъ пластинки моржевой кости и перетягиваютъ по длинѣ китовыми кручеными нитками. Тетивы натягиваютъ изъ круто свитаго малячьяго ремня.

Независимо отъ большихъ празднествъ, принадлежащихъ къ религиознымъ обрядамъ, на которые собираются все жители окружающихъ селеній, туземцы поморья коротаютъ вечера глубокой осени и начала зимы на такъ называемыхъ игрушкахъ или вечеринкахъ. Какъ во всей поднебесной, такъ и у нихъ, пѣсни, пляска и угощенія составляютъ предметъ такихъ увеселеній, но все это въ своемъ родѣ: здѣсь не семья семью приглашаетъ къ себѣ на вечеринку, но или все пародонаселеніе жила участвуетъ въ игрушкѣ, или женщины приглашаютъ мужчинъ и потчуютъ ихъ изъ своихъ запасовъ, или тѣ угощаютъ женщинъ своими. Для разнообразія бываютъ переряжающія или своего роду маскарады. Въ такомъ случаѣ женщины, дѣлая вечеринку, являются въ мужскихъ паркахъ, усахъ, съ подвязанными подъ нижнюю губу корольками и пляшутъ по мужскому; мужчины на оборотъ представляютъ женщинъ.

По разности повода игрушекъ, и пляски бываютъ различны, но напѣвъ пѣсенъ, равно какъ и тактъ ихъ единственнаго инструмента, бубна, всегда одинаковы, именно: одинъ ударъ или возгласъ, пауза, потомъ два удара второй сильнѣе или выразительнѣе перваго, пауза; опять два удара; пауза и такъ далѣе, что весьма утомительно для уха.

Пѣсни въ общихъ игрушкахъ поются женщинами и бубенистами, впрочемъ и нѣкоторые изъ плясуновъ имъ подтягиваютъ, особенно уставщикъ пляски, который къ избранной пѣснѣ нерѣдко примѣшиваетъ речитативомъ свои импровизаціи. Уставщиками бываютъ или шаманъ или уважаемый всеми старикъ или промышленникъ.

Все общественныя или частныя увеселенія устроятся въ кажимахъ. Въ общихъ игрушкахъ плясуны, мужчины и

женщины, становятся вокруг ямы огня, и под звуки бубенъ и пѣсень мужчины дѣлаютъ различныя тѣлодвиженія съ припрыгиваніемъ съ ноги на ногу, но не перемѣняя мѣста: искусство плясуна выражается гибкостью и подвижностью мускуловъ. Женщины съ потупленными и перѣдко вовсе зажмуренными глазами, тихими, плавными движеніями рукъ, представляютъ куколъ или какъ бы раму движущейся картины, и чѣмъ менѣе плясунья показываетъ въ себѣ жизни, тѣмъ она считается совершеннѣе въ искусствѣ. Въ пляскахъ туземцевъ поморья ничего нѣтъ сладострастнаго.

Толмачи Михайловскаго редута, отзываясь непонятіемъ словъ, не могли мнѣ передать содержанія которой либо изъ туземныхъ пѣсень. И точно необходимы совершенное познаніе языка и особый даръ, чтобъ изъ туземной пѣсни сложить что либо подобное нашей. Они такъ вытягиваютъ слоги, что при пѣніи слышится только однообразное Ай... ай... Ай... ай... ай, протягиваемыя отъ одного ударенія въ бубенъ до другаго. Туземцы сказываютъ, что сами они нѣкоторыхъ своихъ старинныхъ пѣсень или перенятыхъ отъ другихъ племенъ не понимаютъ, и я этому вѣрю; они наиболѣе усвоиваютъ пляску, то есть тѣлодвиженія, для каждой пѣсни особенныя, и которыя только человѣку, не изучившему тайны ихъ искусства, могутъ казаться однообразными.

Русскій человѣкъ съ своими нравами, привычками, вѣрованіемъ, занесъ на сѣверъ и русскую пѣсню. Нѣсколько разъ мнѣ удавалось слышать молодыхъ туземецъ, распѣвающихъ чисто «Я по сѣнюшкамъ гуляла», «Въ темномъ лѣсѣ», или «Въ осемьсотъ третьемъ году, на Кадьякѣ острову», пѣсню сложенную промышленниками былыхъ годовъ, на возвратъ Баранова изъ Ситхи. Конечно, онѣ не все понимаютъ, что поютъ, но тѣмъ объясняются ихъ музыкальныя наклонности. Нѣкоторыя мастерски отпрыгиваютъ и казачка, но такъ, частно, не въ обществѣ.

Мужской плясовой нарядъ состоитъ въ узкихъ короткихъ штанахъ изъ шкуръ бѣлыхъ оленей и чукотскихъ легкихъ узорчатыхъ торбасахъ; женщины, сверхъ нарядныхъ своихъ парокъ, надѣваютъ всѣ кольца, перстни, браслеты ибисера *, такъ что на щеголихѣ всѣхъ европейскихъ издѣлій бываетъ фунтовъ по пятнадцати и болѣе.

* При описаніи туземной одежды, я не помѣстилъ европейскихъ нарядовъ, усвоенныхъ вкусомъ женщинъ. Ни что блестящее, но ломкое не прельщаетъ ихъ, можетъ быть и потому, что все такое предлагается имъ по весьма высокой цѣнѣ. Увидя, что обрѣзками жѣди мы не дорожимъ, онѣ

Невзирая ни на какой жаръ, ни при какихъ обстоятельствахъ, ни въ кажимѣ, ни у себя въ зимникѣ, я не видалъ женщинъ въ натуральномъ костюмѣ. Напротивъ, мужчины за-просто въ кажимахъ, или при пляскахъ, наиболѣе являются совершенно въ природномъ видѣ, но соблюдая условное приличіе.

Маски или личины ни при частныхъ игрушкахъ, ни въ общественныхъ празднествахъ между туземцами приморья не въ употребленіи; лица мараютъ графитомъ или углемъ только при религиозныхъ игрищахъ, какъ о томъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Чтобъ познакомить читателя съ порядкомъ обыкновенныхъ туземныхъ вечеринокъ, я здѣсь прилагаю описаніе двухъ, мужской и женской, въ томъ видѣ, какъ онѣ были записаны мною въ дневникѣ.

Вечеринка женская. 11 октября 1842 года на жилѣ Агахлякъ, близъ редута Святаго Михаила.

Когда мы пришли въ кажимъ, обыкновеннымъ путемъ изъ стѣней, гости, то есть мужчины и женщины съ другихъ жилъ, находились въ сборѣ. Хозяекъ не видали ни одной. По тремъ лавкамъ, передней и боковымъ, горѣло по жирнику. Яма огнища была застлана досками, но въ срединѣ оставалось незакрытымъ небольшое круглое отверстіе, чрезъ которое надлежало выходить хозяйкамъ. Предъ нимъ на полу горѣло еще два жирника. Гости, составляющіе хоръ, подъ звукъ двухъ бубенъ, пѣли различныя припѣвы. Двое туземцевъ содержали порядокъ, давая размѣръ или тактъ небольшими палочками, къ которымъ привязаны были волчій хвостъ и крылья чайки. Такъ прошло добрыхъ полчаса. Изъ припѣвовъ толмачи перевели мнѣ, что одинъ изъ уставщиковъ подсмѣивается надъ женщинами, сказывая, что видно у нихъ ничего нѣтъ, когда онѣ такъ долго не показываются;

въ первое время по заселеніи редута, купали ихъ и вшивали на парки, но вскорѣ бросили или передали во внутрь материка. Гнутыя спирально металлическія ручки къ ящикамъ и комодамъ, предложенныя туземкамъ вмѣсто браслетовъ, по неудобности, также потеряли скоро свою цѣну. Въ настоящее время въ модѣ, или какъ выражаются въ колоніяхъ, въ ходу, гладкіе браслеты красной мѣди, вѣсомъ въ $\frac{1}{4}$ фунта пара, и то только потому, что сосѣдки Михайловскаго редута имѣютъ возможность доставать ихъ независимо отъ мѣны на пушныя промыслы. Изъ бисеровъ принимаютъ поморцами единственно голубаго цвѣта, крупныхъ сортовъ, который, панзанннй на нитки изъ оленьихъ жилъ, они надѣвають на шею вмѣсто шарфа.

другой, напротивъ, выхвалялъ досужество своей жены, ожидалъ съ нетерпѣніемъ ея появленія съ толкушей изъ оленьяго сала и морошки, которой ему весьма хотѣлось отвѣдать. Наконецъ, когда жена его появилась изъ-подъ полу въ оставленное отверзтіе, онъ съ энтузіазмомъ припѣвалъ, что исполняются его ожиданія; что вскорѣ всѣ убѣдятся въ мастерствѣ его жены. Жена его точно показалась первая, но силась выказаться болѣе, по причинѣ своей дородности, завязла, — всѣ захохотали, и та со стыдомъ скрылась и болѣе не показывалась. Велѣдъ за нею явилась другая. Бубны забили сильнѣе, голоса затянули свое однообразное яй.....я.....яй, но слова пѣсни были иныя: выставясь по поясъ, въ пантомимахъ и мимикѣ, легко, понятно, выразительно, она показывала, какъ сбивала жиръ, какъ клала въ него различныя приправы, потомъ, поднявъ надъ головой кондакъ съ желаннымъ кушаньемъ, приглашала жестамя всѣхъ присутствующихъ приблизиться; продолжая пляску, внятно изображала пышность, сладость толкуши; наконецъ, деревянной ложкой начала одѣлять ею всѣхъ мужчинъ, окружившихъ подполье, кладя прямо на полъ, на которомъросло близъ $\frac{1}{4}$ дюйма грязи; по окончаніи раздачи, наклонясь вторично, достала чавычью юколу, похвалила ея вкусъ, запахъ, свѣжесть, потомъ вышла изъ подполья, подала юколу мнѣ и отошла къ прочимъ женщинамъ.

Появилась другая, и у этой была толкуша, но съ иными приправами; третья имѣла кандакъ съ брусничкой; наконецъ послѣдняя одѣляла табакомъ; слова въ ея пѣснѣ содержали похвальное слово Русскимъ, что они даютъ приморскимъ жителямъ много табаку. Плясунья съ большимъ искусствомъ представляла всѣ степени упоенія или, вѣрнѣе, одуренія курящихъ и нюхающихъ. По окончаніи дѣлежа одинъ принялся за ужинъ, другія продолжали пѣть, но собственно вечеринка была окончена. Всѣ женщины хозяйки были въ мужскихъ паркахъ.

Вечеринка мужская, 12 октября 1842 года, на томъ же жилѣ.

Порядокъ убранства и освѣщеніе кажима было одинаково со вчерашнимъ. Одна изъ женщинъ, шаманьша, управляла хоромъ. Нѣкоторые изъ нихъ въ припѣвахъ поминали русскихъ своихъ знакомыхъ, вызывая ихъ дѣлать табакъ, кольца и прочее со всѣмъ тѣмъ, между ними, какъ и вездѣ между женщинами, примѣтна была разладница: то не такъ сидятъ, то бубенъ бьетъ не въ надлежащую мѣру. Предъ началомъ игрушки мужчины въ подполья пѣли хоромъ: «Что ловы, промысла и торговля худа, что дѣлать имъ вечѣмъ, и что развѣ пляскою онѣ могутъ

потѣшить своихъ женъ». На это женщины возражали имъ, «что онѣ за рабѣ знали, что мужа ихъ лѣтятъ, только парятся, да трубки курятъ, но ни какъ не ожидали, чтобъ они были такіе сидни, что и на первую вечеринку не припасли ничего для угощенія, что поэтому не лучше ли разойтись всѣмъ спать». — Мужчины отвѣчали, что отправляются на промыслы, и вслѣдъ за отвѣтомъ появился одинъ изъ подполья. Мимика туземцами приморья доведена до *pes plus ultra*. Плясунъ, одѣтый въ женскую парку, съ продѣтымъ сквозь носовой хрящъ бисеромъ, въ пукляхъ изъ россомашьяго мѣху, въ браслетахъ, съ неподражаемымъ искусствомъ и комизмомъ передразнивалъ женщинъ, какъ тѣ сбиваютъ толкушу, какъ производятъ различныя женскія работы и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ развлекаются посторонними предметами. Гости шушукались отъ удовольствія. Наконецъ тотъ, сбросивъ съ себя парку и прочія маскарадные украшенія, весьма ловко началъ представлять, какъ промышленяютъ макляковъ и какъ перевернувшись справляются съ опрокинутой байдаркой. Угощеніе его заключалось въ цѣломъ варевомъ маклякѣ. Я на свою долю получилъ горло. Другіе представляли охоту за оленями, птицею и прочимъ, и дѣлили бѣлужій жиръ, выдѣланныя маклячьи кишки для камлеекъ, оленьи жилы, подошвы. Одному молодому сиротѣ совершенно не чѣмъ было угощать, онъ вынесъ кондакъ воды, напился и покусился-было остатками окатить женщинъ, но былъ тѣмъ остановленъ. Впрочемъ случается, что ловкіе любезники во время дѣлежки изъ спрятаннаго пузырька обливаютъ женщинъ или жиромъ или жидкостью, которую туземцы употребляютъ вмѣсто мыла. На такіе фарсы никто не сердится.

Такъ дикарь сѣвера проводитъ время, непужное ему для снисканія пищи и одежды. Это же время посвящено имъ на выполнение своихъ религіозныхъ обрядовъ: человекъ сотворенъ съ понятіемъ своей духовности. Нѣтъ ни одного племени на земномъ шарѣ, которое не признавало бы своего безсмертія. Одни рабѣ, другіе позже узнаютъ божественное откровеніе. Туземцы приморья признаютъ верховное существо, сотворившее небо и землю и море; сознаютъ безсмертіе душъ въ поминкахъ своихъ покойниковъ, въ громѣ и другихъ небесныхъ явленіяхъ. Но какъ просвѣщенный міръ преклоняется передъ духомъ истины, такъ они

* Всѣ такіа пѣснн — импровизаціи; слова даетъ уставщикъ, прочіе если не поймутъ начальнаго смысла, тянутъ одинъ напѣвъ.

почитають духовъ міроправителей. Въ каждой стіхій, у каждого народа онѣ разумѣють особаго главнаго духа. Русскіе и въ мѣстностяхъ и въ путешествіяхъ своихъ оставили замѣтки, что Сѣверо-Американцы поклоняются и призываютъ дьяволовъ. Дьяволъ, какъ духъ тьмы, неизвѣстенъ язычникамъ. Не вѣдая, что внутри насъ бываетъ и адъ и царствіе Божіе, но чувствуя, что человѣкъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ встрѣчаетъ чаще помѣхи нежели удачу, туземець обращается къ духамъ жизни, или прося ихъ посредства въ своихъ начинаніяхъ и предпріятіяхъ, или молитъ, чтобъ тѣ не мѣшали ему въ исполненіи предпріятого дѣла, какъ-бы вѣруя, что съ устраненіемъ зла, должно произойти одно доброе, или наконецъ благодарить ихъ какими-нибудь жертвами, но собственно религіи у нихъ не существовало: мы едва имъ предложили откровеніе и всѣми оно принято въ простотѣ сердца. Невозможно требовать, чтобъ дикарь сразу постигъ всю высоту почитанія истиннаго Бога; невозможно требовать, чтобъ съ первой проповѣдью слова Божія онъ оставилъ всѣ свои суевѣрія, вѣрованія, обычаи, несвойственные съ духомъ христіанства, но любить Бога и дикарь можетъ. Русь, при Святомъ Владимірѣ, конечно, не была столь же тверда въ вѣрѣ во Христа, какъ въ 1812 году, когда отцы наши грудью отставали престолы Божіи и отечество, или когда католичество тяжко налегло на вѣрныя православію Малороссію и Бѣлоруссію!.....

Вѣра въ Искупителя посѣяна между туземцами приморья, ростки вошли, Царь православія далъ отдаленнѣйшимъ подданнымъ мудраго, неутомимаго вертоградара въ лицѣ преосвященнѣйшаго Павокентія, плодъ съ упованіемъ предоставимъ самому Дому владыки.

Племена народа Канг-юлигъ считаютъ посредниками между собою и невидимымъ міромъ тунгаковъ или духовидцевъ. Но существуетъ ли истинная связь тунгака съ безплотными духами, кто на это можетъ сказать утвердительно, «да» или «нѣтъ»? Миѣ они показались ловкими обманщиками. Сами тунгаки не пользуются особеннымъ уваженіемъ, развѣ который изъ нихъ съ качествомъ духовидца соединяетъ способности искуснаго торговца или хорошаго промышленника. Тунгакъ, сверхъ собственного духа, генія, называемаго «ихчингакъ», переманиваетъ къ себѣ духовъ вноплеменныхъ. Такъ многіе изъ нихъ, при заселеніи Русскихъ въ Михайловскомъ редутѣ, хвастались своимъ землякамъ, что вошли въ сношенія съ духомъ Русскихъ, который съ тѣхъ-поръ почитаетъ-

ся сильнѣйшимъ. Духъ жизни, «илъхлюагунъ», призывается во всѣхъ случаяхъ, а наиболѣе при леченіи: онъ, по мнѣнію туземцевъ, является въ пяти различныхъ видахъ, называемыхъ «ньюхта.» Богъ, Творецъ, по-приморски «Нунальюхта», по-квихпакски и кусковимски «Нуналишта», въ переводѣ — Творецъ міра.

Здѣсь помѣщаются празднества, видѣнные мною у приморскихъ жителей и отправляемые ими ежегодно въ честь духовъ земли и моря и въ память умершихъ своихъ родственниковъ.

Двадцать-второго октября 1842 года, на жилѣ Агахлякъ.

По-утру меня увѣдомили, что у туземцевъ будетъ вечеромъ игрушка, представленіе дьяволовъ, какъ выразился толмачъ. Съ закатомъ солнца мы отправились въ кажимъ. Мужчины только-что выпарились и принимались разрисовывать другъ у друга на спинѣ различныя фигуры. Двумъ мальчикамъ, по именамъ ихъ, намазевали вѣрона и ястреба. Въмѣсто краски они употребляли толченый уголь, разведенный на квашеной урниѣ. Когда совершенно смерклося, то вымазавъ себѣ окончательно лица, послали насъ къ женщинамъ въ зимники. Минуть десять спустя послышались глухой вой, гуканье, мычанье, и вскорѣ съ тяжкимъ храпѣніемъ ввалились оборотни, поднимая головы, шухая и фыркая какъ тюлени. Понятнѣе невозможно-было отличить полной человѣческой фигуры: иной тащился ногами впередъ, другой ползъ вверхъ брюхомъ, голова третьяго выказывалась промежъ ногъ слѣдующаго: всѣ перевились какъ груды змѣй въ зимнее время. Лица выражали звѣрство. Оборотни хватились за все, но болѣе старались тормозить женщинъ, которымъ предстояло только одно средство, — откупаться подарками: сидя передъ жирниками, онѣ имѣли при себѣ кондаки, толкуши, бѣлужьяго жиру и другихъ съѣстныхъ припасовъ. Каждому подползающему клали въ калуги, которыя они таскали съ собою. Собравъ дань, ватага духовъ поумаялась, развеселилась и пачала мазать другъ друга *posteriorem*, полученными кушаньями. Дѣти и прежде того забыли свои роли и, чтобъ скорѣе воспользоваться лакомой толкушей, подходили прямо къ матерямъ и сестрамъ. Такія продѣлки производились въ каждомъ зимникѣ минутъ по пятнадцати, потомъ мужчины возвратились въ кажимъ, вымылись и принялись добѣдать остатки. Между шими, во время игрушки, находилась дѣвочка лѣтъ тринадцати, дѣвственница, которая ради этой причины и была допущена къ представленію духа.

Изъ путешествія Давыдова * мы видимъ, что онъ не досмо-

* «Путешествіе Хвостова и Давыдова», часть I, стр. 207.

трѣль подобнаго роду представленія, бывшаго въ обычаѣ у Кадьяковъ. Въ «Запискахъ объ Уналашкинскомъ Отдѣлѣ» * описано также одно изъ игрищъ Алеутовъ, которое производили они до принятія христіанства и прозванное отъ Русскихъ явленіемъ дьяволовъ или злыхъ духовъ. Я обращался къ туземцамъ, прося изясненія видѣннаго мною представленія, и получилъ въ отвѣтъ: «Почему мы это дѣлаемъ, сами не знаемъ: такъ приняли отъ стариковъ. Женщины представляютъ все наше племя, потому что онѣ рожаютъ и мужчинъ и женщинъ. Подарки или приношенія, которыя онѣ дѣлаютъ, это не намъ, духамъ. Мажемъ posteriorem для того, чтобъ показать изобиліе кормовъ, пріобрѣтенныхъ нами въ прошедшее лѣто.»

Годичныя поминки умершихъ, семнадцатаго ноября 1842 года, на жилѣ Агахлякъ.

За день до праздника, въ ближайшихъ жилахъ собрались гости, числомъ до семидесяти человекъ, исключая дѣтей. Въ день игрушки справлятели поминокъ ходили на свое кладбище, подновляли памятники и отнесли туда оленью голову съ рогами, нѣсколько крашенныхъ калугъ и другихъ вещей въ память покойниковъ. Ввечеру, когда мы пришли, кажимъ былъ полонъ народу, но глубокое молчаніе не нарушалось. По числу поминующихъ семей, вокругъ ямы огнища, на сошкахъ, горѣло семь жирниковъ. Дѣйствіе началось тѣмъ, что совершавшіе поминки, мужчины и женщины, одѣтые въ лучшую свою одежду, приесли вещи, назначенныя для раздачи въ память своихъ родственниковъ. Предметы эти состояли въ стрѣлахъ различныхъ видовъ; кишечныхъ камлейкахъ, байдарочныхъ лавтакахъ, веслахъ и обтяжкахъ, ножахъ, топорикахъ, кольцахъ, табакѣ, перелахъ и другихъ туземныхъ рукодѣліяхъ. Каждый поминующій по очереди выкликалъ громогласно того, кому предназначена была вещь и подавалъ ее при общемъ молчаніи. По окончаніи раздачи, празднователи поминокъ раздѣлились на четыре группы по угламъ кажима: одинъ изъ пріѣзжихъ стариковъ съ женщинами-гостями затянулъ на особый голосъ рюмованную пѣсню, нарочно для этого случая составленную шаманшей, совершающей поминки. Голосъ пѣсни былъ заунывный, въ бубны не били. Поминатели, не сходя съ мѣстъ и не приподнимая ногъ, въ тихой, плавной, размѣренной пантомимной пляскѣ представляли души своихъ родственниковъ. Я забылъ на ту пору грубые обычаи дикарей, видѣлъ въ нихъ людей и что-то грустное неволью западало въ душу. Послѣ

* «Записка объ Уналашкинскомъ Отдѣлѣ», часть II, стр. 309.

пляски, продолжавшейся съ четверть часа, помпатели вторично удалились. Еще через четверть часа весь полъ кажима заставленъ былъ различными яствами: тутъ были горы толкуши, цѣлые вареные макляки, ворохи различной юколы, но что особенно обратило мое вниманіе, это были небольшія калужки съ чистой водой и различными кушаньями. Предъ нѣкоторыми изъ помпавшихъ такихъ калужекъ было до пятнадцати. Вскорѣ все объяснилось. Осмотрясь и найдя въ числѣ присутствующихъ имя одинакое съ умершимъ своимъ родственникомъ, совершающій поминки подавалъ ему калужку воды, тотъ взявъ и обмакнувъ пальцы, три раза страхивалъ капли всторону въ щель пола, приговаривая тихо: «Пейте, наши умершіе»; потомъ, когда подавали ему другую калужку съ пищей, то взявъ по частицѣ отъ каждаго кушанья, также бросалъ въ подполье, съ приговоромъ: «Примите, умершіе изъ запасовъ нашихъ и помогайте намъ тайно въ слѣдующее лѣто»; послѣ чего началъ ѣсть самъ и подчивать другихъ. Оспа обезлюдила край и малыя калуги наиболѣе подаваемы были дѣтямъ. Умильно было смотрѣть, съ какимъ попеченіемъ одна женщина ухаживала за едва начинающимъ ходить ребенкомъ. По окончаніи этой церемоніи, началось общее угощеніе изъ большихъ калугъ, потомъ обыкновенная пляска.

Выше мною объяснено, что нѣкоторые при такихъ поминкахъ раздають все свое имѣніе. Случается, что на подобное празднество приглашаютъ гости, съ самыхъ дальнихъ жилъ, лишь бы онъ носилъ имя помпавшаго; одѣвають его съ ногъ до головы дарятъ бобрами, выдрами и всѣмъ, что ни есть драгоценнѣйшаго для туземцевъ.

Празднество въ честь морскаго духа, «югьякъ», справляется жителями поморья втеченіи цѣлаго мѣсяца. Приготовленіе къ этому празднеству я видѣлъ на жилѣ Агаххлякѣ, начало въ Кикхтагукѣ, конецъ въ Уналакликѣ. Здѣсь представляю сводъ всей игрушки.

Каждый промышленникъ впродолженіи года изъ всякаго животнаго, добытаго исключительно стрѣлкою, старается сохранить пузырь: мать съ заботливостью прячетъ всѣ пузыри куличковъ, мышей и другихъ звѣрьковъ, которые застрѣлены ихъ малолѣтними дѣтьми. Въ началѣ декабря всѣ пузыри падуваются, раскрашиваются различными красками и узорами и вѣшаются въ кажимѣ. Между ними туземцы размѣщаютъ рѣзныя фантастическія фигуры птицъ, звѣрей и рыбъ. Фигуры эти, какъ нѣкоторые автоматы-куклы, поводятъ глазами, киваютъ головой, хлопа-

ють крыльями и прочая что доказываетъ способность туземцевъ къ механическимъ искусствамъ. Предъ ямой огнища ставится колъ, обвязанный сухою травою, *Superoides*. Во весь день фигуры не оставляются безъ движенія, а вверху послѣ обычной пляски, одинъ изъ туземцевъ беретъ нѣсколько обвитой около кола травы и дымомъ ея окуриваетъ пузыри и фигуры, которыя послѣ того до слѣдующаго утра оставляются въ бездѣйствіи и самый колъ отставляется къ сторонѣ. Вечеромъ, въ день настоящаго праздника, послѣ обыкновенной пляски передъ пузырями, они снимаются и несутся мужчинами въ нарочно для того приготовленныя проруби. Женщины съ зажженными лучинами и оглушительнымъ воемъ имъ сопутствуютъ. Передъ прорубью привязываются къ пузырямъ камни и по опущеніи ихъ въ воду, туземцы прислушиваются и смотрятъ, какъ и съ какою скоростью тѣ пойдутъ ко дну. По пузырькамъ и кругамъ на водѣ замѣчаютъ объ успѣхахъ улова морскихъ звѣрей на слѣдующее лѣто.

Вотъ все, что собственно мнѣ удалось замѣтить изъ религіозныхъ обрядовъ туземцевъ приморья Нортонова Залива. Настоящее поколѣніе не помнитъ и не имѣетъ преданій, что было ихъ основаніемъ.

Народъ, проживающій въ патриархальной простотѣ, не вѣдающій существительныхъ — господинъ и слуга, не можетъ считать себя въ подчиненности у другаго народа, и потому туземцамъ приморья не приходитъ въ голову обсудить, въ зависимости ли они отъ Русскихъ или нѣтъ. Съ 1844 года, нѣкоторые изъ молодежи начали заниматься работниками въ компанію. Достаточно кроткаго, отеческаго обращенія управляющихъ редутомъ, чтобы число такихъ охотниковъ умножалось. Нравственное вліяніе укореняется исподоволь. Распространеніе христіанской вѣры послужить дѣйствительнѣйшимъ къ тому средствомъ.

Топографическіе матеріалы прибрежья Сѣверо-Западной Америки.

Въ проживаніе мое въ Михайловскомъ редутѣ въ 1840 и 1844 годахъ, я имѣлъ свиданія съ туземцами сѣвернаго берега Нортонова Залива и проживающими на островѣ Укивокъ. Нѣкоторые изъ нихъ и въ томъ числѣ Утуктакъ, толмачъ экспедиціи Кашеварова, посѣщали прибрежье Ледовитаго Моря до Мыса Барро. Свѣдѣнія, собранныя мною о топографіи того края, съ пользою могутъ послужить руководствомъ тому, кто первый будетъ избранъ для основанія сношеній нашихъ съ племенами, занимающими берега къ сѣверу, отъ послѣдняго нашего заселенія въ

Уиалакликъ. Не ручаюсь, что съ показанія туземцевъ, я окончательно вѣрно помѣстилъ мѣста туземныхъ жилищъ, по ихъ географическому положенію, но убѣжденъ опытомъ, что путнику весьма важно знать заранѣе, въ какомъ множествѣ и при какихъ пунктахъ онъ встрѣтитъ туземцевъ: поэтому располагаешь и ходомъ, и провизіею, и бдительностію. Къ сѣверу отъ Коцебу-Зунда я руководствовался картой, составленною туземцемъ Утук-такомъ и провѣренною Кашеваровымъ, во время обзора берега Полярнаго Моря въ 1838 году.

По берегамъ значительнаго полуострова, образуемаго заливами Нортонъ и Коцебу-Зунда, обитаетъ многочисленное племя народа Канг-юльтъ, называемое отъ южныхъ ихъ соплеменниковъ Малейг-или Налейг-мютами, то есть жителями одѣяльныхъ юртъ. Къ устройству такихъ жилищъ повело безлѣсье побережья, но внутри полуострова и особенно въ южной его сторонѣ, средней Нортоновой Заливу, растутъ крупный еловый лѣсъ, береза, тополь, осина и кустарниками ольха, различныхъ видовъ тальники, рябина и калина. Тонкая лиственъ, преимущественно употребляемая туземцами на стрѣлки и дротики, составляетъ отрасль мѣшовой торговли между южными и сѣверными Малейг-мютами.

Южная сторона полуострова изобильно орошена небольшими рѣчками, при устьяхъ которыхъ расположены туземныя жилища. Нѣкоторыя изъ нихъ судоходны для байдары: такъ по рѣчкѣ *Икалихвикъ* туземцы, подымаясь до вершины, перетаскиваютъ свои суда въ другую, которая вливается въ глубину залива Кавьякъ: этотъ путь они считаютъ кратчайшимъ и удобнѣйшимъ при переходахъ изъ залива Головинна къ Берингову Пролivu; въ вершины другихъ рѣчекъ, какъ-то: Квыгукъ'а и Квынхакъ'а, туземцы ѣздятъ на байдаркахъ для охоты за оленями и бобрами. Первые при наступленіи осени, возвращаясь отъ сѣвера въ лѣсистыя мѣста, окружающія сѣверо-восточную часть Нортонова Залива, добываются во множествѣ туземцами на плавежахъ, посредствомъ нарочно устроенныхъ загородъ, близъ мѣстъ ихъ переправы. Болѣе нежели тысячею шкурами оленей разныхъ сортовъ, Малейг-мюты снабжаютъ жителей середины и низовья Квинх-пака. Море, съ своей стороны, представляетъ имъ изобильныя заловы морскихъ бѣлугъ и моржей, жиръ и шкуры которыхъ, за изнѣшествомъ въ домашнемъ употребленіи, передаются за пушные промысла Улукаг-мютамъ и жителямъ южной части Нортонова Залива, по цѣнамъ, которыя показаны мною выше.

Малеѣг-мюты отличаѣсь отъ южныхъ своихъ соплеменниковъ особымъ нарѣчіемъ, отличны и наружнымъ видомъ. Охота и торговая дѣятельность развиваютъ въ нихъ тѣлесное сложеніе и умственныя способности, а трудъ и часто опасности, которымъ они подвергаются при плаваніяхъ на своихъ утлыхъ кожаныхъ судахъ, способствуютъ къ приобрѣтенію ловкости, смѣлости и самоувѣренности. Малеѣг-мюта ниже средняго роста я не видалъ. Всѣ быстры во взглядѣ и движеніяхъ, смѣтливы и любопытны.

Противъ насъ Малеѣг-мюты питаютъ вражду, зато что мы отстранили ихъ отъ непосредственныхъ сношеній съ Квихпакомъ. Но если чрезъ правильную торговлю дать имъ средства къ удовлетворенію своихъ нуждъ нашими европейскими произведеніями, то можно быть увѣрену, что въ нихъ мы найдемъ надежнѣйшихъ помощниковъ при собираніи промысловъ отъ туземцевъ, проживающихъ къ сѣверу отъ Берингова Пролива. Я очень сожалѣю, что не могъ принять на себя подробнаго обзора мѣстности, занимаемой этимъ племенемъ, когда одинъ изъ ихъ старшинъ, въ 1842 году, приглашалъ меня посѣтить его на жилѣ Кавьякъ, вызываясь быть туда проводникомъ.

Здѣсь прилагаю, съ нѣкоторыми замѣчаніями, списокъ туземныхъ жилъ по побережью къ сѣверу отъ рѣки Уналаклякъ до мыса Барро.

1. *Тшахтог-мютъ*, въ губѣ Тшахтоль, мѣляхъ въ десяти къ сѣверу отъ рѣки Уналаклякъ. Жило не многочисленное.
2. *Нуклитъ*, на сѣверной сторонѣ перешейка небольшого полуострова, котораго юго-западный мысъ названъ Кукомъ мысъ Денби. Туземцы обыкновенно перетаскиваютъ свои байдары чрезъ песчаный перешеекъ и тѣмъ избѣгаютъ обхода вокругъ утесистаго мыса.
3. *Танхамикхуаг-мютъ*, большое жилище на восточной сторонѣ Нортонова Залива, при небольшой вдавшейся къ сѣверу-востоку бухтѣ; на день хода отъ жила Нуклитъ.
4. *Унастудиг-мютъ*, при рѣчкѣ того же имени, мѣстности предъидущаго селенія.
5. *Квыгукг-мютъ*, при рѣчкѣ того же имени. Многочислѣннѣе. При осеннемъ переходѣ оленей чрезъ рѣку производился главнѣйшій ихъ промыселъ. Въ двухъ дняхъ ходу на вѣртахъ отъ жила Нуклитъ.
6. *Квыг-мютъ*, при горномъ ручьѣ того же имени. Одиночка.
7. *Квыгхагг-мютъ*, въ самой вершинѣ Нортонова Залива, при рѣчкѣ того же имени, въ одномъ двѣ хода отъ жила Кыгукг-мютъ. По средствомъ удобнаго переноса съ вершины рѣки Кыгхагъ на Куа-

люги, впадающую въ Коцебу-Зундъ въ губу Спафарьева южные Малейг-мюты имѣютъ сообщеніе съ сѣверными. По рѣкѣ поднимаются довольно высоко и на байдаркахъ, и по берегамъ ставятъ загоры для ловли олсней.

8. *Тубухтулис-мюта* «Сиговое». Многолюдное. На западной сторонѣ Нортонова Залива.
 9. *Атмык-мюта*, лѣтники того же жила.
 10. *Икалихонг-мюта* «Рыбное». Въ глубинѣ Зунда Головинна. Многолюдное, съ этого жила отправляются въ зимнее время главнѣйшіе караваны пушныхъ промысловъ къ заливу Кавьякъ.
 11. *Чиниг-мюта*. При входѣ въ Зундъ Головинна, на восточной его сторонѣ. Одиночка туземца Ивана, крещенаго въ Ново-архангельскѣ, въ 1838 году.
 12. *Кылтаке-мюта* «Огневое». На западной сторонѣ того же залива. Лѣтники жила Чиниг-мюта.
 13. *Чукак* «Щучье».
 14. *Чай-мюта*.
 15. *Уквигтулис-мюта*.
- } Не многолюдные. По сѣверной сторонѣ Нортонова Залива.
16. *Азагазлег-мюта*, близъ Толстаго Мыса. Многолюдное.
 17. *Чгитака-мюта*. Одиночка отъ того же жила.
 18. *Азьяг-мюта*, на островѣ того же имени. Многолюдное.
 19. *Кавьяг-мюта* «Лисье» въ глубинѣ залива Кавьякъ. Многолюдное.
 20. *Укивок-мюта*, на островѣ того же имени. Многолюдное.
 21. *Пыштаг-мюта*, на Мысѣ Принца Валлійскаго. Лѣтники послѣдующаго жила.
 22. *Имаклите-мюта*, на главномъ островѣ Святаго Діомида, лѣтники послѣдующаго жила.
 23. *Талхаг-мюта*, на среднѣ между Мысомъ Принца Валлійскаго и губою Шимарева. Одно изъ главнѣйшихъ жилъ.
 24. *Кубок*, при рѣкѣ того же имени. Въ западной части Коцебу Зунда. Жило не многолюдное.
 25. *Буалог-мюта*. Коцебу-Зунда, въ губѣ Спафарьева, при рѣкѣ того же имени. Многолюдное. Туземцы этого жила вырѣзали у К. Бачи, осемь человѣкъ гробовъ, за чтó онъ выместилъ на соплеменникахъ ихъ, разореніемъ Кавьяка. Мы убили у нихъ одного старшину, при покушеніи Азьяг-мютовъ истребить Михайловскій редуть, въ 1836. Слѣдствіи креола Климовскаго одолжены жизнью людей со шлюпки Россійской Американской Компаніи брига «Полифемъ», посланныхъ за водою на устьѣ рѣки, во время пребыванія брига въ Коцебу-Зундѣ, въ 1838 году.
 26. *Канык-мюта*. Многолюдное. По рѣкѣ того же имени, названной

- капитаном* Бичи, «рѣкою Буканда», и извѣстной у Инкиликковъ, проживающихъ по рѣкѣ Юнна-ка, подъ именемъ Коцохотона.
27. *Чиливикъ*, по рѣкѣ того же имени. Многолюдное. Устье рѣки, значительной по словамъ туземцевъ, означено на картѣ капитана Бичи, «не изслѣдовано», туземцы рѣки Юнна-ка называютъ ее Тынье-кахотана, и сказываютъ, что въ вершинѣ ея проживающіе нѣтъ соплеменники передаютъ свои промыслы приморскимъ жителямъ.
 28. *Бубокъ*, при рѣкѣ того же имени, не многолюдное.
 29. *Кикихтаг-юкъ*. На сѣверной сторонѣ полуострова Хориса. Многолюдное. Съ туземцами имѣлъ сообщеніе бригъ «Полл-семъ», въ 1838 году.
 30. *Кисуалинаг-юкъ*, при рѣкѣ того же имени, близъ мыса Гопъ, довольно многолюдное.
 31. *Тымыкакъ*, многолюднѣйшее близъ мыса Лизбуръ.
 32. *Утукакъ-юкъ* при рѣкѣ того же имени. Въ широтѣ 70° + лѣтники.
 33. *Калкинъ-викъ*. Многолюдное, на сѣверной сторонѣ Ледянаго Мыса.
 34. *Кылямиета-гвикъ* въ широтѣ 70°, 33'. Не многолюдное.
 35. *Букъ* или *Атыныкъ*, не большое у мыса Бельчеръ.
 36. *Какмаликъ*. У Ледянаго Мыса, многолюдное **.
 37. *Уткаганъ*. У мыса Смитъ многолюдное.
 38. *Нугумъ-юкъ*, на восточной сторонѣ мыса Барро.

Переходъ изъ Михайловскаго редута на рѣку Квихпакъ къ Пулатовской Артели.

Въ данной мнѣ инструкціи не было означено, какимъ образомъ я долженъ былъ производить свое путешествіе зимою. Въ редутѣ я могъ приобрести свору собакъ собственно для себя, какъ то дѣлали до меня нѣкоторые отрядные начальники; имѣлъ средства приготовить и нѣсколько запасныхъ провизій. Но разсудя, что успѣхъ экспедиціи наиболѣе зависить отъ примѣра начальника, я отстранилъ отъ себя всякое преимущество и удобство.

* Отъ этого жила, для точнѣйшаго ихъ опредѣленія я сообразовался съ экстрактомъ журнала господина Кашеварова, помѣщеннымъ въ ливарской книжкѣ Сына Отечества за 1840 годъ, и самыя названія туземныхъ жилищъ оставлены по орографіи такъ, какъ были мнѣ переданы Малейг-мютомъ Утуктакомъ, находившимся толмачомъ при его экспедиціи. Весьма сожалѣю, что поздно спохватился собраніемъ переводныхъ значеній туземныхъ прозвищъ, которые, какъ видно, часто могутъ служить къ польсенію мѣстности края.

** Объ этомъ селеніи господинъ Кашеваровъ не упоминаетъ.

Правда, я имѣлъ сначала излишекъ бѣлья, чаю, сахару и масла, взятыхъ мною изъ Ново-Архангельска, но этотъ излишекъ помогъ мнѣ въ послѣдствіи тѣмъ, что при подаркахъ туземцамъ, я не лишалъ своихъ людей опредѣленныхъ имъ единожды положеній, и обносившимся дѣлалъ какъ бы нѣкоторыя отличія различными подарками одежды и бѣлья. Съѣстные припасы поступили въ артель. Соображаясь съ довольствіемъ команды пулатовской артели, на время нашего туда перехода и пребыванія, я опредѣлялъ каждому по пуду сухарей въ мѣсяць; варю должны были пріобрѣтать охотой или покупкою провизіи отъ туземцевъ. Изъ посуды у каждаго изъ насъ было по мѣдной вылуженной кружкѣ, обшитой кожею, и по деревянной ложкѣ; якутскіе ножи въ мѣдной оправѣ замѣняли и столовые приборы, и столярные инструменты, и книжалы въ случаѣ неожиданной рукопашной схватки. Изъ общей посуды состояли при экспедиціи мѣдный чайникъ и мѣдный котелъ, каждый въ три четверти ведра вмѣстительностью.

11 полбры мы получили чрезъ одного туземца увѣдомленіе изъ Уналакника о выходѣ туда съ Квихпака двухъ человѣкъ ввѣренной мнѣ команды, долженствовавшихъ служить проводниками; но покое море отъ Кикхтагука въ глубину залива и безснѣжье по тундрѣ, не дозволили переслать оттуда собакъ ранѣе 1 декабря; второе употреблено было на исправленіе нарты, третье на укладку груза.

Ѣзда на собакахъ въ колоніяхъ Россійской Американской Компаніи отлична отъ ѣзды на нихъ въ Камчаткѣ и другихъ мѣстахъ Сѣверной Сибири. До присылки, въ 1836, нарочно собачника изъ Охотска, въ Михайловскомъ редутѣ ѣздили по туземному, припрягая собакъ къ копыльямъ; съ того времени введена настоящая ѣзда припряжкою къ потягу, по двѣ въ рядъ. Со всѣмъ тѣмъ и нынче, по малосильности собакъ въ сворѣ, вощикъ не сидитъ, но или помогаетъ собакамъ идя подтѣ нихъ въ лямкѣ или толкаетъ нарту сзади. Въ Сибири лучшихъ собакъ приучаютъ ходить передомъ, то есть, идти по тому направленію, которое командою показываетъ вощикъ. Въ Михайловскомъ редутѣ при частыхъ перемѣнахъ команды, собаки не имѣютъ времени привыкнуть ни къ одному человѣку, и неопытностію самихъ ѣздоковъ сбиваются съ толку. Это обстоятельство заставляетъ управляющаго редутомъ, для долгихъ походовъ, назначать одного лишняго человѣка, который показываетъ направленіе пути, идя

въ головѣ передней нарты. Видимо, что при такомъ порядкѣ не возможно дѣлать большихъ переходовъ.

Устройство нартъ, употребляемыхъ Русскими въ Михайловскомъ редутѣ, во всемъ сходно съ описанными адмираломъ Врангелемъ въ путешествіи по Ледовитому Морю; онѣ весьма удобны при перевозкѣ большого груза по льду или гладко убитой тундрѣ, но въ лѣсахъ по бездорожью и рыхлому снѣгу, самая многочисленность собакъ только увеличиваетъ трудности: въ извилинахъ между деревьями сила собакъ на длинномъ потягѣ теряется на половину, или, что случается чаще, развлекается въ противныя стороны. Если въ такомъ мѣстѣ попадетса подъ одинъ полозъ необмятый кустъ или пенекъ, нарта опрокинута, транспортъ останавливается, люди скопляются для подъема и путаясь въ вѣтвяхъ и сами падаютъ и ломаютъ лапки. Все это привелось намъ вынести на себѣ при жестокихъ морозахъ, которые захватили насъ въ переходъ изъ Уналаклика на Квихпакъ.

Ко времени похода команда экспедиціи измѣнилась: деньщикъ мой съ сентября лежалъ безъ ногъ; Вертопраховъ, вышедшій изъ Нулато, оказался вовсе неспособнымъ къ трудамъ экспедиціи; Глазуновъ по слабости здоровья также подавалъ мало надежды; управляющій нулатовской артелью писалъ и объ остававшемся тамъ калифорнскомъ уроженцѣ Акляукѣ, что и тотъ страдаетъ ранами на ногахъ, не привыченъ къ холоду, къ ходьбѣ и не выгоденъ для корма; вмѣсто первыхъ двухъ вызвались охотниками изъ команды редута: сослуживецъ Баранова бодрый старикъ Лука Пахомовъ и Тунгусъ Григорій Никитинъ, служившій стрѣлькомъ въ экспедиціи господина Козьмина при его описи Шантарскихъ острововъ.

Дневники дѣйствій экспедиціи въ походахъ, я оставляю въ томъ видѣ, въ какомъ они были записаны на мѣстахъ почлеговъ.

4 декабря въ девять часовъ утра, помолясь Богу, мы отправились въ путь при пяти нартахъ и двадцати семи собакахъ, изъ которыхъ три взяты были до Уналаклика у туземцевъ на прокатъ; груза экспедиціоннаго и для нулатовской артели состояло, сверхъ отправленнаго 30 ноября на двухъ нартахъ, близъ сорока четырехъ пудовъ, считая и нѣсколько десятковъ юкомъ для корму собакъ. Выходъ нашъ былъ какъ бы на гулянье: погода пріятная, самая ходовая, минусъ 48° по Реомюру; солнце въ полдень съ небольшимъ три градуса надъ горизонтомъ, конечно не грѣло, но радовало своимъ свѣтомъ, два побочныя отраженія, величаемая на святой Руси ушами, обѣщали постоянство моро-

зовъ. Съ середины бухты собаки стали поднимать порки и оглядываться въ стороны; остановились осмотрѣться; опытные вскорѣ замѣтили табувъ оленей, разсыпанный по склонамъ прибрежныхъ холмовъ; собаки завывли отъ нетерпѣнія; олени успокоились, пошли въ гору, подняли другіе табуны и всё пустились на утекъ. Ровно четверть часа мы смотрѣли на снѣжную пыль, взвѣваемую удаляющимися табунами, и не могли дожидаться хвоста. Въ началѣ четвертаго часу, подвѣвшись на Палевый мысъ, остановились для почлега; разсолъ и несвѣчка сворѣ замедляли ходъ.

Развели огонь, вскипятили чайники, сварилась каша и команда наvertsывала за обѣдъ; мнѣ, что называется, ничего не шло въ душу; и вправду, я былъ полонъ новостью предпринимаемой жизни. Для отдыха, мы скучились въ полуразрушенной набитой снѣгомъ бараборѣ; спущенныя съ алыковъ собаки расположились между насъ въ промежуткахъ; ночь прошла въ ихъ дракѣ за тепленькія мѣста и въ поворотахъ каждаго изъ насъ съ боку на бокъ: оно и не мудрено; иной отвыкъ, другой еще не свыкся съ настоящимъ своимъ положеніемъ.

5 декабря поутру — 17.5°, ввечеру — 20°. Во весь день ясно. — SW умѣренный.

Мы оканчивали послѣднія кружки чаю, какъ увидѣли четверыхъ туземцевъ съ нартою и пятью собаками. Они были посланы старшинами Кикхтагука къ намъ на встрѣчу для помощи. Такая внимательность доказываетъ, что и туземцы предупредительны въ услугахъ и помнятъ добро, когда видятъ ласковое съ нимъ обращеніе. Старшинами на этомъ жилѣ считаются по роду: старуха Макыганъ, во святомъ крещеніи Марія, бывшая закройщицей при окцированіи команды зимней одеждой, и по богатству и ловкости Утуктанъ, Оеооанъ, служившій толмачомъ въ экспедиціи господина Кашеварова.

Бѣглый обзоръ жила показывалъ, что насъ ожидали какъ гостей почетныхъ: прибрежные торосы сбиты, подъемъ углаженъ, кажимъ вытопленъ, лавки, полы не только выметены, — вымыты, всё жители въ лучшей своей одеждѣ. Поднявъ нарты на вѣшла, мы расположились въ кажимѣ. Это строеніе четырехъ сажень въ квадратѣ и трехъ въ вышину. Вскорѣ мы получили обыкновенныя подарки, состоящіе въ толкушѣ, юколѣ, жирѣ и ягодахъ.

Туземцы приготовлялись къ потопленію въ морѣ пузыряей, то

есть, къ празднеству въ честь морскаго духа. По переднему фасау кажима на моржевомъ ремнѣ развѣшено было до сотни пущей, вынутыхъ изъ внутренности животныхъ, добытыхъ стрѣлкою и раскрашенныхъ различными фантастическими изображеніями; по боковымъ сторонамъ кажима висѣли рѣзной изъ дерева филинъ съ человѣческою головою, чайка изъ рода мартышекъ и двѣ куропатки; посредствомъ ниточекъ и умно придуманнаго механизма, филинъ хлопалъ крыльями и ворочалъ головою; чайка, втыкаясь желѣзнымъ носкомъ въ полъ, какъ бы ловила рыбу, куропатки сходясь цѣловались. Праздные туземцы во весь день не оставляли своихъ игрушекъ. Вечеру для нашего развлеченія плясали.

6 декабря поутру — 21.5; вечеромъ — 21°. Во весь день ясно; тихій SW.

Съ начала похода я положилъ правиломъ отправлять ежедневно краткую общественную молитву, какъ для поддержанія въ командѣ духа благочестія и бодрости, такъ и для показанія туземцамъ, что мало того, что мы исповѣдуемъ правую вѣру во имя сына Божія, но что чрезъ молитву имѣемъ къ Нему доступъ и получаемъ отъ Него все требуемое во благое. Нынѣшній день если бѣ и не былъ такъ дорогъ сердцу каждаго Русскаго, то всячески мы были бы принуждены провести его въ бездѣйствіи: съ непривычки всѣхъ насъ разломало; притомъ, не желая ослабить операций редута, отдѣленіемъ для экспедиціи собакъ собственно къ нему принадлежащихъ, я расположился достать десять штукъ покупкою отъ туземцевъ, которые никогда скоро и легкомысленно не заключаютъ своихъ торговъ. Помолясь Богу, для царскаго дѣя палили изъ всѣхъ бывшихъ при насъ истрелетовъ, только не на воздухъ а въ цѣль, и стариковъ угощали чаемъ съ сухарями; остальное время провели въ различныхъ играхъ, таялись на палкѣ, поднимали двумя пальцами топоръ, кидали съ руки въ цѣль стрѣлку и приводили въ движеніе развѣшенныя фигуры; вечеръ заключился какъ и вчера пляскою.

7 декабря поутру — 16.75. NO тихій; вечеромъ — 14° W тихій; во весь день мало облачно; въ ночь по временамъ мелкій снѣгъ.

Усиленные четырьмя вчера купленными собаками, мы на рысахъ перешли по недавно ставшему льду къ островкамъ, находящимся не въ далекѣ отъ мыса Ныгвильнукъ; старикъ туземецъ, проживающій противу нихъ на материкѣ, находился въ отсутствіи; намъ не хотѣлось отгребать его зимникъ и потому для почлега-

расположились въ лѣтникахъ. По условію съ его женой, которую я видѣлъ въ Кикхтагукѣ, взяли въ двухъ ишкатахъ, плетеныхъ изъ травы корзинахъ, до трехъ пудовъ мороженой вахчи для себя и для собакъ.

8 декабря поутру — 14°, пасмурно, мелкій снѣгъ, ОНО ужѣренный; съ полудня до вечера NW тихій; въ ночь — 4.5 маловѣтріе между N и O.

Отъ островковъ до рѣки Ныгвильвукъ, тундрой несравненно прямѣе; слѣда не было; по староста при транспортѣ увѣрялъ, что хорошо знаетъ мѣстность; пошли. Надѣвъ въ первый разъ въ жизни лыжи, я осторожно ступалъ по кочковатой почвѣ, едва закрытой снѣгомъ; опасеніе чтобъ не упасть, выбило изъ головы предосторожность, справиться о направленіи пути съ компасомъ, по которому мнѣ было извѣстно положеніе рѣки Ныгвильвукъ; мелкій снѣгъ лѣпилъ глаза, въ десяти саженьяхъ былинка казалась кустомъ, отлогая лощина озеромъ, спускъ съ холма гладкимъ мѣстомъ; и всѣ эти обманчивости исчезали только вплоть у носа, такъ мы шли слишкомъ часъ. Отъ непривычки юксы*, лыжи рѣзали мнѣ пальцы до нестерпимости, я рѣшился отдать ихъ на парту; къ тому подходило и время дать вздышку собакамъ. Остановились, кто за прошку, кто за трубку, вдругъ вѣтеръ повернулъ съ противнаго румба; я вспомнилъ о компасѣ, глядь, мы идемъ въ глубину материка, почти по перпендикуляру отъ настоящаго пути; подозвалъ старосту, тотъ почесавъ затылокъ сознался, что самъ давно смѣкалъ, что мы идемъ не ладно, да вѣдаеть, что перехода черезъ рѣку не минуемъ и по ней выйдемъ къ приморью. Къ устью рѣчки я взялъ румбъ на запасъ, по векорѣ прояснело и мы пошли по настоящему направленію.

Отъ рѣчки Ныгвильвукъ къ Толстому мысу, море покрыто было льдомъ, но дойти до мыса засвѣтло мы не успѣли, почему и остановились для ночлега на открытой лайдѣ, при устьѣ небольшого горнаго потока. Туземцы всѣмъ такимъ ручьямъ даютъ общее названіе квыкъ, то есть, рѣчка, потокъ, ручей.

9 декабря. Къ разсвѣту термометръ поднялся на — 0.5.

Крѣпкій восточный вѣтеръ, поднявшійся съ полночи къ осьми часамъ утра превратился въ пургу: понесло и сверху и снизу, закрутило—и въ четверть часа огнище, парты, собаки превратились въ снѣжные сугробы. Въ теченіи дня промокшіе до костей

* Юксами называется ремень, которымъ лыжи привязываются къ ногамъ, или правльиѣе, ременная обойма, въ которую вставляется ступня.

отъ внутренняго испаренія и тающаго сверху снѣга, мы спасались въ кустахъ прилежащей пади, осматривая по временамъ другъ-друга, чтобъ кто заснувъ не замерзъ. Съ закатомъ солнца мятель начала утихать; въ семь часовъ вечера проглянула луна, въ десятомъ разложили огни, отгребли собакъ и нарты и обсушившись провели ночь спокойно.

10 декабря, поутру — 1. 5; ввечеру — 4. 5. О, тихій, облачно.

Ледъ отъ нашего стана къ Толстому мысу и далѣе взломало и отнесло въ море; подъемъ изъ пади на тундру и спускъ къ морю по другую сторону мыса заняли у насъ много времени; на протяженіи почти мили слѣдовало прорубать просѣку для нарты, среди частаго кустарника, окаймляющаго берега горнаго ручья, изливающагося въ глубинѣ пади, которою мы спускались; въ теченіи зимы кустарники заметываются снѣгомъ и тогда спускъ бываетъ легокъ.

Вчера мы роздали собакамъ послѣднюю юколу. Не падѣясь добратся въ одинъ день съ грузомъ до Упалаклика, только что погода начала стихать, послали туда за подкрѣпленіемъ. У второй пади называемой Русскими турпанова барабора, встрѣтись съ двумя нартами, ѣхавшими къ намъ на встрѣчу, расположились для ночлега. Горная рѣчка, изливающаяся въ этомъ мѣстѣ въ море, имѣетъ свою вершину миляхъ въ двадцати въ приморскомъ хребтѣ. Берега ея, обросшія ельникомъ, считаются притонными мѣстами для ловли оленей петлями.

11 декабря, поутру — 5°, О тихій, облачно; ввечеру — 10°, N свѣжій.

Путь подъ утесами былъ крайне утомителенъ: мы попали во время прилива и принуждены были жаться по край лайды, загроможденной огромными льдинами, выдвинутыми на берегъ октябрьскими полными водами; въ двухъ мѣстахъ обсыпи утесовъ, скатясь къ самому морю, заставили насъ отпрягать собакъ и нарты перетаскивать на рукахъ.

Въ упалакликской артели наши все благополучно и въ исправности; сверхъ жилой избы, основанной въ поѣздку мою сюда въ августѣ, староста поставилъ пристройку въ двѣ съ половиною сажени въ квадратѣ, составляющую кухню, и сарай для собакъ, изъ тыша три съ половиною сажени длины и двѣ съ половиною ширины. 12 и 13 числа исправляли собачью сбрую и много пострадавшія нарты; 14 сортировали собакъ; выключая четырехъ, за старостію негодныхъ къ дальнему походу, для полнаго комплекта на шесть нарты, считая по семи собакъ на нарту, не доста-

вало полной своры. Здѣшніе туземцы выручили насъ, подаря трѣхъ и согласясь дать остальныхъ на прокатъ, за что съ моей стороны были вознаграждены соответственно услугъ. Со всѣмъ тѣмъ я вынужденнымъ нашелся замѣтить нѣкоторымъ изъ нихъ, чтобъ они не перекупали пушвыхъ промысловъ у тѣхъ торговцевъ, которые нарочно выходятъ съ Квихпака для торговли съ нашей артелью.

15 декабря, поутру — 22.5, NW тихій; ввечеру — 25 5, NO тихій, ясно.

Увязывали нарты къ походу.

Грузъ на шести нартахъ состоялъ слѣдующій: товаровъ и припасовъ для нулатовской артели 4 пуда 25 фунтовъ; кладъ экспедиціи: товаровъ 5 пудовъ 6 фунтовъ, патроновъ въ мѣдной флягѣ 1 пудъ¹/₂ 22 фунта, байдарныя лавтаки 2 пуда 10 фунтовъ, жиру бѣлужьяго для освѣщенія 30 фунтовъ, палатка 1 пудъ 17 фунтовъ, чемоданъ съ астрономическими инструментами 37 фунтовъ, ящикъ съ книгами и общимъ бѣльемъ 1 пудъ 5 фунтовъ, два походныхъ мѣдныхъ чайника 25 фунтовъ, два мѣдныхъ кубика 24 фунта, двѣ винтовки 20 фунтовъ, двѣнадцать пистолетовъ 1 пудъ 8 фунтовъ, семь фузей 1 пудъ 16 фунтовъ, два дробовика собственныхъ 15 фунтовъ, грешневыхъ крупъ и рису 2 пуда, сухарей для шести человѣкъ экспедиціи 3 пуда, сухарей для четырехъ человѣкъ редутской команды 4 пуда. Спальныя парки и запасная одежда команды экспедиціи 7 пудовъ, редутской команды 3 пуда, товаровъ и припасовъ у транспортнаго старосты 30 фунтовъ, чаю и сахару у всѣхъ насъ 24 фунта, ююлы для собакъ 24 пуда 30 фунтовъ, всего 67 пудовъ 5 фунтовъ, то есть слишкомъ по 11 пудовъ на нарту.

Изъ Ново-Архангельска отпущено было къ экспедиціи одна винтовка девяти камерная и двѣ тульской работы простыя; первую по сложности и тяжести я былъ вынужденъ оставить въ редутѣ и вмѣсто ее купилъ на свой счетъ англійскую у смѣнивагося управляющаго; одна изъ тульскихъ была оставлена мною тамъ же по причинѣ оказавшейся раковины. Фузен, которыми снабжены были мои люди, не казались мнѣ благонадежными, что векорѣ и оправдалось на дѣлѣ; изъ семи штукъ, при экспедиціи я удержалъ всего двѣ, и то ради проформы; для стрѣльбы птицъ, мы наиболѣе употребляли купленные мною для себя два англійскіе капсюльные дробовика. Не стану описывать, сколь такое оружіе удобно для путешественника, въ особенности пѣшеходнаго; вымокшее, полное воды не осѣкается, укладисто и надежно. Гудзонъ-байская Компанія для потребности канадскихъ промышленниковъ — Voyageurs, привозитъ особаго калибра дробовики, годные для стрѣльбы звѣря и птицъ; такимъ дробовикомъ я былъ обязанъ просвѣщенной любезности господина Фреймана, который въ качествѣ аген-

та Р. А. Компаниі сопутствовали въ 1841 году Сиръ Джорджъ Симсону въ обзорѣ его всѣхъ англійскихъ гудзонскихъ факторій.

При туземной тактикѣ, основанной на дѣйствіи въ распахъ, ружья не въ состояніи принести надлежащей защиты; въ самой вещи, какую пользу можно ожидать отъ фузей съ кремнемъ, двухъ аршинъ слишкомъ длины, при тридцати градусномъ морозѣ, или въ небольшомъ кажимѣ набитомъ народомъ; въ особенности принявъ въ разсужденіе, что съ холода металлъ принимаетъ на себя влажностъ дотогѣ, пока не сравняется температурой съ окружающимъ его воздухомъ. Сами туземцы сознаются, что нисколько не боятся нашихъ ружей, потому что за нихъ можно схватиться; это впрочемъ они и сдѣлали при вырѣзаніи нашей артели въ Икогмутѣ въ 1839; напротивъ, pistols заряжаемые обыкновенно картечью весьма имъ не нравятся; должно присовокупить что pistols, которыми снабжена была экспедиція и которые отпускаются служителямъ компаніи на время походовъ, весьма неудобны, во первыхъ съ кремнями, во вторыхъ тяжелы, каждый четыре фунта, наконецъ рогагы, иначе не умѣю выразиться о крючьяхъ, которые прививаются къ ложѣ для затыканія за поясъ, что на дѣлѣ никогда не употребляется. Моихъ англійскихъ карманныхъ pistols туземцы наиболѣе боялись, потому что находясь всегда въ теплѣ они не отпачивали и были всегда на готовѣ.

Хайковая юкола заготовляемая въ Уналакликѣ вѣситъ $1\frac{3}{4}$ фунта, такая же юкола приготовленная въ Нулато и редуѣ Колмакова не тлится и фунта: морская рыба, стремясь противъ теченія къ верховью рѣкъ, худѣетъ, лоцаетъ, какъ выражаются въ колоніяхъ.

Я нарочно означаю здѣсь всѣ подробности груза, для того чтобъ каждому можно было судить о трудности и неудобствахъ такихъ походовъ: слишкомъ треть всего груза составлялъ кормъ собакъ, почти три съ половиною пуда оружіе, около седьмой части одежда; только по моему настоянію люди редутской команды взяли по пуду сухарей, до того каждый человекъ бралъ сухарями и пирогами по два пуда съ половиною, изъ которыхъ на половину забиралось для шнягъ-пріятелей.

16 декабря, поутру — 24. 5. NO умѣренный, облачно; ввечеру — 7. ONO умѣренный; съ четырехъ часовъ по полудни во всю ночь спѣтъ.

При собираніи собакъ ни какъ не могли отыскать одной, — послѣ нашли ее зарѣзанную волкомъ. Пока ходили на жло и уладили дѣло съ однимъ изъ туземцевъ, время подошло къ одиннадцати часамъ. Оставя Уналакликъ до ночлега по главнѣйшему направленію къ востоку, мы прошли близъ десяти миль, но если сличать всѣ изгибы рѣки, которою мы шли, то пройденное разстояніе можно считать въ пятнадцать миль. Отъ устья рѣки въ

пяти миляхъ находятся аткъ называемыя верхнія тони, на которыя ѣздять служители Компаніи, по проходѣ рыбы чрезъ устье. До нихъ мы шли бодро по гладкому льду, но далѣе принуждены были навязать лапки. Лѣсъ по берегамъ рѣки начинается миляхъ въ полуторахъ отъ устья, сначала ольховымъ и таловымъ кустарниками, потомъ замѣняется строевою елью. Со всѣмъ тѣмъ лѣсъ отъ береговъ рѣки внутрь материка простирается не болѣе какъ на двѣсти или триста саженъ далѣе тундры; яры праваго нагорнаго берега отъ двухъ сотъ до трехъ сотъ футовъ высоты, подходятъ къ самой рѣкѣ въ ея изгибахъ; южный приморскій хребетъ тянется почти въ параллель рѣки въ разстояніи шести или семи миль отъ лѣваго берега. Уналакликъ или на языкѣ Инкиликовъ Улукаг-мють Ццыцека, въ иныхъ колѣнахъ не шире двадцати, въ другихъ болѣе семидесяти пяти саженъ. Еще до расположенія нашего на почлегъ пошелъ снѣгъ, но палатку ставить не хотѣлось, мы ее берегли для лѣта, и такъ поужинавъ съ внутреннимъ удовольствіемъ, что получаемъ легкую ходовую погоду, расположились гдѣ, кому приглянулось.

17 декабря. Поутру — 5.5; ввечеру — 5. ONO укрѣпленный съ порыгами, облачно, до полудня снѣгъ, въ ночь проглядывали звѣзды.

Близъ четырехъ часовъ за полночь, насъ такъ завалило снѣгомъ, что часовой нашелся принужденнымъ отгрести старосту; тотъ разбудилъ команду, чтобъ отгрести нарты и меня. Услыша шумъ, я проснулся и, полагая, что время собираться въ путь, спросилъ кружку чаю. До свѣта еще далеко,—отвѣчалъ староста, да кажись, батюшка, пригожѣе было бы воротиться. — Что такъ? спросилъ я вскопча на ноги, и удивился, увидя что снѣгу напало почти на два фута.—Да весь кормъ, кормилецъ, выведемъ въ одинъ конецъ, продолжалъ староста, а изъ Нулатова, не на чемъ будетъ выгнать собаченку, вишь какъ засыпало; пока снѣга не окрепнуть, замантъ насъ грѣшныхъ этотъ путь.— По картѣ, составленной Малаховымъ, отъ Уналаклика до выхода на Квихнакъ означено по прямому разстоянію сто миль, да оттуда до Нулато тридцать миль, то есть всего двѣсти-двадцать-семь верстѣ. Я послушался бывалаго челоуѣка и рѣшился воротиться. Но впоследствии пройдя и опредѣля настоящее протяженіе переноса, увидѣлъ, что этотъ снѣгъ не помѣшалъ бы нашему ходу, и никто бы изъ насъ не вынесъ тѣхъ трудностей, которые привелось испытать при морозахъ свыше замерзанія ртуті: слѣдовало только подняться на тундру; впрочемъ, обратясь съ утра назадъ и для облегченія нартъ оставя юколу, по глубо-

кости выпавшаго сѣга, мы въ день не могли добраться до нашей артели и провели ночь у верхнихъ тонней.

18 декабря. Поутру 4^о ONO съ крѣпкими порывами; ввечеру SO умеренный; съ полудня сѣтъ.

Въ ночь три собаки, почуя поворотъ, заблагоразсудили отправиться прежде насъ на знакомое мѣсто; подходя къ одиночкѣ, мы ихъ встрѣтили ведомыхъ двумя туземцами, нанятыми байдарщикомъ, который ни какъ не ожидалъ нашего возвращенія. И выпѣшнѣй день не прошелъ намъ безъ труда: при сдѣлавшихся оттепеляхъ, вода въ рѣкѣ поднялась сверхъ льда, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ быстринной вывертѣло полыньи; однажды всѣ варты провалились, но къ счастью на розсыпѣ. Спустивъ собакъ съ потяговъ, варты перетасили на себѣ. Такая работа въ зимнюю пору не весьма пріятна: слѣдовало бы обсушиться, но подымавшаяся мятель общала пургу и торопила къ мѣсту. Въ виду одиночки провалилась еще одна варты на глубинѣ, однако успѣли подхватить. Прибрежный ледъ взломало и унесло въ море за горизонтъ.

20 декабря. Расположась дожидаться хорошей погоды, послѣ наступающаго новолунія, нынче послали въ редутъ двѣ варты съ осьмнадцатью собаками, за провизіей, какъ для насъ, такъ въ особенности для команды одиночки; на двухъ другихъ вартыхъ староста ѣздилъ на мѣсто оставленной ююлы, для перекладки ее въ сайбу.

Сносно было въ дымной каморкѣ провести трое, четверо сутокъ, но безъ дѣла, двѣ недѣли показались бы истинною мукой. Занимаясь въ короткіе дни передъ жирникомъ, астрономическими вычислениями, по вечеру, такъ, для пробы, крѣпка ли голова, приводилось угорать отъ каменки; наконецъ волки подали намъ развлеченіе: въ ночь съ 22 на 23, они зарѣзали лучшую передовую камчатскую собаку, привезенную въ редутъ прошлымъ лѣтомъ; съ 24 на 25 захватили разомъ трехъ собакъ; туземцы принялись разставлять свои ловушки, мы по своему караулить по ночамъ надъ падалью. Такъ прошло время до возвращенія вартъ изъ редута.

29 декабря. Изготовились къ походу. Въ теченіи послѣднихъ одиннадцати сутокъ, сѣга вынали столь глубокіе, что для протаныванія дороги я рѣшился нанять двухъ туземцевъ; сверхъ условленной платы, по цѣнѣ товарами на семь бобровъ * каж-

Для любопытныхъ, именно $\frac{1}{2}$ фунта бисеру бѣлаго и краснаго, въ цѣнѣ двухъ бобровъ; тоноръ енисейской въ двухъ; ножъ якутской въ одномъ;

дому мы принуждены были дать имъ изъ своей запасной одежды по паркъ и теплымъ торбасамъ: жители Уналаклика оставшихся малолѣтними сиротами, послѣ вымершихъ осною своихъ родителей, не пришли еще въ силу обзавестись всемъ необходимымъ для домашняго ихъ быта.

30 декабря. Поутру—22.5; ввечеру—14.75. Ясно, W тихій.

Въ девять часовъ утра, мы оставили Уналакликъ; почевали близъ складки нашей юколы, которую пытались было попробовать лисицы и росомахи. Въ кустарникахъ я убилъ одинъ экземпляръ *Corythus enaeleator*, называемый Улукаг-мютами кхаюта-катакашъ, то есть малиновая кхаюта. Въ теченіи двухъ годичнаго моего пребыванія въ странахъ Квихпака, я замѣтилъ, что эта птичка прилетаетъ къ берегамъ рѣкъ предъ наступленіемъ морозовъ, лѣтомъ же, ища прохлады, удаляется въ горы.

31 декабря. Поутру—11°; маловѣтріе SW; до 11 часовъ морокъ; ввечеру—11° SW тихій; временемъ мелкій снѣгъ.

Съ половины осьмаго часу утра, поднявшись на лѣвый берегъ Уналаклика, мы прошли во весь день не болѣе семи миль, по главному направленію къ востоку: собаки лѣвились, не смотря что по тундрѣ снѣгъ убить крѣпко; три переправы чрезъ узкіе крутоберегіе оврага, по дну которыхъ змѣются горные потоки, заняли у насъ довольно времени. Почевали на жилѣ Кунххоглюкъ при рѣчкѣ того же имени; отъ Русскихъ жило прозвано Пгудовскимъ, по имени Пгудока, одного изъ главнѣйшихъ торговцевъ племени Улукаг-мютовъ. Всѣ жители этого заселенія по осени перешли на Квихпакъ для разторжекъ, и мы оставались полными хозяевами.

Рѣчка Кунххоглюкъ въ полумили ниже жила впадаетъ въ Уналакликъ; на устьѣ ея находятся лѣтники туземцевъ, называемые иквалхакъ; съ вершины пролегать переносъ на Квихпакъ къ селенію Ттутаго; имъ проходилъ Глазуновъ въ 1837 году; журнала этого его похода не имѣется въ Ново Архангельскомъ архивѣ, но какъ

два фунта табаку черкаскаго въ двухъ; пальма въ двухъ; сверхъ этого дано каждому въ придачу по огниву. Если приложить дороговизну провоза привезенныхъ мною вещей доставляемыхъ чрезъ Сибирь и сравнить съ цѣнностію, которую имѣютъ эти предметы на рынкахъ Камчатки, Колымы и во владѣніяхъ Гудзон-байской Компаніи, то явственно будетъ что Россійская Американская Компанія платитъ щедро.

самимъ Глазуновымъ, такъ и его спутниками сообщено мнѣ, что путь весьма труденъ, по причинѣ крутыхъ каменныхъ скалъ, съ которыхъ они принуждены были спускать нарты на потагахъ; можетъ быть проводники Улукаг-мюты, въ надеждѣ отвратить насъ отъ покушеній за селенія на Квихпакѣ, водили поэтому переносу нарочно не настоящимъ путемъ; во всякомъ случаѣ, переходъ отъ приморья чрезъ Кунххоглюкъ считается кратчайшимъ.

1 января 1843 года. Поутру — 12.5. маловѣтріе SW; ввечеру 11.5. тихо.

Взятые вами туземцы изъ Уналаклика, никогда не ходили на Квихпакъ. Староста признался, что проходя переносомъ назадъ тому года два, онъ не крѣпко помнитъ настоящей путь; толмачъ экспедиціи Курочкинъ сказывалъ, что мы найдемъ попутчиковъ съ Улукака, да и самому мнѣ обѣщаль одинъ изъ туземцевъ съ того жила идти вмѣстѣ. Не зная хорошо мѣстности, мы для почлега остановились на лѣвомъ берегу Уналаклика, пройдя миль полторы за жило. Главное направленіе пути имѣли почти къ сѣверо-востоку; довольно широкой оврагъ на полпути, отъ Кунххоглюка къ Улукаку, въ глубокую зиму задуваетъ снѣгомъ; но намъ пришлось мостить чрезъ него переправу изъ хвороста. Пройденное разстояніе въ этотъ день считаю въ девять миль.

По вечеру посылали на жило дать знать о своемъ приходѣ: двое молодыхъ туземцевъ, одинъ сопутствовавшій моему толмачу при выходѣ его осенью изъ Нулато, другой, оставленный нарочно для провода транспорта Игудакомъ, являсь, просили подождать одинъ день для приготовления; имѣя въ виду дать отдыхъ собакамъ и познакомиться съ туземцами, я согласился.

2 января. Поутру—13.5 SW умѣренный, облачно; ввечеру—22. 25. въ ночь вызвѣдѣло.

Съ утра, въ сопровожденіи двухъ человѣкъ, я ходилъ на жило; къ полудню, паличные жители въ числѣ осьмнадцати душъ обоюго пола, собрались къ нашему стану; послѣ обоюдныхъ подарковъ, открылся базаръ. Все съѣдомое, какъ то: юкола, мороженые сиги и гольцы, толкуши разныхъ видовъ, было скуплено, такъ, что двое сутокъ мы могли удовольствоваться собакъ не трогая своихъ запасовъ. Промерзая на почлегахъ, я досталъ себѣ другую парку; себѣ и тремъ человѣкамъ команды перемѣнилъ лапки; пришло время обѣда; по кружкѣ чаю слѣдовало предло-

жить гостямъ; изъ своего положенія пришлось удѣлнить и сахару и сухарей *. Туземцы пробыли у насъ до заката: женщины предъ костромъ починивали нашу одежду и обувь; дѣти ползали у ногъ матерей, гремя подаренными колокольчиками или отогрѣваясь за ихъ спинами; мужчины ничего не дѣлали, то есть курили трубки и глазѣли, какъ камфора горѣла въ снѣгу, какъ комасная стрѣлка бѣгала за концемъ ножа, и проч.

Жило Улукакъ, ** замѣтное со стороны по довольно обширной тополевой рощѣ, среди которой оно раскинуто, находится на правомъ берегу Уналаклика, и состоитъ изъ пяти зимниковъ, столькихъ же лѣтниковъ, и десятка до двухъ кормовыхъ бараборъ или кладовыхъ. Географическое положеніе Улукака, по выведенному численію отъ устья рѣки опредѣляется въ широтѣ 64° 59' и долготѣ 159° 47' 30" къ западу отъ Гринвича. Малаховъ 20 февраля 1838 по меридіональной высотѣ солнца вывелъ мѣстность жила въ 64° 56' 56", то есть на 2, 04" южнѣе мною принятаго, но его опредѣленіе и устья рѣки Уналакликъ, почти на столько же разнится отъ наблюденій произведенныхъ мною; относительно долготы стоитъ упомянуть, что самый отшедшій пунктъ или исходная точка, устье Уналаклика, святой Малаховымъ съ генеральной карты О. П. Литке, не былъ опредѣленъ астрономически, и что пройденныя разстоянія считаны имъ часами хода, полагая на каждый часъ по четыре версты, безъ вычета времени остановокъ; такимъ образомъ всѣ мѣста по долготѣ на карточкѣ, составленной имъ, показаны восточнѣе настоящихъ своихъ положеній.

Туземцы Кунххоглюка и Улукака, по послѣднему главному своему жилю, прозываемые Улукаг-мютами, принадлежатъ по язы-

* Съ самаго ознакомленія съ Русскими, туземцы Кунххока пріучены къ хлѣбу и чаю, то подчиняемыми на счетъ Компаніи, отъ управляющихъ рудами и артелями, то частными угощеніями со стороны служителей; это крайне убыточно для отрядныхъ начальниковъ и старостъ, провождающихъ транспорты, потому что они, не получая ничего отъ Компаніи, для соблюденія пріязни съ жителями, принуждены дѣлать такіа расходы изъ собственного положенія.

** Улукакъ на языкѣ приморскаго племени Чнаг-мють, значитъ *Пеколка*. Жило такъ названо потому, что, до введенія въ общее употребленіе желѣза изъ близъ лежащихъ горъ, доставали серпентинъ, изъ котораго приготовляли топоры и другое оружіе: пеколка замѣняетъ у нихъ доселѣ вожицы.

ку и обычаемъ къ великому семейству народа Ттынан, занимающаго, какъ кажется, всю внутренность материка Сѣверной Америки; я говорю, кажется, потому что всё доселѣ извѣстныя намъ племена, обитающія въ мѣстахъ посѣщенныхъ мною, равно какъ и въ верховьяхъ Кенайскаго или правильнѣе Ттынайскаго залива, рѣки Аѣдной и всей страны, находящейся по западную сторону Каменныхъ горъ, отъ широты 57° къ сѣверу, сходятствуютъ между собою наружнымъ видомъ, нравами, обычаями и языкомъ. Но чтобъ точнѣе опредѣлить ихъ средство, потребно болѣе ознакомленія съ этими племенами. Это предстоить будущимъ изслѣдователямъ материка. Здѣсь я только означу, что Улукаг-мюты удержали за собой прозвище Инкиликовъ, данное имъ поморцами, и обыкновеніе ихъ называться по мѣстамъ жительства; сами же себя и своихъ едино-язычниковъ вообще называютъ Ттынавыцы-хотова,—людьми по преимуществу.

Улукаг-мюты были изъ первыхъ вступившихъ въ торговля сношенія съ Михайловскимъ редутомъ. При первомъ управляющемъ главнѣйшіе торговцы этого племени, Мускуа, Тума-
См. 94
~~чавк~~ и Нгудокъ, доставляли въ редутъ каждый отъ трехъ до пяти-сотъ бобровыхъ шкуръ въ годъ; чрезъ Улукаг-мюты мы узнали о богатствѣ странъ Квихпака пушными промыслами и о торговыхъ сѣздахъ туземцевъ въ Нулато; въ послѣдствіи, когда по распоряженію колоніальнаго начальства, предписано было осмотрѣть и основаться въ тѣхъ мѣстахъ, смѣтливые торговцы, понимая силу Русскихъ, и предвидя для себя убытки, прибѣгнули къ политикѣ Макиавеля: предложивъ свои услуги быть проводниками, они ровно четыре зимы водили наши отряды на Квихпакъ, скрывая легчайшій и ближайшій путь къ Нулато. Наконецъ, когда чрезъ одного неопытнаго мальчика, Малахову въ 1838 году удалось осмотрѣть настоящій переносъ, то и тутъ они не измѣнили своей двуличности: въ одно и тоже время, продолжая торговля связи съ редутомъ и родственныя съ служителями компаніи, подрѣзывая сумы съ товарами при слѣдованіи транспортовъ, страшая именемъ Русскихъ доврѣчивыхъ туземцевъ Квихпака и подучая своихъ соплеменниковъ Такаяксацевъ, отдѣлаться отъ насъ вожемъ, чтобъ при неудачѣ остаться въ сторонѣ и избѣгнуть мести, подсылали переметчиковъ съ увѣдомленіемъ о такихъ покушеніяхъ.

Поселясь на путяхъ сообщеній между Квихпакомъ и приморьемъ, Улукаг-мюты естественно сдѣлались посредниками въ

сношеніяхъ Малейг-мють съ туземцами материка. Не занимаясь промыслами и посвящая всю жизнь торговымъ дѣламъ и поѣздкамъ, они, породнившись съ береговыми жителями, заняли отъ нихъ нѣкоторые обычаи и повѣрья и, передавъ квихпакскимъ своимъ соплеменникамъ, умѣли удержать надъ ними свое превосходство то ловкостью, то силою. Рѣдкій изъ Улукаг-мютовъ не шаманъ, всѣ до одного хорошіе торговцы. Не будучи разборчивы въ способахъ обогащенія, то, чего не имѣютъ возможности вышаманить и выторговать, берутъ насильственно или платятъ по произвольной цѣнѣ. Въ своихъ операціяхъ они не спускаются по Квихпаку ниже жила Важчагаты или Макаслагъ, но чрезъ протокъ Цдыцека поднимаются довольно высоко по рѣкѣ Шильтовотно, которой низовье извѣстно было намъ подъ именемъ «Чагелюка»; только однажды смѣлый Игудокъ вздумалъ было возвратиться на свое жилище Кунххоглюкъ чрезъ одно изъ устьевъ Квихпака, но задержанный болѣзнію на жилѣ Апилахтак-пакъ, принужденъ былъ оставить свое предпріятіе.

Нынѣ, по учрежденіи нами заселенія въ Уналакликъ, Улукаг-мюты, видя, что мы сѣли на ихъ прямомъ пути сообщенія съ Малейг-мютами, открыли сношенія съ ними чрезъ переносъ, проложенный отъ жила Кунххоглюкъ въ губу Тшахтомъ. Изъ этого видно, что не столько важно занятіе удобныхъ мѣстъ, сколько правильное производство торговли: мы подчуемъ туземцовъ бисеромъ, табакомъ, кольцами, а они просятъ одежды и пищи и, видя что мы не въ состояніи удовлетворить ихъ въ этомъ отношеніи, изыскиваютъ всякіе пути для доставленія себѣ необходимыхъ жизненныхъ потребностей.

Въ пребываніе мое на Квихпакѣ и редутѣ Святаго Михаила, въ различные времена я имѣлъ неоднократно сношенія съ многими изъ Улукаг-мютовъ. Въ 1844 году все ихъ племя, узнавъ о моемъ возвращеніи въ редутъ и о приходѣ туда священника, явилось для принятія Святаго Крещенія, безъ всякаго съ нашей стороны убѣжденія и 30-го іюня Промыслу Всевышняго угодно было, чтобъ я былъ воспреемникомъ ихъ въ жизнь вѣчную.

На память прохода экспедиціи, на мѣстѣ нашего стапа, мы поставили крестъ.

3-го января. По-утру — 25,5, облачно, просіяніе ☉; ввечеру — 26,25, во весь день SSW тихій.

Втеченіи семи часовъ свѣта, то есть, отъ начала утренней за-

ри до потушенія вечерней, мы прошли одиннадцать миль по главному направленію къ NO 36° праваго компаса, останавливаясь только для отдыха собакъ. Отъ Улукака направленіе пути пролегаетъ по тундрѣ и чрезъ небольшіе перелѣски къ замѣчательной отдѣльной сопкѣ Цыцэка, по имени которой Улукаг-мюты называютъ и рѣку Увалакликъ. Гору эту Русскіе прозвали «Веселою» и она весьма примѣтна, сколько по своей высотѣ, — футъ до осмисотъ, — столько по виду, схожему изъ-дали съ огромнымъ кирпичнымъ сараемъ или крутой домовою крышей. Западную ея подошву омываетъ рѣчка Тоукатъ или Цыцэка-тойна, — малая Цыцэка, протекающая отъ юго востока. По журналу Малахова 1838 года, онъ слѣдовалъ по ней до вершины, въ которой опредѣля широту 63° 53' 45" на другой день вышелъ на Квихпакъ при жилѣ Кахокго-хакать. Ширина рѣчки при подошвѣ Цыцэка до сорока сажень; устье, чрезъ мелкіе тальники, видно въ полумилѣ къ сѣверо-востоку. Туземцы и спутники Малахова сказываютъ, что по ней достаточно бобровыхъ бараборъ.

Перейдя Тоукатъ, мы ночевали на правомъ его берегу въ рѣдкомъ еловомъ лѣсу. Вечеру соединились съ нами Улукаг-мюты Мускуа, слѣдующій со своимъ семействомъ для покупки пушныхъ промысловъ по квихпакскимъ жиламъ: онъ идетъ на двухъ парточкахъ, изъ которыхъ одну тянетъ старуха, собака и мальчикъ лѣтъ тринадцати; другую — его жена съ мальчикомъ лѣтъ шестнадцати; самъ Мускуа, съ лукомъ и колчаномъ стрѣлъ за плечами и пальмой пасаженной на древко въ рукѣ, помогаетъ гдѣ нужно. Годовая дѣвочка сидитъ у матери въ партѣ; два мальчика, шести и осми лѣтъ, слѣдуютъ по слѣду на лапкахъ; Мускуа везетъ пузырь бѣлужьяго жиру, шесть оленинъ и фунта три бѣлаго и краснаго бисеру, всего бобровъ на сорокъ; но онъ ловокъ и изъ известнѣйшихъ шамановъ-обманщиковъ, что отъ насъ и не скрываетъ, смѣясь надъ простотою и довѣрчивостію своихъ квихпакскихъ соплеменниковъ.

Икилики отъ племенъ приморскихъ рѣзко отличаются веселостію нрава. Передъ сномъ, пока варилась у насъ каша и семья Мускуа поджаривала на палкахъ мороженную рыбу, сопровождающіе насъ двое молодыхъ туземцовъ и мальчики нашего спутника, плясали передъ огнемъ, подъ звуки разнообразныхъ живыхъ, воинственныхъ своихъ напѣвовъ; даже малолѣтніе не отставали, несмотря что цѣлый день были въ ходбѣ и, казалось, должны бы устать.

4-го января По утру — 28,75, облачно, просіяніе ☉, N тихій; ввечеру — 28,75, тихо, ясно.

Отправясь въ путь съ семи часовъ утра, при лунномъ сіяніи, мы шли весь день мелкимъ еловымъ горѣлымъ лѣсомъ, по главному направленію къ ONO; снѣги глубоки и рыхлы; просѣки, дѣлаемыя въ чащахъ туземцами, столь узки и извилисты, что наши нарты, задѣвая за пни и кусты, часто опрокидываются; миляхъ въ пяти отъ вчерашняго ночлега мы выходили чрезъ частый ольховникъ на лѣвый берегъ Уналаклика; отъ горы Цыцека долина, по которой пролегаетъ переносъ, миль до двадцати длины и десяти ширины, но къ перевалу постепенно суживается; подъемъ незамѣтенъ.

Проведя шесть сутокъ въ походѣ, я теперь въ-состояніи описать порядокъ нашего слѣдованія и приваловъ на ночлегахъ. Мы были въ числѣ четырнадцати душъ, со включеніемъ четверыхъ туземцевъ-проводниковъ и топталщиковъ. Тотчасъ по остановкѣ, вошки при нартахъ, привязавъ къ палкамъ тѣхъ собакъ, которые грызли свои алыки, расходились на слѣдующія работы: дѣло старосты было разводить огонь, на что у него хранились всѣ нужные къ тому принадлежности; двое Русскихъ съ двумя туземцами разгребали снѣгъ для огня и ночлега; четверо, съ двумя другими туземцами, отряжались къ рубкѣ и носкѣ дровъ и хвоя подъ подстилку; наконецъ, остальные двое отыскивали воду, но всего чаще мы употребляли снѣговую. Утоля жажду чаемъ, всѣ отправлялись за дровами къ ночи. Съ пяти часовъ ставились часовые, по два человѣка на три часа, такъ, чтобъ каждый, простоя у нарты полтора часа, смѣнялся другимъ стоявшимъ у огня. Я и транспортный староста, были изъяты отъ караула: я, потому, что безъ того не ложился прежде полуночи; староста за тѣмъ, что на немъ лежалъ общій надсмотръ. Въ семь часовъ или въ половинѣ осьмага кормили собакъ и потомъ отпускали ихъ на волю; между тѣмъ поспѣвала каша и вторично чайникъ *; поужинавъ, каждый ладилъ себѣ мѣсто, устилая

* Чай, усвоенный какъ непремѣнная потребность Креоловъ и Русскихъ, служащихъ Компаніи, привозится въ колоніи Англичанами изъ Кантона, самаго низшаго достоинства. Отъ Компаніи до 1843 года фунтъ продавался по рублю пятнадцать копѣекъ серебромъ. Всѣ жители колоній привыкли его пить въ самомъ крѣпкомъ настоѣ, и потому рѣдкому достаетъ фунта на мѣсяцъ. У насъ, по расчисленію количества взятаго изъ Ново-

хвостѣ, переобувался *, вѣзалъ въ спальную парку ** и ложился. Но исключая меня, котораго надоумили покрываться сложеннымъ вдвое брезентомъ, всѣ раза по четыре въ ночь подползали къ костру отогрѣваться.

На пути топталышки шли по два въ рядъ, обтапывая каждый кустъ, въ-особенности на поворотахъ; въ члелѣ ихъ находились толмачъ и я; староста и одинъ изъ Русскихъ помогали вощикамъ; особенныхъ остановокъ для отдыха собакъ не дѣлали, потому что безъ того онѣ были часты.

5-го января. Го-утру — 25,5, ясно, тихо; ввечеру — 28 75.

Въ выпѣшній день мы не прошли болѣе пяти миль, но перенесли много трудностей; снѣгъ отъ морозовъ перемерзъ и разсыпается какъ песокъ; собаки безъ помощи человѣка не трогаютъ съ мѣста нарты. Главное направленіе пути было какъ и вчера къ NO 67°, между мелкаго еловаго лѣсу и горной рѣчкой, узкой, извилистой, заваленой снѣгомъ; туземцы Инкилки называютъ

Архангельска, приходилось по полу-фунту на человѣка, считая на двѣнадцать мѣсяцовъ. Чѣмъ было дополнить недостатокъ? Въ походахъ мы выкидывали изъ чайника траву два и три раза въ недѣлю: было бы вязко, да горячо; впоследствии собирали листки морозки, княженики и кипрея.

* На ходу нѣтъ возможности отморозить ноги, развѣ торбаса тѣсны или одѣльные подвертки, которыя мы употребляли до пріобрѣтенія оленьихъ шкуръ на чулки, не хорошо просушены; во время сна, въ-особенности если лечь не переобувшись, это случится непрежѣнно: испарина, не пропускаемая торбасомъ, при бездѣйствіи замерзаетъ; каждый изъ насъ втеченіи двухъ или трехъ часовъ времени, отъ остановки на ночлегъ до сна, при снятіи торбасовъ, находилъ на внутренней сторонѣ подошвы на четверть дюйма снѣгу.

** Не имѣя дозволенія имѣть лисьи или медвѣжьи одѣла, служители Михайловскаго редута выдумали шить изъ оленьихъ шкуръ длинныя парки, которыя надѣваютъ сверхъ одежды; такія спальныя парки неудобны, въ-особенности для пѣшеходныхъ походовъ; во-первыхъ, тяжелы, моя легчайшая вѣсила четырнадцать фунтовъ; всѣ обыкновенной, изъ двухъ съ половиною шкуръ, отъ двадцати-двухъ до двадцати-пяти фунтовъ; во-вторыхъ, во время сна ноги не закрыты и у неопытнаго или довольно беспечнаго легко могутъ быть отморожены; наконецъ, какъ ни кутайся, съ ногъ поддуваетъ и продуваетъ до озноба; мехъ парки отпачивается отъ дыханія, между-тѣмъ какъ просушить близъ огня, при двадцати-пяти градусной морозѣ, не представляется ни какой возможности.

ее «Католитно»; въ ея вершинѣ, по словамъ проводниковъ, живутъ бобры; истокъ имѣетъ въ Уналакликъ.

Замѣтя, что по свѣже-протоптанному слѣгу собаки идутъ весьма худо, мы распорядились такъ, чтобъ передовщики къ слѣдующему дню протапывали впередъ миль три или четыре. Въ ночь пробитый слѣдъ нѣсколько крѣпнетъ и поднимаетъ собакъ и парту.

6-го января. По-утру — 23,5, ясно, тихій SSW; ввечеру — 24,75, тихо.

Главное направленіе пути нашего и въ этотъ день было къ NO 67°; самый путь пролегалъ то рѣчкою Католитной, то мелкимъ словымъ чапыжникомъ, среди котораго попадались мѣстами купы строеваго лѣсу; въ одной изъ такихъ купъ мы сложили шестьдесятъ штукъ юколъ для собакъ, при обратномъ ихъ стогѣ изъ Нулато; пока рубили сайбу и грѣли чайникъ, я, затевавъ толстую ель, пистолетнымъ шомполомъ выжегъ крестъ, годъ и число. Мѣстность кажется болотистою. Въ семи миляхъ отъ оставленнаго нами става мы перешли горный потокъ Матукайнокъ, прозванный Русскими Бобровою рѣчкою, по оставленной старой бобровой бараборѣ, видимой близъ пути. Матукайнокъ при переходѣ не шире трехъ сажень, берегъ крутъ, глубокъ и по быстротѣ рѣдко мерзнетъ; впадаетъ въ Уналакликъ. Почевали при подошвѣ перевала или раздѣла водъ, пройдя въ день около девяти миль: этому переходу способствовала, миль трехъ длины, узкая, обнаженная отъ лѣсу долина, заключенная между Бобровою рѣчкою и переваломъ; съ него видна вершина Веселой сопки.

7-го января. По-утру — 30,25, N умирный, ясно; ввечеру ртуть замерзла.

При лунномъ сіяніи, съ половины седьмого мы тронулись въ путь. Перевалъ, на разстояніи пяти или шести миль, простирается между высокими, обнаженными горами, по направленію къ NO 56°, и состоитъ изъ трехъ холмовъ; первый безлѣсенъ, но со стороны приморья довольно крутъ; остальные два покрыты чапыжникомъ; логъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ не шире четверти мили. При подошвѣ послѣдняго холма протекаетъ горный ручей Ктугутана, принадлежащій къ водамъ квихнакского бассейна. На берегу его, опушенномъ огромными тополями и березою, останавливались на часъ времени для чайника и отдыха собакъ: холодъ становится ощутительнѣе: даже на ходу опасно снять рукавицу. Почевали, пройдя миль четыре отъ спуска, въ хорошемъ строевомъ словомъ лѣсу.

8 января. Ртуть замерзла, ясно, тихо.

Съ семи часовъ и до полудня, мы прошли только то, что было протоптано съ вечера; свѣгомъ какъ терпугомъ рѣжетъ полозья, морозъ и для собакъ становится невыносимъ: при каждой кочкѣ или выбоинѣ онѣ ложатся, свертываясь кольцомъ. Чтobъ люди не выбились изъ силъ, въ часъ по полудни остановились на почлегъ у вершины горнаго ручья, называемаго туземцами Митой-тойна. Собакамъ давали по двѣ юколы. Пройденное разстоянiе по главному направленiю къ NO 70° считаю близъ пяти миль; путь пролегаетъ лѣсистой долиной мили въ двѣ шириною.

И спутникамъ нашимъ приходится не до пляски. Правда, семейству Мусквы тепло: они совершенно раздѣвшись спасаются подъ большими оленьими одѣлами, сшитыми изъ шести шкуръ; но бѣдная старуха и ея дѣти, мальчики живущiе у этого торговца въ родѣ работниковъ, подходятъ на ночь къ нашему костру; нѣкоторые изъ команды снабжаютъ ихъ кой-чѣмъ изъ своей запасной одежды. Туземцы не рѣшаются пускаться въ такой походъ въ глухую зиму и съ нами пошли потому, что надѣялись на скорый выходъ.

9 января. Ртуть замерзла; ясно, тихiй, но рѣзкiй N.

Пройдя около двухъ миль къ NO 70° и перейдя вторично потокъ Митой-тойна, мы по направленiю долины сдѣлали поворотъ къ SO 80°, и подвинулись впередъ еще мили на двѣ: намъ хотѣлось въ нынѣшнiй день выдти изъ горъ, но близъ 2 часовъ за полдень, встрѣтя двухъ туземцевъ, остановились для почлега въ мелкомъ словомъ лѣсу. То были одинъ изъ родственниковъ Мусквы и Тумачугнакъ, бывшiй проводникомъ Малахова и Глазунова, хитрый, но умный старикъ и знатный торговецъ. Они сказывали, что зная о моемъ слѣдованiи отъ управляющаго Нулатовской артелию и услыша вой собакъ и говоръ людей, нарочно пришли познаться со мною. Я довольно узналъ политику туземцевъ, чтobъ принимать за наличную монету такіе комплименты, но меня удивила разрѣженность воздуха, допустившая быть слышиму за осемь миль. Обогрѣвъ новыхъ знакомцевъ чаемъ, мы отпустили съ ними и обонхъ туземцевъ, взятыхъ изъ Улукака.

Несмотря на жестокии холодъ, любопытство взяло посмотрѣть ртуть сохраняющуюся, для опредѣленiя мѣсть, въ артифициальномъ горизонтѣ: она была превращена въ густое тѣсто. При тридцати градусахъ морозу холодно, да разойдешься и согрѣешься

кажется три градуса немного; при возрастающей температурѣ, такъ, но при пониженіи жестоко ощутительно; чуть остановился, морозъ пробираетъ до костей; не много помогаетъ и огонь, который въ такихъ случаяхъ не высится пламенемъ и едва обхватываетъ костеръ.

10 января. Поутру — 32, 5, N тихій, ясно; ввечеру ртуть замерзла. Тихо.

Собаки передней нарты, прорѣзывая колею для слѣдующихъ, выбились изъ силъ; очередному топтальщику изъ Русскихъ, я приказалъ помогать имъ въ лямкѣ, а самъ по обыкновенію пошелъ передомъ, обѣкая вѣтви. Пройдя съ милою по направленію къ востоку, мы вышли изъ горъ; вчерашній слѣдъ туземцевъ лежалъ къ NO 60° чрезъ гладкую долину около двухъ миль протяженія; за обгорѣлымъ лѣсомъ, окаймляющимъ Квихпакъ, виднѣлся ея противоположный берегъ. Слыша вой собакъ, скрипъ полозьевъ и не выпуская изъ виду переднюю нарту, въ сопровожденіи толмача, мы перешли долину, лѣсъ, и вышли на берегъ.

Плесо Квихпака при спускѣ не шире полумили; рѣка протекаетъ отъ NW къ SO въ одномъ руслѣ; правый берегъ до пятидесяти футъ высоты, крутояръ; но свѣгъ набитый къ берегу юговосточными вѣтрами, устроилъ такой спускъ, что мы съѣхали не отпрягая собакъ. Лѣвый берегъ луговой; невысокая цѣпь холмовъ, протягивающаяся параллельно рѣкѣ, мильхъ въ пятнадцати, представляется съ рѣки отдѣльными возвышенностями.

Собаки, почуя жилье, пошли хорошо, и въ полдень съ переднею нартою, въ числѣ четырехъ человекъ, мы пришли на жилие Хоголтлинде, расположенное на лѣвомъ берегу Квихпака. Грузъ нашъ принялъ на свое попеченіе пріятель мой Тумачугнакъ; туземцами жила были встрѣчены предупредительно. Слѣдуетъ пояснить, что съ осени дошелъ до нихъ слухъ о слѣдованіи въ Нулато русскаго настоящаго тоѣна; нѣкоторые изъ молодежи были за одно съ Такааксанцами, которые въ прошлую зиму разграбили нашу юколу въ Уналакликѣ. Туземцамъ не вразумительна была цѣль экспедиціи: ожидая возмездія, они для всякаго случая пригласили удалыхъ своихъ родственниковъ изъ Такаакса. Миѣ безъ повода, не было дѣла вспоминать прошедшее.

Вползая съ тридцати двухъ градусовъ мороза въ кажимъ двухъ съ половиною сажень въ квадратѣ и слишкомъ сорокъ градусовъ

тепла, вскорѣ послѣ обращенія его изъ бани въ гостиную, набитый по крайности сорока человѣками мушницъ, окончивавшихъ свой туалетъ, мнѣ захватило духъ отъ ѣдкой жидкости, которою туземцы недавно мылись, — я былъ еще новичекъ. Первое движеніе было лезть назадъ, по образумленный толмачемъ, что не найду удобнѣйшаго мѣста, просилъ открыть свѣтлый люкъ и очистить для насъ одну сторону. Тумачугнакъ, вступившій въ должность посредника, напрасно передавалъ мое желаніе сидѣвшимъ на лавкахъ Такайсаицамъ: они, какъ въ послѣдствіи смѣяся разказывали, нарочно хотѣли узнать, что за русскій тобѣвъ, которымъ ихъ стращали въ Нулато. Взвилась пагайка * и вмгъ правая сторона опустѣла. Скинувъ парки, по узкости лавокъ, мы расположились на полу и чрезъ пятнадцать минутъ Угаликъ, мальчикъ провожавшій моего толмача въ Увалакликъ, принесъ согрѣтый чайникъ. Когда все поуспокоилось, жители Хоголтлинда, одинъ за другимъ начали приносить намъ въ подарокъ свѣжей рыбы и юколы; вскорѣ набралось у насъ пять юколъ чавычи, сто тридцать хайка и тридцать штукъ мороженой рыбы, разныхъ сортовъ: налимовъ, макуновъ, вельмъ, нуукъ и сиговъ; — мы разбогатѣли.

Промерзши до костей въ теченіи послѣднихъ четырехъ сутокъ, когда мы нѣсколько отогрѣлись, сонъ сталъ одолевать насъ; двоимъ я позволилъ заснуть; третьяго для развлеченія послалъ варить, самъ расположился на караулѣ: вельзя было слѣпо довѣриться жителямъ, которые дважды покушались на истребленіе нашихъ отрядовъ. Такъ въ 1839 году, на этомъ жилѣ Такайк-

* Первый шагъ во всемъ и вездѣ труденъ. Въ Михайловскомъ редутѣ, изъ разказовъ о прежнихъ дѣйствіяхъ отрядовъ, мы увидѣли сколь неблагопріятно для нашего вліянія въ этомъ краѣ всеглашнее панібратство отрядныхъ начальниковъ съ туземцами и подарки разсыпавшыя имъ безъ разбора всемъ жителямъ. Улукаг-иоты прямо говорили, что русскимъ запрещено наказывать ихъ за дерзости, и что при случаѣ убійства, достаточно заплатить по 20 бобровъ за каждую русскую голову. Съ малыми средствами, которыя мы имѣли, продолжалъ дарить туземцевъ за каждую маловажную услугу, не далеко привелось бы уйти, и потому мы рѣшились придерживать весьма вѣрнаго взгляда на общественный характеръ туземцевъ Ф. П. Врангеля, который, въ инструкціи Глазунову, при первоначальномъ обзорѣнн Квхпака въ 1834 году, изъясняется такъ: «Ты, я думаю, замѣтилъ, что когда ихъ о чемъ просишь, они не соглашаются, и потому слѣдуетъ показать твердость.»

санцы едва не зарѣзали Дерябина, остававшагося самъ третей, по отсутствію Малахова въ редутъ: Дерябина спасло присутствіе духа: видя, что пришедшіе подъ видомъ торговли, потянулись за ножами, онъ, не имѣя приказанія обороняться прежде дѣйствительнаго нападенія, разогналъ туземцевъ, броса нѣсколько патроновъ на тлѣвшееся пепелище. Такъ въ 1842 году, единственно силѣ и отвагѣ Ярославца Дмитріева одолженъ сохраненіемъ, транспортъ шедшій съ товарами въ Нулато, По службѣ удавалось мнѣ не спать ночи по двѣ, и въ разъѣздахъ противу вольницы Тальшинскаго Ханства и подъ берегомъ столицы нашихъ колоній, но никогда я не чувствовалъ такого изнуренія. Наконецъ принесена варя, сонъ прошелъ въ ѣдѣ и разборкѣ нѣкоторыхъ вещей. Вечерѣло, надобно было ладить ночивкъ. Жители весь жиръ пріѣли на бывшихъ игрушкахъ. По счастію прибывшій Мускуа далъ кусочекъ бѣлужьяго. Отъ полотенца оторвали на свѣтильну и туземцы подползли къ намъ съ разными работами.

Въ два часа по-полудни, къ отставшимъ нартамъ мы послали на помощь пять человекъ туземцевъ, давъ имъ свои парки. Около пяти часовъ, одинъ изъ нихъ воротился съ ознобленнымъ носомъ. Въ половинѣ седьмаго, прибылъ къ жилу Т. Глазуновъ съ нартой. На спросъ гдѣ остальные, онъ отвѣчалъ, что разставшись въ полдень, онъ шелъ на говоръ людей и повстрѣчавъ посланныхъ нами туземцевъ, былъ приведенъ ими. Глазуновъ ознобилъ у обѣихъ ногъ пальцы и пятки. Въ половинѣ десятаго явился Баженовъ съ увѣдомленіемъ, что собаки встали и команда, выбившись изъ силъ, едва ли будетъ въ состояніи держать въ ночь огонь; у него оказались слегка познобленными кисть лѣвой руки и большіе пальцы ногъ. Баженовъ оставилъ нарты въ прибрежномъ лѣсу, стало быть не болѣе, какъ за милю до спуска. Ртуть замерзла; но туземцы не отказались отъ помощи и семь человекъ съ четырьмя нарточками отправились къ транспорту. Къ полночи мы все соединились. Шмаковъ поморозилъ большіе пальцы ногъ. Слѣдовало ли замѣчать старость, что растянувъ транспортъ онъ подвергалъ его гибели? Испытавъ на себѣ все трудности похода, я зналъ желаніе каждаго добраться до жилаго мѣста. Въ послѣднюю ночь, все просидѣли предъ огнемъ, не имѣя возможности просушить обувь и парки; съ одной стороны жгло, на другую въ тоже время садился иней. Разпредѣля время для смѣны часовыхъ, около двухъ часовъ за полночь мы успокоились.

11 ливарл. Ясно, N тихій, ртуть замерзла.

Дневали. Вольное, но ласковое обращеніе съ проводникамъ и отличіе, оказываемое главнѣйшимъ торговцамъ, скоро приобрѣли мѣѣ расположеніе туземцевъ; за подарки, полученные нами вчера, мы нынѣ отдарили сообразно; при этомъ случаѣ перепало по листу табаку и гостямъ Такааксанцамъ. Вечеру угощали нѣкоторыхъ стариковъ чаемъ съ сухарями.

Намѣреваясь, отдохнувъ въ Нулато, сдѣлать поискъ къ Котцебу-Зунду, нынѣ приобрѣли двѣ туземныя нарточки, удобности и легкость которыхъ видѣли на самомъ дѣлѣ.

12 ливарл. Поутру — 31,5. SW тихій, ясно; вечеромъ — 20,75. Тихо.

Дневали. Утро было посвящено торговлѣ или правильнѣе мѣѣѣ. И у Никититовъ, какъ у народа Канг-юлитъ, существуетъ обыкновеніе дарить незнакомца, впервые посѣтившаго ихъ жили; третьяго дня мы получили подарки, нынѣ приносили для продажи. Зная, что въ Нулато не успѣли сдѣлать достаточныхъ запасовъ, я покупалъ все, одно для собакъ, другое для продовольствія команды. Узнавъ нашу нужду въ легкихъ ходовыхъ паркахъ, для весенняго похода, тороватые туземцы продали съ себя двѣ звращенныя и одну выхухолью.

Послѣ обѣда я посѣтилъ Тумачугнака въ его зимникѣ. Племя Никититовъ, проживающихъ по Квихпаку отъ устья Чагелюка до Нулато, усвоивъ одежду приморцевъ, бисеровъ не носятъ. Со всѣмъ тѣмъ въ оборотахъ съ верховыми племенами, бисеръ составляетъ главнѣйшее ихъ богатство: 155 печатныхъ сажень бисера сосчитанные мною у Тумачугнака, по его словамъ должны доставить ему столько же бобровъ перваго сорта; это справедливо, но при основаніи постоянного нашего заселенія въ Нулато, становится трудно мѣѣѣѣ жителямъ сбывать свои бисера верховымъ. Вотъ главнѣйшій и единственный предлогъ неприязненности, которую питаютъ къ намъ Улукаг-мюты: отстраняя ихъ отъ торговли, мы обязаны доставить имъ, или указать другіе способы къ существованію. Отъ благосостоянія туземцевъ зависитъ процвѣтаніе самой Компаніи.

Какъ ни жалко было мѣѣѣѣ разстаться съ Глазуновымъ, однимъ изъ скромнѣйшихъ и усерднѣйшихъ моихъ сподвижниковъ, взятыхъ изъ Ново-Архангельска, но по слабости его здоровья принужденнымъ нашелся дозволить ему возвратиться въ редутъ. Шмакову тоже надлежало, для излеченія ногъ, провести нѣсколь-

ко дней на мѣстѣ. Оба поручены на пропитаніе семьѣ Тумачугнака и одному изъ племянниковъ Игудока, по имени Мантака, — перчатка, — показавшему во многихъ случаяхъ особенную приверженность къ Русскимъ.

Считая это жили и Кххальтаг-Чавычье, расположенное въ милѣ къ пизу, своимъ запаснымъ провіантскимъ магазиномъ, намъ слѣдовало задобрить жителей. Вечеру поили старухъ и домовитыхъ хозяекъ чаемъ съ сахаромъ и сухарями, всѣ розданные кусочки сахару спрятаны для дѣтей, которыхъ папеньки и маменьки, дикари, балуютъ какъ вѣдѣ. Впослѣдствіи, сколько разъ мнѣ удавалось принимать лучшія пушныя промысла, за кусокъ сахару или другую какую бездѣлицу, приглававшуюся малюткѣ. Разумѣется, съ нашей стороны, сахаръ былъ только дополненіемъ того, чего стоилъ промыселъ.

Несмотря на тѣсноту, туземцы для увеселенія нашего, въ оба вечера пѣли и плясали.

13 января. По утру—25, 5. Тихо, мало облачно; вечером—21; морозъ.

Къ девяти часамъ утра мы были готовы выступить въ походъ, какъ схватились двухъ топоровъ, которые оставались на дворѣ для колки дровъ. Ни угрозы, ни просьбы не помогали къ отысканію вора. Объявля, что если при возвратѣ транспорта, не будетъ возвращена покража, то взыщется по цѣнности, со всѣхъ жителей поголовно, мы отправились, но не успѣли отойти четверти мили, какъ Мускуа догнавъ объявилъ, что одинъ топоръ отыскался. Староста съ толмачомъ взяли похищенную вещь у старика, на котораго доказала жена. Другой топоръ привезенъ въ Нулато по весѣ.

Чувствуя себя не очень здоровымъ и надѣясь побывать въ Хоголтлинде, для астрономическаго опредѣленія мѣста, я не замѣчалъ по компасу плесъ рѣки. Ночевали, на правомъ берегу, миляхъ въ шести отъ жила.

14 января. По утру—22,35, мало облачно, NNO умѣренный; вечером—14 облачно, въ ночь мелкій снѣгъ.

Въ этотъ день мы прошли миль одиннадцать; ночевали также на правомъ берегу въ виду кормовыхъ бараборъ Такаяксанцевъ, проживающихъ по озерамъ, разсыпаннымъ по тундрѣ лѣвой стороны Квишка. Двухъ обезснѣвшихъ собакъ принуждены были бросить на дорогѣ, но одна отдохнувъ воротилась въ Хоголтлинде и была взята транспортомъ при возвратѣ, другая дотащилась

позади партъ до Нулато и впоследствии служила намъ одною изъ лучшихъ тягловыхъ собакъ.

15 января. Утро—13 пасмурно, снѣгъ, SSW тихій, ввечеру—21, NN тихій.

Пройдя около пяти миль отъ почлега, мы подошли къ небольшому жилу Хуликата, прозванному отъ Русскихъ Шаманово; жители, какъ сосѣди нашего нулатовскаго заселенія, вышли къ намъ на встрѣчу и просили ночевать: туземецъ никогда не пройдетъ жила, если бы даже оно было въ виду того, съ котораго онъ отправился,—таково обыкновеніе. Петерфиіе окончить походъ, понуждало меня съ одной партией отправиться далѣе, другія оставлены были для отдыха и обѣда. Отъ Хуликата къ Нулато, по причинѣ частыхъ сообщеній, путь ѣзженный, гладкій; мы шли на рысяхъ, Около полудня, при внезапной перемиѣ вѣтра, снѣгъ пересталъ, выяснѣло, мы увидѣли своихъ. Староста артели самъ третьей оканчивалъ второй рыболовный запоръ. Обрадовались, обнялись какъ родные и въ два часа по полудни въ дымной, грязной кануркѣ байдарщика, мы оба благодарили Бога, что походъ нашъ кончился безъ важныхъ послѣдствій. Управляющій артелью Дерябинъ, участвовавшій во всѣхъ походахъ Глазунова и Малахова, сказывалъ, что помнить только одну ночь съ такими жестокими морозами, которыхъ намъ привелось испытать почти недѣлю сряду.

16 и 17 отдыхали, пользуясь фунтомъ съ четвертью сухарей и полуфунтомъ крупъ на человѣка. При трудностяхъ похода мы порядочно голодали. Правда, съ выхода на Квихпакъ люди довольствовались и свѣжей рыбой и юколой, но не успѣли еще, что называется, заморить выть. Роздавъ каждому по десяти фунтовъ муки сверхъ положенія, мы напекли пироговъ и вскорѣ забыли всѣ непріятности похода.

Вмѣсто Глазунова вызвался нести труды экспедиціи, изъ числа редутской команды, рязанскій ямщикъ Баженовъ. Десятого числа ему прихватило морозомъ большіе пальцы у ногъ, но до Нулато онъ о томъ не сказывалъ, да и не горюетъ, отзываясь:— «То ли еще бывало!» Раны Акляюка не закрывались, онъ просилъ увольненія. Съ своей стороны, желая имѣть только охотниковъ, я согласился. 18 января, собаки отправлены обратно къ редуту.

Зимнее пребываніе въ Нулато. Походъ къ рѣкѣ Юнна-ка и къ Коцебу-Зунду.

Прежде всего слѣдовало озаботиться о способахъ продовольствія. Правда, у насъ было по фунту съ четвертью сухарей на день, четыре пуда ветчины, полтора пуда бульону и девяносто фунтовъ пемикеву. Но исключая сухарей, прочіе запасы береглись на время походовъ. У нашей артели стояло два запора съ четырьмя мордами, но втеченіи шести недѣль, проведенныхъ нами въ Нулато до похода къ Коцебу-Зунду, поймано всего триста осемьдесятъ три штуки нельмъ и сига, наиболѣе малаго разбору, такъ что приходилось менѣе нежели по два сига въ сутки, на каждыяго человѣка команды одиночки. Сверхъ-того у артели было до четырехъ-сотъ юкомъ хайка, скупленнаго по осени у туземцевъ, но то сохранялось какъ для весенняго продовольствія, такъ и для расхода на транспортъ, который въ мартѣ долженъ былъ доставить товары въ Нулато для лѣтнихъ расторжекъ. Такимъ образомъ на скудные запасы нашего заселенія мы не могли полагаться.

Чтобъ устранишься отъ голодовки, — колониальное выраженіе, — мы принуждены были обратиться къ туземцамъ, предоставляя покупку отъ нихъ провизіи опытности управляющаго артелью и благодаря Бога не терпѣли большой нужды. Со всѣмъ тѣмъ справедливость требуетъ добавить, что зачастую находились въ такомъ состояніи, что пообѣдавъ, могли обѣдать вторично. Ужиновъ во все время нашего пребыванія въ Нулато мы не знали. Главнѣйшіе похожіе товары, то есть, тѣ, на которые у туземцевъ было наиболѣе требованій, какъ-то бисера, цукли, котлы, кружки, не выпускались на провизіи. Но вмѣсто-того собственно у меня оказался товаръ, на который команда прокармливалась почти всю зиму и весну. Вотъ какимъ случаемъ онъ мнѣ достался.

Въ проѣздъ мой въ россійско-американскія колоніи черезъ Сибирь, я заѣзжалъ на родину. Старикъ отецъ, будучи однажды въ лавкахъ, вспомня о моемъ путешествіи въ Америку, купилъ на нѣсколько десятковъ рублей, разныхъ цвѣтовъ стеклярусу, бусъ, серегъ, колецъ и прочаго. Отдавая мнѣ, батюшка какъ-бы предвидѣлъ будущее, сказавъ: «Это пригодится тебѣ». Признаюсь, знакомый по описаніямъ и разговорамъ сотоварищей съ состояніемъ Ново архангельска, я недоумѣвалъ, къ чему могла быть по-

лезна эта копѣчная художественность. Промыслъ Божій не далъ отеческимъ словамъ пропасть втунѣ....

Пользуясь сами насущною пищею отъ сосѣдей, для десяти собакъ оставленныхъ при экспедиціи слѣдовало поискать корму по-далѣе. Туягусъ Никитинъ и толмачъ Курочкинъ, какъ бывалые на Квихпакѣ, ѣздили на нижнія жила, и изъ Хоглотлинде, Кххальтага и Хутулькаката собрано четыреста штукъ хайковой ююлы, за расходомъ ста двадцати рыбъ употребленныхъ на прокормку собакъ во время поѣздки. Покупка этихъ провизій обошлась намъ весьма дешево, по копѣйки съ четвертью серебромъ за ююлу; но случаются годы какъ 1841 и 1843, когда не своевременными дождями воды Квихпака поддерживаются въ июлѣ мѣсяцѣ на такой высотѣ, что не дозволяютъ туземцамъ употреблять запоровъ, единственнаго ихъ способа улова морской рыбы. Тогда ююлу, этотъ хлѣбъ сѣверныхъ жителей, промѣниваютъ за пушные промысла или сравнительно ихъ цѣности. Впрочемъ вообще, чѣмъ выше къ верховью рѣки, тѣмъ цѣность шкуры бобра, вовсе негоднаго для потребностей туземца, уменьшается и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣны на его мясо или другія провизіи увеличиваются.

Работы командъ одиночки и экспедиціи были общія: исподволь обстраивались по хозяйству, то есть, сколачивали рамы, двери, столы, лавки и прочее; осматривали черезъ ночь или черезъ двѣ запоры; ходили по лѣсу съ ружьями за тетерьками и довольно удачно ловили силками куропатокъ.

Вымѣнъ пушныхъ промысловъ шелъ своимъ чередомъ, по вообще въ это время года туземцы только по нуждѣ оставляютъ свои кажимы. Съ верховья рѣки впервые шестаго февраля приходило четверо мужчинъ для расторжекъ. Привезя съ собою большую жевщину на пощеченіе старосты артели, они сказывали, что по рѣкѣ Юнна-ка умираетъ народъ, но какого рода болѣзнию, по незнанію языка, мы не могли узнать обстоятельно. Тотъ же слухъ подтверждалъ и проживающій съ нами шаманъ изъ Хуликата: онъ пошелъ-было для леченія больныхъ и покупки жиру, но струсилъ и воротился.

Осмотрѣвшись въ Пулато и исправясь къ походу для обозрѣнія переноса къ Коцебу Зунду, я находился въ нерѣшимости, какъ исполнить это обозрѣніе: по инструкціи у меня не доставало еще опредѣленнаго числа команды. Оставаясь до февраля на жилѣ Хоглотлинде, Шмаковъ безпечною относительно обратнаго содержанія рапъ не поправился ко времени. Вмѣсто Аклюю-

ка, къ намъ еще не прибылъ человекъ изъ редута. Итти самъ-пять казалось рискованнѣе, въ особенности при слухахъ о распространившейся болѣзни между туземцами рѣки Юнна ка, которою мнѣ надлежало слѣдовать: страшныя слѣдствія оспы, приписанной наущенію отъ Русскихъ, были у всѣхъ въ свѣжей памяти. Притомъ дѣло шло не о личной безопасности экспедиціи — втроемъ легко пройти всю Сѣверо-Западную Америку, но о водвореніи дружественныхъ сношеній съ тѣми племенами, которыя не были еще намъ извѣстны. Сила должна была выказываться только въ крайнихъ случаяхъ. Наконецъ двадцать-перваго февраля я былъ обрадованъ письмомъ, полученнымъ черезъ одного туземца, возвратившагося изъ Уналаккиа: поступившій къ экспедиціи, бывший староста уналаккиискаго артели, Дмитріевъ, увѣдомлялъ, что явится вмѣстѣ съ транспортомъ въ первыхъ числахъ марта. Видя, что нулатовское наше заселеніе обезопасено скорымъ приходомъ подкрѣпленія, и дорожа каждымъ днемъ этого мѣсяца, я предложилъ походы одному изъ числа команды артели Иванову и этотъ бывалый человекъ, съ согласія старосты, принялъ вызовъ. Въ проводники поступилъ къ намъ туземецъ, прозванный Русскими Волосатымъ. Вотъ его біографія, которая вмѣстѣ составитъ и историческій очеркъ нашего заселенія въ Нулато.

Помощникъ мореходства, Малаховъ, назначенный для обозрѣнія верховыхъ странъ квихнаккаго бассейна, оставилъ редутъ Святаго Михаила осьмаго февраля 1838 года. Одинадцатаго онъ пришелъ въ Уналаккиа и двадцать-шестаго, тогоже мѣсяца, вышелъ на Квихнакъ по рѣкѣ Кохогкохакать. Несмотря на отклоненіе со стороны мѣстныхъ жителей, которые разсказываютъ различныя страсти, Малаховъ рѣшился итти далѣе. Отправя лишнихъ собакъ съ собранными пушными промыслами въ редутъ, онъ, въ сопровожденіи четырехъ человекъ команды, десятаго марта достигъ жила Нулагито, находившагося на правомъ берегу Квихнака, при устьѣ рѣчки Нулато. Въ немъ нашелъ онъ одинадцать человекъ мужчинъ и осемнадцать душъ женщинъ и дѣтей, коренныхъ жителей, и семь человекъ Улукаг-мютовъ съ семьями, проживающихъ для торговли. Старшина жила, по имени Унилуу, отецъ Волосатаго, принявъ съ ласкою всю экспедицію въ свой зимникъ, угощалъ и разсказывалъ, что весною спускаются въ Нулато съ верховья множество туземцевъ для промѣна пушныхъ мѣховъ и заготовленія юкеры. Осмотря мѣстность и найдя ее выгодною для заселенія, Малаховъ ходилъ миль на пять-

десять вверхъ по Квихпаку, входилъ въ устье другой рѣки, которую, не зная какъ прозываютъ туземцы на своемъ родномъ языкѣ, назвалъ просто «Куюкакъ», то есть, рѣкою, на приморскомъ нарѣчїи племени Чнаг-мють. Завесновавъ, по вскрытіи рѣки третьяго мая, онъ спустился къ реду. Такимъ образомъ Малаховъ первый проплылъ Квихпакомъ отъ Нулато до взморья, но въ журналѣ его не было помѣщено ни какихъ свѣдѣній объ общности края и проживающихъ въ немъ жителей.

На слѣдующую зиму, имѣя порученіе заселить Нулато, Малаховъ оставилъ реду въ девятнадцатаго поября. Оспа забирала послѣднія свои жертвы, но и въ то время оставшіяся въ живыхъ, проводникъ Малахова, Тумачугнакъ, принявъ на себя ту же обязанность, не показалъ кратчайшаго переноса въ Нулато и вывелъ его на Квихпакъ, нижнимъ путемъ къ жилу Тутаго. Перевоза на осьми собакахъ всѣ товары и принасы съ жила на жило, Малаховъ успѣлъ вывѣдать направленіе настоящаго переноса къ жилу Хоголтлинде, и двадцать-осьмаго марта 1839 года достигъ Нулато. Тутъ нашелъ онъ оспу въ самомъ разгарѣ: старикъ Унилу, при немъ, схороня двухъ женъ и трехъ сыновей и чувствуя свой конецъ, сжегъ собственный кажимъ, два зимника и въ третьемъ задохся отъ дыму.... Три женщины съ четырьмя малолѣтними дѣтьми и Волосатымъ одолжены жизнью челоѣколюбію Дерябина, находившагося при Малаховѣ приказчикомъ у товаровъ. На весну оголодавшія собаки питались трупами своихъ хозяевъ.

Седьмаго мая тронулся ледъ на Квихпакѣ. Не находя способовъ къ пропитанію и окончивъ постройку жилой избы, въ полу-верстѣ выше туземнаго заселенія, Малаховъ тридцать-перваго мая вторично оставилъ Нулато.

Съ 1839 на 1840 годъ зимоваль въ Нулато приказчикъ Компанїи, Нордстремъ; туземное жило оставалось впусетъ; при немъ, въ весеннюю водополь, также какъ и при Малаховѣ въ 1838 году, на нѣсколько часовъ затопляло берегъ. Нордстремъ къ жилу строенію присоединилъ кладовую и баню въ одной связи.

Тотъ же приказчикъ, отправленный изъ Михайловскаго реду на байдарѣ въ августѣ 1840 года, заблудясь на устьѣ Квихпака, не успѣлъ дойти до Нулато и зимоваль въ Хутулькакатѣ.

Дерябинъ, по усердію, ревности и смѣлности, всегда употребляемый на поправленіе ошибокъ другихъ, прїѣдя въ Нулато осьмаго сентября 1841 года, нашелъ всѣ компанейскія строенія сожженными; туземныя въ развалинахъ. Некогда было отыскивать

виновныхъ. Въ Нулато никто и не жилъ. Осень стояла на дворѣ; принялись за дѣло. Найдя достаточную купу строеваго лѣсу нѣсколько ниже бывшей одиночки, во избѣжаніе трудностей перетаски, построились въ недѣлю на мѣстѣ вырубленной роши.

Два года протекло со времени оспы, туземцы поуспокоились, торговля начала развиваться. Нуждаясь въ толмачѣ, Дерябинъ пригласилъ оставшагося въ-живыхъ старшаго сына Уинилу, понимающаго нѣсколько приморскій языкъ. По длиннымъ волосамъ, которые имѣютъ въ обыкновеніи носить все племена народа Ттынаи, далъ ему кличку «Волосатый». «Крещеное имя давать нехристямъ грѣхъ», отвѣчалъ мнѣ Дерябинъ, когда я представилъ ему о странности прозванія его пріемыша. Всю зиму 1842 года держалъ его при себѣ въ бараборѣ, кормилъ на свой счетъ, одѣвалъ, занималъ работою по рыболовству и при отправленіи своемъ весною въ редуль женилъ на Такаясанкѣ.

Татлекъ, — собака, настоящее имя туземца, — привыкъ къ Русскимъ, выучился нѣсколько языку и по пріѣздѣ Дерябина прошлой осенью, явился самъ съ просьбою о помощи при остройкѣ особой бараборы и онъ не отказалъ. Къ Волосатому переселился нахлѣбникомъ шаманъ изъ Хулуката. Такъ въ зиму 1843 года народонаселеніе туземцовъ въ Нулато состояло изъ двухъ мужчинъ и пяти женщинъ, — изъ которыхъ три кривыя отъ оспы, — трехъ мальчковъ и четырехъ дѣвочекъ, малолѣтнихъ. Это было наше домашнее общество.

Проводниковъ мы положили содержать на томъ столѣ, которымъ сами пользовались и, конечно, этому правилу обязаны были всегдашнюю готовностію туземцовъ служить намъ при всякой надобности.

Двадцать-четвертаго февраля изготовились къ походу.

Команду экспедиціи составляли: Никитинъ, Нахомовъ, Бурочкинъ, Баженовъ и Ивановъ. Грузу на пяти туземныхъ нарточкахъ, съ кормомъ для собакъ на двадцать-пять дней состояло двадцать-одинъ пудъ двадцать-шесть фунтовъ. Полагаю не лишнимъ упомянуть объ этомъ подробно, и потому именно: сухарей, по числу семи человекъ на мѣсяцъ, семь пудовъ; ююколы четыре пуда двадцать фунтовъ; пелікену тридцать фунтовъ; бульону десять фунтовъ; чаю шесть фунтовъ; сахару двадцать-четыре фунта; соли восемь фунтовъ; винтовка семь фунтовъ; два дробовика четырнадцать фунтовъ; десять пистолетовъ одинъ пудъ; патроновъ и дробей двѣнадцать фунтовъ; чемоданъ съ астрономическими инструментами двадцать-два фунта; двѣ спальныя нарки двадцать-семь фунтовъ; два одѣла

мѣховыя двадцать фунтовъ; брезентъ семь фунтовъ; чайникъ и котель семь-надцать фунтовъ; три топора пятнадцать фунтовъ; двѣ пальмы пять фунтовъ; табаку черкаскаго десять фунтовъ; товаровъ двѣнадцать фунтовъ, платья и обуви всей команды два пуда.

Собственно товары состояли въ слѣдующихъ предметахъ: шестьдесятъ сажень бѣлаго и краснаго бисеру, вѣсомъ четыре съ половиною фунта; сто двадцать-пять штукъ иглъ; сто-пятьдесятъ цуколь; три гребня; двѣ пары мѣдныхъ зарукавныхъ колецъ; три гамзы или трубки, якутской работы; четыре дюжины серегъ, разныхъ; полторы дюжины перстней, мѣдныхъ; осемь штокъ синяго стеклярусу и провизковъ; три ножа якутскихъ и шесть топоришковъ, малыхъ, подъ названіемъ «алеутскихъ».

25 февраля. По-утру + 1,5, облачно, тихо; ввечеру — 4,5.

Помолясь Богу, въ половинѣ третьяго часу по полудни, мы оставили Нулато. Я съ проводникомъ пошелъ передомъ; прочіе, имѣя впереди себя по двѣ собаки, тащили нарты лямкой. Въ первый день съ мѣста никогда не уйдешь далеко. Такъ случилось и съ нами: то собаки, не свыкшись, тянули всторону, то нарта, отъ неправильной укладки груза, зарѣзала полозомъ; то то не такъ, то другое не ладно; притомъ, теплою погодою разрыхленный снѣгъ уморилъ насъ прежде времени и принудилъ остановиться до заката солнца, миляхъ въ пяти отъ нашего заселенія. Ввечеру соединился съ нами шаманъ изъ Такакса, приглашенный лечить больнаго на одномъ изъ жилищъ, расположенныхъ по рѣкѣ Юнна-ка. Мы предложили ему кружку чаю и мѣсто у огня.

Въ полу-миль отъ устья Нулато, по правому берегу рѣки Юн-а*, начинаются утесы и яры; крайній утесъ называется «Тлякытытъ», горный потокъ Тляхохот-но, вливающийся въ рѣку при этомъ утесѣ, въ лѣтнее время обсыхаетъ совершенно. Намскось отъ утесовъ виднѣется на лѣвой сторонѣ рѣки устье рѣчки Сундакакатъ, вытекающей изъ такаксанскихъ озеръ: въ нее, во время весеннихъ водополей, во множествѣ бросается разныхъ родовъ бѣлая рыба, какъ-то: щуки, сига, максуны и вельма.

26 февраля. Во весь день — 3, NO умѣренный, облачно; временемъ мелкій снѣгъ; ввечеру — 10, N тихій.

Въ этотъ день мы прошли рѣкою, по правому компасу ** къ

* На языкѣ народа Канг-юлеть — Квицпакъ; на нарѣчьи низовыхъ Никиликовъ — Юк-хана; верхнихъ — Юн-а, въ переводѣ означать одно и то же, «Большая рѣка». Я удержалъ мѣстные названія потому, чтобъ были явственнѣе мѣста племенъ, обитающихъ по этой рѣкѣ.

** Склоненіе компаса въ Нулато 31° восточное.

NO 31° три мили; къ NO 86° четыре, и къ NO 35° двѣ мили. На поворотѣ, изъ перваго колѣна во второе, замѣчательный утесъ, футъ до семисотъ высоты, выдавшійся небольшимъ мысомъ, называется Пькутляля, «каменистый»; рѣка противу него въ берегахъ менѣе полу-мили; но въ слѣдующемъ плесѣ близъ двухъ миль ширины; за то разбита тремя островами. Отъ мыса Пькутляля прибрежныя горы, отдаленныя отъ берега въ материкъ до пяти миль, подступаютъ къ рѣкѣ, въ милѣ выше жила Уньюльгачтхохъ, утесомъ слишкомъ тысячу футъ вышины: туземцы достаютъ изъ него глину для домашней своей посуды и потому называютъ Уньюльгача «горшковой». Во второмъ плесѣ, въ протокѣ между островкомъ и матерымъ берегомъ, находится лѣтникъ одного туземца рѣки Юнна-ка, прозываемый «Нукхатъ».

Въ настоящее время жило Уньюльгачтхохъ, на которомъ мы почевали, состоятъ изъ одного зимника и четырехъ лѣтниковъ, крытыхъ берестой бараборъ: одинъ взрослый мужчина, семь вдовъ, кривыхъ отъ оспы и болѣе дюжины дѣтей обоюдо полу, составляютъ его народонаселеніе. По размѣнѣ привѣтствій и обоюдныхъ подарковъ, по неотступной просьбѣ туземца, я вынужденъ пашелся отдать ему съ себя англійскую полосатую рубаху за тулувъ соболей на парку; женщины вымѣнивали на соболи синій стеклярусъ и произки. Все купленное оставлено подъ сохраненіе самихъ жителей.

27 февраля. По утру — 15, мало облачно, NNO умирный; ввечеру — 18. NNO тихій.

Близъ устья рѣки Юнна-ка, «Куюкакъ Малахова» отстоящаго отъ жила Уньюльгачтхохъ въ трехъ миляхъ, насъ встрѣтилъ молодой туземецъ, знакомый Татлѣку. Сказывалъ, что путь отъ его жилья къ верховью рѣки пролегаетъ ѣзженный и ближайшій, онъ убѣдительно приглашалъ къ себѣ. Я согласился. Войдя въ устье рѣки мы повернули въ первый протокъ на право, и пройдя около двухъ миль къ востоку пришли на жило Токхакатъ, состоящее изъ одного зимника. Трое мужчинъ, двѣ женщины и трое дѣтей составляютъ все народонаселеніе этого мѣста. Радужный приемъ туземцевъ заставилъ насъ провести съ ними остатокъ дня. Всѣ они исправные торговцы. Къ отдыху побуждала меня и опухоль ноги, случающаяся отъ тяжести лапокъ или отвычки на нихъ въ ходьбѣ. Послѣдствія такой опухоли остаются перѣдко на вѣкъ пятнами или небольшими желваками; къ перенесенію этой мучительной боли два средства: покой и терпѣ-

ніе; первое не всегда можетъ быть приложено къ дѣлу, а послѣднимъ запасаются все посвящающіе себя скитальческой жизни. Впрочемъ, туземцы умѣряютъ боль, накалывая по примѣру Алеутовъ большое мѣсто туземнымъ ланцетомъ, то есть заостреннымъ гвоздемъ, или кускомъ обсидіана.

Благопріятная погода дозволила намъ для почлега предпочесть открытый воздухъ дымной непріятной бараборѣ. Для опредѣленія долготы мѣста взято нѣсколько разстояній луны отъ солнца.

28 февраля. По-утру — 16, мало облачно, N тихій; вечеромъ — 10,5, облачно.

Дневали. По меридіальной высотѣ солнца опредѣлена широта жила 64°, 53' 03", долгота по взятымъ вчера разстояніямъ. 157° 03' 13" къ западу отъ Гринвича.

1 марта. По-утру — 10°, облачно, временемъ мелкій снѣгъ, NNO тихій; вечеромъ — 8. 5. NNO умѣренный съ порывами. Снѣгъ.

Миль семь, отъ жила Токхакать, мы шли по главному направленію къ сѣверу, по убитому слѣду, протокомъ шириною до пятнадцати сажень; потомъ, поднявшись на берегъ, при раздѣленіи протока къ NO и SW, и пройдя близъ мли по тому же направленію, чрезъ чашу ольховника и березника, вышли на лѣвый берегъ Юнна-ка прямо противъ жила Нокхакать. Лѣвый берегъ рѣки, футъ до двѣнадцати высоты, луговой, и замѣтно понижаемый въ водополь. Правый, на которомъ расположено жилище, нагорный. Ширина рѣки до ста сажень. При подходѣ нашемъ къ селенію, жители высыпали на встрѣчу, съ обыкновеннымъ приглашеніемъ на почлегъ, но какъ было только часъ за полдень, то, не желая напрасно терять время, я не соглашался. Малаховъ при обзорѣнн устья рѣки Юнна-ка не доходилъ до этого жила. Со всемъ тѣмъ нѣкоторые жители въ двѣ послѣдующія зимы посѣщали по торговымъ дѣламъ Нулато и достаточно ознакомилсь съ Русскими. Будучи хорошими торговцами, они поняли цѣль экспедиціи, и не желая допустить насъ до сношеній съ верховыми племенами, вздумали было отклонять Татлѣка и страшить насъ. Впослѣдствіи отъ всѣхъ туземцевъ, проживающихъ по этой рѣкѣ, мы слышали о неприязненности и враждебномъ къ намъ расположеніи Малейг-мють, но въ первый разъ слышать объ этомъ было странно. Проводникъ началъ колебаться. Видя пробитый слѣдъ вверхъ по рѣкѣ я объявилъ ему, что въ немъ много не нуждается и сами найдемъ дорогу, но что, если онъ вернется безъ насъ въ Нулато, то не получить условенной на-

грады и до нашего возвращенія староста артели не выдастъ ему жены. Прибытка и жены стало жаль Татлѣку и мы пошли, одаря туземцевъ бездѣльниками.

Чукчи почти силою окурили Белинга и его спутниковъ. Этого средства не рѣшились приложить къ намъ жители Нокхаката, но опасаясь, чтобы при сообщеніи съ Русскими не получить другою какой болѣзни, подобной оспѣ, они ухитрились очистить насъ, разжогъ огонь на дорогѣ, предъ самымъ выходомъ изъ лѣса на берегъ. Это была выдумка знакома нашего шамана Отезокота, «самъ ходитъ», который обогналъ насъ, во время нашей дневки на жилѣ Токхакать.

Въ трехъ зимникахъ жила Нокхакать, проживаетъ слишкомъ пятьдесятъ душъ обоюго пола. Изъ нихъ взрослыхъ мужчинъ, то есть, промышленниковъ или торговцевъ, одиннадцать человекъ.

Отъ жила всего съ полмили мы шли рѣкой; подвѣсившись на правый берегъ и подвинувшись къ сѣверу еще мили на полторы, нашли принужденными остановиться на ночлегъ до опредѣленнаго на то времени: снѣгъ лѣпилъ глаза. Брезентъ раскинутый между деревьями защищалъ насъ совершенно и отъ вѣтра и отъ непогоды. Замѣчаю: для зимнихъ пѣшеходныхъ походовъ, слѣдуетъ брать преимущественно передъ палаткой, сажени полторы ширины и соразмѣрной съ числомъ команды длины брезента. Палатка какъ бы ни была мала, сравнительно тяжелѣе полети и лишая возможности сидѣть у огня, не столь удобна; само собою разумѣется, что въ пургу брезентъ, да и палатка не спасенье; но въ лѣспетыхъ мѣстахъ, самый лѣсъ защищаетъ отъ непогоды, а на открытой тундрѣ нужда научаетъ и въ снѣгу счастливо отсиживаться.

2 марта. По-утру — 12, N, умѣренный малооблачно; ввечеру—20, NNN умѣренный.

Съ утра пройдя лѣсомъ и узкими озерками по главному направлению къ сѣверу близъ пяти миль, мы вышли на берегъ Юна-ка, которую перейдя наискось по румбу NN 68° на разстояніи полмили, поднялись на лѣвый берегъ. Дни столько прибавились, что дозволяли посвящать часъ на обѣдъ и отдохновеніе; пользуясь этимъ временемъ, я получилъ по обсерваціи широту мѣста 65° 05' 10". Рѣка въ этомъ пунктѣ шириною близъ ста сажень, протекаетъ въ большомъ плесѣ отъ запада къ востоку. Высота видимыхъ отдаленныхъ пиковъ приморскаго хребта, пре-

вышаетъ тысячу футовъ ; ближайшіе къ рѣкѣ въ половину ниже и покрыты хвойнымъ лѣсомъ. Пріорые, футовъ въ осмнадцать берега Юнна-ка, свидѣтельствуютъ о быстротѣ ея теченія. После обѣда до почлега мы прошли по главному направленію къ NN 24° миль до осьми. Къ избранному предмету, туземцы прокладываютъ свои пути по прямому румбу довольно вѣрно, со всѣмъ тѣмъ мы проходимъ мило или двѣ болѣе того нежели означается мною по главному направленію. Вчерашнимъ снѣгомъ слѣдъ занесло и мы весь день шли по палкѣ, то есть, ошунью.

3 марта. Въ шесть часовъ утра — 30. Ясно, N умеренный; ввечеру—17 N умеренный.

Отъ мѣста почлега, потому же направленію къ NN 24°, мы шли три мили чапыжникомъ и небольшими озерками къ не высокимъ холмамъ, протягивающимся отъ OSO къ WNN; отъ подошвы которыхъ, повернувъ къ NW 45° и пройдя близъ мили по открытой тундрѣ, вышли на лѣвый берегъ Юнна-ка. Рѣка, въ этомъ мѣстѣ до осмидесяти сажень ширины, протекаетъ отъ запада по компасу плесомъ миль двухъ съ половиною длины; въ глубинѣ колѣна, при устьѣ рѣчки Каляляхтна, расположено туземное жилище Какхляхлякакатъ. Широта его по полуденной высотѣ солнца опредѣлена 65° 15' 00". Рѣчка Каляляхтна, по словамъ туземцевъ, вытекаетъ отъ WSW изъ приморскихъ горъ и вершиною близко подходитъ къ Нулато, но существуетъ ли съ нея переносъ въ заливъ Нортона, я не могъ получить удовлетворительныхъ свѣдѣній отъ единственной старухи, которую мы зрстали на жилѣ. Другая женщина съ выкрашеннымъ черною краскою лицомъ и подъ ровдужнымъ въ родѣ армянской чадры покрываломъ, имѣя *menstruatio*, осмѣлилась подойти къ намъ тогда только, когда были предложены ей небольшіе подарки.

Жило состоятъ изъ двухъ зимниковъ и двадцать шесть человѣкъ жителей обоого пола, изъ которыхъ семеро промышленниковъ: эти данныя получены нами впоследствии при свиданіи, весною, съ туземцами. Лѣтники ихъ и кормовыя бараборы находятся на небольшомъ возвышенномъ лѣсистомъ островкѣ, прямо противъ рѣчки Каляляхтна.

Въ милѣ отъ жила къ сѣверу, чрезъ неширокую падь, туземцы ходятъ въ горы для промысла оленей. Близъ этого мѣста мы встрѣтили женщину съ нартой мяса. Вначалѣ она испугалась, потомъ удивилась, наконецъ обрадовалась, когда мы за оленій задъ

предложили ей двѣ сажени бисеру и дюжину мелкихъ цуклей. Это по истинѣ высокая цѣна, но не выдавъ съ осени мяса, намъ не хотѣлось упустить случая разговѣться. Почевали на правомъ берегу рѣки въ милѣ отъ пади.

4 марта. По-утру — 20° NNW умѣренный; ясно; ввечеру — 10,5 WNW умѣренный.

Отправясь съ восходомъ солнца по главному направленію къ NW 3°, на разстояніи пяти миль, мы дважды переходили рѣку при жилахъ Цоногохляхтенъ и Цогляхтенъ. На последнемъ встрѣтили одного молодаго туземца съ тремя малолѣтними дѣтьми, отъ которыхъ получили нѣсколькихъ куропатокъ. Прочіе жители находятся въ горахъ для добычи оленей загонами. На каждомъ изъ этихъ жилъ, или вѣрнѣе одиночекъ, по одному зимнику. Жителей обоого пола, со словъ туземца, на первомъ одиннадцать, на второмъ семь душъ. Широта одиночки Цогляхтенъ по полуденной высотѣ солнца опредѣлена 65° 23' 33". Послѣ обѣда, пройдя по свѣжему слѣду туземцевъ лѣсомъ и озерками семь съ половиною миль къ NW 24°, достигли въ сумеркахъ жила Хотыль-какатъ, предѣлъ, до котораго доходилъ нашъ проводникъ будучи мальчикомъ. До этого мѣста, нигдѣ не встрѣчали насъ съ такимъ радушіемъ, какъ на этомъ жилѣ. Предоставя въ полное наше распоряженіе вежилой кажимъ, обрадованные туземцы таскали дрова, разводили огонь, помогали разгружать нарты и, когда мы нѣсколько поубрались, всѣ отъ мала до велика явились съ подарками. Вечеромъ, бесѣдуя со стариками, я желалъ узнать, за чтò, какъ сказывали намъ, на жилѣ Покхакатъ, верховые жители хотѣли насъ встрѣтить непріятельски. Миѣ единодушно отвѣчали, что то было намъ говорено о Налейг-мютахъ.

5 марта. Въ день пасмурно ±0, NO крѣпкій, пурга; ввечеру—2,5; NO тихій; свѣгъ.

Оставались на мѣстѣ. Жило Хотылькакатъ расположено на лѣвомъ берегу Юина ка и состоитъ изъ трехъ жилыхъ зимниковъ и кажима, слишкомъ трехъ сажень въ квадратѣ; жителей обоого пола шестьдесятъ пять душъ, изъ которыхъ девятнадцать чловѣкъ взрослыхъ промышленниковъ. Противу селенія съ нагорной стороны находится устье рѣчки Хотыльидъ, протекающей отъ запада.

Вотъ главнѣйшія, свѣдѣнія полученные мною относительно переноса къ Котцебу-Зунду, пролегающаго отъ этого жила, но я обязанъ пояснить, что здѣсь помѣщается только то, чтò про-

вѣрено собственнымъ опытомъ и сходственными показаніями туземцевъ другихъ жилъ, съ которыми впоследствии мы имѣли многочисленныя сношенія.

Рѣчкою Хотыльнѡ и падями между невысокихъ горъ, четыре или шесть зимнихъ дней хода до перевала, съ котораго столько же почеговъ до налеймютскаго селенія *Акшадак-кош-кунно** находящагося при рѣчкѣ Коцохотана, «Букланда» Налеиг мюты постоянного пребыванія на жилѣ Акшадакъ не имѣютъ. Приходить же къ нему съ приморья также въ четверо сутокъ. Общія сходки племенъ бывають въ исходѣ января и февраля. Годомъ и Налеиг-мюты въ небольшомъ числѣ посѣщаютъ жилу Хотыль-какатъ. Для нихъ то выстроены и кажимъ, потому что Шкилики, племени Юнвака-хатана, не имѣютъ обыкновенія париться въ баняхъ.

Туземцы рѣчки Юнна-ка передають Налеиг-мютамъ множество собелей и въ довольномъ количествѣ шкуры росомахъ, выдръ, бобровъ и лисицъ. Въ замѣнъ получаютъ моржовыя и китовыя жиры, моржовыя ремни и подошвы, узорчатые чукотскія парки, табакъ и, въ маломъ количествѣ и по дорогой цѣнѣ, якутскія съ мѣдною насѣчкой копья и другія желѣзныя вещи.

6 марта. Весь день + 3, пасмурно, мокрый снѣгъ, SO свѣжій.

Не смотря на предупредительное обращеніе жителей, я ни какими обѣщаніями не успѣлъ склонить ни одного изъ нихъ, проводить насъ до жилы Акшадакъ. Общій отзывъ былъ слѣдующій: «Свѣга глубоки и рыхлы; настала пора промысла оленей; семьи наши и мы умремъ съ голоду, если не будемъ участвовать въ охотѣ. Приходите будущей зимою, и мы всё будемъ вашими проводниками и охранителями. Васъ мало и Налеиг-мюты убьютъ васъ, за то что вы убили у нихъ одного изъ главныхъ старшинъ. Они и насъ просятъ выжечь селеніе ваше въ Нулато, но мы отказываемся, потому что вы даете намъ бисера, цукли и котлы». И точно, послѣ полдень, невзврая на не погоду, всё мужчины отправились въ горы, за исключеніемъ одного старика, по имени Кицыкака, «сорока», пользующагося, по богатству и многочисленному семейству, особеннымъ уваженіемъ у соплеменниковъ.

7 марта. Во всё сутки + 3, пасмурно, SO тихій.

Трогаться съ мѣста въ оттепель, для обозрѣнія страны неизвестной, значило безъ пользы изпурять себя и собакъ, а потому и этотъ день провели на жилѣ.

* Отъ словъ Акшадакъ «Тальникъ», Кунно «жилье, барабора».

Слѣдующія свѣдѣнія о странѣ, орошаемой рѣкою Юнна-ка, могутъ быть полезны при будущихъ изысканіяхъ.

Вверхъ по этой рѣкѣ, исключая одной небольшой одиночки, находящейся на полдня ходу отъ жила Хотылькакать, на большое разстояніе нѣтъ жителей, но въ верховья рѣки, состоящей изъ многихъ притоковъ, туземцевъ довольно. Они также принадлежатъ къ семейству народа Тынап. Советамъ тѣмъ отъ низовыхъ своихъ соплеменниковъ отличаются нарѣчіемъ и не принимаютъ занятыхъ послѣдними отъ приморцевъ разныхъ обыкновений, — не употребляютъ жировъ; не имѣютъ шамановъ; живутъ наиболѣе отдѣльными семьями въ горахъ, гдѣ занимаютъ промысломъ оленей, соболей, росомахъ и лисицъ. Бобровъ и выдръ въ странѣ ихъ не весьма изобильно. Для промѣна мѣховъ на табакъ, бисеръ и желѣзные издѣлья, они каждую весну спускаются съ верховья партіями къ жилу Хотылькакать и къ устью Юнна-ка. Возвращаться нѣкоторые предпочитаютъ, подымаясь вверхъ по Юн-а*. Рѣка по берегамъ опущена до самыхъ вершинъ крупнымъ строевымъ и подѣлочнымъ лѣсомъ.

Старикъ Кицкыкака сказывалъ намъ о сѣвернѣйшей рѣкѣ Тутльёка-хотана или Тыньёка-хотана, которой верховые жители имѣютъ непосредственное сношеніе съ Налейг-мютами. Приморцы южнаго берега Портонова залива, кажется, называютъ эту рѣку Чливикъ.

Туземцы не имѣютъ еще споровки дѣйствовать нашимъ шести-фунтовымъ топоромъ, и потому очень рѣдко пользуются крупнымъ лѣсомъ съ корня. По просьбѣ старика, мы для его лѣтника срубили четыре огромныя ели, и изъ пня одной изъ нихъ обдѣляли столбъ, на которомъ вырѣзанъ крестъ, годъ и число посѣщенія этого мѣста экспедиціею.

8 марта. По утру ± 0; маловѣтріе SW, свѣтъ и просіяніе солнца; вечеромъ 3°; тихій W.

* Это требуетъ подтвержденія. Статся можетъ, что вершины рѣкъ Юн-а и Юнна-ка не въ дальнемъ между собою разстояніи, но въ лѣтній нашъ походъ по Юн-а мѣ не удалось слышать ничего подобнаго, мы не встрѣчали также ни одного туземца съ верховья Юнна-ка. Впрочемъ, съ вѣроятностію предполагаемъ, что намъ не удалось дойти до тѣхъ туземцевъ рѣки Юн-а, которые могли бы сообщить объ этомъ переносѣ обстоятельныя свѣдѣнія. Трудное сношеніе пантоминнами и чрезъ посредство трехъ толмачей, часто не разумѣющихъ другъ друга, заставляли насъ ограничиваться наиболѣе вопросами о видимыхъ предметахъ.

Убѣдясь на опытѣ, что старый ѣзженный слѣдъ, можно удобно находить по палкѣ, я рѣшился осмотрѣть безъ особыхъ проводниковъ часть переносовъ къ Котцебу-Зунду, съ направлеи́емъ котораго мы достаточно ознакомились и по рассказамъ и по чертежамъ туземцевъ Хотылькаката. Старикъ Кицыкака, собравшійся нынѣ съ оставшимися женщинами въ горы, обѣщалъ указать отдѣленіе пути. Пройдя, по рѣчкѣ Хотыльно, слѣдомъ туземцевъ, ушедшихъ за оленями, около полумили къ юго-западу, и рѣдкимъ еловымъ лѣсомъ около трехъ съ половиною миль къ западу, мы подошли къ двумъ раздѣляющимся слѣдамъ. Первый, свѣжій, хорошо убитый, велъ на западъ; второй, занесенный снѣгомъ, по достаточно примѣтнѣй для глаза, лежалъ, чрезъ довольно крутой холмъ къ NW 25°. Кицыкака съ своимъ обозомъ отсталъ. Мы не ошиблись въ выборѣ должнаго направле́нія: поднявшись на холмъ увидѣли себя въ долинѣ миль пяти ширины, имѣющей протяженіе къ NW 50°. Широкий ѣзженный путь оказывался мѣстами въ рѣдкомъ лѣсѣ. На открытыхъ полянахъ мы не сбивались съ него, идя по палкѣ. Заломаы верхушекъ небольшихъ деревцовъ также служили намъ руководителями. Миляхъ въ трехъ отъ подъема, прошли мимо походныхъ шалашей туземцевъ, какіе они обыкновенно городятъ при ночлегахъ въ непогоду: свѣжая рубка карбасника, незавянувшая хвоя и обгорѣлыя полѣнья явно доказывали становля каравана нынѣшней зимы. Ночлегъ свой мы расположили въ купѣ крупцаго еловаго лѣсу, слишкомъ въ милѣ за станомъ туземцевъ.

9 марта. Поутру — 5; до 10 часовъ туманъ; послѣ мало облачно, W тихій; въ 2 часа по полудни + 2, 75. ввечеру—6, SW тихій.

По видимому незначущее происшествіе едва не прекратило дѣйствій экспедиціи и не лишило меня глаза. При остановкахъ на ночлеги, не приводилось мнѣ оставаться празднымъ: мое дѣло было разгребать снѣгъ, рубить и устилать хвою. Вчера ввечеру остановясь подъ вѣтвистой елью, слѣдовало срубить одинъ сукъ, который намъ мѣшалъ. Ударивъ по дереву топоромъ, чтобъ отряхнуть снѣгъ, я почувствовалъ, что засорилъ глазъ. Въ ночь глазъ запыль опухолью. Дѣлать было нечего, пошли съ утра назадъ, но пройдя около полуторы мили, я совершенно измучился отъ нестерпимой рѣзи. Еслибъ и возможно было ѣхать на партѣ, то на открытомъ воздухѣ это не принесло бы облегченія. Возобновленные операціи нянюшкиныхъ вылизываи́й

не помогали. Наконецъ, Тунгусу пришло въ голову попробовать достать сорняку концемъ ремня и опытъ увѣнчался успѣхомъ, только осталась небольшая царапинка, да одинъ глазъ отказался въ вѣрности при observaціяхъ. Отдохнувъ съ часъ на мѣстѣ, не захотѣлось оставить переносъ безъ нѣкотораго утвердительнаго обзорѣнія. Поворотили обратно и на мѣсто ночлега пришли къ обѣду. Тутъ подъ охраненіемъ двухъ человѣкъ оставя три нарты, я съ остальными пошелъ на легкѣ, взявъ на два дня провизіи.

Путь нашъ шелъ три мили долиной къ NW 50°, потомъ пять миль рѣчкою Хотыльвѣ, которая на этомъ разстояніи дѣлаетъ осемь колѣнъ между румбами SW, W и NW. Горы, обставляющія долину, не превышаютъ трехъ-сотъ футовъ, имѣютъ овальный видъ и обнаженныя отъ лѣсовъ вершины. Пройдя еще одно свѣжее становище туземцевъ, мы почевали въ купѣ строеваго еловаго лѣса на лѣвомъ берегу Хотыльвѣ. Природа сѣвера знаменовала приближеніе весны: *garrulus canadensis* сопутствовали намъ въ крутую зиму; пчелы впервые видѣли *Linaria minor*, Ray и добыли два экземпляра *Corythus enucleator*. На припекахъ у тальниковъ распустилась верба.

10 марта. Поутру—3; облачно и просіаніе солнца; маловѣтріе SW, ввечеру—7, NO тихій.

Пройдя узкую долину на разстояніи пяти миль къ SW 60°, мы подошли къ небольшому протоку, впадающему въ Хотыльвѣ. Долина съ этого мѣста изгибается къ NW 58° миль на осемь; у ручья находится третій станъ туземцевъ. Опредѣля въ полдень observaціей широту мѣста 65° 35' 46" и убѣдясь въ дѣйствительныхъ сношеніяхъ туземцевъ рѣки Юнна-ка съ проживающими по берегамъ Кутцебу-Зунда, я рѣшился воротиться, потому что не имѣлъ ни времени ни способовъ обследовать самое побережье. Въ девять часовъ вечера, послѣ довольно утомительнаго перехода, мы соединились съ остававшимися на первомъ нашемъ станѣ.

Рѣчка Хотыльвѣ не шире 15 и 20 сажень, по берегамъ окаймлена тальниками и топольниками, но по долинѣ и у подошвъ горъ довольно еловаго лѣсу. Въ рѣчкѣ весною и осенью туземцы ловятъ достаточно харюсовъ. Бобровыхъ бараборъ мы не видали, но слѣдовъ соболей, лисицъ, выдръ, росомахъ — во множествѣ.

11 марта, поутру — 2; NO умѣренный, пасмурно; вечеру ± 0; SO свѣжій, свѣгъ

Дорожа утренинками, мы подпялись съ шести часовъ. Отъ жи-ла Хотыльякакатъ бывшія мятели застлали нашъ слѣдъ, такъ, что мы принуждены нашлись итти по палкѣ. Почевали на одиночкѣ Цо-гляхтенъ въ единственномъ, небольшомъ грязномъ зимникѣ, за что и положили нѣсколько листовъ табаку и бронзовыя сережки.

12 марта, во весь день + 3, пасмурно, S умѣренный, мокрый свѣгъ; ввечеру + 2, S свѣжій съ порывами, временемъ свѣгъ и дождь.

У насъ оставалось всего на шесть дней собачьяго корму. Намъ также было извѣстно, что на нижнихъ жилахъ не застанемъ жителей и не найдемъ ни одной кости, и потому не взирая на весьма дурную погоду слѣдовало поспѣшать. Къ счастью, пройдя-жило Цоногохляхтенъ, мы напали на свѣжій слѣдъ нарты. Я съ проводникомъ прибавилъ шагу и чрезъ часъ догналъ одну женщину. Послѣ перваго испугу, она объявила, что отвезла на пройденную нами одиночку нарту оленьи и возвращается въ горы. Подаря ей мѣдное колечко и сережки, я предуведомилъ, что намѣреваюсь почевать на жилѣ Кахляхлякакатъ. Она поняла и общала увѣдомить охотниковъ. Подошли нарты, поспѣлъ нашъ обѣдъ, то есть чай. Кружку предложили новой знакомкѣ. Она съ удовольствіемъ пила сладкую воду, но не знала, что дѣлать съ сухаремъ. Татлѣкъ толковалъ ей, что это пища, кашка, и назвалъ сухари, по-русски. «Сухани, повторила женщина, я слыхала объ нихъ отъ мужа и отнесу ему». Я далъ еще горсть.

Не желая подыматься съ нартами по крутому подъему къ жи-лу Кахляхлякакатъ, мы расположились въ берестяномъ лѣтникѣ на островкѣ. Женщина сдержала свое слово: въ сумерки мы увидѣли шесть человекъ, взапуски обгонявшихъ другъ друга. Молодой, видный туземецъ и хорошій торговецъ съ нашей ар-телью въ Нулато, какъ мы узнали по веснѣ, опередивъ дру-гихъ нѣсколькими десятками сажень, прямо бросился въ одну изъ кормовыхъ бараборъ, потомъ въ другую, досталъ всю имѣв-шуюся въ нихъ оленью, бѣгомъ принесъ къ намъ и показывалъ на цукли, торчавшія у него вмѣсто усовъ въ проймѣ носоваго хряща, и на бисеръ перевивавшій косу нашего проводника. Усло-вія съ обѣихъ сторонъ были заключены прежде нежели подоспѣ-ли остальные: это были трое мужчинъ и двѣ молодыя женщины съ грудными дѣтьми. Узнавъ, что у товарища мы кушили за до-

рогой для нихъ товаръ оленье мясо, онѣ вскорѣ натащили его до шести пудовъ и мы все откупили, зная, что не найдемъ изобилія въ Нулато. Почти вся ночь прошла въ разговорахъ и я весьма сожалѣю, что въ первое мое посѣщеніе этого жила не засталъ жителей. Первый пришедшій туземецъ говорилъ, что онѣ бы пошелъ со мною. Прочіе удивлялись, что мы ходимъ въ такомъ малолѣдствѣ; рассказывали о коварствѣ Налейг-мють, которые не рѣдко силою отбираютъ у нихъ промысла, и подтверждали сказанное намъ въ Хотылькакатѣ о подушеніи жителей рѣки Юнна-ка уничтожить наше нулатовское заселеніе.

13 марта, во весь день + 3, 5; пасмурно, S крѣпкій; слякоть; въ ночь —, 25 SSW свѣжій, временемъ проглядывали звѣзды.

Снѣга распустились; капель выжила насъ изъ шалаша и принудила перебраться на жило. Такими погодями сопровождалось весеннее равноденствіе и поволуніе. Туземцы, не желая пропустить благоприятнаго времени для загона оленей, съ утра обратились въ горы.

14 марта, по утру ± O; S свѣжій, облачно, временемъ просіяніе солнца; вечеромъ пасмурно, — 1, S свѣжій,

Въ теченіи трехъ послѣднихъ сутокъ мы перемочили и одежду и грузъ, и потому для приведенія всего въ порядокъ оставались вынѣ на мѣстѣ. Стоитъ ли описывать, какъ случаются подобныя казусы съ людьми, у которыхъ покровъ твердь небесная? Очень просто, дождь или снѣгъ вымочатъ, солнце и вѣтеръ обсушатъ. Пыльце проглядывало солнышко.

15 марта, по утру — 0,5; облачно и просіяніе солнца, S ухѣренный; вечеромъ + 1, тихо.

Утренникъ продолжался до девяти часовъ, потомъ обогрѣло и изъ снѣга сдѣлало кашу. Трудность хода въ такую погоду понимаетъ только бывалый: ему знакома и эта боль ногъ, и расслабленіе всего тѣла, и туманъ въ глазахъ, и обмороки отъ изнеможенія, и неутолимаая ничѣмъ жажда, и многое мучительное въ свое время, но съ отстраненіемъ причинъ легко забываемое. Для ищущаго фактовъ привожу слѣдующій: тяжесть лапокъ противу первоначальнаго ихъ вѣса, трехъ съ половиною фунтовъ, увеличивается въ четверо отъ непрестаннаго къ нимъ прилипанія мокраго снѣгу.

16 марта, во весь день + 3, SO свѣжій съ порывами, временно снѣгъ, временно просіяніе солнца; вечеромъ + 1,5, снѣгъ, SO свѣжій.

На обратномъ походѣ не останавливаются безъ особыхъ причинъ. Мы еще были довольно счастливы, что солнце не постоянно палило насъ своимъ губительнымъ для глазъ яркимъ мартовскимъ свѣтомъ: очки сдѣланные изъ чернаго волосянаго сита, не много помогали. Съ жила Нокхакать мы расположились выйти чрезъ устье Юнна-ка, и потому дойдя по старому пути до раздѣленія протока, свернули къ юго-западу и шли около полуторы мили до развѣтвленія его на многіе другіе. Проводникъ запомнилъ настоящій и вскорѣ мы очутились въ затопѣ или въ узкомъ рѣчномъ заливѣ. Ворочаться не хотѣлось, пошли по солнышку чрезъ чащу тальниковаго кустарника и къ закату, выбравшись на лѣвый берегъ Юнна-ка, почевали.

17 марта, весь день + 3, S свѣжій съ порывами, пасмурно, временно снѣгъ; вечеромъ — 1°, S умѣренный.

Не находя важнымъ кружить по извилистымъ колѣнамъ Юнна-ка, предъ соединеніемъ ея съ Квихпакомъ, мы взяли румбъ чрезъ лѣсъ прямо къ ея устью, для объѣда заходили на жило Унъльгачтхохъ, на которомъ не было ни души туземцевъ. Ночевали на лѣвомъ берегу Юн-а противу утесовъ Илькутляля.

На пройденномъ нами разстояніи до жила Хотылькакать, рѣка Юнна-ка протекаетъ по обширной равнинѣ въ руслѣ, котораго ширина не превышаетъ ста сажень. Правый берегъ должно считать нагорнымъ; со всѣмъ тѣмъ только невысокіе утесы облегаютъ его близъ жилъ Нокхакать и Кахляхлякакать. Крупные еловые, березовые и тополивые лѣса окаймляютъ рѣку на всемъ ея протяженіи, уступая тальникамъ выдавшіеся низменные мысы и косы. Сколько намъ удалось замѣтить, Юнна-ка довольно изобильна бѣлой рыбой, которую въ зимнее время туземцы добываютъ запорамп, но для запасовъ юколы, они по большей части принуждены бывать выѣзжать на Квихпакъ. По ихъ словамъ, быстрота рѣки причиною, что въ нее мало заходитъ морской рыбы.

Лѣса и тундра перекрещены слѣдами различныхъ животныхъ: здѣсь снѣгъ утопанъ скачками кроликовъ, тамъ видны легкіе отпечатки поступи соболя и разныхъ породъ лисицъ, тяжелый шагъ росомахи и широкая лента оставляемая выдрой примѣтны въ перелѣсахъ, окаймляющихъ озера. Широкіе розмахи оленя и гоняющихся за ними волковъ, глубокими полосами пролегаютъ по мѣстамъ открытымъ. Туземцы предлагали намъ до пяти сотъ

бобровъ и выдръ, которые промышлены ими осенью, по протокамъ и небольшимъ рѣчкамъ, имѣющимъ вершины въ приморскомъ хребтѣ. Изъ лисицъ мы видѣли отличные черные сорта. Многія озера лѣвой стороны рѣки изобильны выхухолью. Еврашки въ достаточномъ количествѣ добываются на высокихъ горахъ къ западу отъ жила Нокхакатъ. Торбаганы и нюнки или дикобразы, получаются отъ верховыхъ племенъ:

18 марта, по утру — 2, морокъ, SSW утѣренный; ввечеру — 4, SSW тихій.

Около трехъ часовъ по полудни мы возвратились въ Нулато благополучно.

Вотъ примѣръ робости характера туземцевъ: намъ съ проводникомъ вздумалось явиться въ одиночку нечаянно. Но какъ, подходя съ рѣки, невозможно было того сдѣлать, не будучи примѣчену изъ туземной бараборы, то обойдя утесъ Тлякыптытъ, мы поднялись на берегъ въ лѣсъ. Однако и этотъ маневръ былъ замѣченъ дѣтми. Они увѣдомили матерей. Тѣ сочтя насъ по такому странному поступку за Налейг-мютъ, схватили, что попало подѣ руки, и бросились подѣ защиту байдарщика. Тотъ не вѣрилъ нападенію, но для ободренія ихъ вышелъ на дворъ и команду свою поставилъ въ ружье. Такимъ образомъ мы нашли все въ исправности и были встрѣчены съ почетомъ.

Весеннее и лѣтнее пребываніе въ Нулато, походъ по рѣкѣ Квишакъ къ ея верховью.

Какъ нарочно, съ приходомъ нашимъ въ Нулато, наступили ясные дни при утѣренныхъ морозахъ. До 25 марта я занимался изготовленіемъ депешъ и перепискою журнала, для представленія въ Новоархангельскъ. Мы еще не были увѣрены во вседневной готовности туземцевъ и потому, посылая бумаги въ Уналакликъ съ однимъ человекомъ, рѣшились проводить его до Хоголтлинде. Вмѣстѣ съ этимъ я имѣлъ въ виду опредѣлить астрономически мѣсто выхода съ приморья и достать отъ туземцевъ провизію, въ которой общая наша артель начала ощущать недостатокъ. Это произошло оттого, что весь зимній запасъ былъ выведенъ на транспортъ, приходившій изъ редута съ товарами въ началѣ этого мѣсяца и за непогодами прожившій нѣсколько дней лишнихъ.

26 марта, при ясной погодѣ, мы отправились на трехъ нар-

точкахъ, при девяти собакахъ и четырехъ человѣкахъ команды, и на другой день еще довольно рано прибыли на жили Хоголтлинде. Молодежь находилась на оленьемъ промыслѣ въ горахъ, изъ которыхъ вытекаетъ рѣчка Хутулькакать, однако жъ намъ удалось безъ труда нанять мальчика, сопутствовавшего экспедиціи въ зимній ея переходъ изъ Улукака. Весною продержатъ на скудномъ нашемъ пропитаніи собакъ казалось весьма затруднительнымъ, и потому пять изъ нихъ отправлены съ посланнымъ въ Уналакликъ 28 числа. Того же дня опредѣля обсерваціей мѣсто жила въ широтѣ 64° 19' 41", мы обратились въ Нулато, въ которое и прибыли 30 по-утру. Мое намѣреніе было обратиться къ Такааксанцамъ, но получа полный грузъ юколы и кислой рыбы въ Хоголтлинде, отложилъ обозрѣніе мѣстности, занимаемой этимъ племенемъ.

Къ 1 апрѣля считалось у насъ сто-пятнадцать юколъ для собакъ и семьдесятъ штукъ для себя. На свѣжую рыбу надеяться было нечего. Съ 18 марта по 17 апрѣля поймано всего до полсотни сигаговъ. Староста артели съ двумя человѣками экспедиціи пробовалъ-было достать кое-чего отъ Такааксанцевъ, но, проѣздивъ трое сутокъ, возвратился безъ успѣха. 5 апрѣля прибылъ въ комплектъ команды экспедиціи служитель Компаніи О. Дмитріевъ и съ нимъ пять собакъ, безразсечно присланныхъ изъ Михайловскаго редута на пропитаніе въ Нулато. Дмитріевъ въ первый свой приходъ въ мартъ, не заставъ экспедиціи, ходилъ въ редутъ за солью, въ которой артель нуждалась для засолки рыбы лѣтомъ; онъ первый дѣлалъ этотъ походъ одинъ, безъ проводника, и тѣмъ способствовалъ нашему желанію выказать воинственному племени Улакаг-миотовъ, что стараніе наше сохранить съ ними близкія, дружественныя сношенія вовсе не основаны на томъ, что мы не можемъ обойтись безъ ихъ посредства. 9 апрѣля возвратился посланный въ Уналакликъ. Ладить байдару къ лѣтнему походу было еще рано, но наступало время заготовлять лѣсъ для строеній артели и плоскодонной лодки, которую я располагалъ построить для удобнѣйшаго доставленія груза изъ Михайловскаго редута. Втеченіи этого мѣсяца срублено сто-осемьдесятъ деревъ въ три съ половиною сажени длины; найдено потребное количество тесу для половъ, лодокъ и другихъ мѣлкихъ подѣлокъ; добыты байдарные штевли и прочая. Словомъ, апрѣль былъ приготовительнымъ для работы слѣдующаго. Утренники, продолжавшіеся до 27 числа, скрѣпляя снѣгъ или дѣлая пасть, поднимали насъ на работы до вос-

хода; за то съ девяти часовъ утра каждый по своей волѣ проводилъ остальную часть дня. Многие ходили по лѣсу съ ружьями, но до появленія перелетной птицы, рѣдко-рѣдко кто возвращался съ тетеркой. Куропатки съ первой вербой удалились отъ береговъ въ горы.

Никитинъ и Дмитріевъ, ѣздившіе для поиску оленей на луговую сторону, къ Свѣтлому Воскресенью привезли оленя. Въ другомъ мѣстѣ, въ другое время, чѣмъ бы, казалось, значилъ кусокъ свѣжаго мяса, но для насъ это было еще предлогомъ къ благодаренію Всевышняго: для меня въ особенности, и именно потому что Его Всемогущему Промыслу, перемѣною команды, угодно было доставить мнѣ людей опытныхъ и надежныхъ. Не стану объяснять какъ затруднительно для начальника, сверхъ обязанностей на немъ лежащихъ, быть дядькою и провіантскимъ комиссаромъ такихъ людей, которые, какъ креолы, только опытомъ научаются понимать существительное имя собственности; но пріятно сознаться, что труды и свѣдѣнія людей, поступившихъ къ экспедиціи на смѣну отправившихся изъ Новоархангельска, много споспѣшествовали къ успѣшному окончанію возложеннаго на меня порученія. Отъ Васильева, включительно до нашей экспедиціи, всѣ отряды голодовали, всѣ были принимаемы туземцами болѣе или менѣе враждебно; всѣ, не взирая что продолжали свои изслѣдованія всего сряду по нѣскольку мѣсяцевъ, стоили Компаніи сравнительно дороже того, во что обошлось наше путешествіе. Причина ясна: тѣ ходили, держа себя покупкою провизіи отъ туземцевъ; мы сами добывали пропитаніе, отъспывая мѣста, кореннымъ жителямъ мало извѣстныя; тѣ ходили на проходъ; мы знали, что мѣста нами осмотрѣнныя, не останутся долѣе въ безизвѣстности, и ласковымъ и вмѣстѣ строгимъ въ разсужденіи себя обращеніемъ съ туземцами, успѣли внушить къ себѣ ихъ довѣріе и уваженіе, и всѣмъ этимъ обязаны добровравію и самоотверженію команды.

18 апрѣля показалась на Нулато первая утка изъ рода крохалей, 20 прилетѣлъ первый гусь и былъ убитъ: плохая примѣта убить гуся — сторожка; не будетъ въ тотъ годъ много птицы, да дѣлать было нечего, гусь послѣдовалъ на двухеуточный паекъ одному человѣку. Съ 24 началась повальная стрѣльба и всѣ остальные дни этого мѣсяца мы были сыты. Лежа урочные часы дня и ночи въ снѣжныхъ засяткахъ, наблюдая ежедневное прибываніе птицы и смотря съ какою любовію каждое твореніе привѣтствовало весну, — какъ часто приходило мнѣ въ

голову, что куда бы это была веселая забава, если бы на ней не основывалось наше пропитаніе. Стрѣлокъ я порядочный, но сколько разъ удавалось пропускать утку или гуся, заглядѣвшись какъ онѣ играютъ въ свѣтлыхъ водахъ Нулато, или послѣ утомительнаго перелета безпечно покоятся на прибрежьи. Въ ночь на первое мая разлившійся Нулато прекратилъ броды и съ этихъ поръ добыча наша перѣдко уносилась быстрою. Съ 5 мая полетѣли вереницы бѣлыхъ гусей и журавлей, но выступившая изъ береговъ вода затопила притонныя мѣста, а птица, подстрѣленная на лету, бѣльшею частью падала на Квихпакъ, на милою загороженный торосами льда, выносимаго изъ Нулато. Наконецъ 8 мая въ пять часовъ двадцать минутъ по полудни, при тихомъ вѣтрѣ отъ NO и $+ 8,75$ по Реомюру тронулся ледъ Квихпака. За первымъ трескомъ на песчаныхъ середкахъ воздвиглись ледяныя горы, во вторую минуту все было разрушено; льды опять громоздились и опять уничтожались, — смерть величественно была попираема жизнью. На случай затопленія берега и строеній отъ напоровъ льда, все промысла и пожитки наши были вынесены на крышу; байдара артели находилась въ готовности принять насъ; но ледъ пошелъ безостановочно и къ утру вода, возвысившаяся было первымъ напоромъ льда, начала упадать; небесная снѣгъ отразилась мѣстами въ рѣкѣ, берега заплавали, природа воскресла.

Двое сутокъ несло густой ледъ безостановочно. Вечеромъ, 14 мая, открылось свободное сообщеніе съ противнымъ берегомъ на туземныхъ берестяныхъ лодочкахъ. Вода, нагоняемая льдами, пала и 17 начала прибывать постепенно такъ-называемая «коренная»; съ нею понесло лѣсъ и хламъ — богатство жителя приморья. Вечеръ 11 огласилъ весну лягушки и съ тѣмъ вмѣстѣ лежавшіе до того глубокіе снѣга въ лѣсахъ печезли какъ-бы волшебствомъ. На прогалинахъ и солонечкахъ показалась зелень 26 апрѣля; первое мая мы встрѣчали щами изъ крапивы; къ 7 вырѣзались листочки на тальникахъ; 9 развернулись почки ольховника; 14 распустилась береза; съ 15 я началъ собирать нѣкоторыя растенія въ цвѣтъ*; насѣкомыхъ съ 18; птицъ въ свободныя минуты, съ начала нашего прибытія въ Нулато. Здѣсь слѣдуетъ небольшое объясненіе: зоологъ препараторъ,

* Собранный мною травникъ, бывшій главнымъ правителемъ колоніи А. К. Этомшицъ, принялъ на себя трудъ передать директору Ботаническаго Сада въ Санктпетербургѣ, господину Фишеру.

господинъ Вознесенскій, независимо отъ своихъ трудовъ на пользу Императорской Академіи Наукъ, успѣлъ во многихъ изъ насъ вдохнуть страсть къ собиранію естественныхъ предметовъ въ странѣ, до того времени столь мало извѣстной ученому свѣту. При отправленіи экспедиціи на сѣверъ, онъ сообщилъ мнѣ первыя начала оцѣпировавія птицъ и снабдилъ нѣкоторыми необходимыми наставленіями для сбора насѣкомыхъ и растений. Выполняя по крайнему моему разумѣнію всѣ обязанности, принятыя мною добровольно по званію начальника и неся всю тяжесть труда на ряду съ подчиненными, я не могъ удѣлять времени столько, сколько бы слѣдовало для составленія коллекціи страны, вполне заслуживающей вниманія человека, посвятившаго себя естественнымъ наукамъ. Признаюсь, этому частью способствовало и мое невѣжество и весьма много недостатковъ способовъ для сбереженія того, что пріобрѣтено. Такъ, все собранное мною, неполно, несовершенно и развѣ можетъ извиниться только тѣмъ, что заманчиво подаетъ надежду къ богатой жатвѣ въ краѣ, нами поверхностно осматрѣнномъ*.

27 мая въ четвертомъ часу по полудни, при нашедшей отъ ОНО тучѣ, съ дождемъ былъ первый громъ. Термометръ Реомюра показывалъ + 15,5.

Къ 15 мая былъ отдѣланъ киль большой лодки и поставлены штевни, какъ слѣдующее происшествіе заставило совсѣмъ прекратить работы и по необходимости обратять къ экспедиціи человека приставленнаго къ ея постройкѣ. Птица пролетѣла; мы припались за промыселъ рыбы. Отправя двухъ человекъ на противную сторону для постановки сѣтей въ устьѣ рѣки Сундакакатъ, староста артели съ своимъ толмачомъ поѣхали вечеромъ осматривать поставленныя въ рѣчкѣ Нулато сѣти и, по обыкновенію, съ ружьями. Староста, находясь на кормѣ и примѣтя утку, взвелъ курокъ на второй взводъ, но скрасть не могъ и птица улетѣла; между-тѣмъ теченіемъ повернуло лодочку восторону; въ попыхахъ схватясь за весло, онъ позабылъ отвести курокъ и какъ-то при приставаніи къ сѣтямъ, за него зацѣпился завязками бродовыхъ торбасовъ, ружье выстрѣлило и раздробило Курочкину большой палецъ правой руки. Мнѣ предстояло болѣе труда успокоить оробѣвшаго байдарщика, нежели подстрѣленнаго. Тунгусъ поступилъ въ фельдшера, рану обсыпали *pulvis stypticus* и палецъ вложили въ берестяной лубокъ; чрезъ два мѣсяца остал-

* Предметы зоологін, энтомологін и этнографіи представлены въ Россійскую Императорскую Академію Наукъ.

ел одинъ шрамъ ; однако въ первые дни мы опасались воспаления ; трое сутокъ не могъ спать бѣдный Курочкинъ ; со веѣмъ тѣмъ , во вторую ночь , не желая невольнымъ степаіемъ нарушать покой своихъ товарищей , больной подмѣтилъ гулявшаго близъ берега бобра и успѣлъ его убить лѣвой рукой .

Съ 16 мая начали спускаться къ нашей артели съ промыслами и какъ это были туземцы рѣки Юнва-ка , то мы обходились другъ съ другомъ какъ старые знакомые ; только трое изъ ихъ соплеменниковъ пріѣзжали съ Квихнака . Веселое это племя насъ развлекало ; пѣсни и пляски продолжались всю ночь , а съ зарей всѣ снѣшили въ обратный путь , сказывая , что торонятся встрѣтить верховыхъ жителей Юн-а , приходящихъ къ рѣкѣ только чтобъ запасться рыбою .

19 мая спущена на воду неводная лодка , вмѣсто гвоздей шитая вересомъ . За цемѣніемъ перки для верченія дыръ , ухитрились сдѣлать вѣчто подобное изъ сломаннаго бурава . Къ 26 окончень неводъ и для удовлетворенія своего самолюбія долженъ прибавить , что эта работа произведена собственною мною . По рыболовству я оказался самымъ свѣдущимъ человѣкомъ въ Нулато ; наглядность этого производства пріобрѣлъ я въ службѣ на рыбномъ морѣ Хвалынскомъ . По причинѣ высокой коренной воды , не имѣя возможности приступить къ постановкѣ запоровъ , съ 28 мая мы постоянно въ двадцать тонней доставали отъ двадцати до тридцати сиговъ , то есть въ рѣдкую тоню двѣ рыбы . Этого было бы весьма недостаточно для насыщенія двѣнадцати человѣкъ , десяти собакъ и пяти щенковъ , но мы расходовали ветчину , сами убили четырехъ бобровъ , столько же купили у туземцевъ и временемъ приносили когда утку , когда и пару изъ расположившихся выводить дѣтей на ближайшихъ озерахъ .

Туземцамъ на своихъ легкихъ берестяныхъ лодочкахъ было довольно удобно подыматься вверхъ по теченію среди лѣсу и хламу , но у насъ не ставало для того силы и мы принуждены были дожидаться исполненія воды ; къ тому умѣренные , но порывистые вѣтры , изъ сѣверно-восточной четверти , дувшіе постоянно первыя числа іюня , были для насъ противны . Замѣтя , что суточная прибыль воды на третье іюня уменьшилась , мы расположились отправиться въ ночь съ четвертаго на пятое .

Вмѣсто Курочкина поступилъ къ экспедиціи изъ команды артели уроженецъ Калифорніи Креоль Ннкифоръ Талижукъ , знающій приморскій языкъ и весьма способный понимать всѣ туземныя нарѣчія .

Мы удостоверились опытом, что собственно подарки туземец не считает ни во что: другое дѣло подарки послѣ расторжек: тутъ онъ полагаетъ, что выторговалъ вещь, которую получаетъ въ придачу. Чтобъ не испортить будущности торговли заселенія нашего въ Нулато и самому примѣниться къ цѣнности пушныхъ промысловъ въ верховьи Квихнака, я рѣшился взять часть товаровъ собственно для покупки мѣховъ.

Байдара была разбита на шесть веселъ по барказному, мнѣ приходилось сидѣть на кормѣ; править весломъ на большомъ теченіи тяжело, но не даромъ составила поговорка: «Голь хитра на выдумки»: дверныя крючья замѣнили рулевыя, скородныя ручки согнулись въ петли и руль былъ навѣшенъ обыкновенный.

Грузъ состоялъ слѣдующій: 21 пудъ сухарей, то есть, на три мѣсяца, считая по пуду въ мѣсяцъ на человѣка, 1 пудъ 30 фунтовъ сухарей для угощенія туземцевъ и Татлѣка, золота въ этотъ походъ толмачемъ; 30 фунтовъ вѣщны, 13½ фунтовъ чаю, по 8 фунтовъ сахару на человѣка; [13 фунтовъ соли; 18 фунтовъ пороху и патроновъ, 1 винтовка, 2 дробовика, 2 фузеи, 6 пистолетовъ, 4 топора, 1 пальма, чемоданъ съ астрономическими инструментами и палатка.

Собственно изъ товаровъ было взято: 20 фунтовъ табаку, 11 фунтовъ бисеру бѣлаго, краснаго и чернаго; 80 нитокъ бусъ стального цвѣту, 6 паръ серегъ бронзовыхъ; 24 пары серегъ съ стеклянными подѣсками; три пары браслетъ мѣдныхъ, 2 пары желѣзныхъ; 4 гамзы якутскихъ, 75 щелкушекъ; 40 колокольчиковъ, 6 гребней роговыхъ; 4 огнива, 3 небольшихъ зеркала; 4 ножа якутскихъ; 9 ножей чинельныхъ; 8 топоришковъ алеутскихъ; 400 иголъ; 22 перстня мѣдныхъ; 6 трубокъ оловянныхъ; 517 штукъ цуклей; 10 пуговицъ дутыхъ; 20 пуговицъ форменныхъ морскихъ.

^{28 мая}
^{9 июня} 1843 года хронометръ состоялъ позади средняго времени въ Нулато на 1 часть 10 минутъ 09.69 секундъ.

Суточный его уходъ былъ — 0.85 секунды *.

4 июня. Въ десять часовъ вечера, помолясь Богу, мы простились съ нашими нулатовскими сотоварищами. Куда мы пошли, сами не знали, но льстились надеждою, что достигнемъ хребта, отдѣляющаго британскія владѣнія отъ нашихъ. Я предполагалъ,

* Склоненіе компаса принято въ сей походъ 31° восточное. Не имѣя помощника, который вѣрно пеленговалъ бы солнце, во время моихъ наблюденій высоты, я занимался обѣими наблюденіями одинъ, но не представляю окончательныхъ выводовъ, потому что не увѣренъ въ ихъ точности.

что намъ привелось разрѣшить гипотезу сэра Мекензи относительно истиннаго направленія *Большой Рѣки*, протекающей къ западу отъ Каменнаго Пояса. Не сомнѣваясь, что онъ точно слышалъ о рѣкѣ Квихпакъ и никакъ о Сушитнак'ѣ, впадающей въ Кенайскій Заливъ, я здѣсь, въ началѣ долженъ признаться, что труды наши касательно этого вопроса пропали почти даромъ, потому что обзоръ Квихпака на протяженіи двухъ сотъ миль къ верху отъ Нулато, не можетъ быть принятъ окончательно удовлетворительнымъ.

5 іюня. Мало облачно до семи часовъ вечера тихо, потонъ NNO свѣжій.

Въ три часа утра, найдя близъ одного разлога не потопленную площадку, мы остановились для отдыха, пройдя отъ Нулато не болѣе четырехъ миль. Теченіе вообще сильное, при выдавшихся утесистыхъ мыскахъ рветъ, какъ говорится, съ огня; одинъ изъ такихъ мысовъ, на протяженіи пятидесяти или шестидесяти сажень, мы огребали ровно сорокъ минутъ. Вскорѣ послѣ остановки подплыли къ намъ три лодки торговцевъ съ рѣки Юннака; отъ нихъ къ обѣду мы поживились журавлемъ, и еще не отвалили съ мѣста, какъ сдавъ свои промысла въ Нулато, они соединились съ нами.

Палатка оказалась тѣсною для осьми человекъ, но главное чтобъ не быть безпокою отъ команды при запискѣ журнала и производствѣ астрономическихъ вычисленій, я сшилъ себѣ въ Нулато пологъ изъ крашенныя, подобный тѣмъ, какіе обыкновенно употребляются астраханскими рыбаками. Не замѣчая большихъ комаровъ во время ночи, мы полѣнились поставить свои палатки и зато заплатили бессонницею. Не сказать о комарахъ и мускитахъ ни слова, значило бы умолчать объ ошутительнѣйшемъ мученіи, которое привелось намъ испытать во время этого похода, мученіи, къ которому привыкаешь какъ къ необходимому злу, но не имѣешь ни средствъ ни воли отъ него освободиться.

Туземцы избавляются отъ докуки комаровъ, держа предъ собою головню гнилаго дерева. Изъ насъ, при началѣ пути, нѣкоторые надѣвали сѣтки изъ оставшагося отъ очковъ сита, но удушаемые жаромъ, вскорѣ бросили всѣ предосторожности и притерпѣлись.

Въ четвертомъ часу, когда жаръ нѣсколько оналъ, мы пустились далѣе. Быстринной при утесѣ Шькутляля отбросило насъ къ лѣвому берегу. Слѣдуя вдоль него болѣе мили, нечувствительно заѣхали въ заводь, о которой только тогда догадались, когда увидѣли, что выходы преграждены множествомъ каршей, замытыхъ

на кося, въ межень выдавшійся почти на половину ширины рѣки. Ворочаться было далеко, попытались перетащить по мелку и усилія наши увѣнчались успѣхомъ. Вплоть къ берегу, на песчаномъ мысу, отъ котораго протягивается коса, стоялъ запоръ; туземецъ вынималъ изъ него нѣсколько рыбъ. На обходѣ запора нашелъ порывомъ свѣжій вѣтръ отъ NNO; воспѣшли пристать къ берегу и отъ прибора вытащили байдару на песокъ; это было къ нашему счастью; при выгрузкѣ замѣтили, что забыли ящикъ съ ветчиною и солью. Въ ветчинѣ заключался весь нашъ запасъ на крайній случай; безъ соли мы не могли обойтись; сосѣдъ туземецъ согласился сѣздить за нами въ Нулато.

Мы расположились было на вочлегъ, какъ пожаловали двѣ женщины, жены посланнаго въ Нулато. Одна изъ нихъ привезла мою трубку, забытую зимою на жилѣ Кахляхлякакатъ; за такую честность я подарилъ правившуюся ей копалку отъ трубки и двѣ иглы. Пріѣзжія занялись съ Татлѣкомъ разсказами, я сталъ засыпать въ своемъ пологу; вдругъ необычайный крикъ на противной сторонѣ заставилъ насъ вскопчить. Не смотря на свѣтъ сѣверной ночи, по причинѣ тѣни отбрасываемой берегами мы не могли разобрать въ чемъ дѣло; гости бросились въ лодочки, Татлѣкъ выпросился имъ сопутствовать. Возвратясь по утру онъ разсказалъ намъ, что ѣхавшіе съ нами торговцы загнали оленя, который вздумалъ было переправиться на луговой берегъ.

6 іюня. Мало облачно, NNO умѣренный.

Дождаясь забытой провизіи, этотъ день провели на мѣстѣ.

7 іюня. Мало облачно, утро тихо; полдень NNO умѣренный; вечеръ NO свѣжій.

Пользуясь тихимъ временемъ, мы отправились съ пяти часовъ утра и начали тѣмъ, что вторично переправились на правую сторону, къ временному лѣтнику туземца, ѣздившаго по нашему порученію въ Нулато. Жители еще спали, но шумъ весель поднялъ всѣхъ на ноги. Послѣ недолгихъ переговоровъ съ Татлѣкомъ одинъ изъ пробѣжающихъ вызвался провожать насъ по Квихпаку и это было тѣмъ для меня пріятнѣе, что Татлѣкъ, не бывъ далѣе устья Юнна-ка, не понималъ и варѣчій верховыхъ племенъ. На нашъ пай досталось фунтовъ десять свѣжаго мяса изъ добытаго третьяго дня оленя.

Держась праваго берега мы шли протокомъ между острововъ, и въ пять часовъ по полудни достигли жила Уныльгачтхохъ. Жителей ни кого не было: одни уѣхали на луговую сторону на про

мысль лешныхъ гусей, другіе, для ловли спговъ и щукъ въ озерахъ. Новый проводникъ сказывалъ, что отъ этого мѣста, мы долго не увидимъ туземныхъ жилищъ, и это обстоятельство побудило насъ взять изъ здѣшнихъ кормовыхъ бараборъ нѣсколько сухихъ провизій; въ замѣнъ положена приличная плата. Познакомясь съ туземными обычаями, я могъ безъ опасенія брать часть ихъ запасовъ и въ такомъ случаѣ, если бъ и не имѣлъ чѣмъ заплатить. Многіе путешественники, какъ наши такъ и иностранные, приписываютъ кореннымъ жителямъ Сѣверной Америки корыстолюбіе, какъ врожденную страсть; это готовъ подтвердить и я, но только въ тѣхъ племенахъ, которыя, чрезъ столкновение съ Европейцами, познакомились съ существительными — богатство и нищета. Человѣкъ, руководимый природою, подозрѣваетъ, но не пользуется своимъ — я. Примѣръ дѣлаетъ много.

Полой водой затопило тальники, растущіе на прибрежной лайдѣ, и тѣмъ доставило покойное мѣсто для байдары, не взирая на засвѣжѣвшій вѣтеръ отъ NO.

Чтобъ какъ-нибудь легче звать новаго проводника, команда назвала его «Вторникомъ»; туземецъ скоро выучилъ свое имя. Въпочъ замѣчено, что прибывъ воды остановилась.

8 іюня. Облачно; просіяніе солнца; до двухъ часовъ за полдень NO свѣжій, вечеръ тихо. По полуденной высотѣ солнца опредѣлена широта жила $64^{\circ} 53' 23''$, долгота по хронометру $157^{\circ} 33' 04''$ къ западу отъ Гринвича.

Къ шести часамъ по полудни стихло и мы отвалили. Подойдя къ утесу Уныльгача, быстротою теченія опять были отброшены къ лѣвому берегу. Ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ до полу-мили. Легко можно сообразить, сколько теряется мѣста на такихъ перевалахъ при теченіи болѣе пяти миль въ часъ *, и потому не распространяюсь въ доказательствахъ, что къ показываемому мною переходу, въ тотъ день, въ который случались перевалы, чтобъ получить точное опредѣленіе пройденнаго разстоянія, можно безошибочно придать еще половину.

Къ устью Юнна-ка, Квихнакъ протекаетъ отъ SO 36° довольно прямымъ плесомъ миль двѣнадцать длины и одной съ четверть юширины. Многіе узкіе, но длинныя и лѣсистыя островки, скрадывающіе ширину рѣки, соединены между собою пе-

* Это въ водополь; со всѣмъ тѣмъ и въ межень есть много такихъ мѣстъ по Квихнаку, на осмотрѣнномъ нами протяженіи, которыя не возможно обойти на греблѣ.

счаными косами, обозначившимися по скатѣ коренной воды. Мы ночевали на лѣвомъ берегу, при лѣтникахъ и кормовыхъ бараборахъ жителей Нокхакать.

Ночью подъѣзжали къ нашему стану три лодочки туземцевъ Цонагогхляхтенъ, которые узнавъ, что въ Нулато достаточно цуклей, отправились туда для сдачи вымѣненнхъ промысловъ.

Идя противъ теченія, временемъ ѣзды или хода невозможно и приблизительно опредѣлить пройденныя разстоянія. Избѣгая быстроты теченія, лѣпнишься вплоть къ самому берегу, слѣдуя за всѣми его изгибами; сверхъ того, зачастую случается, что близъ утесовъ и обрывтыхъ теченіемъ яровъ, саженъ сто огребаешь долѣе, нежели мило идя по заводи. Время перегреба отъ берега къ берегу также слѣдуетъ исключить, и потому замѣчая по компасу одни главныя плеса рѣки, я кладу на каждомъ ночлегѣ, прямо на заранѣ составленную карту, *антретно* пройденныя разстоянія; и сколько то допускаетъ *плшеходная опись*, обрисовываю берега съ означеніемъ окружныхъ горъ. Астрономическія наблюденія, даютъ мнѣ возможность исправлять неизбѣжныя ошибки такого рода описи.

9 июня. Облачно, просіяніе солнца; до четырехъ часовъ по полудни тихо; потомъ, послѣ шквала, до полуночи SO умѣренный. Съ десяти часовъ утра до осьми часовъ вечера громъ въ юго-восточной сторонѣ.

Чтеніе перегребовъ столь же утомительно какъ и на дѣлѣ, но я принужденъ ихъ показывать въ руководство будущимъ послѣдователямъ. Не вѣкъ же брать проводниковъ. Впрочемъ и самое плаваніе совѣтую совершать на байдаркахъ, какъ на судахъ болѣе легкихъ и удобныхъ къ переноскѣ. И такъ нынѣ, мы начали путь переваломъ на правую сторону и чрезъ небольшой протокъ пришли на знакомое жилие Токхакать. Мужчины были въ отлучкѣ, женщины скудно пропитывались сѣточной ловлей сговъ. Проведя съ полчаса на жилѣ, мы продолжали плаваніе то протоками то рѣкою, и въ четыре часа пополудни, по нашедшему отъ SO шквалу съ дождемъ, пристали къ берегу и вытащили байдару для просушки.

Къ большому моему сожалѣнію, я оставилъ термометръ привинченнымъ къ дереву на жилѣ Унынъгачтхохъ. Въ ночь пало воды на два дюйма.

10 июня. Облачно, просіяніе солнца; до четырехъ часовъ по полудни малѣтніе SO; потомъ, послѣ крѣпкаго шквала, NO свѣжій.

Давъ нѣсколько провѣтрить лавтаку съ полденъ мы пошли на

гребль подиъ праваго берега къ утесу Ниситля, футъ до ста-пятидесяти высоты. Противъ него, довольно обширнымъ островомъ рѣка раздѣлена на два протока, каждый шириною не болѣе ста-пятидесяти сажень. На югъ отъ утеса къ лѣвому берегу прилегаеть подошвой одинокая сопка Нотагашъ футъ шести-сотъ высоты, составляющая крайнюю оконечность хребта, раздѣляющаго воды рѣкъ Квихпака и Инно ка или Шильтовотно. У ея подошвы, при устьѣ небольшой рѣчки того же имени, находится туземное жилие Ташошгонъ. Обогнувъ утесъ Ниситля, мы вочевали на островѣ. Воды скатилось пятнадцать дюймовъ. На небольшой выказавшейся песчаной косѣ, ночью часовому удалось убить пару гусей. Татлѣкъ ѣздившій на жилие къ родственникамъ за бисеромъ, возвратился съ однимъ старикомъ, отъ котораго, сверхъ нѣсколькихъ соболей, мы получили по юколѣ на брата.

11 Июля. Утро малооблачно; тихо съ полденъ; послѣ шквала, до пяти часовъ, ОНО умѣренный; въ ночь тихо.

Отъ мѣста почлега мы шли близъ трехъ миль протокомъ шириною не болѣе семидесяти пяти сажень; на выходѣ изъ него Татлѣку удалось убить гуляющаго бобра, который по существующему у туземцевъ обыкновенію, что каждый звѣрь добытый на чужихъ водахъ принадлежитъ хозяину мѣста, былъ подаренъ сопровождавшему насъ старику, а отъ него перешелъ къ намъ. Перегребя къ лѣвому берегу и пройдя миль полторы, въ полдень опредѣлилъ широту мѣста $64^{\circ} 17' 33''$, долготу по хронометру $157^{\circ} 02' 53''$. При мѣстѣ обсервациіи Квихпакъ протекаетъ въ одномъ руслѣ съ милою шириною. Переждавъ вѣтеръ, дувшій до пяти часовъ вечера, мы еще подвинулись на двѣ съ половиной миль по главному направленію къ $SO 48^{\circ}$.

«Вторникъ» отпросился на свое жилие за бисеромъ для переторжекъ съ верховыми жителями. По его словамъ оно находится на правой сторонѣ Квихпака въ вершинѣ небольшой рѣчки, вытекающей изъ озера, которое снабжаетъ туземцевъ въ довольномъ количествѣ рыбою. Байдару вытащили для просушки.

12 Июля. Облачно; просіаніе солнца.

Будучи вынуждены провести двое сутокъ на мѣстѣ, Тунгусъ и толмачъ, какъ умѣющіе ѣздить на туземныхъ утлыхъ судахъ, отправлены съ сѣтками на оказавшуюся косу правой стороны. Я забылъ упомянуть, что по весѣ для разѣзда стрѣльцамъ, мы запаслись двойной берестяной лодочкой, которую для предохраненія отъ частыхъ починокъ обтянули сіучьимъ лавтакомъ; лодочку

ведемъ на буксирѣ. Въ три часа по полудни, нашелъ внезапно жестокой шквалъ отъ NO съ дождемъ и громомъ, палатки сорвало и обрытой пристани какъ не бывало: мы остались на крутомъ ярѣ саженъ четырехъ высоты. Нужно ли пояснять опасность такихъ шкваловъ на пути! Въ водополь берега приглубы, отрубисты; приборъ разводитъ въ минуту; не успеешь не только вытащить байдары, ниже спасти отъ подмочки пожитка — захлещетъ; а на мѣстахъ подобныхъ тому, на которомъ случилось намъ расположиться, безъ большой опасности не выбратся и людямъ.

13 июня. Облачно и просіявие солнца; NNO свѣжій съ порывами. Съ восхода и до полудня пятого утра, видны были два хорошо означенныя боковые солнца.

И безъ отлучки проводника, этотъ день привелось бы намъ провести на мѣстѣ. Къ обѣду кое-какъ переѣхали стрѣльцы; привезли трехъ гусей и утку и двѣ штуки рыбы, называемой туземцами чптагнаю. По особому расположенію рта, Русскіе прозываютъ ее «подъ рыломъ ротъ». Рыба эта ловится по всему Квихпаку и Кускоквиму, вмѣстѣ съ сигама малаго рода, круглый годъ, но никогда въ большомъ количествѣ; мясо имѣетъ бѣлое, тѣло довольно овальное, хребтовое и плавательныя перья красныя, длиною до полутора фута и менѣе; образованіе головы подходит къ стерляжей, чешуя по всей рыбѣ мелкая; на вкусъ жидка, не жирна и не въ уваженіи у туземцевъ.

14 июня. До полудня тихо, мало облачно, съ трехъ часовъ до шести проливной дождь, въ отдаленіи громъ, SO умѣренный; послѣ, тихо, облачно съ просіявиемъ солнца.

Въ половинѣ осьмага утра возвратился «Вторникъ» съ тремя товарищами; отъ нихъ куплено два вяленыхъ бобра и до шестидесяти штукъ не досушенныхъ сиговъ, съ порядочнымъ запахомъ, по къ такой пищѣ мы давно привыкли. Покупка обошлась довольно дорого, потому что торговцы, исключая бисера и пуколя, ничего не брали.

Купу горь, выше двухъ тысячъ футовъ, ту самую, которую Маляховъ видѣлъ на NNO по компасу, отъ мѣста своего возврата, туземцы называютъ Хольткхагеля. Она отъ насъ на NO 62° въ двадцати пяти или тридцати миляхъ. По другую сторону рѣки, цѣпь обнаженныхъ, островершинныхъ горъ, отстоящая отъ насъ миляхъ въ пятнадцать или двадцати, отдѣляетъ племя Такак-

сапцевъ отъ племени Юнна-ка-хотана, расселившагося по этимъ мѣстамъ Квихпака. Ни тѣ, ни другіе хребта не переходять.

Къ шести часамъ стихло. Пройдя съ-милю возлѣ того же берега, перевалили къ правому; почевали, войдя въ довольно узкій протокъ, обсыхающій предъ рѣкоставомъ. Гора Нотагашъ видна съ мѣста почлега на NW 80° въ семи миляхъ.

15 Юня. Облачно, временякъ просіяніе солнца. Утро тихо, полдень OSO утѣренный, вечеръ тихо.

Воды скатилось болѣе сажени. На выходѣ изъ протока мы нѣсколько разъ становились на каменную косу, состоящую изъ гольшей гранитныхъ породъ. Переправясь къ лѣвому берегу и оставя за собой порядочную рѣчку Нотагаша, по словамъ туземцевъ мало изобильную бобрами, въ полдень опредѣлили широту мѣста 64° 42' 44". Горы Хольткхагеля пѣленговали на NO 53°. Вытекающая изъ ихъ рѣчка Цумянуга «Еловая» находилась прямо на сѣверъ отъ обсервованнаго пункта. По словамъ «Вторника» по этой рѣчкѣ много промышляютъ бобровъ; въ милѣ отъ ея устья къ верху тянутся по правому берегу сажень на триста песчаные утесы футовъ до двухъ сотъ высоты; туземцы называютъ ихъ Банкатапъего; это крайній пунктъ поисковъ Малахова по Квихпаку. Мы почевали на каменной лайдѣ лѣваго берега, пройдя мили двѣ за утесы.

16 Юня. Облачно, просіяніе солнца. Утро тихо, полдень NO утѣренный; съ пяти часовъ до осляи сильный дождь и громъ, вечеръ тихо.

Рѣка протекая отъ юга, въ этомъ плесѣ разбита многими островками. Перегребя на правую сторону и пройдя однимъ изъ протоковъ мили четыре, мы подошли къ горамъ и давно желанному бичевнику. Крайній яръ прибрежной цѣпи горъ праваго берега туземцы называютъ Хамыничхтенъ. «Брусковый» согласно сложенію его горнокаменныхъ породъ. Квихпакъ въ этомъ мѣстѣ до полуторы мили ширины въ руслѣ. На южномъ берегу нѣсколько восточнѣе утеса видѣются зимники жила Тлялилькахать. По словамъ проводника туземцы этого жила суть послѣдніе постоянные обитатели, на берегахъ Квихпака; далѣе къ верховью племени, разѣяныя по матеріку, выходятъ къ рѣкѣ только запасаться рыбою.

Квихпакъ отъ мыса Хамыничхтенъ до устья Юнна-ка протекаетъ по обширной низменной равнинѣ, усеянной множествомъ небольшихъ озеръ, изъ которыхъ имѣющія истоки въ рѣку изобилуютъ рыбою. Отроги хребта, раздѣляющаго притоки Квих-

пака отъ Иппо-ка, выдаются къ лѣвому берегу рѣки сопкою Потагашъ; но далѣе къ востоку тянутся за паралель мыса непрерывнымъ краемъ футъ до тысячи высоты. Утесъ Писля состоящій изъ крупнозернистаго песчаника, есть оконечность не высокаго ряда холмовъ, простирающихся отъ горной куны Хольткхагеля. На всемъ этомъ протяженіи рѣка рѣдко гдѣ мѣсте мила шириною, но мѣстами разбита островами на многіе протоки, изъ которыхъ одни въ межень совершенно обсыхаютъ, другіе напротивъ очень глубоки.

Крупный еловый лѣсъ, тополь, береза въ два и три обхвата, осина, ольховникъ, тальники четырехъ видовъ, опушаютъ берега рѣки, но не простираются внутрь материка далѣе десяти миль, развѣ только по побочнымъ рѣчкамъ и горнымъ разлогамъ. Строевой лиственки не видно, но дюйма четыре въ діаметрѣ попадаетъ купами по обимъ берегамъ Квихпака, на сухой тундрѣ. Изъ плодовыхъ кустарниковъ, растеть по лѣсу множество черной и красной смородины, малины, шиповнику и калины; изъ съдomyхъ растений на угорахъ мы собирали въ изобиліи лѣсной дягильникъ «*Angelica Sylvestris*» или пучки; тучи комаровъ не пускали на герборизаціи далеко отъ берега.

Выйдя на бечеву, мы отдохнули: я отъ безземѣннаго и скучнаго управленія рулемъ, команда—отъ часто напряженной гребли. До обѣда мы прошли бичевою около осьми миль по главному направленію къ NO 77°; въ полдень обсервованная широта 64° 39' 22", долгота по хронометру 156° 27'. Сѣверный нагорный берегъ состоитъ изъ яровъ отъ двухъ-сотъ до трехъ-сотъ футъ высоты, покрытыхъ свѣжею зеленью и лѣсомъ; Квихпакъ близъ миль ширины протекаетъ величественно въ одномъ руслѣ. На многихъ угорахъ видны раскрашенные разными фантастическими фигурами ловушки на росомахъ: туземцы полагаютъ, что духъ жизни присылаетъ лучшую добычу тому, кто имѣетъ въ красивомъ видѣ оружіе и другія принадлежности промысловой части. Въ пять часовъ по полудни гроза и ливень принудили насъ остановиться въ пяти миляхъ отъ мѣста обсерваціи. Температура воздуха чувствительно измѣнилась. Ночью пала холодная роса; отъ нея, на нѣкоторое время пропали комары.

17 іюня. Мало облачно, тихо.

Чтобъ размять ноги, я съ самаго утра шелъ берегомъ. Идти порожнему, не то что тащить какое-бы-то ни было легкое судно, и вотъ разговоривая съ проводниками на русско-инкилико-члаг-

мютскомъ языкѣ, мы ушли отъ своихъ за полмили. Время подходило къ обѣду. Оглядывая мѣсто удобное для обсерваціи, я увидѣлъ за милою впереди едва разстилавшейся дымокъ и указалъ его Татлѣку, тотъ приподнялся изъ лодочки, всмотрѣлся и затянулъ было свое г-э-э-э! соответствующее вашему ау! На спросъ мой о причинѣ крика, я получилъ въ отвѣтъ, что то должны быть люди съ рѣки Тлегонъ, то есть вершины Инно-ка, и приказалъ молчать: мнѣ хотѣлось врасплохъ найдти на отдыхавшихъ. Подойдя ближе, мы сосчитали шесть одномѣстныхъ и двѣ семейныхъ лодочекъ. Имѣя при себѣ пару карманныхъ пистолетовъ, я не поджидалъ байдары. Подъ навѣсомъ нѣсколькихъ вѣтвей, едва защищающихъ отъ солнца, накрытые оленьими одѣлами, дикари покоились крѣпкимъ сномъ; нѣсколько собакъ, особой отъ ѣздовыхъ породы, привязанныя къ кустамъ, поджимали подъ себя хвосты; нарты, лапки, саки, морды и прочія домашнія принадлежности сѣвернаго хозяйства раскиданы были тамъ и сямъ. Не доходя сажень двадцати до стана, проводники не утерпѣли, гаркнули свой привычный окликъ, и вмгъ до дюжины человѣческихъ фигуръ всѣхъ возрастовъ, очертя голову, бросились кто куда попало; одинъ изъ нихъ кинулся было за копьемъ, но запутавшись въ рыболовную сѣть полетѣлъ вверхъ ногами. Дѣйствіе перемѣнилось. Перенуганные бѣдняки привялись смѣяться надъ собратомъ и совершенно успокоились послѣ разказа «Вторника» что русскій тоѣиъ идетъ дарить тѣхъ, которые продаютъ бобровъ его землякамъ. Такой предлогъ и словомъ и дѣломъ былъ распускаемъ мною съ начала прихода въ Нулато, чтобы при обзорѣннн здѣшняго края отклонить всякое подозрѣніе торговцевъ рѣки Юна-ка, которымъ стороною подсказывали смѣтливые Улукаг-мюты настоящую цѣль нашихъ походовъ и изслѣдованій.

Вотъ сущность разказа дикарей о ихъ странѣ. Но чтобъ не понести нарѣканій въ будущемъ, считаю долгомъ объяснить, что всѣ свѣдѣнія собранныя мною, какъ здѣсь отъ туземцевъ племени Тлегонъ-хотана, такъ и отъ встрѣчаемыхъ впослѣдствіи, доходили до меня слѣдующимъ порядкомъ: На мои вопросы туземцы отвѣчали «Вторнику», тотъ пересказывалъ Татлѣку, этотъ толмачу креолу нашей калифорнской колоніи, а этотъ послѣдній мнѣ; такимъ образомъ и вѣрно переданныя показанія могли быть искажены чрезъ изустныя передачи толмачей, едва понимающихъ другъ друга.

«За этими горами, рассказывали дикари, показывая на полдень, есть рѣка Тлегонъ или Инно-ка, по которой живетъ наше племя или

родственники, что у нихъ одно и тоже; истока рѣки не знаемъ, потому что въ ту сторону не ходимъ *. Наша рѣка мѣже этой, но по ея притокамъ промышляемъ бобровъ и выдръ довольно; въ лѣсахъ достаемъ много соболей; лисицами славится нашъ край. Промысла свои вывозимъ сюда или спускаемся внизъ по своей рѣкѣ и мѣняемъ тамошнимъ жителямъ за бѣлый и черный блесеръ, цукли, желѣзо и табакъ. Знаемъ еще, что южиѣ нашей течетъ другая большая рѣка, и нѣкоторые изъ нашихъ соплеменниковъ достаютъ оттуда, между прочими вещами, и такую же одежду какъ и на васъ. На рѣку Юн-а переходимъ въ разныхъ мѣстахъ, послѣ оленней охоты, по настамъ; здѣсь строимъ лодочки, промышляемъ по протокамъ бобровъ, сушимъ юколу и по первому снѣгу возвращаемся къ себѣ. Большихъ жилъ у насъ нѣтъ а живемъ, гдѣ кому приглядиѣ.

Я просилъ указать направленіе переноса, по которому они вышли къ Квихпаку, и они показали на OSO праваго компаса. Известно, что разстоянія мѣстъ коренные жители Сѣверной Америки мѣряютъ числомъ ночлеговъ или приваловъ; и такъ десять стоянокъ насчитали мнѣ туземцы Тлегона въ теченіи своего перехода на рѣку Юн-а, но познакомясь съ многословіемъ ихъ рассказа, нельзя положиться на это численіе; мы испытали, что ихнее «далеко», близко нашему «рукой подать». Дикарь, рассказывая о своемъ пути, ничего не пропуститъ: мѣста, на которомъ курилъ трубку, пилъ воду, видѣлъ какого звѣря, и прочая, и при каждомъ такомъ происшествіи загибаетъ палецъ счета отдыховъ или остановокъ. Надобно имѣть особенную смѣтку и тому, кто ихъ нѣсколько понимаетъ, а мнѣ считающему загнутые пальцы, по совѣсти, можно ли брать на себя авторитетъ и утверждать положительно, что десять становьевъ составляютъ десять дней перехода. А на подобныхъ заключеніяхъ о дальнихъ и малоизвѣстныхъ странахъ, сколько есть пренюбопытныхъ путешествій!

Оставя дикарей, мы прошли послѣ обѣда еще около осьми миль по этому же направленію; на пути видѣли трупъ молодаго сохатаго или лося, вѣроятно утонувшаго во время полноводія.

Идя подлѣ горы, мы ощущаемъ еще одно удовольствіе, кото-

* По осени получа изъ Ново-Архангельска очеркъ пути отряда П. Колмакова, я легко сообразилъ что рѣка Легонъ, по которой онъ проплылъ отъ вершины почти до устья, есть именно та рѣка Тлегонъ, о которой мнѣ рассказывали нынѣ ся туземцы.

раго не пѣли со времени вскрытія рѣки: пѣемъ чай настоенный на прозрачной водѣ многочисленныхъ горныхъ потоковъ. Припомните, чай и сухари составляютъ за частую единственную нашу пищу. Намекнувъ на воду, я долженъ прибавить, что вода Квихпака ни молочнаго цвѣту Куры, ни красноватаго Аракса не имѣетъ, но изжелто-сѣровата, и на трехъ-ведерный боченокъ въ три дня дала почти одну шестую отстоя; впрочемъ вода Квихпака, какъ и благословенной матушки Волги, весьма здорова. Эти наблюденія произведены были во время пребыванія нашего въ Нулато; въ исходѣ мая, съ заморозами вода становится чиста.

Въ первомъ часу за полночь подплыли къ намъ въ числѣ шести лодочекъ три человѣка мужчины и три женщины съ двумя грудными дѣтьми, также племени Тлѣгонъ-хотана. Размѣнявшись подарками, гости просили позволенія выполнить свой религіозный обрядъ встрѣчи. За исключеніемъ часоваго остальные спали, но я полюбопытствовалъ узнать въ чемъ состояло дѣло. Отыскавъ востокъ, мужчины стали въ линію, лицомъ въ ту сторону. Крайнія молодья туземцы, выдернувъ изъ кося ястребиныя перья и держа ихъ въ обѣихъ рукахъ, заплѣли одну изъ незнакомыхъ намъ пѣсенъ, слегка наклонясь всеѣмъ тѣломъ впередъ и въ тактъ голоса, пристулая на правую ногу; средній пожилыхъ лѣтъ, со включенными, орлинымъ пухомъ посыпанными волосами, послѣ первыхъ звуковъ, началъ дико озираться во все стороны, вскорѣ зашатался и въ судорожныхъ движеніяхъ сначала бормоталъ какія-то слова, потомъ залагалъ, затыкалъ, завылъ по волчьи, закричалъ по вороньи, по сорочьи.... пѣна клубомъ била изъ его рта... Пляска продолжалась минутъ десять и дикари уѣхали. Миѣ стало грустно: что это, думаю я, просто ли обычайная пляска или еще черта связи человѣка съ міромъ невидимымъ. Заснувъ въ четвертомъ часу утра, я забылъ отдать приказанія о походѣ.

18 іюня. Мало облачно. Утро, тихо; полдень, SW умѣренный; вечеръ, то же.

Ребята, разсудя, что вчера я долго писалъ и бесѣдовалъ съ проѣзжавшими, вздумали дать миѣ отдыхъ. Я проснулся близъ осьми часовъ, побранился и остался до полдня для наблюденій. Широта мѣста найдена $64^{\circ} 42' 01''$, долгота по хронометру $155^{\circ} 49' 50''$. Мы ночевали пройдя бичевой слишкомъ десять миль; пробовали было ставить парусъ, но по быстротѣ теченія безъ всякаго успѣху. Байдару для просушки вытащили на берегъ.

19-20 июня. Мало облачно. День N свежий, в ночь тихо.

Оставались на мѣстѣ, какъ для просушки лавтака, такъ главнѣйше для починки обуви. Охотники дѣлали въ горахъ поиски за оленями: одного не могли скрасть, по другому дали маху. Широта мѣста опредѣлена $64^{\circ} 42', 50''$, долгота по хронометру $155^{\circ} 26' 41''$. Въ знакъ пребыванія экспедиціи поставленъ на горѣ крестъ. Нѣсколько выше нашего становя Квихпакъ по лѣвую сторону отдѣляетъ довольно значительный протокъ, называемый туземцами Нотлягелята; устье его соединяется съ главнымъ русломъ рѣки подъ жиломъ Тлялильбахать.

21 июня. Облачно, временно просіяніе солнца, SW тихій.

Подымаясь ближе къ верховью, теченіе становится ощутительно быстрѣе. Коренная вода пала; отъ береговъ вытянулись каменистыя косы. Во многихъ мѣстахъ среди рѣки выказались розсыпи. Обходя одну изъ нихъ, мы попали на мель, при чемъ отлетѣлъ шквннй рулевой крюкъ. Къ счастью струя свѣтлой воды отбиваемая теченіемъ рѣки Молёкожитно помогла его отыскать: въ противномъ случаѣ привелось бы править весломъ.

Молёкожитно, предъ впаденіемъ своимъ въ Квихпакъ, раздѣляется небольшимъ лѣснстымъ островкомъ на два устья, изъ которыхъ каждое до пятидесять сажень ширины. Предъ ними, занимая почти половину ширины Квихпака лежитъ обширная розсыпь, обставленная множествомъ обмельвшихъ каршей. Самый Квихпакъ въ этомъ мѣстѣ суживается до трехъ-сотъ сажень: отрубистыя утесы красноватаго съ бѣлыми прожилками порфира, выступающіе прямо изъ воды, протягиваются мли на двѣ по его лѣвому берегу.

Устье Молёкожитно отъ послѣдней обсерваціи лежитъ мильхъ въ осми къ NO 80° . Истокъ ея, по словамъ проводника, составляется изъ горныхъ потоковъ, стекающихъ съ восточной стороны горной купы Хольткагеля; свѣтлая вода рѣчки удостовѣряетъ въ каменномъ грунтѣ русла; теченіе въ водополь должно быть весьма сильно. Молёкожитно считается одна изъ изобильнѣйшихъ бобрами.

Переправясь къ лѣвому берегу, мы подвинулись еще на семь миль къ рѣчкѣ Минхотлятно, на устьѣ которой и расположили свои палатки. Видя, что входъ въ нее загороженъ туземными сѣтями, въ первый разъ опустили свои. Въ ночь къ намъ попало четыре средня пельма, четыре шуки, максунъ, морекой

слыгъ и чинтагноя, но въ эту добычу пришлось заплатить тремя лучшими сѣтками, которыя были изорваны щуками огромной величины.

На правомъ берегу, верстахъ въ двухъ выше насъ, былъ видѣнъ обширный стаиъ туземцевъ. Вскорѣ послѣ нашей остановки отдѣлилось отъ него семь лодочекъ. Подплывя къ намъ, дикари съ любопытствомъ разсматривали байдару, палатку и насъ самихъ; но выйти на берегъ не рѣшались. Татлѣкъ не понималъ ихъ нарѣчія; проводникъ былъ занятъ постановкою сѣтокъ. Нѣсколько нитокъ бисеру открыли сообщеніе; чай, сахаръ и ласковое обращеніе скоро уничтожили всю робость туземцевъ. Одинъ изъ нихъ, пользовавшійся уваженіемъ товарищей, подарилъ намъ пару свѣжаго хайка; это была первая морская рыба, которую мы увидѣли въ то лѣто.

Встрѣченные нами туземцы проживаютъ въ верховья Минхотлятно отдѣльными семействами, добывая себѣ пропитаніе въ горахъ промысломъ оленей и сохатыхъ и рыбною ловлею въ многочисленныхъ озерахъ; видомъ и одеждою ни сколько не разнятся отъ племени Тлѣгонъ-хотана, съ которыми хотя и состоятъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ, однако довольно явственно отличаются нарѣчіемъ.

Черный бисеръ, проволочныя кольца и другія желѣзныя вещи, выпускаемыя только для туземнаго употребленія изъ редута Колмакова, свидѣтельствуютъ о взаимномъ сообщеніи племенъ обитающихъ между Квихпакомъ и Кускоквиномъ.

Минхотлятно имѣетъ бѣловатую воду, тихое теченіе, песчаные берега. По словамъ туземцевъ протекаетъ отъ полдня и въ вершинѣ изобильна бобрами. Страна, ею орошаемая лѣсиста, богата соболями и росомами. На устьѣ ширина рѣчки до тридцати сажень.

22 іюня. Мало облачно, тихо.

Въ шесть часовъ утра мы были на стаиѣ дикарей, состоящемъ въ числѣ сорока шести душъ обоого пола, изъ которыхъ, одиннадцать человекъ было взрослыхъ промышленниковъ. Туземцы зная по наслышкѣ о дальности полета русской стрѣлки, такъ они называютъ ружья, просили насъ показать дѣйствіе огнестрѣльнаго оружія. Я приказалъ выпалить изъ винтовки рикошетомъ по водѣ. Надобно было видѣть удивленіе туземцевъ когда вслѣдъ за вспышкой показались брызги означаемыя скачками

пули; но они еще болѣе были приведены въ изумленіе, когда на лету я убилъ ласточку и при разсматриваніи они не нашли никакой видимой раны.

Отъ рѣчки Минхотлятно, характеръ страны измѣняется. Цѣль горъ лѣвой страны Квихпака переходитъ въ холмистую тундру, усыпанную озерами. Нагорный хребетъ, котораго острия игольчатая вершины обнаруживаютъ гранитное сложеніе, отходитъ миль на три отъ берега, образуя широкія разлоги, по дву которыхъ струятся многочисленныя потоки. На дальнѣйшихъ отклоненіяхъ этого хребта видѣнъ былъ во многихъ оврагахъ и размоинахъ снѣгъ и проводникъ утверждалъ, что онъ въ рѣдкое лѣто совсѣмъ становится. Самое побережье вмѣсто каменной лайды способной для бичевника, замѣняется низменнымъ берегомъ напосной или намывной пловато-глинистой почвы, что объясняется и видомъ самого побережья, которое выше внутреннихъ мѣстъ.

Пройдя тринадцать миль отъ стана туземцевъ Минхотлятно и найдя удобное мѣсто для поиска за оленями, мы остановились и вытащили байдару на берегъ. Необходимость прокормленія была причиною такихъ остановокъ, весьма для насъ и скучныхъ и тягостныхъ. Но зная всю трудность доставки тяжестей изъ Михайловскаго редута я не могъ расходовать сухарей болѣе опредѣленнаго количества, весьма недостаточнаго для поддержанія силъ человѣка находящагося въ непрестанной физической работѣ; къ этому и судно наше, не смазываемое жиромъ, требовало особенной сохранности.

Туземцы, встрѣченныя нами на пути въ четырехъ лодочкахъ, принадлежали къ племени проживающему по Минхотлятно. На призывъ нашъ они тотчасъ подъѣхали, но, пока не получили побольшихъ подарковъ, дрожали отъ робости.

Близъ полночи подплыли къ намъ пять лодочекъ торговцевъ съ жила Нокхакать, возвращавшихся послѣ расторжки съ верховыми жителями Квихпака. У каждаго изъ нихъ лодочки были набиты соболями и росомахами, и сверхъ того на кормовой части возвышались огромныя связки бобровъ. Не ожидая встрѣтить насъ столь высоко и угадывая цѣль нашей поѣздки, они казались озабоченными, начали спрашивать проводниковъ и узнавъ, что двое изъ команды отправлены на охоту, вдругъ перемѣнили не за долго до того объявленное намѣреніе, относительно возвращенія на свое жилище для рыболовства, и вздумали было расположиться на ночлегъ съ нами. Для этого нѣкоторые стали под-

кликать своихъ товарищей, ѣхавшихъ въ числѣ десяти лодочекъ, по другую сторону прилежащаго островка. Такой ихъ поступокъ не могъ показаться не подозрительнымъ и хотя въ числѣ пяти человекъ намъ нечего было опасаться нападенія втрое многочисленнѣйшаго, однако зная этихъ туземцевъ за лучшихъ торговцевъ, мнѣ слѣдовало обойтись такъ, чтобъ отклонить ихъ отъ худыхъ намѣреній; иначе, при нѣкоторой явной неприязненности, оказанной съ ихъ стороны, они, опасаясь возмездія, прекратили бы все свои сношенія съ Нулато, и тѣмъ не мало бы повредили возникающей торговлѣ въ томъ краѣ. Напоятъ ихъ чаемъ и раздавъ по нѣскольку листовъ табаку, въ которомъ они нуждались, я рѣшительно воспротивился ночлегу ихъ въ одномъ съ нами мѣстѣ, прикрывшись объясненіемъ, что ночь мы проводимъ въ отдохновеніи послѣ трудовъ * и потому не въ состояніи съ ними бесѣдовать. Если же они точно имѣютъ желаніе остановиться, то указалъ имъ на противулежащій островъ. Торговцы уѣхали. Мы были увѣрены, что явнаго нападенія на насъ не послѣдуетъ; со всемъ тѣмъ имѣли поводъ опасаться за нашихъ охотниковъ и ночь провели весьма не въ спокойномъ духѣ.

23 июня. Облачно, тихо, въ юго-восточной сторонѣ громъ, оставался на мѣстѣ.

Рано по утру Татлѣкъ отпросился поискать бобровъ по протокамъ. Я отпустилъ, но не мало удивился, когда часовой донесъ, что тотъ забралъ свои пожитки. Казалось явнымъ, что проѣзжавшіе въ ночь торговцы сманили его съ собою; это же подтверждалъ и оставшійся съ нами туземецъ «Вторникъ». Я не безпокоился собственно о томъ, что въ Татлѣкѣ лишился единственнаго человѣка, который могъ бы кой-какъ сообщить нѣкоторыя необходимыя свѣдѣнія; мы уже достаточно убѣдились, что для собранія вѣрныхъ источниковъ о странѣ, необходимо понимать ея обитателей, если не самому, то по крайности человѣку могущему сообразить смыслъ вопроса или передаваемого отвѣта: безпокоить одна неизвѣстность; на дѣлѣ всегда пред-

* Въ лѣтнее время туземцы этого края имѣютъ обыкновеніе совершать свои переѣзды въ ночное время, какъ болѣе прохладное. намъ ради астрономическихъ наблюденій этого дѣлать не приходилось. Впрочемъ въ самый жаръ, то есть съ половины двѣнадцатаго до половины третьяго, мы также старались, смотря по мѣстности, останавливаться и это время употребляли для обсерваціи.

ставляется иначе нежели предполагаемъ по собраннымъ какимъ бы то ни было побочнымъ свѣдѣніямъ. Познакомясь нѣсколько съ бытомъ туземцевъ, ихъ малочисленностью и не воинственнымъ характеромъ, намъ оставалось для достиженія къ верховью Квихпака, только слѣдовать противъ его теченія, но меня озабочивало то, что поступокъ Татлѣка могъ имѣть непріятныя слѣдствія на торговля операціи нашего заселенія. Мои опасенія подтвердились признаціемъ Татлѣка, возвратившагося въ сопровожденіи своего зятя близъ шести часовъ вечера. Тотъ, будучи въ хорошихъ связяхъ съ управляющимъ Нулато, отговорилъ его отъ такого поступка. Я не выговаривалъ Татлѣку, но не скрылъ отъ него, что худо бы онъ сдѣлалъ еслибъ явился безъ насъ въ Нулато, потому что былъ бы задержанъ вмѣстѣ съ семействомъ, а въ случаѣ нашего не возвращенія, осенью, былъ бы отправленъ въ редутъ. Впрочемъ съ этихъ поръ, я приказалъ тайно замѣчать за обоими проводниками, но это было напрасно: простоватый Вторникъ, сытый, одѣтый въ красную рубаху, размазаный кинovarью, обсыпанный орлинымъ пухомъ, и украшенный бисерами и цуклями, не помышлялъ оставлять насъ. Татлѣкъ, особенной услужливостью, видимо старался загладить свою опрометчивость.

На косу противулежащаго островка, ввечеру, пристали три лодки: одна семья туземцевъ рѣчки Ноггойя Лягушчья. Старикъ подъѣхавшій къ намъ, подарилъ каждому по хайковой юколѣ и сказывалъ, что вверху всѣ бобры откуплены торговцами съ рѣки Юнна-ка. Но когда мы ему объявили, что идемъ собственно для осмотра мѣстности, то этого онъ ни какъ не могъ взять въ толкъ и только качалъ головою.

24 іюня. Облачно и просіяніе солнца. W умеренный. Оставались на мѣстѣ.

По меридіональной высотѣ солнца опредѣлена широта мѣста 64° 53' 51", долгота по хронометру 154° 43' 17" къ западу отъ Гринвича. Рѣка въ этомъ мѣстѣ разбита довольно значительными островами на многіе протоки, такъ что настоящіе берега отстоятъ другъ отъ друга миль на три. Иныя протоки не шире семидесяти-пяти сажень и почти во всю ширину прорѣзаны каменными розсыпями. Всѣ острова состоятъ изъ наносной почвы. Вода въ рѣкѣ такъ мутна, что на глубинѣ полутора футъ не видно дна.

Еще одна семья туземцевъ Ноггойя подъѣзжала къ намъ; они

спускаются ниже, для присканія удобнаго мѣста для рыболовства.

Въ десять часовъ вечера возвратились стрѣльцы, о которыхъ я началъ было серьезно беспокоиться: они принесли оленью матку въсомъ близъ трехъ пудъ. Будучи во весь походъ въ полъсыта, мы запырвали. Одинъ изъ охотниковъ принесъ вѣточку рябины въ цвѣтѣ. Здѣсь впервые мы увидѣли это дерево, по вполсѣдствіи находили его и въ Нулато и въ Иког-мюгѣ по нагорной сторонѣ Квихпака, въ разлогахъ и горныхъ падахъ. Рябина растетъ во всевъ этомъ краѣ кустарникомъ не выше полуторы сажени.

25 іюня. Облачно, временемъ просіяніе солнца, до полдень SSW утѣренный, послѣ свѣжій съ порывами. Въ ночь дождь.

Давъ отдохнуть стрѣльцамъ, мы съ половины двѣнадцатаго до семи часовъ вечера, идя подъ парусомъ съ полнымъ вѣтромъ, по быстротѣ теченія прошли не болѣе пятнадцати миль, и становились дважды на каменные середки; огибал одну такую же кошку, едва не были залиты волною.

На косъ, прилежащей къ мѣсту нашей остановки, впервые наши дикій лукъ, *allium* сера. Можно представить себѣ радость команды, когда въ немъ она нашла что-то родное. Тотчасъ набрали и насоллили все деревянные посудины, употребляемыя и вмѣсто суповыхъ чашъ и для вычерпыванія воды изъ байдары. Близъ полуночи дождь принудилъ вытащить на берегъ наше кожаное судно.

26 іюня. Пасмурно, бусъ и дождь; S утѣренный съ порывами. Оставались на мѣстѣ.

До сего времени, мы ознакомились съ трудностями плаванія на байдарѣ по этой весьма быстрой рѣкѣ, но никакъ не полагали чтобъ трудности могли возрасти до того, чтобъ все остановить нашъ ходъ впередъ; между-тѣмъ мы стояли у этой грани. Чтобъ вполне удостовѣриться въ этомъ, для насъ весьма нецрїятномъ событіи, намъ предстояло опытомъ убѣдиться въ другой неудобности плаванія на такомъ суднѣ. Тамъ, гдѣ, какъ на Алеутскихъ островахъ и вообще по побережью Берингова и Ледовитаго морей, достаточно жиру морскихъ животныхъ для смазыванія, байдара, то есть ея обшивка, довольно долгое время можетъ сопротивляться вліянію воды. Но какъ съ начала постройки нашего судна, намъ не удалось довольно хо-

рошо промазать его лавтакъ, то не смотря на достоинство своихъ маклячьихъ шкуръ, онъ несравненно скорѣе разокалъ и нынѣ, въ наступившую дождливую погоду, еслибъ продолжать плаваніе, то обдаваемый водою и съ вѣшней и съ внутренней стороны могъ бы подвергнуться быстрой прѣлости или гніенію. Повторяю, я былъ новичекъ въ обращеніи съ такого рода судами; постройкою «байдары» послѣдовалъ буквально данному мнѣ наставленію въ инструкціи, и здѣсь этотъ случай привожу единственно для предостереженій собрата: хорошо тому, предъ кѣмъ видны ошибки или неудачи предмѣстника. Много, много еще предстоитъ раскрыть въ нашемъ уголкѣ Америки. Вотъ *байдарка* дѣло другое; байдарка это по истинѣ *chef d'oeuvre* жителя сѣвера. Закрытая сверху, она всегда суха, легка, удобна для всякихъ дѣйствій, а главное сподручна для переноски; на байдаркѣ изъ залива Нортонна, достаточно приказанія чтобъ явиться на волнахъ Гудзонова залива за одно лѣто. Но байдарку я узналъ годомъ позже. Надобно сказать и то, что изъ команды экспедиціи всего было двое, которые умѣли ѣздить на этихъ валкиихъ судахъ и ни одного, кто сѣумѣлъ бы ее хорошо построить. И при систематическомъ обученіи горе безъ опыта; а опытъ достается временемъ, случаемъ, обстоятельствами; и присмотрясь, вначалѣ выходитъ и криво и косо и неправильно. Самая инструкція мнѣ данная представляетъ доказательство, что вся наша экспедиція долженствовала быть опытнымъ собраніемъ матеріаловъ, или вовсе неизвѣстныхъ или недовѣданныхъ или затерянныхъ.

Въ вечеру подъѣзжала къ намъ на двухъ лодочкахъ семья туземцевъ Ноггойя. Отъ нихъ купили двѣ росомахи для проводниковъ по уговору, на парку соболей и два сохатинные ровдуга. Бобровъ привезенныхъ ими, торговали проводники; и хотя не сошлись въ цѣнѣ, мы не рѣшились перекупить. Для насъ достаточно было знать, что за эти мѣха торговцы предлагаютъ дальнимъ племенамъ почти втрое менѣе того, что получаютъ сами при перепродажѣ въ Нулато.

Къ вечеру прибыло воды семь дюймовъ.

27 іюня. Пасмурно; S тихій. бусь и дождь во все сутки; оставался на мѣстѣ. Въ теченіи сутокъ воды прибыло одиннадцать дюймовъ.

28 іюня. Пасмурно, погода прежняя; оставался на мѣстѣ; воды прибыло двѣнадцать съ четвертью дюймовъ.

29 іюня. До полдень пасмурно, тихо, послѣ полдень SSW умѣренный,

временемъ просіяніе солнца. Для просушки байдары оставались на мѣстѣ; воды прибыло семь съ половиною дюймовъ.

Видя достаточную прибыль воды, проводники начали готовить небольшіе шесты фута четыре длиною, посредствомъ которыхъ они проходятъ по быстрымъ розсыпямъ. На спросъ мой по этому случаю «Вторникъ» объявилъ, что не вдалекѣ отъ мѣста нашего становища начинается рядъ розсыпей, продолжающихся до устья рѣки Ноггойя. Какъ далѣе онѣ простираются, онъ не знаетъ, потому что ѣздить не удалось; но слышалъ отъ своихъ земляковъ, что отъ предлежащей предъ нами вверхъ по Квихпаку въ обыкновеніи ѣздить упирался шестами, по причинѣ каменистаго грунта и быстроты теченія рѣки. Мы также приготовили по два шеста на сторону; но этотъ трудъ долженъ былъ пропасть даромъ предъ покушеніемъ пройти первую изъ розсыпей, которую можно было бы назвать порогомъ, еслибъ она не имѣла видимаго отлогаго ската.

30 іюня. Облачно, утро тихо; съ полдень SSW тихій.

Пройдя около полуторы мили, мы подошли къ розсыпи или перебору. Огромные валуны гранитовыхъ породъ и замытыя деревья казали вершины свои, не смотря, что въ теченіи послѣднихъ четырехъ сутокъ воды прибыло слишкомъ на три фута. Шумъ скатывающейся и прорывающейся воды былъ слышенъ далеко до вѣзда. Вступя на переборъ, чрезъ цѣлый часъ усиленной гребли мы не выиграли ни шагу; пробовали толкаться шестами и едва удерживались на мѣстѣ. Вздумали обойти по затопленной косѣ праваго берега, но выѣхавъ изъ заводи теченіемъ были брошены на камень и едва выбрались безъ поврежденій. Обвести бичевой по отдаленности береговъ не имѣли средствъ. Пробовали дать проводникамъ бичеву, чтобъ съ лодочекъ завести и закрепить за торчащіе камни или деревья, но ни одинъ изъ нихъ не былъ въ состояніи справиться съ теченіемъ. Еще разъ пытались подняться на гребль,—тщетно. Оставалось обвести байдару по ту или другую сторону, но по лѣвой предстояла совершенная невозможность, потому что самая розсыпь составляетъ соединеніе косъ двухъ островковъ съ такою же протягивающеюся отъ праваго берега; по другой слѣдовало спускаться почти до мѣста нашего становища и оттуда ладить дорогу на протяженіи почти двухъ миль; такая работа была не подъ силу. Проводники во время послѣднихъ нашихъ усилій прошли влооть берега на

шестахъ и скрылся; пмъ выпалили изъ пистолета, въ надеждѣ, что поймутъ сигналъ, и разбили палатку на прежнемъ мѣстѣ.

Намъ не удалось, но мы увѣрены, что еслибъ не возвышеніе воды и вмѣстѣ съ тѣмъ не усиленное теченіе, байдару можно бы было перенести черезъ эту преграду, потому что въ обыкновенное время такъ поступаютъ туземцы съ своими лодочками. Выждать времени я не могъ, тѣмъ болѣе, что намъ предстояло въ другихъ мѣстахъ исполненіе дальнѣйшихъ порученій.

Здѣсь почитаю приличнымъ помѣстить свѣдѣнія о внутреннѣйшихъ странахъ нашихъ американскихъ владѣній, собранныя нами отъ туземцевъ рѣчки Ноггойя и торговцевъ племени Юнака, посѣщающихъ берега Квихпака нѣсколько далѣе за упомянутую рѣчку.

Рѣчка Ноггойя вытекаетъ изъ обширнаго озера, соединяющагося со многими другими, вливается въ Квихпакъ съ лѣвой стороны, то есть отъ юга; ширину имѣетъ до пятидесяти сажень; устье отъ истока отстоитъ на день ѣзды, слѣдовательно миляхъ въ тридцати отъ озера. Многочисленнѣйшіе туземные зимники находятся при истокѣ рѣчки; впрочемъ достаточно жителей проживаетъ и по берегамъ озера, изобилующихъ рыбою. Высокихъ горныхъ кражей въ сторонѣ занимаемой этими туземцами нѣтъ; но по правому берегу Квихпака тянутся за горизонтъ островершинныя облаженные пики. Вершину Квихпака они не посѣщаютъ, и я не могъ добиться удовлетворительнаго отвѣта, самую ли рѣчку Квихпакъ они называютъ къ верховью Мынхат-охъ, — большое озеро, — или выводятъ изъ него ея истокъ. «Вторникъ» мало понимающій ихъ нарѣчіе, объяснялъ намъ, что рѣчка къ верховью столь обширна, что съ одного берега невидно противоположнаго. Другіе торговцы, видѣнные мною впоследствии на пути къ Нулато, сообщали, что за рѣчку Ноггойя они ѣздятъ по Квихпаку на разстояніе четырехъ ночей, около шестидесяти миль, — и что рѣчка мѣстами широка и разбита островами, мѣстами протекаетъ въ одномъ руслѣ и имѣетъ бичевники, но вообще быстра, мелка, перерѣзана розсыпями, а далѣе предѣла ихъ поѣздокъ имѣетъ пороги. Жителей по берегамъ встрѣчаютъ не въ большомъ числѣ, и то выходящихъ для рыболовства съ вершинъ побочныхъ рѣчекъ. Отъ мѣста нашего возврата до истока Квихпака, который выводятъ изъ озера, полагаютъ разстояніемъ въ полтора раза пройденнаго нами отъ Нулато, то есть въ триста миль слишкомъ.

Въ странѣ занимаемой племенемъ Ноггой-хотана, главнѣйшее пропитаніе туземцевъ состоитъ лѣтомъ въ рыбной ловлѣ; зимою въ поюкахъ за сохатыми, «ттанника», и оленями. Бобрами, собаками и росомахами, страна ихъ весьма изобильна.

1 июля. Облачно, просіяние солнца, SSW тихій.

Мѣсто нашего возврата по полуденной высотѣ солнца определено въ широтѣ 64° 56' 07, «и долготѣ по хронометру 154° 18' 45» западной отъ Гринвича; склоненіе компаса по азимуту 34° 46' восточное. На яру двухъ саженъ высоты въ память нашего пребыванія поставленъ крестъ съ означеніемъ года и числа. Крайній предѣлъ возвышенія воды въ водоноль замѣтенъ по чертѣ, нѣскольکو высшей саженн отъ прилежащей ляды пловатой почвы. Горы праваго берега представляютъ въ этомъ мѣстѣ довольно широкій разлогъ и отстоятъ въ осьми мильхъ отъ берега; холмовъ лѣваго не видно за многими островами.

По утру подбѣжала къ нашему стану туземная собака изъ породы приморскихъ или чукотскихъ; но не рѣшалась подойти къ намъ, опасаясь болонки, не отставшей отъ Дмитріева, во время перехода его изъ редута въ Нулато. Все рыло ея было утыкано иглами дикобраза и невозможно было смотрѣть и слышать ея болѣзненнаго стога. Талижукъ, какъ ловкій калифорнійскій бокеръ, вакнулъ на нее арканъ; иглы не превышали длиною трехъ дюймовъ и толщиною вороньяго пера. Произведя операцію, мы взяли собаку къ себѣ, полагая навѣрное, что она оставлена кѣмъ нибудь изъ низовыхъ торговцевъ: предположеніе наше оправдалось и хозяинъ ея, встрѣченный нами близъ устья Юнна-ка, остался намъ весьма благодарнымъ.

Послѣ полудня, не дождавшись проводниковъ, пустились внизъ по рѣкѣ и ночевали не доходя пяти миль до рѣчки Минхотлятно.

На станѣ Минхотлятно, затопило всѣ запоры, и мы не могли достать ни одной рыбы. За то старикъ, поселившійся по лѣвому берегу у утесовъ, противу Молѣкожитно, продалъ намъ три ялсенные чавычи. Его товарищъ привозилъ на показъ старое шерстяное одѣяло съ черными коймами, объясняя, что получилъ его отъ южныхъ жителей. Впослѣдствіи на Кускоквмѣ мы убѣдились, что редутъ Колмакова производитъ всякими европейскими матеріями довольно выгодную мѣну съ тамошними жителями, которые въ свою очередь передаютъ ихъ съ большими барышами верховымъ обитателямъ рѣки Ципо-ка.

При слѣдованіи по водамъ, занятымъ племенемъ Тлегонъ хотана, насъ встрѣчало человѣкъ сорокъ мужчинъ и женщинъ этого народа, кто съ юколою, кто съ пушными промыслами. За мѣха мы платили по цѣнѣ, определенной въ Нулато, чтобъ тѣмъ самымъ пріохотить и этихъ туземцевъ спускаться въ наше заселеніе.

Должно признаться, что когда мы шли безъ проводниковъ, туземцы этихъ мѣстъ обращаются съ нами какъ-то свободнѣе и радушиѣе; несутъ и везутъ провизіи, у кого какая есть; не опасаются, показываютъ разомъ большое количество промысловъ; не торопятся оставлять насъ; говорлиѣе и знаками и словами. Конечно, это можетъ быть отнесено къ тому, что они съ нами ознакомились, но равномѣрно и первоначальная ихъ дикость или несообщительность можетъ быть приписана влиянію или наговорамъ проводниковъ, у которыхъ мы невольно состояли какъ бы подъ нѣкотораго роду опекой; и это должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока сами мы не научимся языку Никликовъ столько, что, какъ называется, будемъ порядочно разумѣть или слышать одно изъ нарѣчій этого народа. Живой примѣръ тому, наши сосѣди Ново-Архангельска, Колоши: до нынѣ ни одинъ изъ толмачей взятыхъ изъ ихъ племени не передастъ въ настоящемъ видѣ, ни вопроса, ни отвѣта бесѣдующихъ.

3 июля. Облачно, до полдень маловѣтріе SO; съ четырехъ часовъ пополуночи OSO умирный съ порывами; во всю ночь дождь.

Спускаясь внизъ, на лѣтникахъ у мыса Хамынчхтенъ, мы нашли въ сборѣ всѣхъ жителей жила Тяялильхакатъ. Шквалъ отъ оста съ дождемъ, принудилъ насъ останоиться и вытаскать байдару для сохраненія груза. Туземцы не замедлили посѣщеніемъ. Главнѣйшихъ мы видѣли весною въ Нулато, слѣдственно обязанности были обойтись какъ съ знакомыми, то есть понтъ чаемъ и кормить сухарями. Этотъ довольно не выгодный для походныхъ людей обычай введенъ въ Нулато съ начала основанія временнаго заселенія, въ 1838 году, и введенъ по обстоятельствамъ невольно. Староста, проживая въ туземной бараборѣ, давалъ чашку хозяину, у котораго стоялъ на постой, или кому другому, за какую-либо особую работу. Приходившіе съ рѣки Юци-ка просили обыкновенно мамыса, «ѣсть» и чтобъ этихъ торговцевъ пріохотить, команда дѣлилась послѣднимъ кускомъ и сама голодовала при весеннемъ распутии. Въ теченіи вре

мнѣ завязались знакомства и въ прошлую зиму неоднократно мнѣ случалось слышать, какъ богатый торговецъ, притаща нарту бобровъ, кричалъ смѣло: «Дерябни! чайник!» Онъ былъ увѣренъ въ хорошемъ приѣмѣ.

4 июля. Облачно, OSO уяѣренный, во весь день буетъ и временно дождь; оставались на мѣстѣ.

Вскорѣ послѣ полудня мы получили весьма странный визитъ: всѣ женщины жила отъ старухъ до малолѣтнихъ дѣвочекъ пожаловали къ намъ въ гости, къ сбитню изъ сахарнаго песку и перцу; я прибавилъ горсти двѣ сухарей; сладкая вода понравилась посѣтителницамъ, но сухари отвѣдывали только изъ любопытства. Пробывъ съ нами около трехъ часовъ и получа небольшіе подарки, онѣ насъ оставили и вслѣдъ за ними собралась мужичина. Одинъ изъ нихъ привезъ гвоздь, выдернутый изъ фалшкиля небольшою дѣвочкой; часовой видѣлъ ея проказу, но мнѣ не хотѣлось нарушать добраго согласія съ гостями; за честность я подарилъ ему алеутскій топорикъ; у другихъ купилъ нѣсколько бобровъ.

Въ числѣ посѣтителницъ дѣвушку лѣтъ пятнадцати, съ полнымъ розовенькимъ личикомъ, черными глазами на выкатѣ и правильными соболинными бровями, считаю въ числѣ двухъ изъ ключевій изъ всеобщей некрасивости женщинъ никиликскихъ племенъ. Всѣ онѣ были вымыты, вычесаны, въ лучшей одеждѣ; всѣ были развязны, словоохотны, милы по своему, но обращенія нисколько не предосудительнаго; статья можетъ, что поджидали отъ насъ перваго шагу. Разспрашивая объ этомъ происшествіи Татлѣка, я получилъ въ отвѣтъ, что это знакъ полного расположенія и довѣрія. Отъ нашей воли зависѣло, какъ имъ воспользоваться. Впрочемъ установленнаго обыкновенія на счетъ такихъ посѣщеній между собою, у нихъ не существуетъ.

5 июля. Пасмурно, ONO тихій временно дождь; въ ночь ливень.

Спускаясь къ устью рѣчки Нотагнита, по причинѣ дождливой погоды, остановились. Противу насъ, на оказавшейся послѣ полноводія косѣ, былъ разбитъ станъ родичей «Вторника». По дождливости лѣта они жалуются на худой успѣхъ своего рыболовства и предсказываютъ себѣ голодовку. Совсѣмъ тѣмъ намъ удалось достать отъ нихъ для смазки байдарскаго лавтака кружки двѣ сигаго жира.

6 июля. Утромъ тихо, пасмурно, бусь; съ полдень NW умѣренный, просіяніе солнца.

Сушили байдару. Къ обѣду соединились съ нами проводники, они доѣзжали до устья Ноггойя и привезли оттуда нѣсколько бобровъ. Не имѣя болѣе надобности во «Вторникъ», я съ нимъ рассчитался и за доброе его поведеніе откупилъ привезенный имъ промыселъ. Въ вечеру одинъ изъ служителей экспедиціи началъ жаловаться на ознобъ и головную боль: онъ обѣлся зеленыхъ ягодъ смородины. Не предвидя, чтобъ такой казусъ могъ съ кѣмъ либо случится въ этомъ походѣ, я не запасся потребными лекарствами, и для предупрежденія горячки, которая въ ночи открылась бредомъ больного, нашелся вынужденнымъ] поспѣшать въ Нулато, и тѣмъ оставилъ намѣреніе осмотрѣть въ лѣтѣе время рѣку Юнна-ка.

7 июля. Мало облачно, сіяніе солнца, NW умѣренный.

Съ пяти часовъ утра мы пустились въ путь. Въ проѣздѣ мимо жила Ташонгонъ купили до полусотни ленныхъ утокъ и четыре десятка недосушенной хайковой ююлы. Главное собраніе рыболововъ, выѣхавшихъ съ рѣки Юнна ка, находилось на лѣтникахъ, близъ которыхъ мы провели ночь съ 8 на 9 прошлаго мѣсяца. Семеро туземцевъ, узнавъ о нашемъ слѣдованіи въ Нулато, послѣдовали за нами съ грузомъ пушныхъ промысловъ. Взявъ на жилѣ Уньльгачтхохъ оставленный термометръ, въ семь часовъ прибыли къ нашему заселенію и нашли въ немъ все благополучно.

Первые дни по прибытіи нашемъ въ Нулато, я занялся провѣреніемъ хронометра, * приведеніемъ своего журнала въ порядокъ и надсмотромъ за больнымъ. Послѣ различныхъ исправленій на байдарѣ, команда помогла заселеннымъ по рыболовству и отстройкѣ не конченныхъ строеній; двое стрѣльцовъ временно привозили различную дичь. Въ двадцатыхъ числахъ мы располагали оставить это мѣсто, какъ слѣдующее обстоятельство отложило нашу отправку до августа.

При нашемъ возвращеніи изъ похода, мы пашли на устьѣ Нулато человекъ семьдесятъ изъ племени Такаякса, приготовлявшихся ставить запоры по рѣчкѣ. Съ 9 по 12, за исключеніемъ

* Не найдя ошутительнаго измѣненія въ ходѣ хронометра, опредѣленія долготы, произведенныя въ походѣ къ верховью Квихпака, оставлены такъ какъ онѣ были найдены на мѣстахъ наблюденій.

одной семьи, всё разъѣхались, говоря, что большія воды препятствуютъ рыболовству. 13 вечеромъ одна изъ туземокъ, собиравшая ягоды близъ утеса Тлякнитыть, прибѣжавъ въ испугъ, сказывала, что видѣла въ горахъ Налейг-мюта. Мы не обратили на это вниманія; туземцы какъ бы перетрусились; 15 повторилась таже исторія черезъ двухъ женщинъ. Я съ однимъ членомъ команды нарочно осматривалъ окрестныя мѣста, но никого не видалъ. Наконецъ, 19, Татлѣкъ неожиданно передаетъ старостѣ одиночки, что всё соплеменники Инкиликовъ - Улукаг-мють, то есть жители Такааякса и низовыхъ жилъ Квихпака до Ттутаго, измѣняютъ мѣсто расторжекъ съ племенемъ Юнна-ка-хотана и на дняхъ вмѣсто того, чтобы сообразно прежнихъ годовъ собираться въ Нулато, отправляются на встрѣчу къ нимъ къ устью Юнна-ка. При этомъ объявленіи казалось весьма вѣроятнымъ слухи, распускаемые на счетъ Налейг-мють, отнести къ новому коварству Улукаг-мють и Такааяксанцевъ; можетъ статься, по отбытіи экспедиціи они сами имѣли въ виду истребить или поджечь наше заселеніе и впоследствии прикрыться дѣлаемыми предостереженіями. Какъ бы то ни было, имѣя богатый сборъ пушныхъ промысловъ, староста артели просилъ насъ обождать отправленіемъ, до возвращенія этихъ торговцевъ и расторжки. Какъ чрезъ это обстоятельство я могъ ближе ознакомиться съ состояніемъ туземной торговли, то и исполнилъ его желаніе.

Рано утромъ 20 іюня, мы увидѣли сорокъ-двѣ лодочки пробиравшіяся подъ лѣвымъ берегомъ, мимо заселенія. Сигналъ изъ погоннаго мушкетона съ боевымъ патрономъ заставилъ ихъ немедленно приворотить къ намъ. Ни я, ни артельный староста не имѣли права препятствовать сношенію туземцевъ между собою, но со времени учрежденія постоянного заселенія въ Нулато, мнѣ казалось необходимымъ положить основаніе нашему вліянію на край вообще. Поводъ къ тому былъ: Такааяксанцы въ прошлое лѣто произвели страшное убійство жителей, проживающихъ близъ отклоненія отъ Квихпака протока въ рѣку Иннока; изъ убитыхъ многіе вели выгодныя сношенія съ редутомъ; при томъ Такааяксанцами былъ произведенъ грабежъ нашей юголы въ Уналакѣ

Обстановка вездѣ и на всѣхъ производитъ эффектъ и потому вся команда поставлена была въ ружье. При вызовѣ участниковъ убійства, семнадцать человекъ отдѣлились отъ прочихъ, и дрожа всѣмъ тѣломъ указывали на одного Тунгака, какъ на главнаго

предводителя. Забавно было смотрѣть, какъ этотъ старикъ изкоса поглядывалъ на качели, считая ихъ висѣльней. Зная, что всегдашнимъ ласковымъ обращеніемъ не выиграешь въ мѣшии дикарей, я принялъ грозный видъ и высказалъ имъ, чтобъ они на предбудущее время не осмѣливались предпринимать никакихъ непріятельскихъ дѣйствій противъ нашихъ друзей; потомъ высчиталъ коварные поступки всего ихъ племени съ прежними нашими отрядами, припомнилъ сожженіе бывшей одиночки и двукратное ихъ покушеніе на жизнь служителей компаніи, провожавшихъ транспорты; наконецъ, послѣ обѣщанія соответственныхъ наказаній за малѣйшіе поступки противу учрежденнаго заселенія, перемѣнилъ гнѣвъ на милость, благодарилъ за дружественное расположеніе въ теченіи прошлой зимы и распрощался какъ съ добрыми пріятелями. Конечно все это была простая и пустая сцена. Мы сами вѣдали, что въ случаѣ и нашей гибели отъ этихъ полуварварскихъ народовъ, не съ кого было бы требовать удвѣтвorenій, какъ потому что у нихъ не существуетъ ни чего подобнаго гражданскимъ учрежденіямъ, такъ и ради той истины, что во всемъ свѣтѣ нѣтъ уголка, въ которой бы проникло просвѣщеніе безъ утраты вѣсколькихъ отдѣльныхъ лицъ.

21 числа, вѣскольکو туземокъ, прибѣжавъ къ намъ, сказывали, что видѣли одного Налеиг-мюта на устьѣ Нулато, близъ кормовыхъ бараборъ. Мы отвѣчали, что понимаемъ въ чемъ дѣло и не вѣрять ихъ выдумкамъ; и съ той поры слухъ о Налеиг мютахъ прекратился. Въ зиму на 1844 годъ, торговцы приходившіе съ рѣки Юнна-ка, продолжали рассказы о враждебной склонности своихъ приморскихъ сосѣдей, но пребыванія ихъ въ окрестностяхъ Нулато не подтверждали.

Въ объясненіяхъ съ Такавксанцами, я забылъ завести хронометръ и, пустивъ его въ ходъ, занимался въ послѣдующіе дни опредѣленіемъ его состоянія. Команда помогла артели заловомъ до полуторы тысячи сиговъ, срубкою кухни и бани и очищеніемъ лѣса и кустарника, окружавшихъ строенія. Такимъ образомъ заселеніе было приведено въ безопасность отъ печальнаго нападенія, доступнаго лѣтомъ изъ-за лѣсовъ, въ особенности при разъединеніи команды на необходимыя работы по запасенію провизій.

30 проѣхали всѣ торговавшіе съ племеней Юнна-ка-хотана. Многіе изъ нихъ сдали половину скупленныхъ ими промысловъ въ нашу артель, да и другую половину повезли съ собою един-

ственно въ объѣмъ тѣхъ предметовъ, которыми не ведутъ оборотовъ наши заселенія.

Общій очеркъ состоянія заселенія въ Нулато; матеріалы для топографіи и климатологіи этого края.

Нулатовское наше заселеніе находится въ 64° 42' 11" широты и 157° 58' 18" долготы къ западу отъ Гринвича, на правомъ берегу Квихпака въ четверти мили выше устья рѣчки, по которой оно такъ прозвано. Низменная равнина, заключенная между этою рѣчкою и утесомъ Тлякытытъ, образованіемъ своимъ видимо обязана наносамъ. Окраины ея или берега къ сторонѣ Квихпака, отъ пятнадцати до восемнадцати футъ высокою, представляють какъ бы нѣкотораго рода валъ, широкою мѣстами до пяти сажень. По всей равнинѣ находятся нѣсколько небольшихъ озеръ и водоемовъ, въ которыхъ скопляющаяся отъ таянья снѣговъ вода держится все лѣто. Берега рѣки Нулато, на протяженіи извѣданнаго нами пространства, вышнюю не превосходятъ десяти футъ. Въ слѣдствіе этого, при случающихся запорахъ въ весенніе разливы, вода къ заселенію подходитъ со стороны матераго берега, тогда какъ Квихпакъ не выступаетъ еще изъ береговъ. Низменное и поемное положеніе этой мѣстности вѣроятно причиною, что растущій по ней еловый лѣсъ въ сердцевинѣ дряблъ и кривослоенъ, такъ, что для необходимыхъ работъ по рыболовству туземцы привозятъ деревья съ противнаго берега. Почва земли при заселеніи подъ растительнымъ слоемъ, который близъ фута толщины, глинисто-пловата, но по всей равнинѣ замѣтны какъ бы раскиданными островками бугры суглинка. На одномъ изъ такихъ бугровъ мы общими силами очистили подъ огородъ близъ двадцати-пяти квадратныхъ сажень и посаженная мною въ двадцатыхъ числахъ малъ рѣдка и рѣпа удалась весьма хорошо; капуста, высаженная изъ расадника 28 июня, не вилась въ кочни, но доставила достаточно листа. На картофелъ слѣдуетъ въ здѣшнемъ мѣстѣ смотрѣть, какъ на благодѣяніе для всѣхъ окрестныхъ племенъ, не посягая, что разведеніемъ его весьма сократились бы расходы компаніи, выводимые на перевозку муки и пшеницы на найки для командъ. Сѣмена овощей присылались, и въ Михайловскій редутъ только случайно, если попадутся подъ руки при отправленіи судна. Съ 1845 года, главный правитель приказалъ озаботиться ежегоднымъ отправленіемъ въ

тотъ край различныхъ огородныхъ сѣмянъ; распорядился посылкою и достаточнаго количества лучшаго свѣжаго картофеля, который предназначенъ для разведенія по всѣмъ нашимъ заселеніямъ на Квихпакѣ и Кускоквимѣ. Будемъ надѣяться, что эта благодѣтельная мѣра принесетъ ожидаемые плоды.

Въ лѣсахъ и по тундрѣ, на солнцеекахъ, земля оттаиваетъ до двухъ футовъ; въ постоянной тѣни до фута. По случившейся надобности въ землѣ для завала крышъ строящихся службъ, въ саженой ямѣ вырытой близъ берега, нашли, что вся почва оттаяла.

Рѣчка Нулато, по словамъ туземныхъ жителей, имѣетъ вершину на сѣверо-западѣ, и составляется изъ горныхъ потоковъ, стекающихъ съ хребта, отдѣляющаго бассейнъ Квихпака отъ моря Нортонова залива. За осемь миль отъ своего устья она принимаетъ довольно значительную рѣчку, протекающую отъ запада. Мы доѣзжали и доходили бродомъ только до этого мѣста. На близлежащихъ высотахъ нашему стрѣльцу удалось видѣть и убить въ июлѣ одного оленя. Впрочемъ, по словамъ туземцевъ, въ осеннее время они появляются во множествѣ на верховьяхъ и среднихъ частяхъ Нулато. Медвѣди двухъ видовъ: бурые и черные, слѣдуя за рыбой внизъ, иногда сходятъ къ самому Квихпаку, и разламывая шаткія кормовыя бараборы жителей, принуждаютъ ихъ голодовать несвоевременно. Волки не многочисленны. Промысломъ лисицъ и соболей туземцы занимаются не съ большимъ усердіемъ. Нулато рѣчка по преимуществу бобровая. Весною на устьи мы добыли четырехъ; Татлѣкъ въ три выѣзда шестнадцать; двое туземцевъ съ рѣки Юнна-ка въ четверо сутокъ двадцать осемь. Выдрами эта рѣчка также довольно изобильна; какъ тѣхъ, такъ и другихъ туземцы промышляютъ стрѣляя изъ лука. Въ зимнее время на выдръ ставятъ особаго вида словьи морды, но эта охота, какъ не требующая большаго труда, предоставляется шаманамъ и старикамъ.

Два различные вида представляютъ сѣверныя рѣчки. Со вскрытіемъ Квихпакъ противу заселенія величественно протекаетъ въ берегахъ шириною близъ мили; со скатомъ коренной воды отъ Нулатовскаго бара, вдоль праваго берега рѣчки означается каменистая лайда и въ это же время выказывается среди рѣки длинная приглубая песчаная отмѣль; онѣ растутъ съ послѣдующей убылью и къ рѣкоставу сжимаютъ воды Квихпака въ два протока, каждый не шире двухъ сотъ сажень. Бурный ки-

пучій Нулато, поднимаясь въ водополь вровень съ берегами, въ лѣтнее время суживается на устьи до двадцати сажень, по каменистымъ розсыпямъ представляетъ многіе броды и въ осеннее время, не теряя быстроты, прорываетъ для своего истока довольно глубокое русло въ самомъ барѣ. Зимомъ нѣкоторыя быстрины вовсе не замерзаютъ, другія только въ жестокіе морозы покрываются тонкимъ слоемъ льда. *Cinclus americanus* (Swainson) оживляетъ эти мѣста своимъ пребываніемъ.

Прибрежная лайда отъ рѣки Нулато до устья Юппа-ка состоитъ мѣстами изъ пловато-песчаныхъ наносовъ, мѣстами изъ раздробленныхъ и обточенныхъ водою обломковъ аспиднаго и тальковаго сланца и различныхъ мелкихъ кругляковъ, между которыми попадаются могикианиты. Выдавшіеся мысами утесы затвердѣлыхъ глинистыхъ породъ, въ обсыпяхъ явственно представляютъ пласты наслоенія *.

Лѣвый берегъ, ровный, лѣспытый, до четырехъ сажень высоты, ни въ какую водополь не затопляется. Горный хребетъ этой стороны отъ четырехъ до шести сотъ футъ возвышенія, отъ сопки Нотагашъ простираясь въ параллель направленія рѣки, видѣется мильхъ въ двадцати отъ берега. По тундрѣ до этого хребта разсыпано множество небольшихъ озеръ. Въ тѣ, которыя имѣютъ истоки въ рѣку, заходятъ въ полноводіе въ пзобиліи сига, макувы, шука и другая мелкая рыба; нельма преимущественно ловится по рѣчкѣ Сундакакатъ. Въ другихъ озерахъ водится выхухоль и небольшая водянистая и брюхастая рыбка, называемая на языкѣ народа Канъ-юлитъ «Имагнатъ»; Русскіе зовутъ ее по наружному цвѣту кожи черною; болѣе шести дюймовъ длины она не бываетъ.

Вся эта береговая равнина, отъ параллели Нулато къ низу до

* Не имѣя достаточныхъ свѣдѣній въ геогнозін, я понималъ сколько важно для этой науки знать видъ земной коры во всѣхъ концахъ вселенной. Къ несчастію, не имѣя ни какого руководства (составленное Г. М. Соколовымъ при отпращиваніи моемъ въ экспедицію, было на пути къ Ново-Архангельску), я ограничился сборомъ только тѣхъ горныхъ породъ, которыя мнѣ казались или особенными по виду или употребляются туземцами въ ихъ домашнемъ быту. Недостаточности собраннаго можетъ послужить извиненіемъ и то, что изслѣдованія наши были чисто пѣшеходныя. Большіе сборники, сверхъ обремененія, могли бы связать дѣйствія экспедиціи. Классификаціей собранныхъ горныхъ породъ я обязанъ просвѣщенной внимательности профессора С. С. Куторги.

жила Хоголтинде, занята Такааксанцами, соплеменными Улукаг мютамъ. Въ переводѣ слово Такаакса означаетъ «болото». Ихъ до ста человекъ обоего пола; и главнѣйшее занятіе составляетъ переторжка съ приморьемъ и сосѣдними племенами.

Ель есть господствующій лѣсъ въ окрестностяхъ нашего заселенія. Вверхъ по Нулато и по рѣчкѣ Сундакакатъ растутъ довольно толстая береза. По берегамъ Квихпака возвышаются мѣстами прекрасныя купы тополей; тальникъ, ивнякъ и ольховникъ занимаютъ поемныя мѣста и косы; лиственъ, не толще четырехъ дюймовъ въ діаметрѣ, разбѣяна по сухимъ тундрамъ обѣихъ сторонъ рѣки; рябина попадается въ падахъ окружныхъ горъ; калина кустарникомъ футъ пяти вышины и побѣгами, въ три четверти дюйма толщиною, растетъ всздѣ вмѣстѣ съ кустарниками шиповника и смородины. Можжевельникъ низкими кустами былъ отыскавъ для шитья неводной лодки близъ утеса Тлякынтытъ.

Изъ ягодъ, брусника, морошка и голубика принадлежать къ главнѣйшимъ запасамъ туземцевъ на зимнее время; княженика превосходнаго вкуса, какъ лакомство, собирается дѣтьми; смородина черная и красная предоставлены на пропитаніе медвѣдей. Грибы различныхъ видовъ, какъ-то: рыжикъ, пагребни или красныя, березовики, грузди, подгруздки, сушеные и въ посолкѣ могутъ служить для Русскихъ поддержкой въ скудные заловы рыбы въ зимніе мѣсяцы. Туземцы грибовъ не употребляютъ.

Мы показали, что промыселъ оленей, при подробнѣйшей развѣдкѣ мѣстности, можетъ, если не постоянно довольствоваться мясомъ команду, содержимую въ Нулато, то довольно часто служить для освѣженія. Такъ и перелетная птица, а равно куропатки и тетерки (*Tetrao canadensis* и *Tetrao umbellus*) представляютъ скорѣе охоту, нежели надежный способъ пропитанія. Изъ четырехъ годовичныхъ наблюденій, гуси и утки появляются между осемнадцатымъ и двадцать-вторымъ числами апрѣля; а къ пятнадцатому мая всѣ ихъ виды пролетаютъ на сѣверъ. Лебеди летятъ подъ лѣвымъ берегомъ и не садятся. Журавли иногда отдыхаютъ на тундрѣ близъ утеса Тлякынтытъ. Куропатки съ января показываются въ тальникахъ береговъ на устьѣ Нулато; ловятся силками, но ни когда въ большомъ количествѣ. Тетерки осенью по утрамъ падаютъ семьями на прибрежную каменистую лайдю; весной и зимою попадаютъ по одиночкѣ въ лѣсу; а лѣтомъ скрываются въ болѣе глухихъ мѣстахъ.

Туземцы, не пропуская ничего, во что можно пустить стрѣл-

ку, бьютъ въ весьма маломъ количествѣ горностаевъ и бѣлокъ; первыхъ, слѣдуя приморцамъ, для красоты носятъ сзади и на поясѣ; изъ вторыхъ шьютъ небольшія шапочки въ родѣ скуфеекъ. Американская бѣлка сѣро-бураго цвѣта, ростомъ менѣе сибирской, по малочисленности и худому цвѣту своей шерсти, не можетъ служить выгодной вѣтвью торговли.

Для полноты очерка, я долженъ прибавить нѣсколько словъ о лѣсныхъ и пѣвчихъ птицахъ. Въ глубокую зиму на поляныяхъ Нулато видѣнъ *Cinelus americanus*. Въ лѣсу, не успѣете остановиться, какъ налетятъ къ вамъ нѣсколько штукъ *Gargulus canadensis*. (Это обстоятельство замѣчаніе для тѣхъ, у которые по какимъ либо непредвидѣннымъ обстоятельствамъ окажется недостатокъ въ пищѣ: мясо этой сѣверной сороки довольно вкусно). Въ это же время въ чащахъ лѣса попадаетъ изрѣдка *Picus arcticus* (Swainson) и *Corythus enucleator*. Последній, въ началѣ марта перелетаетъ къ берегамъ рѣкъ на распускающуюся вербу и тогда случается видѣть штукъ по двадцати этихъ красивыхъ птичекъ. Вмѣстѣ съ *Corythus enucleator* является стаями и *Fringilla Linaria minor* (Ray). Съ мая лѣсъ одушевляется; наблюдатель съ каждымъ днемъ замѣчаетъ новые виды. *Turdus minor* просвистываетъ на пролетѣ ночи; *Sylvia Wilsonie* или *Mulcipara rufilla Wilson* (Audubon) на солнцѣ отлиываетъ золотомъ; *Sylvicola Coronata* (Swainson), порхая въ кустарникахъ, щебечетъ своимъ серебристымъ голоскомъ; *Loxia leucoptera* съ верхушекъ елей покрываетъ всѣхъ своимъ трелями; *Alcedo Alcyon* перескакивая съ льдины на льдину заставляетъ гоняться за собою до утомленія. Однѣ поютъ весну, другія заботятся о пріютѣ, третьи о дѣтяхъ; все любитъ, все торопится насладиться жизнью въ короткій періодъ сѣвернаго лѣта.

Недостатокъ времени и познаній не соотвѣтствовали нашему рвенію; богатое поле оставлено для будущаго зоолога этого края. Списокъ собранныхъ предметовъ и названій ихъ на туземномъ языкѣ показаны въ особомъ приложеніи. Изъ несобранныхъ птицъ замѣчу ласточку съ бѣлымъ брюшкомъ, которыхъ не видно въ Михайловскомъ редутѣ; зеленаго дятла и не большую сѣренькую птичку, называемую туземцами Кацахака, то есть, маленькая сорока; и точно, по перьямъ и наружной формѣ онѣ весьма сходны.

Насѣкомыми сѣверъ не богатъ, но съ утвердительностію можно сказать, что и въ этомъ отношеніи не пропадутъ труды энтомолога. По замѣчаніямъ господина Менетри, нѣкоторые изъ

собранныхъ нами принадлежать сѣверо-восточной Азии. И такъ, вотъ еще одно доказательство, что пѣкогда Америка соединялась съ старымъ свѣтомъ.

Растенія собранныя въ окрестностяхъ Нулато, распредѣлены на классы и виды директоромъ Императорскаго Ботаническаго Сада, Ф. Б. Фишеромъ. Списокъ ихъ находится въ приложеніи.

Рыба есть основная пища въ Нулато. Въ началѣ ноября, по осадкѣ льда, туземцы и команда заселенія ставятъ запоры на южной оконечности квихпакской отмѣли, въ двухъ миляхъ къ низу отъ устья Нулато.

Удобнѣйшихъ мѣстъ по близости не находится. До половины декабря идутъ исключительно валымы; съ января появляются сиги и нельма, и февраль есть изобильнѣйшій рыбою изъ всѣхъ зимнихъ мѣсяцевъ. Съ прибылью воды на рѣкѣ, то есть съ половины марта, заловы уменьшаются; но жизнь безъ думъ о завтрашнемъ днѣ туземцевъ и побочные расходы Русской артели, заставляютъ осматривать морды до тѣхъ поръ, пока ихъ не унесетъ водою, что бываетъ въ двадцатыхъ числахъ апрѣля. Квихпакъ вскрывается между третьимъ и шестнадцатымъ числами мая. Съ проходомъ льда и до возвышенія коренной воды рыболовство производится сѣтями на устьѣ Нулато, но наиболѣе въ рѣчкѣ Сундакакатъ, въ которую, по мѣстному положенію и плоту руслу, бросаются во множествѣ сиги, нельма, щуки и макуны. По скатѣ воды приступаютъ къ запасеніямъ мореконной періодической рыбы. Въ Нулато, исключая хайка или кеты, другихъ видовъ лососей не ловится. Этотъ промыселъ продолжается до конца Августа. Ловля сѣтями нельмъ и сиговъ предоставляетъ во все лѣто женщинамъ.

Нынѣшнее лѣто было дождливое и потому красная рыба проходила серединою рѣки. Въ нашей Нулатовской артели поймано всего близъ тридцати штукъ хайка. Къ счастью, не смотря на неудобство крыла отъ морскаго невода, отпущеннаго къ экспедиціи, оно помогло намъ прокормиться весну и лѣто, и сверхъ того доставило для поселенныхъ порядочный запасъ сушеныхъ сиговъ.

Уровень водъ Квихпака въ теченіи всего лѣта, то повышается то возвышается. Такъ возвышеніе коренной воды было четырнадцать футовъ; она пала къ 20 іюня, но вскорѣ отъ наступившихъ дождей поднялась на пять футовъ и сняла все запоры; къ 6 іюля убыла въ прежнюю мѣру и до 11 убыль продолжалась; по-

томъ, къ 16, прибыла на два съ половиной фута; съ 17 по 24 убыла почти на четыре фута, а съ 25 по 1 августа поднялась на два съ половиной фута.

Метеорологическія наблюденія за все время, проведенное экспедиціею въ Нулато, до похода къ верховью Квихпака, помѣщены въ приложеніяхъ.

Водный путь по Квихпаку способствуетъ доставкѣ изъ Михайловскаго редута въ Нулато, какъ провіанта такъ и всѣхъ громоздкихъ товаровъ. Переносъ съ рѣки Уналакликъ представляетъ возможность сношеній во всякое время года и потому часть товаровъ привозимая въ редутъ, для расторожекъ съ мѣстными жителями материка, необходимо должна быть безъ промедленія отправляема по лѣтнему пути чрезъ этотъ переносъ. До-тѣхъ-поръ, пока мы не утвердимся на берегахъ Берингова пролива или въ Котцебу-Зундѣ, слѣдуетъ помнить, что всякій пушной промыселъ, единожды упущенный изъ рукъ внутреннихъ нашихъ сѣверныхъ постовъ, переходитъ на азіатскій берегъ, въ подрывъ торговымъ оборотамъ компаніи.

Для упрощенія сношеній чрезъ Уналакликскій переносъ весьма было бы полезно поставить избу на рѣчкѣ Бобровой, близъ перевала. Въ одно ея отдѣленіе можно складывать часть юколы, которой возка весьма тягостна для транспортовъ; другое съ чуаломъ, (камень съ прямой трубой) и парамъ, слѣдуетъ предназначить для путешествующихъ. Послѣднее не должно запирается чтобъ и туземцы могли находить отдохновеніе въ суровое время. Заселенію нашему при рѣкѣ Нулато предстоитъ сдѣлаться центральнымъ пунктомъ относительно сношеній съ верховыми странами квихпакаскаго бассейна и, статья можетъ, всего Сѣвера. Только по Квихпаку, намъ довольно легко пробраться въ глубь материка и нѣтъ сомнѣнія, что еще никѣмъ не извѣданныя рѣки выведутъ путника къ Ледовитому Океану. Смотря по растительности и богатству пушными звѣрями мѣсть, осмотрѣнныхъ нами, можно надѣяться, что и дальнѣйшіе поиски вознаградятъ изслѣдователей. Краткій очеркъ торговыхъ операцій Нулатовской артели лучше всего пояснить важность этого мѣста.

Въ мартѣ 1838 года, Малаховъ, впервые достигнувъ Нулато, вывезъ оттуда весною около трехъсотъ-пятидесяти бобровъ. Главнѣйшія сношенія онъ имѣлъ съ Такаясавцами.

Въ зиму съ 1838 на 1839 годъ, Дерябинъ, находившійся при Малаховѣ въ должности приказчика, не смотря на опустошенія

производимыя оспю, успѣлъ скупить слишкомъ пятьсотъ бобровыхъ шкуръ. Съ нимъ открыли торговыя связи нѣкоторыя изъ туземцевъ рѣки Юнна-ка.

Нордстремъ, въ зиму на 1840 годъ, приобрѣлъ также около того же количества. Жители боялись сообщеній не только съ русскими, но и между собою.

Зиму на 1841 годъ, Нордстремъ проводилъ на жилѣ Хутуль-какатъ. Не взирая на отдаленность, къ нему приходили торговцы съ рѣки Юнна-ка. Онъ вывезъ слишкомъ семьсотъ бобровъ.

На зиму 1842 года, Дерябинъ, успѣвъ прибыть въ Нулато на байдарѣ до рѣкоставу, вошелъ въ непосредственныя сношенія съ верховыми жителями. На весну имъ вывезено, сверхъ другихъ промысловъ, тысячу бобровыхъ шкуръ.

Съ учрежденія постоянного заселенія въ Нулато, то есть съ 8 сентября 1842 года по 1 августа 1843 года, въ этой артели скуплено 3,125 бобровыхъ шкуръ,— количество, не доставляемое до селѣ не только которымъ либо отдѣльнымъ редутомъ, ниже полнымъ отдѣломъ или округомъ. Совсѣмъ тѣмъ эти цифры еще не истинное выраженіе богатствъ верховыхъ странъ Кввхпака. По крайности тысяча бобровыхъ шкуръ остались на рукахъ туземцевъ, болѣе трехъ тысячъ соболей *, до пяти сотъ лисницъ разныхъ шертей и до тысячи выдръ и бобровъ лучшихъ сортовъ переданы въ Колыму, чрезъ посредство Малейг-мютъ и Чукчей.

Представя факты богатствъ страны, въ которой учреждено сѣверѣйшее наше заселеніе, мы вмѣстѣ съ тѣмъ показали, сколько ощутительно и невыгодно вліяніе Чукчей для возникающей въ этихъ мѣстахъ торговли. Для устраненія этого вліянія, сверхъ

* Мнѣ кажется, на эту вѣтвь промышленности слѣдуетъ вновь обратить особенное вниманіе. Съ нѣкотораго времени соболы перестали вывозиться изъ колоній, а скупаемые въ отдѣлахъ продаются въ Ново-Архангельскѣ по осьмидесяти пяти копѣекъ серебромъ за штуку. Я слышалъ, что эти мѣха, по низкому качеству шерсти, не стоили перевозки; какъ-нибудь да не такъ. Избранники, оставляющіе колоніи, (покупка соболей дозволена только сословію, подъ фирмою колоніальнаго прозванія «почетныхъ») сбываютъ приобретенные ими мѣха въ Охотскѣ и Сибири за цѣну въ четыре и пять разъ болѣе опредѣленной въ колоніяхъ. По словамъ Якутскихъ купцовъ, торгующихъ въ Колымѣ и въ Островномъ, они ежегодно покупаютъ отъ Чукчей до пяти тысячъ американскихъ соболей и отъ перепродажи ихъ имѣютъ большія выгоды.

того, что объяснено мною при обзорѣ торговаго состоянія Михайловскаго редута, почитаю необходимымъ прибавить слѣдующія дополненія.

Выпуская въ Мечигменскомъ Заливѣ за моржевую кость огромныя партіи табаку и платя въ тѣхъ же мѣстахъ за пушные промысла въ четыре и шесть разъ дороже того, что даемъ туземцамъ въ Михайловскомъ отдѣлѣ, мы сами способствуемъ Чукчамъ подрывать нашу торговлю на материкѣ. При посѣщеніи жителей Юнна-ка, мы находили у нихъ въ большомъ количествѣ предъ колымскими, предметы, принадлежащіе къ отпускнымъ статьямъ нашихъ колоній, переданные имъ чрезъ Налейг-мюгъ Котцебу-Зунда. Табакъ, столь знаменитый на сѣверѣ подъ именемъ Азыг-мюгскаго, есть чисто черкасскій табакъ, передаваемый съ нашихъ судовъ Чукчамъ и ими завариваемый особеннымъ образомъ. Намъ попадалось даже нѣсколько лоскутовъ отъ табачныхъ сумъ со штемпелями Р. А. К.

Не маловажный вредъ для торговли во внутренности материка представляетъ, при настоящемъ состояніи дѣлъ, и самый редутъ Святаго Михаила. Имѣя въ виду одно собраніе въ своемъ производствѣ сколько возможно болѣе промысловъ, управляющіе редутомъ удерживаютъ при себѣ товары лучшихъ достоинствъ, платятъ выходящимъ къ приморью торговцамъ по цѣнамъ высшимъ противу тѣхъ, которыя назначены для артелей, и часто не снабжаютъ зависяція отъ нихъ заселенія, во время и по требованіямъ, надлежащимъ количествомъ припасовъ и матеріаловъ. Такое соревнованіе и задержки весьма важны. Примѣромъ тому служить 1844 годъ: не приходъ лодки съ товарами ко времени осенней расторжки и не подвозъ необходимыхъ добавленій къ весеннему времени, уменьшилъ сборъ промысловъ въ Нулато на половину противу предшествовавшаго, 1843 года.

Наконецъ мнѣ кажется весьма недостаточнымъ учрежденіе первоначальныхъ заселеній, изъ такого малаго числа людей, которое обыкновенно полагается въ числѣ пяти человекъ. Четыре года сряду не могла утвердиться артель въ Нулато, единственно по причинѣ малочисленности, заставлявшей людей голодовать изъ опасенія внезапныхъ нападений со стороны туземцевъ. Нельзя умолчать, что и въ настоящее время заселеніе обязано много экспедиціи, люди которой заняты были работами при необходимой обстройкѣ, осмотрѣ мѣстностей и запасеніи провизіей. Присутствіе экспедиціи столь же было выгодно и для торговыхъ

оборотовъ заселенія сближеніемъ и ознакомленіемъ съ туземцами на мѣстахъ ихъ жителъствъ и потому ошибочно полагать, что достаточно только заселенія мѣста, чтобъ привлечь торговлю: напротивъ, для ея утвержденія, особенно, въ мѣстахъ пограничныхъ, какъ Нулато, необходимы бдительность и дѣятельность неутомимыя. Для расторжекъ съ артелями являются болшею частію торговцы, скупившіе промысла у многихъ своихъ соплеменниковъ: они знаютъ вѣрныя источники сбыта своихъ товаровъ и потому или дорожатся или берутъ на выборъ; между тѣмъ какъ при посѣщеніи отрядной партіи туземцевъ на ихъ жилахъ, каждый бѣднякъ приноситъ все имъ добытое и перѣдко и весьма бойко торгуются женщины.

Конечно, содержаніе многочисленной команды довольствуемой хлѣбомъ, особенно затрудненія при доставкѣ провіанта въ отдаленныя мѣста, сопряжены съ болшими трудностями и издержками. Но когда заселеніе упрочено, окрестныя мѣста осматрѣны, основаніе къ пропитанію туземными и европейскими произведеніями положено, тогда легко уменьшить число русской команды. Самые туземцы, приглядаясъ къ нашему быту, и увидя свои пользы, не откажутся служить работниками. Такъ при учрежденіи Александровскаго редута чрезъ нѣсколько лѣтъ, мы увидѣли, что Аглег-мюты, принявъ христіанство, съ выгодою замѣнили русскихъ промышленниковъ. Михайловскій редутъ одинаково можетъ представить подтвержденіе нашего мнѣнія: и въ немъ, съ введеніемъ христіанства, туземцы съ болшимъ желаніемъ начали поступать на службу компаніи.

Главнѣйшія отпускныя статьи туземцамъ нулатовскаго отдѣла заключались съ 1838 по 1844 въ бисеръ, бѣломъ и красномъ, цукляхъ, котлахъ, мѣдныхъ кружкахъ и различныхъ желѣзныхъ издѣліяхъ. Во время пребыванія нашего въ Нулато богатые торговцы, увидя преимущество нашей одежды для лѣтняго времени, начали требовать ситцевыхъ рубахъ, одѣялъ, суконнаго платья, шапокъ, нѣкоторые даже сапоговъ; и управляющій артелью, видя въ такомъ ихъ желаніи несомнѣныя пользы компаніи, не жалѣлъ съ себя ничего. Мы также способствовали ему по возможности, награждая собственнымъ бѣльемъ нѣкоторыхъ оказавшихъ усердіе экспедиціи. Изъ такого хода дѣлъ можно съ увѣренностью заключить что не далеко то время, когда всѣ племена Квихпака оставятъ всепрельщающія ихъ бездѣлки и обратятся къ требованіямъ болѣе полезныхъ для себя предметовъ. Заря этого вре-

мени явилась на горизонтѣ, заря эта — учрежденіе церкви въ Михайловскомъ отдѣлѣ.

Предполагая въ читателѣ любопытство узнать покороче составъ и быть нашихъ сѣверныхъ заселеній или одиночекъ, достаточно было бы краткаго объясненія, что Русскій человекъ вездѣ одинаковъ. Гдѣ ни избереть мѣсто, на полярномъ ли кругѣ, въ благословенныхъ ли долинахъ Калифорніи, вездѣ ставить свою національную избу, стряпню, баню, заводится хозяйкой; но, на службу въ колоніи поступають люди, видѣвшіе свѣтъ не съ палатей; притомъ содержатся на полувоенной погѣ, и потому мѣсто огороженное глухимъ заборомъ называютъ редутомъ, избу казармой, волоковое окно бойницею, отдѣльную стряпню кухней, даже хозяйку зовутъ пначе.

Четыре человека русскихъ служителей колоніи и одинъ кадьякскій креоль уроженецъ Калифорніи, составляютъ команду заселенія. Изъ Русскихъ у одного жена гдѣ-то въ Вологдѣ, прочіе холостые. Креоль считается толмачемъ, вѣроятно, на томъ же основаніи, какъ въ одной изъ повѣстей Марлинскаго, казанскій Татаринъ брался объясниться съ Голландцами. Староста артели не грамотенъ, но по уму, смѣтливости, отвагѣ и преданности къ пользамъ компаніи, достоинъ столько же уваженія, какъ и занимаемаго имъ труднаго поста. Этотъ человекъ, по своему духу, весьма сходенъ съ незабвеннымъ для материка колоній О. Колмаковымъ, которому О. П. Врангель, въ бытность свою главнымъ правителемъ колоній, при посѣщеніи Александровскаго редута, на извиненіе въ неграмотности, отвѣчалъ, что пришлетъ къ нему десять писакъ, лишь бы дѣла оставались въ его распоряженіи.

Къ числу команды артели въ наше время принадлежала Квихнаг-мютка, по прозванію Куропатка: она показала первый примѣръ довѣрія къ Русскимъ, рѣшась съ ними явиться въ среду враждебнаго племени Инкиликовъ, и была взята старостой для помощи мужчинамъ во всѣхъ женскихъ работахъ. Слѣдуетъ быть ко всѣмъ признательнымъ, и намъ пріятно вспомнить, что ей мы обязаны помощью при исправленіи одежды и обуви всей команды экспедиціи; ея успѣшная ловля настоящихъ куропатокъ, въ которое время было подспорьемъ нашему скудному столу; наконецъ, занимаясь переплываніемъ бисера, она споспѣшествовала и пользамъ торговли. Трудъ этотъ будетъ видѣнъ, если мы прибавимъ, что расторжка бисеромъ производится питками въ

сажень длиною; изъ фунта обыкновенно выходитъ двѣнадцать сажень; годичный выпускъ бисера въ теченіи 1843 года былъ около семи пудовъ.

Въ колоніяхъ вообще предполагаютъ, что жизнь служителей компаній въ отдѣлахъ и особенно въ одиночкахъ, легче и покойнѣе жизни, проводимой въ метрополіи. На этомъ основаніи, служащіе въ отдѣлахъ на постоянныхъ мѣстахъ, не получаютъ ни какихъ наградъ, не пользуются ни какими поощреніями и не рѣдко, по отдаленности своего мѣстопребыванія, не имѣютъ средствъ къ своевременному выѣзду, по истеченіи срока своего служенія. Правда, если бѣ служба людей находящихся въ заселеніяхъ материка, состояла исключительно въ охраненіи нашей торговли; если бѣ они были обеспечены касательно своего продовольствія; если бѣ имѣли вѣрное ручательство своей безопасности, то конечно назначеніе въ такія мѣста могло бы считаться за нѣкоторый родъ награды. Но вмѣсто этого мы видимъ, что точно находясь дѣятельными соучастниками въ приобрѣтеніи тѣхъ богатствъ, которыя доставляютъ основу благосостоянія компаній, заселенцы во всемъ прочемъ предоставлены самимъ себѣ. Пудъ муки, выговоренный ими при поступленіи на службу, по отдаленности, не всегда исправно доставляется; сытный обѣдъ получаемый рабочимъ въ Ново-Архангельскѣ, онъ долженъ приобрѣтати постояннымъ трудомъ, и въ тоже время быть всегда готовымъ къ защитѣ. Исключая весьма ограниченное количество чая, сахарнаго песку, ячыхъ или гречневыхъ крупъ, и въ дни торжественныхъ праздниковъ, говяжьяго сала — отвратительнаго запаха, на пироги или лепешки, поселенецъ сѣвера не имѣетъ средствъ получить чего другаго и на свое жалованье. Конечно, можно было бы въ достаточномъ количествѣ покупать провизіи у туземцевъ, но къ этому прибѣгаютъ только въ крайнихъ случаяхъ; иначе выпускъ товаровъ на такіе предметы повредятъ существенному назначенію заселеній, — сбору пушныхъ промысловъ. Если къ этому присовокупить, что русскіе служители компаній, по роду прежней своей жизни, не привычны къ прокормленію себя туземными средствами, а средствъ употребляемыхъ на Русіи не имѣютъ, то по истинѣ должно удивляться и цѣнить терпѣніе и самоотверженіе людей, подвергающихъ себя, для пользы компаній, многоразличнымъ лишеніямъ.

Въ Ново-Архангельскѣ, въ послѣднее пятилѣтіе, возвысились дома двухъ-этажные, стоящіа до двадцати-тысячъ рублей серебромъ.

Тамъ признано за полезное имѣть такія строенія, не взирая на то, что климатъ, дряблость лѣса и поспѣшность при постройкахъ, дѣйствуетъ преждевременнѣе и гораздо разрушительнѣе на огромныя нежели на посредственныя зданія. Въ Уналашкѣ, въ Атхѣ, въ Михайловскомъ редутѣ, мы вообще видѣли дома мало приспособленныя къ нуждамъ жителей, требующіе ежегодныхъ издержекъ, возвышающихъ бесполезно цѣнность домовыхъ имуществъ, и потому, при основаніи заселенія въ Нулато, старались чтобъ вся цѣнность строеній, за исключеніемъ слюды, взятой нами изъ Ново-Архангельска, для оконныхъ рамъ, не стоила ничего, или вѣрнѣе, равнялась бы цѣнности издержанныхъ при постройкѣ топоровъ. Въ образецъ мы приняли якутскую юрту, прищарова внутреннее расположеніе къ удобству русскаго быта, мѣстности и своему назначенію.

Описаніе нулатовскихъ строеній мы представляемъ въ такомъ видѣ какъ оставили ихъ въ августѣ 1843 года. Въ зимнее наше пребываніе въ срубленной по осени казармѣ, стѣны промерзали, половъ и переборокъ не было; вмѣсто слюды оконницы были обтянуты сіучьими кишками, вмѣсто печи стояла каменка; бывало зачастую угарно, но у меня не стыли отъ холоду чернила, какъ то случилось въ Михайловскомъ редутѣ.

Въ двѣнадцати саженьяхъ отъ берега, фасомъ къ рѣкѣ, то есть почти на полдень, изба въ четыре съ половиною сажени длины и три ширины составляетъ общую казарму; отъ нея на одну и три четверти сажени отдѣлено капитальной переборкой для старосты и торговой лавки; чрезъ окно, прорубленное въ переборкѣ, можно торговаться съ тѣми, которыхъ байдарщикъ считаетъ за нужное не пропускать въ двери; это же окно служитъ отдушникомъ для тепла. Отъ двери ведущей изъ сѣней къ двери комнаты байдарщика, поставлена глухая переборка съ тремя небольшими бойницами, на случай, если бь когда понадобится выставить стволы ружей. За переборкой къ рѣчной сторонѣ отдѣленіе для четырехъ человѣкъ служителей, съ койками и столиками для каждаго; по стѣнамъ шкапки для посуды и различной домашней утвари осѣдлаго человѣка. Уголь у наружной двери занимаетъ каменка; къ переборкѣ байдарщика примыкають нары для ночлега приходящихъ торговцевъ. По всей казармѣ насланъ полъ; у байдарщика и потолокъ; два окна въ отдѣленіи служителей, и окно въ пріемной освѣщаютъ казарму; мѣра ихъ квадратная, въ полтора фута.

Въ линію съ казармой пристроены сѣни одна съ четвертью сажени ширины, потомъ въ ту же линію кладовая для пушныхъ промысловъ двѣ съ половиною сажени длины и одинаковой съ казармой ширины; въ ней, для свободнаго прохода воздуха, въ трехъ наружныхъ стѣнахъ прорублены небольшія узкія окна, задвигаемыя внутренними ставнями; такимъ образомъ все строеніе составляетъ родъ цитадели, въ которой одинъ человекъ можетъ держаться противъ нечаяннаго нападенія. Крыша покрыта сплошнымъ корбасникомъ и обыпана землею для воспрепятствованія подходу воды при весеннемъ таяніи снѣговъ. Казарма обведена канавой въ два фута ширины и глубины.

Другая изба въ три сажени длины и двѣ съ половиною ширины, раздѣленная по срединѣ глухою капитальною стѣною, вмѣщаетъ кухню и баню; она поставлена подъ прямымъ угломъ къ жилому строенію и нѣсколько ближе къ берегу.

Барабора построенная въ 1841 году, похожая болѣе на землянку, преобразована въ рабочій сарай; въ ней также сохраняются нарты, морды и другіе хозяйственные матеріалы.

Славъ изъ Нулато въ Икогмютъ. Общій очеркъ страны и состоянія туземцевъ, проживающихъ между этими заселеніями.

Августа $\frac{1}{13}$ хронометръ состоялъ позади средняго времени въ Нулато 0 ч. 33' 19" 91. Суточное отставаніе 3" 34.

2 августа. Утро тихо, просіяніе солнца, полдень облачно, SSO свѣжій, вечеръ тоже.

Въ осемь часовъ утра мы оставили Нулато не безъ грусти: такъ сродно человекъ привыкаетъ къ мѣсту и къ людямъ его окружающимъ. Вотъ слишкомъ годъ, какъ я въ сообществѣ простолудинновъ и ежедневно среди такъ называемыхъ дикарей, по первыя ревнують объ общей пользѣ отечества и бесѣды съ нами никогда не наскучая, часто были мнѣ поучительны; вторые, по правамъ и обычаямъ своимъ, возбуждаютъ мое любопытство и участіе. Съ нами возвращается на родину Куропатка.

Въ часъ по полудни, по засвѣжѣвшему противному вѣтру, мы пристали къ берегу миляхъ въ пяти ниже одиночки Хуликата. Съ нами вмѣстѣ остановился одинъ торговецъ Улукаг-мютъ. У него двѣ жены и у каждой по ребенку. Ихъ почти совѣмъ заплескало. Но вытащивъ лодочки, женщины, не обсушиваясь, при-

нялись за работу: одна шить парку, другая сучить для сѣтей изъ таловой коры нитки. Дѣти занялись своимъ дѣломъ: мальчикъ лѣтъ четырехъ началъ кидать палочку вмѣсто стрѣлки; другой еще грудной, подшлысывать въ ладь нѣсней матери. Противъ одиночки Хуликата, ближе къ нагорной сторонѣ, находится довольно возвышенный островокъ; на немъ лѣтники этого жила; по рѣчкѣ, устье которой скрыто съ рѣки островкомъ, въ весеннее время промышляютъ въ достаточномъ количествѣ сплавныхъ бобровъ.

Въ полчаса мы набрали ведра два мелкихъ рыжиковъ и пагребней, шапку голубики, и это составило нашъ обѣдъ и десертъ.

3 августа. Облачно, во весь день крѣпкій S. Оставались на мѣстѣ.

4 августа. Облачно, утро S свѣжій; полдень S умѣренный; вечеръ тоже.

По утру на близъ-лежащей песчаной лайдѣ удалось убить двѣ пары гусей. Къ ночи спустились къ лѣтникамъ жила Хоголтлинде. Главное направленіе рѣки отъ Нулато до этого мѣста есть SW 30° праваго компаса. Многіе изъ запасающихъ рыбу Такаксанцевъ подъѣзжали къ намъ прощаться: всѣ вообще просили высылать болѣе жировъ и оленнѣ и тогда, говорили они, мы не будемъ имѣть нужды ходить къ приморью и передавать промысла Малейг-мютамъ. Я могъ только обѣщать.

Нѣсколько выше жила Хоголтлинде вливаются въ Квихпакъ двѣ горныя рѣчки Хотакхакать и Хоголтлинде. Берега обѣихъ истоптаны бобрами. Но туземцы, занятые болѣе переторжкой, мало занимаются собственно промысломъ бобровъ. Прибрежная лайда состоитъ изъ гольшей, битаго аспиднаго сланца и не крупныхъ обломковъ песчанниковыхъ породъ, составляющихъ горно-каменное сложеніе яровъ и утесовъ, простирающихся вдоль берега.

5-го августа. Пасмурно; утро тихо; въ полдень S умѣренный, временно дождь; вечеромъ S умѣренный съ порывами, дождь.

Въ замѣнь Улукаг-мюта, отправившагося переносомъ къ приморью, къ намъ присоединилось трое другихъ его соплеменниковъ, ѣдущихъ для вымѣна промысловъ у жителей, проживающихъ по рѣкѣ Иттегѣ, известной намъ подъ именемъ Чагелокъ: они везутъ оленьи шкуры и петли, табакъ и лавтаки, — товары необходимѣйшіе для туземца. Въ милѣ ниже Хоголтлинде, на томъ же берегу, видѣется одиночка Кххальтагъ, «Чавычье»,

бывшая до оспы многолюднымъ жилищемъ. Квихпакъ къ жилу Хутулькакать протекаетъ въ двухъ главныхъ плесахъ: по румбамъ къ SO 30° 8 и SW 15° 6 миль. Во второмъ плесѣ есть вѣсколько довольно значительныхъ острововъ. Противъ сопки Тляхогоцохъ, выдавшейся мысомъ и весьма замѣтной по острокопечной своей вершинѣ, съ лѣвой стороны впадаетъ въ Квихпакъ довольно значительная рѣчка Хутулькакать; въ ея вершинѣ промышляютъ бобровъ, а въ прилежащихъ невысокихъ горахъ оленей. Небольшое жило того же имени расположено близъ устья въ топольникахъ. Мы приставали для обѣда близъ бараборы, построенной Нордстремомъ у подошвы сопки во время его зимовки въ 1840 году. Мѣстные жители подъѣзжали къ намъ въ надеждѣ поживиться табакомъ, и нельзя-было обойтись безъ подарка: они прокармливали Нордстрема, когда вся его команда лежала въ цынгѣ, — случай единственный и, вѣроятно, поразившій команду отъ необдуманно избраннаго мѣста для жительства. Цынга неизвѣстна туземцамъ.

Спустившись еще на девять миль по главному направленію рѣки къ SW 42°, по наступившей дождливой погодѣ, мы вошли въ рѣчку Кахохготва и вытащили байдару на берегъ. Здѣсь мѣсто выхода съ приморья, по такъ-называемому среднему переносу, начинающемуся отъ горы Ццеяка. Малаховъ проходилъ имъ въ 1838 году; многолюдное до оспы жило Кахатукъ-Катукъ заброшено и поросло травой. Важность мѣста, по сообщенію съ приморьемъ, приволье рыбы, идущей въ рѣку и бобры, проживающіе въ ея вершинѣ, вѣроятно, со временемъ обратно привлекутъ жителей. Нынѣ на устьѣ рѣчки запасается рыбу одна семья туземцевъ.

Устье Кахохготва опредѣлено Малаховымъ обсервацией въ широтѣ 63° 56' 41", долгота по нашему численію оказалась 158°, 41', западную отъ Гринвича. Ширина рѣчки мили на двѣ отъ устья къ верховью отъ пятнадцати до двадцати пяти сажень; берега къ низовью весьма топки, но въ вершинѣ, до словамъ туземцевъ, рѣка имѣетъ пороги.

Отъ 6-го до 8-го августа. Пасмурно, S умирный, постоянно бѣсъ или дождь.

Въ такую несчастную погоду мы считали бесполезнымъ продолжать свое слѣдованіе, потому что подвергали бы все вещи и припасы подмокчѣ и байдарный лавтакъ преждевременной гни-

лости; да и пройденныя разстоянія, безъ провѣрки астрономическими средствами, сдѣлали бы опись рѣки не надежною.

Первая холодная роса въ родѣ инея, была въ Нулато въ ночь съ 30 на 31 іюля при $+ 5^{\circ}$ Реомюра. Съ наступленіемъ сырой погоды, втеченіи шести сутокъ, термометръ не показывалъ днемъ болѣе $+ 9^{\circ}$, ночью опускался на четыре и пять градусовъ. Листъ на березѣ и тальникахъ быстро началъ желтѣть и падать.

9 августа. Облачно, до девяти часовъ туманъ; послѣ, во весь день, временно проясненіе солнца, маловѣтріе NO. Ночью OSO свѣжій, временно дождь.

Отъ устья Кахокготна къ жилу Ттутаго, на протяженіи семнадцати миль, рѣка, въ главномъ направленіи къ SW 25° , ширину мѣстами близъ трехъ миль, разбита многими значительными островами и потому бечевники представляются только въ низкую воду по песчанымъ косамъ. Собственно жило или зимники Ттутаго находятся на лѣвомъ берегу въ тальникахъ, но жители имѣютъ на правомъ нѣсколько лѣтниковъ и зимнихъ одиночекъ. Черезъ жило Кувххоглюкъ на Ттутаго пролегаетъ кратчайшій переносъ съ Квихпака къ приморью. Глазуновъ и Малаховъ проходили имъ въ 1837 и 1839 годахъ. Устье рѣчки Ттутаго, выпавшей въ Квихпакъ съ нагорной стороны, находится въ милѣ ниже жила.

Спустясь еще миль четырнадцать по направленію рѣки SW 20° , для ночлега мы остановились у небольшого горнаго потока. Несмотря на позднее время, съ окрестныхъ одиночекъ собралось къ намъ человекъ десять туземцевъ: кто потолковать и погрѣться у русскаго огонька, кто покурить или повнюхать табаку на нашъ счетъ. Одна старуха, имѣя надобность въ алеутскомъ топорицѣ, вызывалась заплатить десять штукъ свѣжей юколы, то есть, вдвое противу настоящей цѣны. Я знакомился съ нравами и, желая испытать вѣрность туземнаго слова, удовлетворилъ ея просьбу.

10 августа. Пасмурно, временно дождь или бусъ, OSO умѣренный.

Оставались на мѣстѣ. Несмотря на незначительность потока, у котораго мы стояли, берега его были затоптаны бобрами. Ночью у насъ была презабавная тревога: когда бобры, выплывъ на рѣку, забрали духъ и захопали хвостами, что они

обыкновенно дѣлаютъ при ныряньи, часовому показалось, что кто-то съ берега бросается камешьями.

По мѣрѣ удаленія отъ Нулато, табакъ принимается въ высшей цѣнѣ и требованія на него возрастаютъ: это потому, что здѣшніе туземцы, исключая поселившихся между ними Улукагмютъ, сдавая приобретаемые ими промысла своимъ торговымъ соплеменникамъ, не ходятъ ни къ приморью, ни въ Нулато. Къ намъ привозили вѣскольکو бобровыхъ шкуръ, прося табаку и оленійнъ. Туземецъ не беретъ въ толкъ цѣль экспедиціи, возражая, что онъ нарочно промышлялъ, въ надеждѣ получить отъ Русскихъ необходимыя ему вещи.

11 августа. Облачно, временно просіяніе солнца, SO умѣренный; въ ночь свѣжій дождь.

Лѣтникъ, на которомъ проживала наша должница, находился въ милѣ ниже нашего става, на мысу, отъ котораго протягивается длинная отмѣлая коса. Имѣя надежду на обсервацію, я не хотѣлъ терять тихое утреннее время на приставанье и рѣшился подарить топорикъ старухѣ. Туземцы вообще встаютъ поздно, но добрая женщина насъ не прокараулила. Схватила вязанку сухой рыбы, она знаками и крикомъ указывала мѣсто пристани, и когда мы проплыли мимо, кинулась къ берестяной лодочкѣ, вѣроятно, въ намѣреніи отдать долгъ. Ласковое «чикиха», — дарю, — остановили ее. Слушать выраженіе благодарности не хорошо ни на какомъ языкѣ.

До полудня мы проплыли около двадцати миль по главному на правленію къ SW 30°. Квихпакъ мѣстами протекаетъ въ одномъ руслѣ, мѣстами усянъ островами, и тогда его ширина увеличивается отъ трехъ четвертей до полуторы мили. По пути мы приставали къ одному довольно значительному лѣтнику, но не найдя ни одного туземца, который повнималъ бы по-приморски и могъ сказать названіе занимаемаго ими мѣста и вблизи протекающей рѣчки, мы назвали ее «Быстрою», потому что сквозь устья этой рѣчки заваленнаго хламомъ, вода прорывается съ шумомъ водопада. Рѣчка Быстрая, до двадцати сажень ширины на устьѣ, служитъ какъ-бы границею между двумя племенами Ттынайцевъ, рознящихся нарѣчіемъ. Миль одиннадцать ниже ея, на разоренной въ прошлое лѣто Такаяксанцами одиночкѣ, мы опредѣлили въ полдень по обсерваціи широту 63° 16' 30'', долготу по хронометру 159° 28' 30'', западную отъ Гринвича. Полуденная тѣнь показала склоненіе компаса 30°, восточное. Отъ этого мѣста рѣ-

ка течетъ довольно прямымъ плесомъ по направленію къ югу, около пятнадцати миль, до отдѣленія отъ себя, при жилѣ Важчагатъ, протока въ рѣку Иннока. Въ четвертомъ часу по полудни, бывъ внезапно застигнуты жестокимъ шкваломъ съ дождемъ отъ S, промоченные до костей, мы пристали къ берегу близъ другой разоренной одиночки, на устьѣ порядочной рѣчки, впадающей въ Квихпакъ, также съ нагорной стороны.

Ввечеру одинъ туземецъ привезъ намъ пельму около трехъ футовъ длины: въ ней было тридцать-семь футовъ вѣсу. Внослѣдствіи мы видѣли и больше этой, но во всякомъ случаѣ квихпакская пельма размѣрами не можетъ равняться съ ленскою: за то несравненно ея вкуснѣе.

12 августа. Пасмурно, S свѣжій, временно буетъ; въ ночь дождь.

Оставались на мѣстѣ. Наша палатка стояла на каменной лайдѣ, подъ крутымъ яромъ четырехъ-сотъ-футовъ высоты. Отъ нечего дѣлать бродя по окрестнымъ мѣстамъ, мы нашли въ полугорѣ небольшую открытую площадку, въ родѣ террасы, съ которой представляется прекрасный видъ на луговую сторону. На ней поставленъ большой крестъ. Ввечеру посѣтило насъ нѣсколько туземцевъ съ жила Важчагатъ. Имѣя сношенія съ приморьемъ черезъ Анвигскій переносъ, нѣкоторые изъ прѣзжихъ понимали чнаг-мютское нарѣчіе народа Канг-юлитъ, и потому мы могли вести бесѣду. Рассказывая о изобиліи пушными промыслами мѣстъ, черезъ которыя протекаетъ рѣка Иннока и описывая разоренія, причиненныя имъ Такааксанцами, они просили у насъ заселенія. Я обнадеживалъ ихъ тѣмъ, что Русскіе, поселенные въ Нулато, впредь не дозволятъ Такааксанцамъ и никому другому производить безпорядки и насильства, но кажется дѣйствительнѣйшимъ утѣшеніемъ послужили горячая вода, называемая чаемъ, и нѣсколько листовъ табаку.

13 августа. Облачно, OSO тихій.

Въ часъ по полудни мы спустились на жило Важчагатъ или Макаслэгъ, какъ называютъ его Улукаг-мюты, а съ ними и Малаховъ въ своемъ журналѣ. Все народонаселеніе отъ мала до велика окружило насъ: одни предлагая свои услуги, другіе рыбу, третьи ягодъ и прочая. Почти во ста душахъ обоего пола мы замѣтили всего осемнадцать мужчинъ, и то болѣею частью стариковъ. По словамъ ихъ, тридцать-два человѣка молодежи убито въ прошлагодній набѣгъ Такааксанцевъ на отдѣльныя одиночки,

на которыхъ тѣ проживали, запасая рыбу. По инструкціи мнѣ надлежало осмотрѣть Иннока * и какъ при жилѣ Важчагатъ Квихпакъ отдѣляется отъ себя въ нее протокъ, называемый Цецяка, то для сокращенія пути мнѣ хотѣлось имъ пробраться **. Одинъ изъ туземцевъ вызвался быть проводникомъ, однако испытавъ всѣ зависящія отъ насъ средства и употребля три часа времени на проходъ чрезъ баръ устья, притомъ узнавъ, что въ настоящее время весь протокъ прорѣзанъ многими мелководными розсыпями, мы были принуждены оставить свое намѣреніе, тѣмъ болѣе, что нуждаясь въ табакѣ и другихъ товарахъ, необходимыхъ для покупки продовольствія, и надѣясь встрѣтить лодку съ грузомъ для Нулато, мы могли взять съ нея потребное количество и тогда начать осмотръ Иннока, поднявшись съ его устья.

Всѣ туземцы, проживающіе по Иттегѣ, переходятъ къ приморью какъ зимою такъ и лѣтомъ, слѣдуя чрезъ Важчагатъ, потомъ горною рѣчкою, выпавшею въ Квихпакъ, почти напротивъ жила достигаютъ вершины Анвига, отъ котораго продолжаютъ путь по тому направленію, которымъ слѣдовалъ Глазунъ въ первый свой походъ въ 1835 году. Переходъ отъ Важчагата на жило Киххтагукъ, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, выполняется въ трое сутокъ.

14 августа. Пасмурно, утро тихо, временно бурея, въ полденьOSO утѣренный, дождь.

Воспользовавшись тихостью утренняго времени, мы спустились миль на пятнадцать къ устью рѣки Анвигъ. Главное направленіе Квихпака, отъ Важчагата до этого мѣста, есть SW 25°. Рѣка, постоянно болѣе мили шириною, раздѣлена островами на нѣсколько протоковъ, изъ которыхъ главнѣйшій, подѣ правымъ берегомъ, отъ полутораста до трехъсотъ сажень ширины. Горно-

* Каждое племя одной и той же рѣки даетъ свое названіе. Вершина рѣки Иннока извѣстна подѣ именемъ Тлѣгенъ; средняя часть называется Шильтонотно или собственно Иннока, низовье, то есть протяженіе рѣки, заключенное отъ впаденія въ нее протока Цецяка до слиянія самой рѣки съ Квихпакомъ, туземцы называютъ Иттеге, а племя народа Канг-юлнть Чагенюкъ, «Таловая».

** Малаховъ кратко и неудовлетворительно упоминаетъ въ своемъ журналѣ 1839 года, что онъ проходилъ этимъ протокомъ въ весеннее половодіе.

каменное сложеніе этого берега, также отъ Важичагата измѣнилось изъ песчанниковыхъ породъ въ глинистыя. Въ нѣкоторыхъ утесахъ туземцы добываютъ кровавикъ, изъ другихъ просачиваются натеками очищенныя охряныя земли различныхъ оттѣнковъ, какъ-то: темно-малиноваго, кирпичнаго, желтаго, палеваго и бѣлаго; третьи, состоя изъ затвердѣлыхъ породъ, спускаются перпендикулярно къ рѣкѣ и на мысахъ представляютъ большія затрудненія при подъемѣ противъ теченія. Кровавикъ переходитъ передачею къ туземцамъ Юнна-ка и далѣе къ верховью Квихпака. За шарикъ двухъ дюймовъ въ діаметрѣ иногда платятъ въ Нулато бобра второго сорта.

Рѣка Анвигъ, на устьѣ сто сажень шириною, по описанію Глазунова, составляется изъ трехъ горныхъ потоковъ и протекаетъ отъ NW праваго компаса. Свѣтлыя ея воды, на протяженіи почти мпн, не смѣшиваются съ водами Квихпака. Главное жило расположено при устьи на лѣвомъ берегу и, при случающихся запорахъ льда, въ весеніе разливъ, затопляется; другое небольшое жило находится въ полумили отъ устья, на правомъ берегу Квихпака, въ небольшомъ разлогѣ. Вначалѣ нашего ознакомленія съ народами материка здѣсь предположено было учредить первое заселеніе, но выгоды торговаго мѣстоположенія Иког-мюта перевѣсили.

Какъ Важичагаты представляетъ естественную грань Ттайцевъ, разнящихся нарѣчіемъ, такъ Анвигъ раздѣляетъ курящихъ отъ нюхающихъ, самъ придерживаясь обѣихъ наслажденій. Старикъ, молодые, женщины, дѣти не отвѣтливо протягиваютъ руки за *прошкой* *; получавшіе занюхивались и закуривались до безпамятства или изступленія. Грѣшно было отказать кому либо. Жители Анвига были первые изъ туземцевъ материка принявшіе дружелюбно нашу партію, посланную, въ 1835 году, для обзоренія странъ Квихпака. Мирюлюбіе жителей не измѣнялось. Въ настоящее время на обѣихъ жилахъ проживаютъ слишкомъ сто двадцать душъ обоюго пола.

15 августа. Утро OSO свѣжіи, съ полдень OSO умѣренный, бусъ и дождь.

Оставались на мѣстѣ. Глазуновъ, въ первый свой походъ въ 1835 году, нашелъ у Анвиг-мютовъ, въ общемъ обыкновеніи, бобровую и

* Такъ вообще зовутъ табакъ Чукчи и народы Сѣверо-Западной Америки.

соболю одежду. Нынѣ этотъ обычай измѣнился и туземцы, какъ и тогда, имѣя множество промысловъ, требуютъ отъ насъ замѣнъ табаку, оленьихъ шкуръ, маклячьихъ петлей и лавтаковъ. При обзорѣнн торгованаго состоянн Михайловскаго редута и приморья, сказано, что мы весьма мало пользуемся промыслами среднихъ частей Квихпакскаго бассейна. Жители Анвика ведутъ главнѣйшіе свои дѣла съ торговцами Кикхтагука. Относительно же внутреннихъ сношеній не поднимаются вверхъ по Иттегѣ далѣ соплеменниковъ своихъ, проживающихъ при впаденн протока Цецяка въ рѣку Иннокѣ. Изобильный ловъ рыбы, промыселъ бобровъ и выдръ по рѣкѣ Анвикъ и другимъ небольшимъ горнымъ потокамъ и лисцъ по окрестнымъ мѣстамъ, доставляютъ имъ все необходимое для жизни. Только немногіе изъ жителей занимаютъ исключительно переторжкой.

16 августа. Пасмурно, бусъ и дождь, SO умеренный.

Оставались на мѣстѣ. Вотъ полъ-мѣсяца какъ ежедневно дождь, словно растворилось небо — выраженіе простонародья — то льетъ, то сѣетъ бусомъ. Старослужащіе въ этомъ краѣ Русскіе рассказываютъ, что втеченн десяти лѣтъ, то есть, съ основанн редута, примѣчено, что августъ бываетъ дождливѣе всѣхъ мѣсяцевъ года. Не имѣю права не вѣрнть: рабочій народъ вмѣсто гигрометра повѣряетъ на себѣ степени влажности атмосферы и многіе, смотря по колотью и ломотѣ, не хуже барометра предугадываютъ будущее состоянн погоды.

17 августа. Облачно, SO тихій, ночью бусъ.

Не имѣя слуховъ о нулатовской лодкѣ, на которой предназначено было доставить къ намъ нѣкоторые запасы и товары, и желая встрѣтить ее не доходя устья Иннокѣ, мы не торопились и въ нынѣшннй день спустились всего на двадцать миль, пройдя на пути два небольшихъ туземныхъ жила и довольно значительную бобровую рѣчку Пшаныкшаликъ. Квихпакъ, постоянно разбитъ многими островами, въ берегахъ до двухъ миль, по рѣдкнй протокъ превосходитъ семидесять-пять сажень ширны. Мы слѣдовали крайннмъ къ нагорной сторонѣ.

18 августа. По утру пасмурно, тихо, бусъ, по съ осьми часовъ насталъ давно желанный сѣверный вѣтеръ; облака задвигались; мгла полетѣла; изъ приносимыхъ тучъ дождь росилъ крупными каплями. Для опредѣленн мѣста я ожидалъ, не проглянетъ ли

солнце, но только къ четыремъ часамъ за полдень очистилось небо. Собравшись ввечеру къ палаткѣ, мы обрадовались, когда увидѣли неожиданную добычу: намъ удалось настрѣлять слишкомъ два десятка гусей. Послѣ продолжительнаго рыбнаго стола Господь послалъ намъ розговѣнье.

19 августа. Облачно, просіяніе солнца, утро тихо, въ полдень W свѣжій.

Отъ устья Анвика до жила Анилухтакпакъ, которое опредѣлено нами observaціей въ широтѣ $63^{\circ} 13' 33''$ и долготѣ по хронометру $159^{\circ} 28' 30''$, Квихпакъ, протекая по главному румбу къ SO 10° близъ тридцати миль разбитый, какъ мы выше сказали, на семь этомъ протяженіи на многіе протоки, подъ жиломъ соединяется въ одно русло, шириною не болѣе двухъсотъ сажень, отчего теченіе его становится весьма быстрымъ. Туземныя жилища, до оспы, были въ небольшомъ разлогѣ близъ крайняго яра, но нынѣ перенесены нѣсколько ниже, къ другой пади. Лѣтники, выстроенныя по берегу въ прямую линію, представляютъ издали правильность европейскихъ селеній. Жителей можно полагать до полутора ста душъ. На прежнемъ жилѣ, кажимъ заслуживаетъ замѣчанія: это строеніе двѣнадцати сажень въ квадратѣ и слишкомъ шести вышины имѣетъ въ три яруса лавки, еловые доски которыхъ шириною три съ четвертью фута, видимо колоты и обтесаны каменными топорами. Глазуновъ въ журналѣ перваго своего путешествія рассказываетъ, что онъ былъ принятъ въ этомъ кажимѣ слишкомъ семьюстами взрослыхъ туземцевъ. Мы увѣрены, что въ ту пору была у жителей Анилухтакпака игрушка или поминки: иначе какъ объяснить настоящее уменьшеніе населенія. Извѣстно, что оспа свирѣпствовала въ этихъ мѣстахъ не съ такою силою какъ въ Нулато. Это замѣчаніе мы имѣли случай повѣрить наблюденіями памятниковъ, которые по неисполненію срока для конечнаго ихъ забвенія, доселѣ поддерживаются и подновляются родственниками умершихъ.

Анилухтакпакъ, послѣднее селеніе Ттынайцевъ на Квихпакѣ; далѣе внизъ и по всѣмъ рукавамъ этой рѣки, по низовью Ку-скоквима и приморью до полуострова Аляксы, разселились племена народа Капг-юлитъ. Мы снова услышали въ общемъ употребленіи тотъ языкъ, съ которымъ познакомились въ пребываніи наше въ Михайловскомъ редуѣ.

Отъ мѣста observaціи въ трехъ миляхъ къ югу, Квихпакъ

принялъ слѣва рѣку Ишюка, или какъ ее называютъ, Квихпаг-мюты, Чагелюкъ, поворачиваетъ къ SW 45° и течетъ плесомъ десять миль длины, въ руслѣ ширины не болѣе полумили. На оконечности этого плеса мы остановились для почлега на небольшомъ жилѣ Такчилькняг-мють, у извѣстнаго по всему низовью Квихпака торговца, прозваннаго Русскими *Заплатка*.

И самъ Заплатка и поводъ приданнаго ему прозвища, мнѣ кажется достойны сохраненія въ историческихъ матеріалахъ этого края. Вълѣдствіе перваго путешествія Глазунова по Квихпаку, зимою 1834 года, явился въ слѣдующую весну къ редуту, бодрый старикъ въ изношенной выхухоловой паркѣ, покрытой множествомъ заплатъ. Оставя байдарку на водѣ, старикъ вынулъ свертокъ бобровъ и явился къ управляющему. Казалось, на свои пять шкуръ онъ желалъ закупить всю лавку; справлялся съ цѣнностью каждой вещи, перерывалъ бисера, корольки, табакъ и прочее. Управляющій терпѣливо объяснялъ употребленіе и цѣны каждаго предмета. Старикъ слушалъ, соображалъ и уѣхалъ не купивъ ничего. На утро онъ возвратился на байдарѣ съ полтораста бобрами, какъ знатокъ, выбиралъ потребные для себя товары, былъ обласканъ управляющимъ, скоро сдружился съ служителями, которые хваля его тароватость, часто въ шуткахъ приговаривали: «Ай-да Заплатка.» Ловкій торговецъ заучилъ это слово и хотя впоследствии узналъ его значеніе, однако на вопросъ объ имени, донинѣ продолжаетъ отвѣчать — «Ай-да Заплатка».

Въ настоящее время Заплатка предпочитаетъ за болѣе выгодное вести свои торговые дѣла съ Паштолемъ. Меньшой его братъ Косикъ, «Высокій», имѣетъ постоянныя сношенія съ нашимъ населеніемъ въ Икогмютѣ. Сынъ, принявшій святое крещеніе и названный Николаемъ, для своихъ торговыхъ оборотовъ избралъ редутъ Колмакова на Кускоквимѣ. На вѣшалахъ мы насчитали у нихъ до ста оленьихъ шкуръ различныхъ достоинствъ, всего бобровъ на двѣсти пятьдесятъ. На вопросъ мой:—Для кого это? умный старикъ отвѣчалъ: — «Кому нужда, тотъ возьметъ!» Упомянемъ это для того, чтобъ фактами познакомить читателя съ смѣтливостью и оборотливостью туземцевъ.

20 августа. Облачно, SW свѣжій, временемъ дождь.

Пройдя за Такчилькняг-мють не болѣе двухъ миль къ югу, по свѣжести противнаго вѣтра, принуждены были пристать къ

берегу. Въ небольшой протокъ сѣдѣли табунами гуси. Мы отъ нечего дѣлать занялись стрѣльбой, и къ вечеру добыли около двухъ десятковъ. Намъ посѣщали нѣсколько туземцевъ и семья Заплатки. Братъ его, вида на мѣ соболей архалухъ, спросилъ: нѣтъ ли у насъ соболей? и получа утвердительный отвѣтъ, убѣдительно просилъ продать ему десять штукъ, недостающихъ къ паркѣ, назначенной въ подарокъ на предстоящихъ поминкахъ. Для такого случая ни одинъ туземецъ не пожалѣетъ заплатить втрое дороже настоящей цѣны, но мѣ не хотѣлось ни отказать ни торговаться съ хорошимъ человѣкомъ: я подарилъ ему сколько пужно, а на утро получилъ въ оплату двѣ выдры высшаго достоинства.

21 августа. Облачно, W крѣпкій. Оставались на мѣстѣ.

22 августа. Тихо, облачно, ночью NW умирный.

Рѣка, обогнувъ утесы, подступающіе къ самому берегу при жилѣ Такчилькиг-мютъ, направляется прямымъ чистымъ плесомъ въ пол мили шириною, по румбу SW 65°, на разстояніи почти двадцати-пяти миль къ островершинной купѣ горъ, въ двѣ тысячи футовъ высоты, называемой туземцами Иливитъ. Мы спустились по этому плесу, сопровождаемые туземцами изъ селенія Паймютъ-находящагося на лѣвомъ берегу при впаденіи въ Квихпакъ рѣчки Уаликъ. Съ этого жила на Кускоквимѣ существуетъ переносъ во всякое время года.

23 августа. Утро тихо, полдень облачно, S тихій, вечеръ SO тихій, временно бусъ.

По восточную сторону подошвы Иливитъ расположено туземное селеніе Икалигвиг-мютъ, «рыбное». Отъ него до Иког-мюта миль двѣнадцать, которая рѣка протекаетъ двумя плесами: къ SW 60 — девять и къ югу три мили. На этомъ протяженіи три небольшие по бобровыя рѣчки сливаются съ отклоновъ отдѣльной сопки Чивикликъ — выше двухъ тысячъ пятисотъ футъ въ ясный день видимой, по словамъ служителей компаніи, изъ Михайловскаго редута. Подъ Иког-мютомъ мы встрѣтили отца Куропатки и были свидѣтелями, что туземцы Квихпака не такъ равнодушны къ изъявленію родственныхъ чувствъ, какъ нѣкоторые путешественники упоминаютъ относительно Кадыкцевъ и Алеутовъ. Здѣсь природа удерживаетъ свои права.

Въ пяти миляхъ выше Иког-мюта утесы, составляющіе отро-

ги сопки Чиньяликъ, состоятъ изъ зеленой яшмы и затвердѣлыхъ глинистыхъ породъ, окрашенныхъ окисломъ желѣза. Въ горнокаменномъ сложеніи утесовъ, прилегающихъ къ самому берегу, мы не безъ удивленія встрѣтили ту же породу, что и въ нижней части Портонова залива, то есть поздраватую вулканическую лаву.

Въ дополненіе къ даннымъ, изложеннымъ при описаніи осмѣренныхъ нами мѣстъ по Квихпаку, мы считаемъ необходимымъ приложить общій очеркъ страны, по которой рѣка эта протекаетъ, а равно и нѣкоторые другіе матеріалы, которые бывъ помѣщены въ дневникѣ, казались бы читателю утомительными и однообразными. вмѣстѣ съ этимъ не оставимъ указать на постоянное состояніе быта и промышленности туземцевъ, проживающихъ между нашими заселеніями.

Квихпакъ на всемъ протяженіи, слишкомъ двѣсти двадцать миль отъ Нулато до Иког-мюта, судоходенъ для большаго ранга рѣчныхъ судовъ. Правый берегъ вообще приглубый, и большею частію способный для бичевника, дасть способы къ подъему противу теченія, простирающагося съ среднею скоростью три съ четвертью миль въ часъ. Не измѣряя постоянно глубину фарватера, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка течетъ въ одномъ руслѣ и вблизи утесовъ, мы не доставали дна двѣнадцати саженымъ линемъ. Въ другихъ, на обходѣ косъ въ разстояніи отъ нихъ двадцать-пять сажень, мы проходили по глубинѣ осьмнадцать и двѣнадцать футъ. Рѣка до Аплухтакпака вездѣ болѣе миль въ берегахъ, но большею частію разбита островами на многіе протоки. Къ низу отъ этого селенія, по принятіи водъ Инокъ, островки находятся только при концѣ плесъ и рѣка суживается въ руслѣ отъ сорока до двухъ сотъ сажень. Причину необыкновенной ширины рѣки съ утвердительностію можно относить къ быстротѣ и огромности водной массы, стремящейся въ весеннія водополи отъ верховыхъ ея притоковъ; при чемъ воды эти, не вмѣщаясь въ руслѣ, размываютъ и промываютъ берега, отдѣляя отъ нихъ то множество острововъ, которое мы усматриваемъ на пространствѣ отъ Нулато до Важичагата. Но отъ послѣдняго мѣста Квихпакъ представляетъ намъ другую замѣчательную особенность: эта рѣка, при отдѣленіи отъ себя протока Ццеяка и другихъ, большею половиною своихъ водъ вливается въ Инокъ, образуя нѣсколько значительныхъ низменныхъ острововъ, усаженныхъ внутри рыбными озерами. Всѣ эти остро-

ва состоятъ изъ наноснаго ила и покрыты тальниковыми и ольховыми кустарниками.

Хребетъ, отдѣляющій Квихпакъ отъ Нуртопова залива, тянется отъ Нулато до Тутутаго вдоль берега непрерывными утесами и ярами, отъ пяти до осьми-сотъ футъ высоты, покрытыми вообще до вершинъ еловымъ лѣсомъ; береза, тополь и осина, видны по склонамъ или въ падахъ. Отдѣльныя и внутреннія сопки этого хребта обнажены отъ всякой растительности. Къ низу отъ Тутутаго нагорный хребетъ, не теряя возвышенности въ материкѣ, подъ берегомъ склоняется ярами футъ въ триста высоты. Отъ Анилухтакпака эти горы еще понижаются, подходятъ къ рѣкѣ только мѣстами, но подъ Иког-мютомъ представляютъ замѣчательную островершинную группу Иливитъ съ сопкою Чивикликъ. Разщелившіяся пикообразныя вершины этой группы заставляютъ относить горнокаменное ея сложеніе къ плутоновскимъ породамъ. Туземцы сказываютъ, что встарь изъ горъ Иливитъ добывали мѣдь, изъ которой выковывали браслеты и другія украшенія, но я не могъ достать ничего изъ такихъ издѣлій.

Лѣвая сторона Квихпака луговая, или вѣрнѣе, тундренная. Горы, отдѣляющія систему этой рѣки отъ протоковъ Иинока, видѣются по протяженію берега, мильхъ въ пятнадцать и двадцати, отдѣльными холмами, поросшими мелкимъ чапыжникомъ. Высота этой цѣпи отъ такаксацскихъ горъ, постепенно понижаясь при устьѣ Ццеяка, не превышаетъ триста футъ; остальной берегъ Квихпака, отъ устья Иинока до Иког-мюта, не выше трехъ сажень. Хребетъ, отдѣляющій воды Кусоквиима, видѣется отдѣльными группами въ двадцати-пяти и тридцати мильхъ.

Строевой лѣсъ, окаймляющій лѣвую сторону рѣки, не простирается внутрь материка далѣе осьми или десяти миль отъ берега. За нимъ тундра и озера, и только кой-гдѣ по буграмъ произрастаетъ тонкая лиственъ, а по берегамъ вытекающихъ потоковъ, низкій тальникъ и ольховникъ.

Достойно замѣчанія, что ни въ Нулато, ни по всему протяженію Квихпака, отъ этого селенія къ Иког-мюту, посѣщая нѣсколько разъ горы, углубляясь въ лѣса, мы не видали такихъ крупныхъ деревьевъ, какія растутъ въ осмотренномъ нами краѣ отъ Нулато къ верховью. Тамъ мы находили ели въ три обхвата, березы и топольники въ два съ половиною фута въ диаметрѣ; здѣсь не встрѣчали ели толще двадцати дюймовъ въ отрубѣ,

а березу рѣдко прямую и прямослойную съ берестой, которой хрупкость не позволяетъ употреблять въ дѣло при построеніи туземныхъ лодочекъ, иначе, какъ небольшими полосами.

Извѣстно, чѣмъ ближе къ устью рѣки, тѣмъ мѣста изобильнѣе рыбою; но на Квихпакѣ ходъ рыбы имѣетъ свою особенность. Не упоминая о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ, преимущественно предъ другими, ловится тотъ или другой родъ рыбы, замѣчаемъ, что въ низовыхъ частяхъ Квихпака вовсе не ловится хайка, вмѣсто котораго исключительно идетъ красная рыба «нерка», кижучъ и чавыча. На Анвикѣ ловится и хайка и прочіе означенные мною виды рыбъ. Отъ Важичагаты до устья Юнна-ка красная рыба и чавыча считается рѣдкостію, и попадаетъ по одиночкѣ, а кижуча никогда не видно. Далѣе отъ рѣчки Мпихотлятно, вторично ловятся всѣ виды рыбы этой лососиной породы. Должно полагать, что хайка по низовью рѣки проходитъ серединой и начинаетъ подходить къ берегамъ только тамъ, гдѣ они при глубѣе и каменистѣе; прочіе виды, выметавъ икру близъ листовыхъ береговъ, отдѣляются къ среднѣ, и уже вверху, по мелкости рѣки, попадаютъ холостыя или яловыя.

Со времени основанія Михайловскаго редута и заселеній, учрежденныхъ по Квихпаку, физическій бытъ туземцевъ осмотрѣнныхъ нами мѣстъ видимо улучшился. Не упоминая о предметахъ роскоши, къ которымъ можно причислить и табакъ, употребленію котораго они научились, съ сѣвера-отъ Чукоць, а съ юга отъ нашихъ поселеній при берегахъ Великаго Океана, мы приведемъ, что не прошло еще десяти лѣтъ, какъ туземцы оставили каменные топоры, каменные ножницы или неколки, палочки для доставанія огня, костяныя иглы и многіе другіе предметы, замѣнивъ ихъ европейскими. Нѣкоторые, убѣжденные опытомъ въ удобности нашихъ матерій и одежды, гдѣ видать умѣренность цѣнъ, охотно берутъ рубахи, брюки, шапки, одѣяла и прочее. При такихъ благопріятныхъ для нихъ обстоятельствахъ, усилилась ли прѣмышленность дорогихъ звѣрей? Нѣтъ. Только источникъ сбыта пушныхъ мѣховъ и цѣны измѣнились. Что прежде исключительно переходило къ Чукчамъ, то въ настоящее время большею частію поступаетъ къ намъ; что прежде стоило три листа табаку, за то нынче мы платимъ фунтъ. Впрочемъ, какъ у насъ на Руси оригинальные вяземскіе пряники готовятся только въ Вязмѣ или калужское тѣсто только въ Калугѣ, такъ и на Квихпакѣ, тѣ туземцы, которые до осно-

ванія редуа занимались переторжкой, и нынѣ занимаются тѣмъ же промысломъ, тѣ селенія, въ которыхъ гули Калуги «Чаши» и приготовляли другую какую деревянную посуду, и до нынѣ не оставляютъ своихъ занятій. Это что-то въ родѣ древнихъ египетскихъ цеховъ. Послѣдуемъ въ краткомъ обзорѣ за промышленностію туземцевъ на селеніяхъ, промежуточныхъ между Нулато и Иког-мютомъ.

Племя Ттынайцевъ, извѣстное намъ подъ собственнымъ именемъ Никликовъ и расселившееся отъ Нулато до Ттутаго, проживая на путяхъ сообщенія Квихпака съ приморьемъ, занимается почти исключительно перекупкою промысловъ у туземцевъ, проживающихъ по рѣкамъ Юнна-ка и Иттегѣ. Выхухоль, водящаяся въ многочисленныхъ озерахъ лѣвой стороны рѣки и еврашки, добываемая въ близъ-лежащихъ горахъ, снабжаютъ жителей лѣтней одеждою. Зимнюю, то есть изъ оленьихъ шкуръ, они получаютъ отъ Малейг-мютъ чрезъ Уналакликъ и Тшахтоль. Олений промыслъ въ горахъ Такаакса и въ вершинѣ рѣчки Хутыль-какатъ маловаженъ и составляетъ единственно забаву молодежи.

Лучшіе торговцы, Важчагата, которые вошли было въ непосредственныя сношенія съ Михайловскимъ редутомъ, перебиты. Сверхъ собственного боброваго промысла по близъ-находящимся притокамъ оставшіеся туземцы этого селенія скупаютъ пушные мѣха у верховыхъ жителей Инно-ка и въ свою очередь передаютъ Улакаг-мютамъ или къ приморью, на жилу Кикхтагукъ. При проходѣ лодки съ товарами въ Нулато мы получаемъ отъ нихъ отъ сорока до осьмидесяти бобровыхъ шкуръ за табакъ, бисера и цукли.

Промышленность Анвигскихъ жителей описаны выше. Въ настоящее время только при проходѣ лодки удается купить отъ нихъ нѣсколько бобровъ за табакъ. Въ такомъ отношеніи, въ разсужденіи промышленности и торговыхъ сношеній, состоятъ къ намъ и жители селенія Макки.

Въ Анлухтакпакъ спускаются весною нѣсколько лодочекъ жителей Инно-ка съ богатымъ грузомъ промысловъ. Собственная промышленность пушныхъ звѣрей этого селенія маловажна; равномѣрно нѣтъ на немъ особенно важныхъ торговцевъ. Но одни сдаютъ свои закупа въ редутъ Колмакова, другіе спускаются въ Паштоль или чрезъ Анвигскій переносъ ходятъ къ приморью. Анлухтакпакъ ведетъ съ Кусокквимцами довольно значительную мѣховую торговлю юколою и мороженой целмой.

Жители Паймюта своих промысловъ имѣютъ мало, но отъ продажи Кускоквимцамъ сушеной и мороженой рыбы получаютъ знатные барыши. Торговцы этого селенія сдаютъ пушные мѣха, скупаемые ими отъ сосѣднихъ Ттынайцевъ и Кускоквимцевъ, частью въ редутъ Колмакова, частью въ Иког-мють, но главнѣйше сбываютъ въ Паштолѣ, откуда берутъ въ замѣнъ жиры, оленин шкуры и лавтаки.

Въ Икалгвиг-мютѣ три человека бобровыхъ промышленниковъ: остальные занимаются преимущественно переторжкой рыбы съ жителями Кускоквима и дѣланіемъ различной деревянной посуды, чрезъ обмѣнъ которой, въ Паштолѣ, получаютъ необходимые для домашняго своего быта жиры и оленины.

Занятія жителей Иког-мюта состоятъ, сверхъ запасеній рыбы на собственное продовольствіе и продажу на Кускоквимѣ, въ приготовленіи изъ дерева различной домашней посуды, а главнѣйшее въ перекупкѣ пушныхъ промысловъ отъ Агуль-мють, на лавтаки и жиры, которые нарочно для того привозятся изъ Паштоля. Бобровую промышленностію занимаются всего двое. Мѣха, скупаемые туземцами Иког-мюта, вполнѣ могутъ переходить къ намъ только тогда, когда, независимо отъ европейскихъ товаровъ, управляющій артелью получить средства во всякое время имѣть достаточные запасы туземныхъ произведеній, и заселеніе въ Икогмють изъ временнаго преобразуется въ постоянное.

Соболи и норки къ низу отъ Нулато не многочисленны, со всеѣмъ тѣмъ, туземецъ, посвятившій зиму рачительному осмотру соболиныхъ ловушекъ, нерѣдко приобрѣтаетъ болѣе двухъ десятковъ соболей. Выхухоль въ иные годы ловится въ столь великомъ множествѣ въ озерахъ, находящихся между Квйхпакомъ, Иттегѣ и Кускоквимѣ, что за внутреннимъ потребленіемъ, въ Иког-мють было скупаемо до трехъ-тысячъ шкурокъ. Нынѣ четвертый годъ, какъ промыселъ ихъ весьма оскудѣлъ.

На добычу лисицъ и рысей туземцы, проживающіе между Иког-мютомъ и Нулато, обращаютъ еще менѣе вниманія, нежели на промыселъ бобровъ. Нельзя относить этого къ ихъ беззаботности: они весьма хорошо понимаютъ свои пользы, но по роду жизни, который привыкли вести, правильный лисій промыселъ, то есть частый осмотръ ловушекъ, ихъ постановка, очистка отъ снѣгу и прочая, для нихъ тягостенъ.

Къ низу отъ Аввика, непривычному страшно выйти на берегъ. Повсюду встрѣчаешь слѣды и пробитыя тропы, сдѣланныя

медвѣдами, которые, переплывая на острова, гоняются за леной птицей, а въ узкихъ протокахъ искусно ловятъ рыбу. Туземцу удается добыть медвѣжью шкуру тогда только, когда тотъ при глубокихъ снѣгахъ не легъ еще, или вышелъ рано изъ берлоги. Введеніе настоящей промышленности этого звѣря привнесло бы огромные пользы компаніи, по извѣстности высокаго достоинства шкуръ американскихъ черныхъ медвѣдей.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Вѣсто введенія	1.
Назначеніе и снаряженіе экспедиціи, плаваніе къ редуту Святаго Михаила, заходы на острова Унгу-Увалатку и Святаго Павла . .	9.
Пребываніе въ редутѣ Святаго Михаила, поѣздка къ рѣкѣ Уна- лаклинкѣ	16.
Историческій и топографическій очеркъ редута Святаго Михаила . .	28.
Торговья сношенія туземцевъ съ Русскими и между собою	36.
Матеріалы для этнографіи и эстетики	40.
Топографическіе матеріалы прибрежья Сѣверо-Западной Америкѣ . .	70.
Переходъ изъ Михайловскаго редута на рѣку Квихпакъ къ Нулатов- ской Артели	74.
Зимнее пребываніе въ Нулато. Походъ къ рѣкѣ Юннѣ-ка и къ Коцебу- Зунду	101.
Весеннее и летнее пребываніе въ Нулато. Походъ по рѣкѣ Квихпакъ къ ея верховью	119.
Общій очеркъ состоянія заселенія въ Нулато; матеріалы для топо- графіи и климатологіи этого края	152.
Сплавъ изъ Нулато въ Икогмюль. Общій очеркъ страны и состоянія туземцевъ, проживающихъ между этими заселеніями	165.

